

Олег Шаст

Обиженный вампир

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Сергеевич Шаст

Обиженный вампир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70431256

SelfPub; 2024

Аннотация

Жил я спокойно на руинах города, никого не трогал. Сколотил маленький клан. Даже сельским хозяйством занялся, чтобы крови хватало. Но потом приперлись люди. Они разломали фермы, сожгли дом, убили семью, разбудили спящую систему и надеялись, что им сойдет это с рук? Нет уж... я выжил и готов пить кровь.

Содержание

Вступление	5
Глава 1. Клан	10
Глава 2. Напасть?	31
Глава 3. Переговоры	49
Глава 4. Бой за красную крепость	68
Глава 5. Жажда крови	83
Глава 6. План	99
Глава 7. Система и картавый охотник	113
Глава 9. Мирские хлопоты	152
Глава 10. Охота	169
Глава 11. Убежище мутанта	189
Глава 12. Инвентаризация	207
Глава 13. Обоз	227
Глава 14. Обустройство	246
Глава 15. Подготовка	264
Глава 16. Переправный	277
Глава 17. Преследователи	295
Глава 18. Разговор	311
Глава 19. Три, четыре, пять. Вышел зайчик погулять.	329
Интерлюдия	344
Глава 20. Возвращение и добрые дела	348
Глава 21. Посади мутанта за стол...	365

Глава 22. Предложение, от которого нельзя отказаться	377
Глава 23. Дерьмовое гостеприимство	400
Глава 24. Канализация	414
Глава 25. Кто прав, кто виноват?	428
Глава 26. Особенное задание	440
Глава 27. Довод	454
Глава 28. Союзников много не бывает	480
Глава 29. Темный	496
Глава 30. План прогрессора	513
Инерлюдия ч.2	529
Глава 31. Сидим и бдим?	531
Глава 32. Диверсия	547
Глава 33. Враг у ворот?	564
Глава 34. Ряженный, но не суженый	578
Глава 35. Координатор	592
Глава 36. Пламя Надежды	599
Глава 37. Все	617
Эпилог	640

Олег Шаст

Обиженный вампир

Вступление

Пальцы обхватили осиновый кол, который торчал из живота. Посеребренная рукоять больно обожгла ладонь, но мне хватило выдержки вытащить деревяшку и отбросить ее в сторону.

Рана сразу затянулась тонкой пленкой, но для полноценного исцеления требовалась свежая кровь.

Я потрогал свое лицо и засунул палец в рот. Нашупал лунку, где пару минут назад рос клык. Вампирская гордость теперь валялась где-то на плитах древней дороги.

Эх.... Не стоило пропускать тот удар...

За грудой кирпича раздались тяжелые шаги. Мне стало не до самобичевания. Между полуразрушенных зданий крался «герой». Его серебряные доспехи и рукоять меча отражали свет масляного фонаря, висящего на поясе.

Захотелось показать ему средний палец, что и было сделано. Правда в спину.

«Герой» неожиданно повернулся в мою сторону и дернул затвором огромного арбалета.

Зараза! Я успел свернуть неприличный жест и отскочить

в сторону, а над головой пролетел тяжелый снаряд. Он врезался в стену и выбил из нее несколько осколков.

Человек хмыкнул и начал спокойно перезаряжать арбалет. Он делал это нарочно медленно и ждал нападения. Но бросаться в атаку я не стал, зато подобрал попавшийся под ногу кирпич и кинул его. Не красный с дырочками. Белый. Он тяжелее.

Прорезь в шлеме, который защищал голову человека, узкая. «Герой» не заметил снаряд, который набрал скорость и угодил прямо в его лицо. Раздался скрежет металла, и он обронил арбалет. Человек тут же сдернул помятый шлем, и впился в меня злыми глазами.

Я невольно поежился. От взгляда такого красавца жуть взяла. Широкая морда, по которой не скажешь, что она принадлежит молодому парню. Высокий лоб, выпирающая дуга над глазами и массивное, накаченное тело под броней. А еще острые уши и выпирающие клыки у нижней челюсти. Ну и уродец...

«Герой» выхватил с пояса темный флакон. Откупорил крышку и вылил в рот содержимое. Несколько секунд ничего не происходило, а потом человек зарычал. Его глаза налились кровью, и он бросился в мою сторону.

Я отступил на шаг и попытался увернуться от удара сверху. Блестящий серебром меч прошел по касательной и лишь слегка зацепил ребра с левой стороны. Ничего страшного, хоть рана и выглядит опасной. Хотя, нет! Жжется, сука!

Следующий взмах и лезвие меча выбило искры из камня в сантиметре от лица. Танцуй детка! Ситуация накалилась. Удары сыпались на меня со всех сторон, добавляя жгучих ран на тело. Я успевал только отмахиваться когтями и скалить клыки, поэтому пришлось пойти на крайние меры.

Мой визг разнесся по округе, а «герой» прижал руки к ушам и скрючился. Я размахнулся для удара, но человек пришел в себя быстрее, чем планировалось. «Герой» тупо подпрыгнул и вместо лица, принял кулак на броню. Мои когти хрустнули, а рука взорвалась болью, врезавшись в серебро доспеха.

«Герой» не дал понуть и пожаловаться. Он резко отступил назад и взмахнул мечом крест-накрест. Увернуться не получилось. Удар разворотил мне грудь и отбросил на гору кирпичей.

Жуткая рожа человека тут же нависла сверху, и у моего горла опасно блеснуло серебро меча.

– Все, ты победил, – произнес я устало. – Что дальше? Может, пощадишь?

На бугристой морде «героя» расплылась брезгливая улыбка.

– С какой стати?

Я пожал плечами.

– Могу предложить чай и массаж? Устроит?

«Герой» широко улыбнулся.

– Меня устроит только твоя смерть, мутант.

Как скажешь. Я прикрыл глаза, а в следующий миг выхватил из-за пазухи револьвер. Извини, но скорость вампира выше человеческой.

Глаза «героя» еще только начали увеличиваться в размере, но мой палец уже нажал спусковой крючок. Барабан нагана провернулся, прозвучал громкий выстрел.

Тело «героя» вздрогнуло. Он начал заваливаться набок, потянув за собой оружие. Пришлось наклониться, чтобы приставленный к горлу меч, случайно не отрубил мне голову.

Проводив падение мощного тела взглядом, я тяжело вздохнул. Готов. Еще один идиот, сунувшийся туда, куда его не просили. Может в следующий раз стоит предложить вместо массажа золото?

Из ближайшей тени плавно отделилась фигура девушки, с розой в черных волосах.

– Господин, когда вам уже надоест играть с едой? А сколько у вас ран...

Она покачала головой, а затем склонилась, подставляя шею.

Один укус и глоток крови сородича быстро восстановил мои силы.

– Так надо. Повесь тело к остальным.

Девушка кивнула. Она взвалила тушу «героя» на плечо и с поклоном удалилась.

Проводив вампиршу задумчивым взглядом, я облокотился на развалины стены, некогда принадлежавшие Спасской

башне. Осмотрел наган, заменил стреляную гильзу. После чего достал из-за пазухи потертый дневник. На первой странице лежала цветная фотография молодого темноволосого парня, а ниже начинались короткие заметки и дата, изменившая мир: 12.06.2022...

Глава 1. Клан

Подключение – не успешно.

Объект заблокирован.

Надпись появилась перед закрытыми веками и быстро исчезла. Дурацкий сон повторяется уже несколько лет подряд. Самое странное, что его видели почти все вампиры из моего окружения, но быстро привыкли к новой ерунде. Толку от слов не было никакого.

Я потянулся. Следовало прогнать оцепенение после долгого лежания в одной позе. М-м-м... как же хорошо. Звук хрустнувшего позвоночника меня особенно порадовал. Люблю просыпаться. Особенно, когда ты дрых на мягкой постели. Можно еще немного полежать, насладится покоем и состоянием полудремы. Блаженное, невесомое и приятное чувство. Никакой ответственности и забот. Хотелось бы провести так целую вечность, но голод дал о себе знать.

Пришло время открыть глаза. Белый потолок с золотой лепниной встретил меня новой трещиной. Итого их теперь девятнадцать штук. Придётся ремонтировать, а то скоро штукатурка кусками начнет отваливаться.

В комнате царил полумрак. Высокое окно закрывала плотная алая штора. Изысканный материал портила пара заплат. Некрасиво, но с дырами еще хуже.

Стены украшали бархатные панели. Но они выцвели, и

некогда красный оттенок превратился в грязно-розовый.

Напротив окна стоял высокий платяной шкаф с большим зеркалом. Вместо одной ножки – белый кирпич. Я уже не помню, сколько времени он там лежит.

Еще в комнате был рабочий стол и огромная кровать с вычурной спинкой, где и лежало сейчас мое брренное тело.

С мебели давно слезла позолота, но сохранился резной узор. Красиво и грустно. Прощай, наследие предков.

Я поднялся с постели и бросил недовольный взгляд на еще один предмет интерьера. Он появился в комнате недавно и совсем сюда не вписывался. Кто бы мог догадаться, что это? Гроб! Да, который для покойников. Самый обычный, деревянный и лакированный. Украшен шелком и атласными лентами, а внутри мягчайшая подушка и искусственные розы.

Ладонь встретила с лицом. Как мне вообще пришла в голову идея, рассказать сородичам о традиции вампиров спать в гробу? Это ведь была шутка, одно из ошибочных мнений погибшей цивилизации. Но, к сожалению, девчонки все приняли за чистую монету и теперь успокоиться не могут. Мол не по канону живем.

Они обшарили окрестности и без спроса притащили сюда эту упаковку для отправления в загробный мир. Видимо сохранился в подвале одного из похоронных агентств города. И себе такие же поставили. Теперь жалуются, что спать неудобно. Курицы клыкастые...

Хотя, ладно. Надо уметь развлекаться, за двести лет со-

всем скучно стало, а так – разнообразие.

Я потрогал тяжелый медальон, доставшийся мне от мамы. До гибели прежнего мира она занимала должность важной шишки в правительстве и подолгу пропадала на работе, оставляя меня с бабушкой. Но в тот последний день мы были вместе. Мама приехала в столицу и взяла меня с собой. Все было хорошо, а потом ракетный удар накрыл город.

Мы тогда сидели в уютном кафе на берегу большого пруда с утками. Говорили о всякой ерунде, ели мороженое. Я просил пойти в парк, чтобы прокатится на каруселях. Но все закончилось в один миг. Никто толком не понял, что случилось. Раздался взрыв, вылетели окна, пришла резкая боль, а за ней пустота.

Странно было потом очнуться посреди руин. Я почему-то вернулся после смерти, а мама и привычный мир – нет.

На память остался только медальон и ее ежедневник с моей фотографией. Две реликвии, что прошли со мной уже через два века. Благо страницы дневника сделали из переработанного пластика, а не из дерева. Не поддаётся времени.

Я взял рубашку со стула и начал одеваться. Мысли о прежней жизни вызвали легкую тоску, а в месте с ней в голову ворвалась надоедливая песенка из довоенной рекламы про средства женской гигиены. Мама ее любила. Говорила, весело, задорно, и мотив хороший. Только сейчас не тот момент, чтобы веселиться.

Уйди, тупая песня, мне же грустно! И почему каждый раз

привязывается именно эта мелодия? До гибели мира, существовало огромное количество музыки, неужели в голове не могло отложиться что-то порядочное?

Попробовал перебить композицию хардбасом и детской песенкой про пользу улыбки, но ничего не вышло. Приставучий мотив продолжал звучать в голове. Ну и ладно! Пусть настроение повышает. Я продолжил одеваться, не замечая, что начал тихонько подпевать мысленной композиции.

Спустя пару минут манипуляций с вещами, пришла пора взглянуть в зеркало. Там, в потрескавшемся овале стоял худой темноволосый юноша. Правильные черты лица, красные, как после недосыпа глаза и бледная кожа. Классическая вампирская рожа в общем-то. И довольно смазливая на вид.

Одежда села хорошо. Белая рубашка, кожаная куртка и черные джинсы с ботинками. Все шили специально по моей фигуре, так что не придерёшься. Разве что к практичности. Но это мелочи. Зато стильно и достойно! Так и должен выглядеть современный патриарх клана.

Будь моя воля, вообще бы залез в обычные спортивные трико. Но увы, образ лидера приходится поддерживать. Кстати, в зеркале я себя видел ничуть не хуже, чем до перерождения. Так что миф, говоривший об отсутствии отражения у вампиров, теперь официально разрушен.

Я наклонился к зеркалу и потрогал пальцем молодой клык.

– Ай!

Острый засранец проколол кожу. Отрос всего за пару месяцев. В следующий раз с «героями» надо быть поаккуратнее. Столько времени без улыбки – настоящая мука. Девчонки даже беспокоиться начали, мол патриарх приуныл. Но иначе никак. Старейший вампир и без клыков? Непорядок. Как говорится: *«за державу обидно»*. И самолюбие с гордостью никто не отменял.

Чуткий слух уловил шаги за дверью. Довольно ритмичные и звонкие. Определенно каблуки. Судя по частоте и силе ударов – женские.

А то есть у нас тут любители моды и среди мужиков. Неужели в остроносых ботинках удобно ходить по камням? – Так. Кто-же бежит меня будить?

Интрига не продержалась долго. Представительница прекрасного пола появилась в комнате спустя пару секунд. И ей оказалась Карина.

Маленькая и худая вампирша в простом темном платье с глубоким вырезом в районе небольшой груди. Черноволосая, с заколкой в виде алой розы. Она была похожа на принцессу ночи. Прекрасная, хрупкая и недоступная...

Девушка тихонько открыла дверь и прошмыгнула внутрь с хитрой улыбкой на лице. Впрочем, радостное выражение быстро сменилось замешательством.

Шла будить патриарха, а он уже встал.

– Ой, Леон, прошу простить за задержку, – тут же склонилась в поклоне девушка.

– Прекрати, Карина, – улыбнулся я. – Открывай шторы!

Она кивнула и скользнула к окну. Белая ручка плавно потянула шнурок и тяжелые шторы разошлись в стороны, открывая прекрасный вид на руины города. Вечно серое, затянутое тучами небо, уходило далеко за горизонт. Из-за обломков некогда прекрасных зданий высоко поднималась древняя колокольня. Великое сооружение лишилось купола, получило несколько подпалин, но вопреки этому не потеряло своей красоты.

Помимо церкви из всего кремлевского комплекса, уцелел только потешный дворец и семь башен.

Последняя война сравняла города с землей. Чудо, что часть исторической крепости уцелела. На многие километры вокруг не осталось ни одного нормального здания. Только горы камня, железа, стекла и пластика. А еще полузатопленные тоннели метро. Но там жить противно, крысы кусают, и мутанты развелись.

Я втянул носом прохладный воздух и улыбнулся девушке.

– Какой сейчас день?

– Третье сентября.

Вопреки ожиданиям, мелодия про каблучки и макияж не сменилась на вечный хит сезона, требующий перевернуть календарь. Жаль.

– Две тысячи двести двадцать второго года, – добавила Карина, по-своему истолковав мою задумчивость. – Ровно сорок три дня сна.

– Спасибо.

Хорошо вздремнул. Сначала планировал ограничиться тридцатью днями, но заветные плюс пять минуточек продлили сон почти в два раза. Впрочем, раз меня не будили, то и беспокоиться было не о чем.

– Желаете отсос? – неожиданно предложила девушка.

Я стал вампиром в двадцать три года. И двести лет жизни не изменили этого факта. Конечно, хочу, подруга, но мы явно думаем о разных вещах.

Действительно, Карина опустилась на колени и поправила волосы, оголив шею.

– Простите, – спокойно извинилась девушка. – Что-то не так?

Она по-своему истолковала мою задумчивость.

– Нет, все хорошо. Поднимись.

– А отсос? – захлопала глазами Карина.

Мои глаза пару раз переместились от шеи девушки к ее рту. Какой?

– Ты не то предлагаешь! – раздался грудной женский голос и дверь в комнату распахнулась.

Внутри с похабным видом вошла высокая и статная вампириша с выдающимися формами и густыми светлыми волосами. Злата...

Она подошла ко мне вплотную, а потом опустилась на колени и игриво открыла рот, где двумя острыми иглами торчали вампирские клыки.

Я невольно вздрогнул и попятился. Нет уж. Плавали уже с тобой. Больно и заживает долго после такого удовольствия. Больше на пытку похоже.

– Откажусь.

Высокая вампирша улыбнулась и дернула плечом. При этом как бы невзначай вытолкнула правую грудь из декольте. Вот зараза!

Будучи командиром бойцов нашего клана, Злата любила вести себя привольно и вызывающе. Странно, что она от этого не теряет уважение подчиненных, а скорее наоборот. Вампиры ее обожают в прямом смысле этого слова.

– Ну же, господин, – проворковала девушка. – Поддайтесь желанию...

Она обворожительно облизнула алые губы и томно вздохнула, проводя пальчиком по розовому соску.

В штанах всколыхнулся змей, намекая что это к нему.

– Ну-ка прекратите! – закричал я, чувствуя, как начал волноваться.

А сам мысленно порадовался, что с вампиризмом потерял способность краснеть.

– Что устроили?! Одна замужем, вторая гарем из пяти вампиров завела!

– Я просто дарю мужчинам любовь, – проворковала Злата.

– А я вообще покушать предлагала! – возмутилась Карина.

– Молодец, но не нужно!

– Прошлый раз мне понравилось, – улыбнулась златокуд-
рая вампирша. – И вам тоже...

– Не хочу, – я замотал головой, припоминая оргию
несколько лет назад.

Эта баба умудрилась сделать очень интересный сорт вина
на крови, от которой у вампиров буквально срывало голо-
ву в плане большого сексуального желания. Чего в тот день
только не случилось. Всему клану вспоминать стыдно, а ей
понравилось.

– В общем, сейчас я хочу нормальный завтрак с миниму-
мом крови.

– Слово патриарха – закон, – склонили головы девушки. –
Мы рады выполнить вашу волю.

Ага, конечно, рады, но по-своему.

– Сделайте кофе. Сто лет его не пил.

– Достать из запасов? – спросила Карина.

– Да. И забели отрицательной кровью третьей группы по-
жалуйста.

– Из людской осталась только вторая, – тихо подсказала
девушка.

– Не. Она горчит немного.

– Может нашей? – улыбнулась Злата.

– Нет, – отрезал я. – И спрячь, наконец, грудь, а то отвис-
нет.

Девушка фыркнула, но я не обратил на это внимание, так
как все мысли были направлены на решение проблемы с зав-

траком. Хотелось кофе. Но чем его насытить?

Вампирская кровь слишком сильно заряжена энергией и сразу отпадает. Куда ее девать потом? Калечить себя, чтобы регенерация излишки съела или скакать по руинам крепости? Что-то не хочется.

– Остались: овечья, свиная, крысиная и козья, – перечислила весь ассортимент Карина.

– Давай козью, – решил я. – У нее привкус прикольный. Девушки удалились.

Я подошел к столу и взял рабочую папку. Открыл страницу с перечнем запасов в кладовой и почесал затылок. Куда подевалась вся нормальная кровь?

Последний «герой», заявившийся на нашу территорию, имел третью положительную группу. Но ее выпили сразу-же и не стали морозить. Но в холодильниках еще точно оставалось по литре каждого вида крови. Как минимум неприкосновенный запас на мои личные нужды. Так какого же х*ра, есть только вторая группа? Кто покусился на еду патриарха?!

Карина быстро вернулась, и я не успел разозлиться. Она поставила на стол пластмассовый поднос, на котором криво стояла белая чашка с ароматным напитком. Рядом, на тарелке, лежала маленькая булочка и кусочек козьего масла.

– Да ладно? Урожай сняли? – спросил я, вдыхая аромат свежего хлеба.

– Да, – подтвердила Карина. – Новый сорт прекрасно прижился. Зерно не погибло.

– Хорошо! Наконец-то селекция принесла плоды, – оценил я результат и откусил кусочек.

М-м-м. Блаженство. Сколько лет не ел хлеба...

Желудок неодобрительно заурчал. Сухо? Ничего, потерпишь дружок, сейчас запью. Пришлось сделать глоток ароматного кофе с алым оттенком. Хорошо забелили, цвет получился благородным и мне пришелся по душе. А как на вкус? М-м-м. Прекрасно! Прямо завтрак аристократа.

Горячий напиток побежал по пищеводу, делясь приятным теплом. Как и положено, козья кровь наполняла бодростью и восстанавливала потраченные во сне силы. А кофе дарило приятный вкус и источало аромат обжаренных зерен. Обожаю такие моменты, когда можно ощутить себя нормальным человеком.

Я закончил завтракать и вытер рот носовым платком. Теперь можно и о делах крепости поговорить. А в первую очередь узнать, что произошло с моей едой.

– Карина, скажи, пожалуйста, куда пропали запасы крови?

– Какие? – прикинулась дурочкой девушка.

– Мои личные. Четыре литры, по одной каждого вида.

Вампирша растерянно опустила взгляд и накрутила на палец локон черных волос.

– Они испортились.

– В смысле? – не понял я.

– Холодильник потек, – пожалала плечами девушка. – У нас турбина сломалась, а резервную слишком долго подключа-

ли. Электричества неделю не было, вот все и стухло...

На последней фразе бесстрашие вампириши дало сбой, и в ее взгляде появилась настороженность. Прикрыла гадость, а теперь вдруг призналась во всем начальству?

– Ничего. Вы же устранили поломку? – сказал я нарочно ласково.

– Нет, – девушка потупила взгляд. – Во время ремонта забыли закрепить страховочные тросы, и главная турбина упала в реку.

– Так. Ладно. Вы ее вытащили? – процедил я, теряя самообладание.

– Не получилось.

– Почему?! Кран же есть! Как раз на такой случай и ставили!

– Он упал вместе с куском стены и сломался.

– Чего?!

Я подбежал к окну, распахнул створки и высунулся наружу. Водозаборная башня отсюда хорошо просматривалась. На месте, где крепился кран, зияла дыра.

Стоявший в проеме вампир лениво восстанавливал кладку, и поспешил смотаться, заметив на себе мой взгляд. Сука! Реально кран сломали! Пять лет на него запчасти собирал!

– Та-а-а-к, – выдохнул я, стараясь успокоиться. – Скажи мне, пожалуйста, а почему же вы, моя любимая семья, не соизволили разбудить своего патриарха?

Девушка сделала шаг назад.

– Так ничего серьезного не случилось. И ты так мило спал...

– Да? – прищурился я, чувствуя, как нарастает злость. – Помимо крана и турбины, есть еще проблемы?

Карина сместилась к выходу еще немного.

– Две недели назад сдохла свинья. Одна.

– Это все? – с нажимом спросил я.

Девушка поняла, что ее не собираются наказывать и кивнула.

– Уверена?

Карина закусил губу и кивнула не так уверенно.

– Ладно, – недовольно выдохнул я. – Будем разбираться.

Все проблемы надо решать по мере их поступления. Для начала проверю состояния крепости, оружия, материально-технической базы, продовольствия и самих вампиров. А потом займусь ремонтом турбины и расследованием смерти поросенка. Хотя, на последний пункт можно и забить.

Мы вышли из комнаты и сразу же столкнулись с группой местных жителей. Худые, бледные, клыкастые и в строительных фартуках. Ребята из строительной бригады Бориса.

Они замедлили шаг и поприветствовали нас легким поклоном.

Хоть кто-то работает. Именно благодаря таким трудовым отрядам, остатки красной крепости до сих пор не развалились. Да простоит наш родной и холодный Дом вечно!

Вампирам повезло, что слабая радиация, которая сохра-

нилась в городе со времен гибели мира, на нас не действует. Даже наоборот пользу приносит, так как отпугивает людей. Впрочем, они все равно лезут, ни взирая на опасность облучения. Зато их глупость вносит разнообразие в меню клана, что тоже неплохо.

Свою совесть по данному факту я давно очистил. Еще сто лет назад периметр нашей территории, названный Запретным городом, был окружен распятыми скелетами. Позже к костям добавились надписями с предупреждением типа: *«не влезай, убьют»*. Но людям все равно.

В основном на риск шли авантюристы в поисках добра погибшего мира, но теперь стали появляться «герои». По крайней мере, так этих горилл именуют их создатели – прогрессоры. Оказалось, что пока мы чилили в Запретном городе, горстка ученых, которые не растеряли свои знания после войны, серьезно занялись мутагенезом. Они объединили вокруг себя несколько людских поселений, создали армию и объявили свои владения Постимперией.

Только прогрессорам этого оказалось мало, и они начали захватывать другие земли. А для этого благодаря своим наработкам, вывели искусственных мутантов, которые похожи на перекаченных людей, годами сидевших на стероидах. Свои творения ученые упаковали в железную броню, и недолго думая назвали героями. Только хорошее слово испоганили.

Не тянули эти монстры на рыцарей. Страшная броня, жут-

кая харя, много силы, еще больше живучести и скудное количество мозгов. Из плюсов только могу отметить необычную кровь. Она по вкусу на энергетик довоенный похожа.

Перед глазами появилось лицо убитого недавно «героя». Точнее лысая необъятная харя с широким носом и острыми ушами. И они через одного такие красивые. После накачивания эликсирами прогрессоров, «герои» меняли человеческий облик на силу и выносливость. Только жили после этого мутанты не особо долго. Редко у кого чужеродный материал полностью приживался в организме и существовал без постоянной подпитки лекарствами и стимуляторами.

Сколько будет еще таких вторжений? Наверняка много. Постимперия расширяется и ей стало тесно в своих нынешних границах. Люди восстанавливают утраченные знания и приобретают новые. Становятся сильнее и с каждым годом все чаще присылают «героев» с авантюристами в Запретный город.

Последний раз я попытался заговорить с «героем» не просто так. Хотел узнать цели и мотивы людей, наладить с ними диалог. Решил, что хватит Запретному городу быть изолированным от большого мира. Но, увы, мутант не стал слушать и предпочел умереть. Придётся ждать следующего визитера или выходить к людям самостоятельно. От своей идеи я просто так не отступлюсь.

Мы с Кариной шли по коридорам Потешного дворца, и проверяли быт сородичей. Большинство обосновалось в

просторных комнатах комплекса, и сейчас они спали, экономя ресурсы клана. Кто-то в гробу, по веянию новой моды, другие на постелях. Один мужик вообще висел на потолке вниз головой. Я даже пожалел, что почти вся электроника сохла во время войны, и мир не увидит эту фотку.

Всего в уцелевших башнях, подвалах и дворце кремлевского комплекса жило шестьдесят четыре вампира. Я собрал их, когда шатался по окрестностям столицы после гибели старого мира. Привел с деревень и маленьких городов, сделал семьей, подарил дом. Вместе мы основали клан, которым теперь пугают детей в поселениях за пределами Запретного города.

Правда, на сорок пять мужчин у нас оказалось всего девятнадцать женщин. Это могло бы стать проблемой и причиной постоянных драк, но к мужскому счастью, половина вампиров оказались любвеобильными особами и делили постель сразу с несколькими сородичами. Как Злата, например. Так что кризиса удалось избежать.

Я покосился на идущую рядом Карину и вздохнул. Хорошая девушка. На момент смерти и мутации она была студенткой-ветеринаром. Нужная специальность, как оказалось. Пару десятилетий назад Карина смогла приручить несколько видов домашнего скота с устойчивостью к радиации. Благодаря ей у нас появились свои фермы и запас животной крови.

Грустно вспоминать, что мы с Кариной встречались. Со-

всем немного, но девушка успела что-то зацепить в душе. Только создание клана занимало слишком много моего времени, а у другого вампира его оказалось в разы больше. Я мог бы убить конкурента, но не стал. Девушка сделала свой выбор. К тому-же так я стал свободен и мог спать с любой из оставшихся вампирш, что время от времени и делал.

– Как дела с мужем?

Просто вопрос, чтобы не идти в тишине.

– Догадался, я не хотела говорить, – выдохнула Карина, потупив взгляд.

– О чем?

– Он сбежал, – неожиданно сказала вампирша.

– Что? В каком смысле? – я ничего не понял.

Карина вздохнула и опустила голову.

– Как бы объяснить... Последнее время муж часто уходил бродить в руины и охотится на крыс и мутантов. Ел их сырое мясо и пил свежую кровь. А после этого возвращался дурной. Дратья лез, мебель ломал. Мне надоело. Я устроила ему скандал и все. Он ушел и больше не вернулся. Уже неделя прошла...

Я погладил подбородок без единого волоска щетины и задумался. Уже доказано, что кровь некоторых мутантов сводит вампира с ума. Лично я три дня бегал по Запретному городу голым, когда выпил одного бешеного кролика с третьим ухом на спине. Неужели этот псих тоже заточил мутанта? Тогда придётся сажать засранца под замок и подержать

полгодика без еды. Конечно, можно и меньше, но я так хочу. И токсин выветрится, и злость не сможет на собратях сорвать, так как слабый будет.

Или мужик просто решил отдохнуть от жены и скоро вернется? Он ведь охотник и отсутствие на протяжении нескольких дней для них в порядке вещей. Но Карина не стала бы беспокоиться на пустом месте. Короче, надо найти мужика, а там все станет ясно.

Впереди показалась массивная дверь оружейной башни. Она любезно открылась перед моей скромной персоной, и по бокам от входа вытянулись двое бойцов Златы. Вампиры стукнули себя кулаком по металлическим нагрудникам.

– Здравия желаю! Происшествий не случилось, – доложил светловолосый.

Любитель ходить в остроносых туфлях и стучать каблуками.

– Вольно, – махнул я рукой.

Клан – это большая семья, но без дисциплины общество не построишь. Пользуясь своим положением патриарха, я ограбил несколько музеев и нарядил вампиров охраны в мундиры «царской армии». А что? Красиво, престижно и дань уважения предкам.

В оружейную мы с Кариной шли не долго. Спальня патриарха располагалась во дворце, рядом с переходом к башне арсенала. Люблю практичность и безопасность. Особенно когда под боком хранился довольно внушительный запас до-

военного стрелкового оружия. Но самое ценное здесь – это порох.

Прежний пришел в негодность, и пришлось учиться готовить его по книжкам. Самые отвратительные десять лет моей жизни. Чтение и эксперименты. А если вспомнить, сколько раз пальцы отрывало? Ужас! Хотя результат того стоил. Сейчас двое моих учеников освоили процесс и поддерживают боезапас в нужном количестве. Налицо результат грамотного распоряжения ресурсами и знаниями погибшего мира.

Я осмотрел довоенные винтовки, пистолеты и автоматы. Проверил несколько ящиков с патронами и, убедившись, что все в порядке, покинул башню.

С мужем Карины решил не затягивать. Нас и так мало. Я дал ей разрешение на поиски, и девушка отправилась собирать народ. Её мужик – вот и пусть занимается. К тому же зуб даю, что он избавился от одежды, а смотреть на его причиндал не имею никакого желания.

На очереди была проверка десятка складов с различным хламом и подвалов с продовольствием. Интендант крепости, сухой мужичек с прилизанными назад волосами и прямой спиной, встретил меня на улице и, как обычно, устроил экскурсию по своим владениям.

Произведения искусства, инструменты, посуда, ткани, одежда, строительные материалы и многое другое покоились на своих местах. По-другому у интенданта и быть не могло. Вампир помешался на порядке и на совесть следил за вве-

ренным имуществом.

Последним делом я посетил фермы. Они работали в обычном режиме, и общее поголовье скота достигло почти сотни голов. Отлично! Голод в ближайшие пару лет нам точно не грозит. Теперь точно пора начинать налаживать торговлю и выходить на внешний рынок с людьми. Вампирам столько мяса не съесть, а выкидывать жалко.

Распрощавшись с фермерами, я сходил посмотреть, как обстоят дела с упавшим краном и турбиной в реке.

Первый лежал под грудой красного кирпича водозаборной башни и не подлежал восстановлению. Турбину было не видно под слоем мутной воды. Запасная исправно работала, но без резерва как-то боязно. Если не достанем основную, придётся делать новую.

Я постоял на берегу некоторое время. Посмотрел на воду, подумал о проблемах клана, прошлой жизни и будущем, а затем направился обратно в крепость.

– Патриарх! – раздался обеспокоенный крик, стоило мне появиться на площади перед дворцом.

– Да, что опять случилось?!

Здесь собралась целая толпа.

Обитателей крепости оживленно о чем-то спорили и мигом умолкли при моем появлении. От общей массы отделилась группа из десяти вампиров в камуфлированных куртках. Отряд разведки и охотники за кровью в одном лице. Они вышли вперед и опустились на одно колено, а их лидер, высо-

кий мужчина с седой головой, ударил рукой по груди и склонил голову.

– У меня плохие новости. Армия Постимперии замечена на подступах к Запретному городу.

Глава 2. Напасть?

Небывалое оживление охватило клан. Вампиры разворачивали оборону крепости и готовились к бою. Разматывали колючую проволоку, точили арматуру, а охрана оружейной башни выдавала всем комплект довоенной амуниции и боеприпасов.

Я в сотый раз заглянул в помятый пергамент желтого цвета. Командир охотников получил его от одинокого «героя», который молча передал послание и ушел, не ввязываясь в драку.

«Мудрейшему правителю Запретного города.

Мы хотим раз и навсегда урегулировать разногласия. Мирно. Предлагаем провести переговоры с минимумом сопровождающих лиц у развалин западного моста. Будем ждать на закате».

И подпись: *«Друзья».*

Вот жопы поганые. Друзья с армией не приходят. Это даже не смешно.

– Сколько вы насчитали людей? – уточнил я у Влада, лидера охотников.

Он зачем-то отрастил свои белые волосы по плечи и теперь заплетал их в хвост. А еще два музейных меча за спиной начал таскать, явно копируя кого-то из людей довоенно-

го времени. Надо бы ему в библиотеку доступ урезать. Впрочем, с его мускулатурой, высоким ростом под два метра и вспыльчивым характером лучше пусть там сидит. Выбираю меньшее зло.

– Примерно две тысячи. Почти все простые солдаты, но есть около сотни «героев» и несколько десятков боевых прогрессоров, – ответил вампир.

– Чем вооружены?

– Последние огнеметами, химическими смесями, непонятным оружием, похожим на охотничьи ружья. Остальные ножами, мечами и арбалетами.

– От Постимперии я ожидал большего, но даже так – хреново.

Что тут еще скажешь? Целая армия приперлась по наши клыки. Пофиг что вооружили ее неважно. Если радиации не побоялись – значит, настроены серьезно.

– Развернуть режим красной тревоги? – будничным тоном поинтересовался интендант.

Непробиваемый мужик. Ему гранату будут в задницу пихать, а он подскажет, что не той стороной, или про необходимость выдергивания чеки напомним.

– А сейчас какой? И сколько их вообще?

– Уровень всего один. Красный. Он не введен. Сейчас просто повышенная готовность.

Я ненадолго завис, пытаюсь понять, в чем тут прикол. Или разница, если говорить на более взрослом языке, который

больше соответствует патриарху вампиров.

– Что изменится, если его ввести? – пришлось мне поинтересоваться, так как интендант не стал спешить с объяснением.

– Будет расконсервирована зенитная пушка. К ней мало боеприпасов, поэтому оружие приготовлено на крайний случай.

– Ого! – присвистнул я. – У нас и такое есть?

Интендант равнодушно пожал плечами.

Давно я не читал инвентарные книги. Надо будет исправить это упущение.

– Она мощная? – влез в разговор Влад.

– Да, – ответил я за интенданта. – Ладно, вводи свою красную тревогу, используем все наши ресурсы. Если дойдет до битвы, процессоры пожалеют, что сунулись в Запретный город.

Вампир кивнул и вышел из комнаты совета.

Хотя помещение мало соответствовало такому пафосному названию. Оно размещалось на верхнем этаже оружейной башни. И отсюда было хорошо видно, как за рекой поднимается в небо дым от сотен костров. Люди не боялись и демонстрировали силу.

Я побарабанил пальцами по столу и осмотрел присутствующих. Влад командовал охотниками, Злата отвечала за охрану клана, а Борис был наподобие прораба рабочих и мастеров крепости. Не хватает только интенданта, но ему можно

будет просто передать инструкции.

Все четверо стали вампирами почти на пятьдесят лет позже меня и не помнили довоенное время. Однако за время второй жизни они показали себя с лучшей стороны и заслуженно заняли места командиров в нашем маленьком клане.

– Ваши идеи, господа и дама, зачем прогрессоры притащили сюда свои задницы?

– Решили поделится кровью? – предположил Борис. – Нам как раз запасы надо пополнить.

Это он так пошутил? Прозвучало вроде серьезно, особенно с учетом его имиджа.

Прораб выглядел как охранник довоенного олигарха. Высокий, плечистый и лысый. А еще меня бесила его кожаная кепка с опущенным на козырек передком. Борис с ней никогда не расставался и прикрывал лысину. Во всем клане только у него на макушке отсутствовали волосы.

– Еще предложения?

– Захватить крепость? – предложил свой вариант Влад.

– Слишком нелогично, – вздохнул я. – Для чего? Город заражен радиацией. Простым людям здесь не выжить, а готовить химию сопротивления, даже если она у людей появилась, довольно сложно.

– Тогда, может, они решили уничтожить опасного соседа? – добавил лидер охотников. – Пришла наша очередь?

Я покачал головой.

– Тогда зачем переговоры? Напали бы сразу и не дали нам

подготовиться.

Но пока это самый обоснованный вариант. До сегодняшнего дня мы почти не покидали город и не представляем для остатков человечества угрозы за пределами своих владений. А парочка вампиров, что рискнули поискать добычу в деревнях, давно сгорели на кострах людей.

Хотя, последний такой инцидент произошел почти семьдесят лет назад. У смертных целое поколение сменилось.

Однозначно, прогрессорам что-то надо. Не зря же последние годы сюда как мухи на говно лезут «герои» и авантюристы?

– Технологии и довоенные знания, – вздохнула Злата, потряхнув золотистыми волосами.

– Вполне возможно, – протянул я.

Девушка озвучила мою собственную догадку, которая крутилась в голове с момента получения записки.

– У нас два склада с электронным хламом, плюс архивы древней страны и еще куча разного довоенного барахла, – продолжила Злата. – Ты говорил, что до войны этот город являлся столицей? Сохранившиеся на складах сведения могут быть очень интересны прогрессорам. Научные разработки, секретные документы и куча разной полезной информации. Они же ударились в мутагенез и сильно отстали по остальным направлениям науки.

– Не так уж много и уцелело за столько лет, – заметил Влад. – Электроника сгорела, а бумага не вечна.

– Тем не менее, интендант сейчас распаковывает рабочее зенитное орудие, о котором никто из нас не знал. Мало ли что полезного могут найти для себя люди, если получают возможность пошарить в закромах нашей крепости, – уверенно сказала Злата.

– А мы им не дадим! Примем бой, – оскалил клыки Влад. – Покажем прогрессорам их место в пищевой цепи. На дерзость нужно ответить жестко.

– У нас много оружия, но почти нет бойцов. Если люди попрут плотной толпой, могут прорваться, – возразила Злата. – А против «героев» будет сложно выстоять в рукопашном бою.

– Хорошо, что пуля одинаково отправляет на тот свет «героев» и обычных людей, – улыбнулся Влад. – Патронов на всех хватит. Если кого обделим, встретим клинками. С парой накаченных химией людей мы справимся.

Мне невольно вспомнилось последняя схватка с «героем». Он доставил немало хлопот, даже если учесть, что я поддавался. Поэтому огнестрельное оружие наш единственный козырь против этих бодибилдеров. Интересно, а как их выводят? В лабораториях, или чисто на зельях? Выпил настойку и в качалку? Смешно. Жаль, что юмор не решает всех проблем.

Мысленно я сделал в памяти зарубку. Нужно узнать, как прогрессоры делают «героев».

– Ты слишком самоуверен, – возразил я Владу. – Люди

могут позволить себе потери, а мы нет. Без возможности рожать детей, наш род обречен на вымирание. Новых вампиров не появлялось уже более двадцати лет. А все наши эксперименты по обращению людей не принесли результатов. Даже если отбиться один раз, ничто не помешает Постимперии собрать новую армию и повторить нападение через пару лет. Только встречать их будет уже некому.

Влад плотно сжал губы.

– Получается, мы проиграли, еще даже не вступив в схватку? – спросил он.

Я не стал отвечать на этот вопрос.

– Для начала стоит выслушать парламентаров, – улыбнулась Злата. – Мы сможем узнать, что им надо.

– Да, – согласился я. – Если бы люди хотели, то уже могли напасть. Есть шанс разрешить ситуацию мирно.

– Может они решили заставить нас врасплох? – предположил Влад. – Атакуют, пока идут переговоры?

– К этому мы подготовимся, – улыбнулся я. – Если сунутся в крепость, сразу ощутят на своей шкуре вампирское гостеприимство. А вообще, придётся положиться на случайность и действовать по обстоятельствам.

– Как и всегда, – подал голос Борис. – Значит, будет битва.

– Касаемо этого. Если дойдет до драки, запрещаю ввязываться в рукопашный бой с людьми. По возможности не давайте им приблизиться. Крови потом нахлебаетесь. Особенно не жалейте патронов на «героев» и боевых прогрессоров.

У последних, кстати, могут оказаться неприятные сюрпризы. Вообще лучше всего мочить всех на подходе к крепости и не париться.

– Сделаем, – кивнул Влад.

Злата просто улыбнулась, соглашаясь, а Борис промолчал. Он с огромным интересом рассматривал заусеницу на большом пальце правой руки.

– Ты меня услышал? – пришлось задать прямой вопрос строителю.

– Разумеется, – сказал Борис, когда Злата пихнула его локтем в бок.

– В прямой бой не вступать. Уничтожить врага на расстоянии, – пришлось мне повторить.

Прораб почесал лысую голову, а затем кивнул.

– Я понял.

– А что с переговорами? – вспомнил Влад. – Кто пойдет на диалог с людьми?

– Ясное дело, – усмехнулся Борис. – Леон.

Я поперхнулся слюной. Признаться честно, такие мысли у меня были, но услышать их от другого довольно необычно.

– Не говори ерунды, – махнула рукой Злата. – Леон останется руководить обороной.

– Капитан остается на корабле, – кивнул Влад.

– Может быть, наш босс сам примет решение? – предложил Борис и три пары глаз посмотрели на меня.

– Я пойду.

– Зачем?! – удивилась Злата.

– Договариваться, – вздохнул я. – И если дело не выгорит, то у меня самые большие шансы унести оттуда жопу.

– Разумно, – нехотя признал Влад.

Борис довольно причмокнул и сложил пальцы в замок.

Возражений ни от кого не последовало. Хотя Злата пару раз намекнула, что сама хочет отправиться на переговоры, но я проигнорировал ее идею. Она умная девушка, но слишком вспыльчивая. Поубивает еще парламентаров.

Мы детально обсудили план обороны крепости и визит к людям. Одного меня не отпустили и навязали сопровождение из пары охотников. Типа не солидно. Теперь будет сложнее сбежать, если начнется заварушка.

Совет завершился. Вампиры удалились из комнаты.

Я сцепил руки в замок и облокотился на них подбородком. Тревожно как-то. Впервые за двести лет внутри появилось беспокойство. Еще не страх, но уже тревожный звоночек.

Раньше мне хватало сил защитить собственный клан от охотников из соседних деревень, но теперь... не знаю. Пришло слишком много людей. Наше беззаботное время истекло. Независимо от результатов переговоров, дальнейшая жизнь уже не станет прежней. Не уступлю, и начнется битва. Уступлю, и в следующий раз Постимперия вернется с новыми требованиями.

– Леон? – в дверь протиснулась Карина. – Что ты тут делаешь один? Бездельничаешь?

Из моего горла вырвался стон. Ладно, хоть в онанизме не обвинила, с нее станется. Никакой субординации. И как чуть что, так сразу лентяй! А мысли в счет работы не идут?

– Размышляю, – ответил я. – Вернула мужа?

– Нет. Сейчас все трудятся над обороной крепости.

– Значит, найдем его, как только спровадим отсюда людей.

Карина потупила взгляд.

– А если не сможем?

– Найти мужа?

– Победить, – очень тихо произнесла девушка.

Я поднялся со стула и подошел к ней.

– Сомневаешься в силе вампиров?

– Нет.

– Или в моей?

– Нет, – Карина вздохнула. – Но, Леон... Мне просто страшно.

Мне тоже. Но сказать такое я не мог. Это бы только напугало вампиршу еще сильнее.

– Справимся. У нас есть зенитная пушка. И вообще, я собираюсь поговорить с людьми. Очарую парочку офицеров, и они сами отсюда свалят. Еще и кровью поделаться.

Карина подняла глаза.

– Можно пойти с тобой?

– Нет! С какой радости?!

– Я сильнее всех, кроме Влада, – продолжила она наста-

ивать.

– Злата бы с тобой поспорила.

Девушка закусила губу, а потом вдруг приблизилась и обняла меня.

– Ты чего?

– Не оставляй меня, пожалуйста...

Я растерялся. Не знал как себя вести и просто обнял Карину в ответ. Она вздрогнула, но не отстранилась, а наоборот плотнее прижалась к груди.

– Леон, прости. Тогда, много лет назад, пока ты мотался по окрестным городам, собирал клан, я тебя предала. Глупой студентке хотелось любви и заботы.

– Прекрати. Каждый из нас получил то, что желал.

Девушка помотала головой.

– Нет. Все эти годы я жалела о своем выборе и решилась сказать только сейчас. Мой муж. Я хочу, чтобы он не нашелся...

Карина запрокинула голову и встала на цыпочки. Она прикрыла глаза и потянулась ко мне поцелуем. Да что с ней происходит?!

Алые губы девушки оказались очень близко. Они красиво смотрелись на ее бледной коже и выглядели притягательно. Хотел ли я ответить? Безусловно. В ней сохранилась та часть, которая мне нравилась. И возможно, где-то в глубине своей души, я всегда ждал этот момент. Мечтал о нем...

Но вместо того, чтобы поцеловать Карину, я молча отстра-

нился и поспешил уйти. Прости.

Ноги уносили меня вниз по лестнице оружейной башни, но чуткий слух все равно уловил тихие всхлипы. Гадство, почему я чувствую себя виноватым? Один раз Карина уже променяла меня на другого вампира, когда стало сложно, а теперь хочет сделать то же самое со своим мужем.

Я мрачной тучей влетел в арсенал и врезался в охранника, который не успел убраться с дороги. Вампир испуганно отпрянул и вытянулся в струнку, готовый принять наказание.

Взмах моей руки показал, что патриарх не имеет претензий к нерасторопному бойцу и позволил ему спокойно выдохнуть.

В оружейной все изменилось. С последнего визита половина полок и ящиков опустела. Значит, интендант уже успел раздать оружие вампирам. Меня же интересовал неприметный шкаф в дальнем краю помещения. Я прошел туда и взял в руки кодовый замок. Пальцы привычно набрал две тысячи двадцать два, и хитрый механизм одобрительно щелкнул.

Я распахнул металлические дверки и задумчиво уставился на личный набор оружия. Тут лежало несколько автоматов различных конструкций, одна СВД, два пистолета «Макарова» и мои любимые наганы с магазином барабанного типа. Неприхотливые и достаточно надежные, такой пистолет легко скрывался под плащом и становился сюрпризом для врагов. И признаюсь самому себе, мне просто нравился его внешний вид.

Я повесил на пояс две кобуры и запихнул туда заряженные револьверы. В карманы положил два мешочка с патронами по семь штук. Хватит на две перезарядки и не затяжной бой с «героями». Та-а-к. Взгляд лег на автомат ППШ. Может его захватить?

Мысль показалась привлекательной, но от нее я отказался. Как-то неуважительно будет припретаться на мирные переговоры с символом явной агрессии. Во мне еще теплилась надежда решить вопрос с людьми без драки. Правда, я все равно не удержался и прихватил последнюю гранату, сохранившуюся в крепости. Так, на всякий случай.

Подготовившись к переговорам, я покинул оружейную башню. Помимо наганов, на поясе появилась сабля. Хорошее и удобное оружие для ближнего боя. Слоеная сталь, лучший образец, который когда-то поместили под витрину музея. Раньше мне нравилось использовать кинжалы, но в последнем бою с «героем» они показали свою неэффективность. Саблей хотя бы удар меча можно отвести. Парировать не буду. Железо хоть и выдержит, но останется зазубрина, которую весьма проблематично свести.

На площади кипела работа. Вампиры ответственно подошли к вопросу собственной безопасности, и полуразрушенная крепость на глазах обрастала защитным периметром. Подходы ошетились острой арматурой и колючей проволокой. Повсюду устанавливали ловушки, начиная от охотничьих капканов, ям с кольями и заканчивая сложной системой

пороховых бомб. Вампиры строили небольшие взоры, укладывали мешки с песком на огневые точки и разворачивали баллисты на стенах. Огромные арбалеты сделали для экономии пороха, но сейчас они сыграют роль обманки и демонстрации наших возможностей. Нечего людям знать про довоенные стволы раньше времени.

На оружейной башне, под крышей, интендант развернул зенитную пушку. Оказалось, ее тоже вытащили из музея и хранили в масле все это время. Механизмы неплохо сохранились и исправно работали. Она – наш аргумент, на случай если все пойдет плохо.

– Патриарх, – Влад подошел и склонил голову. – У нас почти все готово для встречи людей.

– Вижу, – кивнул я. – Молодцы.

Вампир улыбнулся, обнажая клыки.

– Автомат не взял?

– Слишком борзо, – вернул я улыбку.

Влад рассмеялся и хлопнул в ладоши. Спустя мгновение рядом с ним стояли двое бледных мужчин в камуфляже.

– Охотники для сопровождения. Лучшие.

Я нахмурил бровь.

– Саня и Ваня? Серьезно?

Имена этой парочке я дал лично. Свои парни забыли, ходили постоянно вместе, а настроение у меня тогда было хорошее. Думал, сойдут как временные клички, но они прижились.

– Почему нет? У них с реакцией все хорошо, – не понял Влад. – Бежать придётся – не отстанут.

Ладно, зря я придираюсь. Имена может у парней не самые колоритные, но как охотники они себя хорошо показали. Или плюнуть на осторожность и взять Карину? Девчонка не обделена талантами. У нее больше всех способностей.

Я отогнал глупую мысль, когда грезы свернули не туда и дошли до обнаженного вида вампирши. Хороша Маша, но не наша. И надо что-то делать с приступами озабоченности. Но оргию больше не хочу и любвеобильных вампирш тоже. Невесту пора искать. Двести лет гулял.

Вот разрую вопрос с людьми и в путешествие отправлюсь. На руины других городов. Не единственные же мы вампиры в мире?

Моя рука опустилась на плечо Влада.

– Не подведите тут.

Лидер охотников ударил кулаком в грудь. Жест повторили почти все вампиры, находившиеся поблизости. Только Борис взялся рукой за козырек своей кепки и слегка кивнул, но что взять с прораба.

Я покинул стены кремля в сопровождении Сани и Вани. Хорошая погода для переговоров. Серые тучи привычно нависали над руинами города. Смеркалось. За хлопотами день пролетел совсем не заметно. Невольно вспомнилось время, когда клан только создавался. Я собирал вампиров по подвалам и лесам. Голодных, злых и напуганных. Они погибли

по разным причинам, но все вернулись к жизни клыкастыми кровососами. Люди охотились на нас, сжигали, топили, жгли. Выяснилось, что, как и в сказках, серебро доставляет нам много проблем.

Тяжелое тогда было время. Когда рухнул прежний мир, каждый боролся за свою жизнь как мог. Радиация, болезни, голод, отсутствие организации подкосило народ. Интернет исчез, библиотеки давно ликвидированы, и оказалось, что люди банально не знают, как добывать себе пищу.

Горожане вскрывали магазины и склады, жрали просрочку, болели и умирали. Следующие уже жрали этих неудачников, в итоге повторяя их судьбу. Зато немногие деревни, чудом пережившие цифровой век, приняли дальних родственников. Заселили ими заброшенные дома, научили сажать овощи, разводить скотину и охотиться. Такие поселения обросли частоколом или стенами из кирпича и бетона. Стали своеобразными кланами, где не было места чужакам. Деревенские умели за себя постоять, к тому же на чердаках и подвалах нашлось неожиданно много охотничьих ружей, которые помогли отстоять независимость.

Бывшие колхозники были готовы до последнего вздоха защищать свои крепости от оголодавших горожан и разрозненных остатков армии. Многие деревни пали в таких стычках, но те, что устояли, живут и процветают до сих пор.

Я невольно оглянулся на щербатую красную стену. Столько всего сделано. Мы такие же крестьяне. Живем, разводим

скотину, на чужое не смотрим, свое не отдаем. Единственное отличие – это отсутствие детей. Нам так и не удалось понять, почему вампиры не могут забеременеть. Врачей в клане не оказалось, а возможность продолжать род исчезала с прежней жизнью.

И да, наше существование можно так называть. Вампир дышит, чувствует и у него бьется сердце. Только очень медленно. Мы, скорее мутанты, нежели представители нежити, как было принято считать в довоенное время. Хотя там вампиры были только в художественных книгах. Или нет? Не хотелось бы встретить графа Дракулу... Вот будет приколот.

Мы с охотниками прошли через ферму и поля в бывшем Александровском саду. Руины заросли деревьями и кустами. Покрылись мхом и травой. Хорошее получилось пастбище для прирученных животных.

Но сейчас всю скотину перегнали в подвал одной из уцелевших башен кремля. Крепкие сараи, просторные загоны, все строения встречали нас тишиной и заколоченными дверями.

Надо позаботиться о будущем. Эта мысль давно засела в голове и не желала ее покидать. Обязательно расширить поселение. Найти других вампиров, разобраться проблемой продолжения рода, а потом можно налаживать торговлю, развиваться и двигать клан вперед. Что ни говори, а приход людей нарушил привычное положение вещей и выгнал из зоны комфорта.

Охотники шли чуть позади меня. Они следили за периметром, и иногда бегали куда-то в развалины, когда слышали шорох. Я же размышлял о жизни, когда впереди показалась гладь реки. Развалины моста нависали над ней черной громадиной. Середина величественной переправы давно обвалилась, но края еще держались на толстых сваях.

Пока я любовался конструкцией, охотники притащили лодку, которая лежала в высокой траве. Ее спустили в реку, а затем внутрь уселись трое пассажиров. Парни достали весла и начали переправу на другой берег.

Там уже горел костер людей.

Глава 3. Переговоры

Охотники гребли очень тихо, и когда лодка громко уткнулась в каменистый берег, часовой людей вздрогнул. Он замотал головой и прищурился, пытаясь разглядеть нас в темноте. Зря смотрел на огонь, тупица.

Несмотря на свою оплошность, солдат быстро исправился. Он коротко дунул в деревянный свисток, и лагерь имперцев зашевелился. Оказалось, что на встречу явилось около двух десятков представителей Постимперии, и сейчас они толпой выбежали к берегу.

Я смог украдкой всех рассмотреть, пока выбирался из лодки и делал вид, что стараюсь не намочить сапоги. Пятеро человек бросались в глаза сразу. Они выделялись из толпы большими габаритами и доспехами. «Герои».

Еще два человека носили приметную одежду с зелеными плащами. На их плечах лежали наплечники золотистого цвета, а грудь украшал тройной аксельбант. Могу предположить, что это офицеры.

Следующая тройка щеголяла серой одеждой с перекинутыми через грудь поясами, где на манер патронов крепились пробирки. У них на лицах были маски, похожие на противогазы. Боевые прогрессоры. За спиной прогрессоров я заметил длинные стальные палки с прикладами. Да ладно?

Неужели смогли сделать себе однозарядные ружья? Почти похвально.

Остальные члены делегации парламентаров были простыми солдатами в плотной одежде с металлическими вставками. Пушечное мясо. У всех арбалеты, мечи или длинные ножи. Вряд-ли им хватит сноровки меня даже поцарапать.

Я улыбнулся, представив как толпа таких дураков бежит под пулями к кремлю. У них нет и шанса. Только боевые прогрессоры и «герои» могут доставить неприятности, но, как говорится, на каждую хитрую жопу есть своя зенитная пушка!

Люди истолковали мою улыбку по-своему. Они схватились за оружие, а офицеры, кажется, слегка побледнели. Ну, вроде не обделались, и на том спасибо. Не знал, что мои клыки могут произвести такое впечатление.

– В письме сказано, что переговоры пройдут мирно, – спокойно сказал я, прекратив улыбаться и нервировать парламентаров.

– Так оно и будет, – кивнул усатый офицер, и добавил: – Если вы проявите сдержанность и благоразумие.

– В каком смысле? – без притворства удивился я.

Офицер замялся, но на помощь ему пришел коллега. Неприятный тип с мутными глазами и волосатой бородавкой на носу. Аж блевать потянуло от такого красавца...

– Нас просветили об особенностях вашей мутации.

Я скривился. Не любил сравнивать себя с продуктом

неправильной эволюции.

Офицер заметил это, но даже не подумал извиниться.

– Нас интересует, способны ли вы сдерживать жажду крови в присутствии такого количества людей?

– Неужели я первый вампир, которого вы встретили?

– Разумеется, нет, – скривился офицер с бородавкой. – Но я ко всем мутантам отношусь подозрительно. Теперь вы ответите на мой вопрос? Нам есть чего опасаться?

Расист? Впрочем, мне ты тоже не нравишься.

Я втянул носом воздух и снова улыбнулся.

– Вторая и первая положительная, третья отрицательная. Похоже на дешёвый шведский стол, – и прежде, чем люди переполошились, добавил: – Не беспокойтесь, это шутка. Я сыт и легко могу сдержаться, так же как вы перед куском пирога, когда не голодны.

Один из прогрессоров взял в руки дневник и что-то старательно туда записал. Изучают? Или понравилось мое сравнение? Ну-ну. Внутренний хулиган потребовал отобрать записи, но я его бессовестно прогнал. Сейчас не время для безрассудных поступков.

– Хорошо, – кивнул усатый. – Тогда начнем переговоры. Нас интересует...

– Подождите. Для начала я хочу получить объяснение по поводу армии Постимперии под стенами моей крепости. Это вообще-то частная собственность.

Юрист из меня не очень, признаю. Но бодаться буду до

последнего.

Офицеры переглянулись.

– Простая предосторожность, – сказал мерзкий мужик с бородавкой. – К тому же официально нигде не закреплено ваше право на владение этой территорией. Просто заброшенные земли. И наша страна посчитала неправильным оставлять их в таком состоянии.

– А с какой радости вы устанавливаете правила?

– Постимперия, – последняя и единственная страна, которая существует в этом мире. Не думаете, что с нами нужно считаться?

– Нет, – обнажил я клыки.

– Поэтому у красной крепости стоит наша армия, – улыбнулся гнилыми зубами офицер с бородавкой. – Слышали про язык силы?

Урод. Охотники за моей спиной зарычали. Пришлось поднять руку, чтобы они успокоились, а то «герои» успели за мечи схватиться. Рано еще воевать. Не договорили.

Я ухмыльнулся и, как бы невзначай, заставил когти на левой руке удлиниться.

– Язык силы, значит. Хотите оспорить наше право?

– Нечего оспаривать, – развел руками усач. – Границ-то у ваших владений нет.

– А как же мертвецы, которых вы сняли с кольев и зарыли в землю? Это вообще-то наши пограничные столбы.

На этой стороне реки, в паре метров от лагеря, должны бы-

ли висеть несколько скелетов. Останки авантюристов, которые приперлись в кремль и попытались спереть наше добро. Пришлось убить и повесить в назидание остальным. В деревнях по такому же принципу птиц с грядок отпугивают. Чу-чело называется. Но люди вроде как поумнее будут, поэтому мы рядом с трупами еще дощечки повесили, где очень доходчиво было написано: «*Запретный город. Не ходите, пожалуйста, или сожрем*».

Офицеры покосились в сторону шести свежих могил, которые находились чуть в стороне от стоянки. Сердобольные какие, подсустились. Или вид скелетов портил аппетит?

– Мы предали земли наших павших товарищей, – проба-сил лысый «герой». – И не собираемся оправдываться. Это доброе дело.

Как-то дергано он говорит, еще и стучит пальцами по шлему. Нервничает рыцарь.

– Мертвым все равно, – пожал я плечами. – Придётся повесить новых, когда вы уйдете.

«Герой» зарычал. Его рука потянулась к маленькому арбалету, который весел на поясе.

– Отставить! Это мирные переговоры, – напомнил усатый. Лысый громко сплюнул на землю и отвернулся.

– Итак, уважаемый? – офицер уставился на меня. – Как можно к вам обращаться?

– Князь тьмы.

Я полюбовался вытянутыми рожами офицеров и махнул

рукой.

– Ладно, можно просто – Леон.

– Уважаемый Леон, возникло недопонимание, – произнес усатый. – Мы не претендуем на эти земли, и даже поможем выправить документы на собственность и суверенитет. Статус князя, вас устроит?

– Тьмы? – ухмыльнулся я.

– Кого пожелаете. Главное, что Постимперия признает независимость этих земель. Сможете построить свою страну, и никто не посмеет вас притеснять.

– Интересно, получается, хотите предложить, то, что у нас и так есть?

– Такая у политиков работа, – вздохнул офицер с бородавкой.

– Допустим, мы примем предложение, – кивнул я. – Какая цена?

– Архивы и технологии, что сохранились в крепости, – серьезно сказал усатый. – Если есть, то образцы довоенного оружия.

– Хм... – взялся я за подбородок. – Дайте-ка подумать.

Совсем обнаглели. Теперь хотя-бы понятно, зачем сюда лезут авантюристы, и приперлась армия. Забрать то, что мы сохранили. Злата оказалась права.

Офицеры Постимперии переглянулись.

– Не спешите с ответом. К изначальному договору мы можем добавить торговое соглашение. Ресурсы в обмен на зна-

ния, – вздохнул усатый. – Это очень щедрое предложение.

– Для вас, да, – усмехнулся я головой. – Кровью за товар платить готовы?

«Герои» недовольно загалдели. Солдаты судорожно стиснули рукояти мечей, а прогрессоры начали тихонько спорить по поводу новой записи.

– Какой кровью? – спокойно и даже лениво уточнил бородавка.

– Вкусной и питательной, – широко улыбнулся я, открыто демонстрируя острые клыки.

Люди дернулись, но за оружие больше никто не схватился. Уже прогресс.

– Хорошо, – неожиданно сказал усатый. – Но в бутылках возить не будем. Пригоним должников Постимперии в качестве платы. Свежий продукт, так сказать.

Что? Я имел в виду кровь животных. Неужели эти политики ради довоенных технологий готовы пригнать людей на убой? А еще для меня стало неожиданностью существование рабства, пусть и названо оно по-другому. Вот тебе бабушка и Юрьев день. Люди вернули то, от чего так долго избавлялись.

– Собратьев по разуму как скот держите?

Усатый пожал плечами.

– Они сами утратили возможность быть гражданами Постимперии.

– Как скажешь, – принял я позицию людей. – Рабы, так

рабы. В хозяйстве пригодятся.

– Значит, договорились? – спросил бородавка.

– Подожди, – поднял я ладонь. – Какой будет бартер в плане торговли?

– Обсудим детально, – серьезно сказал усатый. – В зависимости от ценности сведений из архивов.

– Справедливо, – кивнул я.

Но соглашаться все равно не хотелось. Как-то скверно это дело пахло.

– Тогда по рукам? – прищурил взгляд усатый. – Еще мы отпустим десять девушек с мутацией «вампир» из наших лабораторий. В знак дружбы и для будущего процветания вашего княжества.

А вот это мне совсем не понравилось. Значит, не только люди идут в Постимперии в качестве товара. Еще и мутантами приторговываете?! Думаю, стоит отказаться от соглашения, а освобождением девушек займусь, как только спроводим отсюда армию.

– Мне надо подумать и обсудить все со своим кланом, – сказал я холодно.

– Подождите, вы же будущий Князь и глава вампиров! Неужели вашей власти недостаточно для принятия решения прямо сейчас? – удивился усатый офицер.

– Нет, – серьезно ответил я. – Решение нужно обсудить с моей семьей.

– Хватит его умамливать, – раздался хриплый голос из па-

латки за спинами людей. – Переговоры закончены.

В тот же миг с той стороны вылетело три серебряных болта. Один я отбил ребром ладони, а вот мои охранники оказались не настолько ловкими. Они рухнули на землю и ухватились руками за древки, которые торчали из груди. Запахло паленым мясом. Плоть вампиров начала гореть при контакте с серебром.

Я дернулся, намереваясь нырнуть в тень и получить преимущество. Но путь преградил один из «героев». Тот самый, что снял шлем.

Моя рука пробила его горло почти без сопротивления. Пальцы сжали позвоночник и переломили шею пополам. Но момент был упущен.

Выдернуть руку я не успел. Прозвучали хлопки. Прогрессоры пустили в ход свои палки.

Меня сбило с ног, а по телу прошел разряд электричества. Живот прижгло чуть ниже пупка. Еще бы немного и прощай яйца. Боль быстро прошла, а рана сразу начала затягиваться.

Пушки у них неприятные, но стреляют не серебряными пулями. Однако встать я не успел, сверху обрушилась туша в доспехе. Колено героя врезалось между лопаток, придавив меня к земле.

Я видел, как солдаты подбежали к Сане и Ване. В воздух поднялись мечи.

– Нет! – мой пронзительный визг оглушил людей.

Солдаты, половина «героев», офицеры и прогрессоры

рухнули на колени. Они обхватили головы руками, а из ушей пары человек даже пошла кровь. Я почувствовал, как тяжесть на спине немного ослабла, и рванулся вперед. Оседлавший меня «герой» не удержал равновесия, опрокинувшись назад.

Повоюем засранцы?

В моей руке появилась сабля, и ближайший солдат с выпученными глазами лишился головы. Один готов. Четверо «героев», которые еще держались на ногах, выхватили мечи и бросились ко мне. Слаженный порыв, только сейчас мне не до церемоний и честных битв.

Свободной рукой я выхватил один из наганов и разрядил четыре патрона. Каждому по одному. Но во время последнего выстрела в руку попал серебряный болт, и пуля ушла в молоко.

Сука! Я вырвал короткую стрелу и потратил еще два патрона на прогрессоров. А то они подозрительно быстро пришли в себя после моего визга и уже что-то крутили у своих ружей.

– Живо, вставайте! – закричал я охотникам.

Выдернул из них болты и тут же выругался. Серебряные наконечники оторвались и остались где-то внутри вампиров. Говно! Не хотел же с собой брать этих олухов!

Я схватил Саню за шиворот куртки и выкинул его в реку. Следом туда же полетел Ваня. Благо до воды было не далеко и силенок на бросок хватило. Вылезут, если повезет.

Задерживаться в лагере парламентаров я больше не планировал и рванул к воде следом за охотниками.

– Стой, – раздался хриплый голос за спиной.

На плечи обрушилась неподъёмная тяжесть, которая придавила тело к земле. У меня подкосились ноги. Колени и ладони уткнулись в грязь. Мышцы вспучились, сопротивляясь невидимой силе. Мне удалось повернуть голову и посмотреть за спину. Возле палатки имперцев стоял закутанный в красный балахон человек, который направил на меня раскрытую ладонь в белых бинтах.

«Какого хрена?!», успела промелькнуть в голове мысль, прежде чем подоспел уцелевший «герой» с солдатами. Люди со знанием дела связали мне руки серебряным шнуром, и неведомая тяжесть резко пропала.

Когда я пару раз получил кулаком в челюсть и перестал вырываться, меня поставили на колени и развернули к палатке. Теперь появилась возможность получше рассмотреть человека со странными способностями.

Он стоял в окружении солдат и двух офицеров. Внешне походил на жреца или священника. Опущенный капюшон скрывал лицо, и моим глазам не удалось увидеть даже кончик его носа. Мистика какая-то. И в присутствии этого монаха я испытывал чувство, отдаленно похожее на страх.

По жесту человека, один из солдат подобрал с земли мои саблю и наган. Принес ему. Красный жрец бросил взгляд на трофеи, а затем неспешным шагом направился ко мне. Люди

уважительно склоняли головы, когда он проходил мимо.

Монах миновал их и остановился от меня на расстоянии вытянутой руки.

– Любопытный образец, – хрипло прозвучал его голос. – Какое глубокое изменение организма... и сильная связь с системой уже сейчас...

– Можно повежливей?! Не с собакой разговариваешь! – возмутился я, и тут же щеку обожгло прикосновение серебра.

Выживший «герой» воспользовался своим мечом.

– С собакой? – удивился жрец. – Ты не животное, а мутант. Пусть и удачный. Продукт смешения радиации и распыленного в воздухе реагента. Ошибка мирового порядка, которой не должно существовать. Вор, укравший чужую силу... Так, что до собаки еще нужно дорасти.

Я попытался заглянуть под капюшон монаха.

– Что ты несешь?

– Извини, но все мутанты, включая тебя – ошибка.

– Попахивает расизмом. Кто так решил?

– Я.

Ну ты и урод, конечно.

– Теперь понятно, чего вы приперлись в Запретный город. Убить вампиров, а не договариваться с нами.

– Нет, меня интересует одна безделушка, которая хранится где-то в вашей крепости, – спокойно объяснил монах. – А истребление мутантов лишь приятный бонус.

– И что это? Судя по балахону, ты можешь искать веру или довоенные иконы, – усмехнулся я и получил новый удар от «героя».

– Забавное заявление, вампир. Но ты не прав. Нынешний бог этого мира реален. Он сотворил все дерьмо, которое тут происходит. И я хочу забрать его силу, а для этого нужны определенные технологии.

Больной или фанатик? Помешался на новой вере, которую сам же и придумал? Кому там поклоняются в Постимперии? Богу-машине? Или все проще и банальнее?

– Извини, но комп собрать не выйдет. Вся электроника сдохла. Если хочется порукоблудить, воспользуйся воображением или найди себе бабу. Не нужно сразу прикрываться путями веры, чтобы посмотреть порнушку.

Жрец молча навел на меня ладонь, и на плечи снова обрушилась тяжесть. Но не такая сильная как в первый раз.

– Ты что обиделся? – выдавил я, и тяжесть усилилась.

Монах молчал.

– Кто ты вообще такой?

– Первый, – соизволил он ответить.

– Оригинально, – прохрипел я, выпучив от натуги глаза. – А от чего вести счет?

– От бога, – ни на секунду не усомнился в ответе жрец.

Я бы усмехнулся, но в данной ситуации не мог сделать это чисто физически.

– Ох, как ты себя высоко поставил. Первый после него! А

хозяин в курсе?

Жрец сжал кулак.

Меня едва в крендель не завернуло. Если бы не хватка героя, то я бы позвоночник себе испортил, а так отделался парой сломанных ребер. Хорошо, что вампиры почти не ходят в туалет, при таком раскладе и обделаться можно.

– Ох, говно, что за трюк? – прохрипел я.

– Сила, – спокойно сказал Первый и опустил руку. – Жалкая кроха, которую удалось забрать.

Тяжесть пропала. В моем теле начался процесс регенерации, и под ложечкой стало неприятно посасывать. Еще бы, сколько уже энергии потратил, организм требовал крови.

Я поднял глаза на Первого.

– К-хе...серьезно? Хочешь сказать, что лично говорил с Богом?

– Да, – сказал жрец. – С богом.

Вдалеке раздался одинокий выстрел, который быстро дополнился автоматными очередями. Шум доносился со стороны кремля. У крепости начался бой.

– Вы напали на крепость?! Ты же сказал, что не заинтересован в истреблении вампиров!

– Пораскинь мозгами, – предложил жрец. – Они ведь у тебя есть?

Некогда мне думать! Если в армии Постимперии есть и другие сумасшедшие монахи, способные скручивать вампиров силой мысли, то дела наши плохи. Надо поскорее закан-

чивать разговор и настоять на том, чтобы люди отвели войска. Или на худой конец смотаться отсюда и прикончить как можно больше «героев» в крепости. Но что потом?

– Ты пришел за довоенной вещью, верно?

– Да, – ответил мой собеседник.

– Опиши ее.

Плечи жреца слегка дернулись.

– Не могу. Скажу мало, и ты не поймешь, что это. Расскажу много, и ты никогда не отдашь желаемое. Но с помощью него я смогу отнять у создателя этого мира больше силы.

– К чему эти загадки? Останови атаку или я тебе ничего не отдам!

– Зачем? Я, так или иначе, получу желаемое.

– Чертов фанатик! Тебе не достанется ни одной довоенной вещи! Вампиры взорвут крепость, если не смогут победить!

– Этот предмет нельзя уничтожить, – спокойно сказал жрец. – К тому же ты врешь. Я могу чувствовать ложь.

Блеф не удался.

– Сука! Зачем тогда ты меня захватил?!

– Мне просто стало любопытно поговорить с *настоящим* вампиром, – выделил красный жрец. – Сколько лет ты прожил? Две сотни? Помнишь время до катастрофы?

– Пошел на хрен.

Монах пожал плечами.

– Не беседой, так телом, но ты будешь полезен. Кровь вам-

пиров имеет величайшую ценность для мутагенеза и еще послужит Постимперии. А искомый предмет я в состоянии обнаружить самостоятельно.

Он отогнул полу своего одеяния и отстегнул с пояса плоский прибор черного цвета.

Планшет? Seriously?! Но откуда? Вся электроника сдохла после войны!

Жрец сделал несколько манипуляций с прибором и экран ожил.

– Сейчас проверим, где мой артефакт. Вчера стрелка показывала на крепость.

Красный жрец сделал пару манипуляций и поводит прибором из стороны в сторону, а потом расхохотался.

– Воистину, переговоры принесли мне настоящий подарок.

– Что такое? – обеспокоенно спросил усатый офицер.

Монах небрежно показал на меня рукой.

– Этот идиот притащил артефакт на переговоры. Теперь можно не тратить людей на мутантов. Командуй отступление.

Усатый кивнул и скрылся в темноте с несколькими солдатами, а жрец вытянул ко мне руку. Его бинты немного засучились, и под тканью показалась серая и высохшая кожа, которая буквально обволакивала кости.

Неожиданно сильные пальцы Первого схватили мою рубашку. Затрещала дорогая ткань, а на землю упали оторван-

ные пуговицы. Монах ухватил мой медальон и резко потянул, порвав тонкий шнурок.

Он покрутил украшение в руках, а потом повернул хитрый механизм и открыл его. Чего?! Все двести лет я думал, это просто безделушка!

– Наконец-то, – облегченно вздохнул Первый.

Он забрал что-то из медальона, а пустую побрякушку бросил под ноги мне.

– Ты даже не представляешь, что носил на груди все эти годы.

– И что-же?

– Ключ от Мира.

Жрец повернулся к «герою».

– Дай ему увидеть милосердный огонь, а потом убей и собери кровь.

– Эй, ты куда собрался? – прошипел я.

Могу поспорить, что в этот момент монах под капюшоном улыбнулся. Если у этого существа были губы. Я уже начал сомневаться, что имел дело с человеком.

Красный жрец наклонился к моему уху.

– Создатель заждался, – сказал Первый. – Скоро все получат частичку его силы, мне даже жаль, что ты не доживешь до этого момента.

После этого человек молча оставил меня дожидаться небесной кары и скрылся, прихватив половину солдат. Выживший в перестрелке прогрессор тоже куда-то подевался,

вместе с электропушками своих товарищей. В лагере осталась лишь жалкая горстка людей, среди которых был всего один «герой».

– Может, сразу его грохнем? – предложил один из солдат, кивнув в мою сторону.

– А приказ? – пробасил здоровяк.

– Скажем, что все сделали, как положено. Никто же не узнает, – предложил другой боец.

Под шлемами и в одинаковой броне они почти не отличались друг от друга.

«Герой» недовольно засопел, но в итоге сдался. Раздался звук извлекаемого из ножен меча.

– П-с-с, парни? Хотите, скажу, где схрон с артефактами? А вы мне дадите еще немного пожить?

– Ха-ха, во кровосос дает, – заржал один солдат, но его товарищи переглянулись.

В их глазах промелькнул огонек жадности.

– Где твой схрон? – нехотя спросил «герой».

– Недалеко совсем! Там, у меня в кармане карта. Выглядит как круглый и тяжелый предмет. Место отмечено! – затараторил я.

«Герой» вздохнул, а потом отложил меч и обшарив мои карманы, достал гранату.

Второй наган он тоже нашел и теперь разглядывал доставшееся богатство. Впрочем, пистолет сразу пошел по рукам солдат. Они же не слепые и видели, как я с помощью такой

штуки положил шесть человек.

– Как оно работает? – спросил рыцарь, изучая гранату.

– Вытаскивай кольцо и жди, когда появится проекция.

Там карту и увидишь.

Дитя мутагенеза даже не успел подумать о последствиях.

Он просто сделал что было велено и уставился на гранату.

Три, два, один. Я уткнулся харей в землю.

Ба-бах!

В тело впилося с десятков острых и горячих осколков.

– Сука! – вырвался мой крик. – Говно! Как же это больно!

Я вскочил на четвереньки и пополз к нагану, что валялся совсем рядом. «Герой» и несколько бойцов империи не подавали признаков жизни. Но ко мне уже бежали семеро напуганных солдат и офицер с бородавкой на носу.

Пальцы сомкнулись на рукояти нагана.

– Здравствуйте, девочки, – выдохнул я, поворачиваясь к людям.

А потом прозвучало восемь размеренных выстрелов.

Глава 4. Бой за красную крепость

Когда с солдатами и офицером было покончено, мне пришлось выпить кровь у трех человек, прежде чем раны затянулись до приемлемого состояния. Но чтобы исцелиться полностью, требовалось время или кровь сородича. У вампиров она уже насыщена энергией, и ускоряет регенерацию. Проверено.

Я с надеждой бросил взгляд на реку. Увы, тела Сани и Вани уплыли ниже по течению. Или утонули. Искать их ради глотка крови желания и времени не было. Если смогут вытащить серебряный наконечник, то выкарабкаются сами.

Спустившись к воде, я легко столкнул лодку на воду. Забрался внутрь и потратил пару минут, пока приноровился к работе веслами. Греб неумело, но силы вваливал прилично, поэтому спустя несколько десятков гребков, река оказалась побеждена. При этом лодку едва ли не подбрасывало над водой, когда я налегал на весла.

Дальше пришлось бежать. Дорога шла по прямой, иногда петляя между заросшими мхом и травой руинами домов. Выстрелы звучали все ближе, вскоре впереди стал хорошо различаться дым. Люди бросали в сторону крепости зажигаемые смеси.

– Твари! – прорычал я, на ходу перезаряжая наган.

Второй вместе с саблей забрал солдат поганого жреца. Ну, мне и одного хватит.

Показалась первая линия обороны и спины врагов. Троица «героев» заряжала походную версию баллисты и не ждала нападения с тыла.

Бах-бах-бах!

Тела упали на землю, гремя доспехами. Я даже не стал пользоваться эффектом неожиданности и убивать их голыми руками. Сейчас мое преимущество в скорости. Красный му-дак, конечно, отдал усатому офицеру команду отступить, но не факт, что люди будут сильно спешить с ее выполнением.

Мимо с опасным свистом пролетела стайка очень быстрых светлячков. Трассеры? Мне казалось, они закончились.

Я сунул наган за пояс и прихватил двуручный меч одного из героев. В отличии от бойцов в крепости, мне патроны надо беречь.

Из-за зажигательной смеси прогрессоров, все затянуло плотным дымом, который сильно ограничивал видимость. Но я быстро нашел себе новую цель. Неподалеку засела группа из пяти солдат Постимперии. Они прижались к камням и ждали, когда обстрел стихнет.

Вжух! Загудел металл двуручника и сразу два человека лишились головы. Меч разворотил грудь третьему и застрял, зажатый пластинами брони. Я тут же отпустил рукоять и отрастил когти.

Двое уцелевших солдат вскочили на ноги и с криками

бросились на меня. Занесли над головами мечи. Смело, но слишком медленно. С моим уровнем восприятия они двигались как сонные мухи после зимы. Даже когти применять не пришлось. Я просто увернулся от ударов и сломал глупцам шею.

– Поганый мутант! – взревел луженый голос совсем рядом.

Я повернулся и показал клыки новому противнику.

«Герой» бежал ко мне с металлическим щитом наперевес. Слишком толстое железо, чтобы надеяться пробить его из нагана. В другой руке тяжеловес держал кусок арматуры с бетоном. Так стоп. Не арматура. Это очень неказистая, шипастая булава!

Тяжеловес добежал до меня и замахнулся своим грозным оружием.

Я распластался на земле, уходя от удара. Такой дурой и голову разбить может.

«Герой» попытался ударить сверху щитом, но я отпихнул его ногой в сторону и сунул под шлем человека дуло пистолета. Вот теперь можно стрелять.

Бах!

Голова тяжеловеса дернулась, и спустя пару секунд он упал на спину, так и не выпустив из рук свое оружие. Никак в Вальхаллу собрался?

Неподалеку раздался звук сигнальной трубы.

В тот же момент из укрытий вскочили Постимперские

солдаты и вместе с «героями» устремились к крепости. Вампиры ответили плотным огнем из ружей и автоматов.

– Ай! – я не успел пригнуться, и случайная пуля пробила плечо.

Пришлось упасть за насыпь из битого кирпича. Свои же подстрелили. Как назло, рана не желала затягиваться, не хватало энергии.

На мою радость мимо побежал солдат. Он не заметил вампира под ногами и организовал доставку еды на дом. Человек вскрикнул, когда я ломал ему шею. Не люблю, когда жертва бузит.

Мои клыки пробили артерию, и во рту появился вкус крови. Она почти сразу принесла облегчение. Десять глотков и новая рана затянулись тонкой пленкой, вытолкнув пулю.

Прозвучал прерывистый сигнал трубы.

По этой команде из-за дымовой завесы появился плотный строй «героев» с толстыми щитами. Они бежали рысцой, игнорируя плотный огонь, который вели вампиры.

Я пожалел, что истратил гранату. Сейчас она могла пригодиться. Впрочем, защитники крепости справились и без моей помощи.

Где-то на высоте пятого этажа, со стороны оружейной башни появились короткие и яркие вспышки, а через мгновение раздался звук работающей зенитной пушки. Пули, предназначенные для самолетов, легко прошили толстые щиты. Строй имперцев распался, и вампиры тут же приня-

лись поливать их свинцом.

Уничтожение ударного отряда подкосило моральный дух оставшихся людей, и они прекратили атаку. Большинство укрылись за камнями, а некоторые побежали назад.

Я поднялся из-за своего укрытия и выстрелил в спины парочке солдат. И тут же пожалел о поспешном решении. Новый звук трубы остановил бегство. Подходили свежие силы в составе боевых прогрессоров и «героев». Появились прогрессоры с установками в форме рогаток на плече, и в сторону крепости полетели пузырьки с зельями.

Химические снаряды взрывались, гремели и бахали, неся разрушительную силу науки. Я присел и схватился за уши, так как одна склянка взорвалась совсем рядом. Видимо залп у прогрессора вышел неудачным и снаряд не долетел до крепости.

Отрава не попала в меня совсем чуть-чуть и с шипением расплескалась по камням. Но взрыв вышел громким и в ушах звенело. Впрочем, эффект оглушения быстро прошел, и я услышал со стороны крепости крики и стоны. У нас появились потери.

После атаки химией, в сторону крепости выступило сразу четыре квадрата «героев», укрытых за толстыми щитами. Невольно вспомнился мультик про галлов и римлян. Там такие же построения у легионеров были. Однако момент для ностальгии был явно неподходящий. Но я успел пожалеть, что под рукой нет волшебного зелья, а потом бросился на

перехват группы солдат во главе с прогрессором. Квадраты мне пока были не по зубам.

Группа встретила меня залпом из маленьких ручных арбалетов. Два болта воткнулись в живот, от остальных удалось худо-бедно увернуться. Наконечники оказались с напылением серебра, но жгло как-то слабо. Видимо люди пожалели опасного металла.

Я показал солдатам клыки, и присел, собираясь прыгнуть на ближайшего бойца, но вперед вышел прогрессор. Обычный человек, только в одежде, похожей на комплект доменной химической защиты. Он поднял трубку с маленьким огоньком на конце, и я заметил, что она соединена шлангом с баллоном за спиной имперца.

– Твою мать!

Струя огня прошла всего в паре сантиметров от моей задницы. Ягодицы мгновенно вспотели. Стало жарко, страшно и захотелось в туалет!

Я прыгнул вперед, огибая прогрессора по широкой дуге, и побежал по кругу, сокращая расстояние между нами. Солдаты не успевали отойти с линии атаки, и огнеметчику пришлось остановить залп. А в следующий миг он завалился вперед, получив кирпичом по затылку. Каменюка удачно попала под руку.

Солдаты ошарашенно уставились на прогрессора. И секундного замешательства хватило, чтобы я прыгнул в их толпу. Металлические нагрудники и плотный материал ткани

уже показали свою неэффективность в отношении когтей вампиров. Пара минут махания руками и тела людей покрылись смертельными ранами.

На оружейной башне вновь заработала зенитная пушка. Боезапаса как раз хватило, чтобы разрушить три квадрата «героев». Но последняя, четвертая группа щитоносцев, продолжала идти на крепость и, как назло, совсем недалеко от меня.

Я быстро осмотрелся и остановил взгляд на теле прогрессора. Лицо озарила мимолетная улыбка, а потом баллон со спины убитого огнеметчика полетел в середину квадрата «героев».

Ба-бах!

Взрыв разметал строй и сработал не хуже гранаты. Те, кто выжил, теперь кричали и катались по земле, пытаясь сбить пламя. Напрасно, прогрессоры не просто так ели свой хлеб. Смесь горела просто изумительно.

В нос ударил запах шашлыка. И паленого говна. Ох. Сука. Фу. Даже слезу вышибло.

Я закашлялся и прикрыл рот краем рубахи. Ужас какой! Вот и минусы от повышенного уровня восприятия. Ну и воница!

Мой геройский поступок по уничтожению последнего квадрата, имперцы заметили и оценили по достоинству. Люди буквально пришли в бешенство, от осознания того, что это провернул один вампир. Из-за дыма я не увидел, что сол-

дат для атаки собралась приличная толпа, включая «героев» и прогрессоров. И сейчас вся эта орава бежала в мою сторону.

Я показал им средний палец, а потом развернулся и пустил к крепости. Моя скорость была заметно выше уставших и закованных в броню людей. Нас не догонят!

Только вампиры в крепости не знали о моих маневрах и планах, а поэтому открыли стрельбу по бегущей на них фигуре.

Сразу несколько пуль пробили живот.

– А-а-а! Как больно! Не стреляйте, твари! – закричал я, пригибаясь.

– Леон?! – раздался вопросительный крик Влада, а потом прозвучала его команда: – Убрать стволы! Патриарха зацепим!

Выстрелы прекратились, и я смог доковылять до окопов клана.

– Огонь! Там хвост...

Влад понял мой хрип правильно и громко повторил команду. Имперцев встретили дружным залпом из всего имеющегося оружия.

Я лежал на спине и тяжело дышал. Пятнадцать тяжелых ран и день еще не окончен. Плюс, в животе слабо жгло. Серебро даже в малом количестве мешало регенерации.

– Где он?! – раздался обеспокоенный голос, и вскоре темное небо заслонил силуэт Карины.

Она быстро осмотрела меня и засучила свой рукав. Девушка прокусила запястье и подняла, так, чтобы струйка крови текла точно в мои приоткрытые губы.

После первого же глотка я почувствовал, как тело наполняет энергия. Прикрыв глаза, я мысленно купировал место с серебряной стружкой. Сразу стало заметно легче. Осталось выжечь опасный металл из тела.

У Карины была очень сильная кровь, и мне удалось справиться с серебром примерно за минуту. Дальше контролировать процесс стало необязательно. Тело само знало, что и где надо вылечить.

Карина покормила меня еще пару секунд, а потом перетянула рану на руке заранее приготовленной тряпочкой. Молодец, подготовилась. Еще я между делом оценил наряд девушки. Вечный цветок розы в волосах. Удобные штаны, облегающая кофта с медным нагрудником, пояс с кинжалами и склянками где хранилась кровь вампиров. Для лечения.

Мне стало приятно, что девушка не стала откупоривать пузырек, а поделилась своей, свежей кровью.

– Надо уходить, – прервала Карина мои размышления. – «Герои» продавили первую линию.

Два раза повторять не надо. Я вскочил на ноги и огляделся. В нескольких местах периметр действительно оказался прорван. Люди дрались с вампирами в рукопашном бою и последние проигрывали.

– На второй рубеж! – скомандовал я, заметив замешатель-

ство Влада.

Лидер охотников не вовремя решил погеройствовать и уже вытащил из-за спины один из своих мечей. Рыцарь недоделанный.

– Отходим! – закричала Злата.

Девушка появилась из облака дыма и возглавила отступление.

Ее команду продублировали по всему периметру. Вампирам понадобилось всего два-три прыжка, чтобы оказаться за второй линией обороны. И на людей снова обрушились выстрелы.

К резервной группе быстро присоединились уцелевшие вампиры с первого рубежа. Им только и нужно было поднять заряженную винтовку или автомат и прицелится. Все было подготовлено заранее.

Атака людей захлебнулась. Потеряв в попытке продавить нас примерно сотню человек убитыми, солдаты засели в окопах первой линии. Остальные передвигались перебежками и постепенно стягивали силы к крепости. «Героев» у них осталось мало, зато прогрессоры в бою почти не участвовали и могли подготовить какую-нибудь гадость.

– Отлично! – порадовался успехам Влад. – Продержимся!

– Не спеши, наверняка задумали чего-то, – сказал я.

Стало относительно тихо, если не считать редких выстрелов и криков раненых.

– Перестань, патриарх, – махнул рукой вампир. – У нас

еще больше половины боезапаса осталась. А они тысячу убитыми потеряли.

– Тогда почему не отступают? – спросила Карина.

Я задумчиво посмотрел на девушку и почесал живот. Раны полностью затянулись, но шрамы неприятно зудели.

– Почему жертвуют армией? – продолжала задавать вопросы девушка.

– Тупые люди, – усмехнулся Влад. – Пора выдавить их обратно.

Я серьезно посмотрел на него и с замахом ударил по лицу, отчего лидер охотников упал на четвереньки.

– Ты думаешь, что все так просто?! Совсем от битвы башню снесло?

– Что не так? – поднялся, как ни в чем не бывало Влад. – Но они действительно ведут себя глупо.

– Не делай поспешных выводов. Ты знаешь, что произошло на переговорах? Нет! У Постимперии не простой лидер.

– Как скажете, – пожал плечами лидер охотников.

Даже не стал спрашивать, что случилось на переговорах? Обиделся? Ну и хрен с тобой.

– Какое наше положение? – спросил я, повернувшись к Карине.

– Убито семь вампиров, истрачено сорок пять процентов боезапаса. Зенитная пушка без патронов, – отрапортовала вампирша.

– Не очень оптимистично, – оценил я. – Но могло быть

хуже. Командиры в строю?

– Борис где-то у дальней стены, я его давно не видела, интендант на башне, а Злата вернулась в центр. Мы с Владом здесь, – объяснила Карина.

– Продолжаем держать крепость и следим за людьми. Не атакуем. Только обороняемся.

Вампиры кивнули мне, соглашаясь.

– Где запасное оружие? – поинтересовался я. – Возьму ав-
томат.

Влад растянулся в улыбке.

– Давно пора, патриарх. Ближайшая ячейка у белой церкви.

– Леон! – из столба дыма выпрыгнула Злата.

Эй, любительница эффектных появлений, с какого перепуга ты уже второй раз оставила свой участок?

– Вы должны это увидеть, – коротко сказала девушка и указала в сторону водозаборной башни.

Я кивнул. По пустякам вампирша бы не стала меня отвлекать.

– Держать оборону. Скоро приду.

– Можешь не торопиться. Справимся, – пообещал Влад.

На башню мы поднялись втроем. Я, Карина и один из подчиненных Златы. Это он углядел в действиях людей что-то странное.

Мы вышли к провалу, который остался на месте установки крана. К этому времени ночь уже вступила в свои права,

но в темноте вампиры видели, словно при лунном свете.

Я высунулся из башни и посмотрел на реку. Спокойная гладь. Нет лодок. Никто не пытается пробраться в крепость с тыла.

– Куда смотреть? – спросил я у разведчика.

– Туда, господин патриарх, – сказал вампир и ткнул пальцем в сторону противоположного берега.

Мой взгляд проследил за жестом и прошелся по руинам городских зданий. Ничего необычного. Берег, остовы разрушенных зданий, деревья. Так. Стоп. Слабый огонек едва виднелся. Наверняка закрытый фонарь. Люди частенько приходили с такими в город.

Я присмотрелся к этому месту и увидел несколько прогрессоров и «героев». Они топтались на руинах и приглушенно разговаривали между собой.

– Любопытно...

– Что они делают? – спросила Карина.

– Не знаю. Возможно, готовят диверсию.

– Смотрите, – девушка вытянула руку и ткнула в сторону бегущего по набережной человека.

Солдат в легкой броне добрался до группы с закрытым фонарем и замахал руками. Началось движение. В руках одного из «героев» появилась труба. Он приложил инструмент к губам и над водой полетел громкий рев.

Звук подхватили горнисты на этой стороне. Выстрелы вампиров возобновились с новой силой.

Карина выглянула из башни во двор крепости.

– Люди отступают, – с удивлением сказала она.

– Быстро, узнай, что случилось! – сказал я разведчику.

Вампир кивнул и умчался вниз по лестнице.

Девушка вернулась ко мне.

На той стороне реки что-то происходило. «Герои» и прогрессоры столпились на широком участке, чистом от деревьев и развалин, а потом расступились в стороны. Между ними образовался неширокий коридор.

– Неужели их император пожаловал? – ахнула девушка.

– Хуже, – сказал я, заметив фигуру в красном балахоне.

Жрец не спеша шел к воде.

– Кто он такой?

– Их лидер. Называет себя Первый. Он был на переговорах.

– Мне казалось, империей должен править император, – нахмурилась Карина.

Я пожал плечами. Момент для дискуссии сейчас был не подходящий.

Тем временем, жрец остановился на краю берега и сложил руки перед грудью.

– А что он делает? – спросила Карина.

– Я не знаю. Может, помолиться захотел.

Взгляд следил за жрецом и иногда пробегался по его людям. Они все просто стояли и нечего не делали. Но не мог же этот жрец реально молиться. Или мог?

В небе ярко мигнуло. Я задрал голову и увидел вспышку, что кометой неслась к крепости. Тело тут же сковало страхом.

– Нет... – из груди вырвался хрип.

Такой огонь в моей памяти отпечатался очень хорошо. После него прежний мир перестал существовать. Он уничтожил города и цивилизацию. В крепость летела ракета.

Оцепенение прошло. Я резко отвернулся от провала, но было уже поздно.

Быстрое восприятие ощущалось сродни замедлению времени. Вот ракета достигла земли, и во дворе крепости возник огненный шквал.

За мгновение, до того, как волна разрушила башню, Карина сделала маленький шагок ко мне. Она подставила огню спину и наши испуганные глаза встретились.

Этот миг длился доли секунды, а потом все затопило пламя.

Глава 5. Жажда крови

Боль. Холод. Тело по пояс находилось в какой-то жидкости. Чувствую себя куском мяса, который сначала хорошенько прожарили, а потом кинули в стакан с остатками пива. Еще на грудь давила какая-то тяжесть.

Я попробовал открыть глаза, но ничего не вышло. Веки сплывались. Дерьмо. Попробовал шевельнуть рукой. Она дернулась, принося новую порцию боли. Уже что-то. Проверил вторую. Результат гораздо хуже. Ничего не чувствую после локтя. Ноги вроде в порядке. По крайней мере, пальцы в ботинках еще при мне.

Я поднял уцелевшую руку и положил ее на свое лицо. Пальцы с трудом согнулись, ногти начали сдирать корку из спекшейся кожи и крови. Было чертовски больно.

Невольно вспомнился поход к стоматологу в молодые годы. Бабушка та была советской закалки и на живую удалила мне нерв. Без мышьяка даже. Ушел я из кабинета тогда на трясущихся ногах и стоматологов с тех пор боялся, как огня.

В этот раз боль была очень похожей. Когда наконец удалось отодрать корку, казалось, что прошла вечность. На мое счастье, глазные яблоки оказались на месте и не пострадали. Я с трудом поднял то, что осталось от век, помогая себе пальцами, и уставился в серое небо, куда уходил столб чер-

ного дыма.

– Ох, – из груди вырвался хриплый стон.

– Ты жив, – раздался едва слышный шёпот.

Я приподнял голову и увидел лицо Карины. Выглядела она очень плохо. Волосы обгорели. Вечная роза расплавилась и теперь жуткой кляксой пластмассы пригорела к виску. Часть лица покрывала запекшаяся кожа. Девушка лежала на моей груди. Ее обгоревшие кулачки крепко сжимали оплавленную куртку.

Мы оказались в реке. Повезло, что стояли почти на вершине башни и после взрыва долетели до воды.

– Нам досталось, – прохрипел я, и скривился от боли в лопнувших губах.

Девушка на секунду прикрыла глаза.

– Моя кровь. Выпейте. Исцелитесь.

– Не глупи. Ты сама нуждаешься в энергии.

– Спасать патриарха – мой долг, – прохрипела девушка.

По ее щеке скатилась слеза. Представляю, какую боль она испытывает.

– Потерпи, сначала тебя подлечим. Встать сможешь?

– Я ничего не чувствую. Ноги и руки не слушаются...

– Ничего. Сейчас дам тебе немного крови и быстро восстановишься.

Но для начала надо вылезти из воды. Я поднял вторую руку и увидел культю. Кисть запеклась, а пальцы сторели. В момент взрыва она же обнимала девушку...

Внезапная догадка заставила меня вздрогнуть. Более-менее здоровой рукой я аккуратно прикоснулся к спине Карины и затаил дыхание. Пальцы нащупали ее позвоночник.

Это очень плохо. Надо дать ей кровь. Срочно. Но вставать нельзя, чтобы не нанести Карине еще больше повреждений.

С трудом сохранив самообладание, я заставил себя действовать. Для начала, уперся локтем в каменистую землю. Тело неохотно выполняло мои команды, но все же делало это. Мне удалось схватиться за кусок арматуры и оттолкнуться ногами. Есть! Теперь в воде остались только ступни.

Я привалился спиной к бетонной плите, приняв полу сидячее положение. Теперь мне стало видно спину Карины, и внутри поднялась волна ужаса. Девушка прогорела очень глубоко.

– Все хорошо? – спросила она шёпотом.

– Да, – соврал я.

А сам прокусил клыками руку и подsunул вампирше.

Карина нехотя присосалась к ране, сделала глоток и закашлялась.

Моя кровь вылетела у нее из рта.

– Пей еще, – потребовал я, но вампирша сомкнула зубы.

Пришлось перевернуться на бок, крепко прижимая девушку к себе. В таком положении, я дал крови еще раз.

Карина не сопротивлялась и проглотила алую житкость. Но регенерация так и не началась. Организм игнорировал дармовую энергию.

Мне пришлось повторить процедуру еще два раза, но энергия не желала усваиваться.

– Давай же!

Девушка слабо улыбнулась.

– Наверное, я не смогу восстановиться...

– Не говори глупости! – прошипел я, поливая своей кровью спину вампирши.

– Спасибо тебе, это была хорошая жизнь. Клан заменил мне семью.

– Заставь организм регенерировать!

Карина продолжила говорить:

– И прости, что не была рядом, – шептала девушка. – Не хотела связывать тебе руки.

– Хватит нести чушь! Давай же! Прими энергию! – раздался мой крик.

– Надеюсь, однажды ты меня поймешь, – сказала девушка и закрыла глаза. – Леон, я тебя люблю. И всегда любила...

– Не смей! Открой глаза! Карина!

Я начал трясти девушку, но она не реагировала. Вампирша умерла во второй раз.

Внутри стало как-то пусто. Я смотрел на ее бледное лицо, тер пальцем ее грязную щеку и не хотел принимать реальность. Все двести лет эта девушка была рядом. Пусть в качестве советника, секретаря и друга, но она являлась для меня самым близким существом в клане. А теперь ее нет.

– Я тоже тебя люблю... Прости.

Мои клыки прокусили шею вампирши. В тело потекла энергия. Жалкие остатки, которых не хватало на исцеление собственного организма девушки, помогли мне регенерировать. Не полностью, но хватило восстановить руку.

Я встал на ноги, прижимая к себе Карину. Поднялся от воды к остаткам красной стены и нашел свободное место, не утыканное обломками кирпича.

В моем состоянии потребовалось около трех часов, чтобы вырыть глубокую могилу. Я не мог просто бросить ее тело в реку или сжечь. Спина девушки приняла взрыв, и тело выгорело почти до груди. Там просто нечему было восстанавливаться. Жизнь Карины держались только на силе вампирской крови. Мы не бессмертны и не можем восстать из горстки пепла. Всего лишь мутанты. Пародия на настоящих вампиров.

Я засыпал тело Карины землей. Сверху сложил курган из битого кирпича и пообещал себе вернуться, чтобы принести сюда самую лучшую из уцелевших в городе статуй.

– Покойся с миром, – прошептал я и побрел внутрь крепости.

Только сейчас мозг начал соображать. Надо поискать выживших.

На месте дворца, площади и колокольни дымилась дыра. Широкий кратер от взрыва ракеты, которая как-то сохранилась со времен войны. Уцелела только часть красной стены и половина оружейной башни.

Я пошел туда, огибая воронку. По дороге попадались куски доспехов, тел людей и вампиров вперемешку с арматурой, бетоном и кирпичом. У вампиров очень хорошее восприятие, но оно не помогло мне найти живых во внутреннем дворе крепости.

Мне пришлось обойти все подвалы, тайники и уцелевшие остовы зданий, а закончить свое путешествие в оружейной башне. Арсенал наверху был уничтожен, но здесь сохранился первый этаж, и мне удалось найти тела Златы, Влада и еще двух охотников. Вампиры сильно обгорели, но умерли из-за серебряных болтов, которыми оказались утыканы словно ежи. Видимо они почувствовали взрыв и бросились сюда, предположив, что это самое защищенное место. Не прогадали, только восстановиться не успели.

Пока я плавал в реке, сюда наведалься карательный отряд, который добил выживших. Вампиры умерли больше шести часов назад. А с момента взрыва прошли почти сутки. На город снова опускалась ночь.

– Простите...

Чтобы похоронить тела павших товарищей у меня уже не было сил. Поэтому я вытащил из них серебро и уложил в один ряд на полу. А потом завалил проход в башню кусками бетона. Почти усыпальница, или склеп.

Я снова остался один.

В голове промелькнула мысль, что сейчас должен пойти дождь. Как глупо. Свинцовым тучам плевать на горе одного

вампира.

Внутри будто сломался стержень. Не хотелось никуда идти и что-то делать. Я лег на обломки кирпичей и прикрыл глаза. В голове понеслись образы и мысли. События прожитых лет, радость и горе, которые мы переживали с кланом вместе. Не знаю сколько прошло времени. Я лежал, пока слабый порыв ветра не коснулся обожжённой кожи.

Нос уловил едва заметную вонь пота и дыма костра. Глаза открылись, уставившись в темное небо. Рот искажился в оскале. Ветер принес запах живых людей.

Во мне поднялась волна ненависти. Имперцы уничтожили клан и дом. Убили всех моих близких, и вместо того, чтобы убраться отсюда подальше, шляются в окрестностях.

Я вскочил на ноги, чувствуя прилив сил. Когти удлинились, превращая руки в оружие. Желание мести погнало меня вперед. Энергия внутри бурлила, и впервые за последние десятилетия жажда крови вырвалась на волю. Она затопила разум, вытеснила эмоции и требовала только одного. Крови!

В себя я пришел на заросших травой руинах, в паре километров от крепости. Весь покрытый грязью и внутренностями людей, зато полностью восстановившийся. А вокруг лежали растерзанные на части тела. Пятнадцать солдат, два «героя» и прогрессор с огнеметом.

Жажда крови у вампиров это способность похожая на стояние берсерка у викингов. Только без дурманящих грибов и с реальным повышением сил. В таком порыве, организм сжи-

гает запасы и увеличивает возможности вампиров в разы, включая регенерацию, но за силу приходится платить мозгами. Если монстр крови вырвется, он не даст себя контролировать и будет убивать всех без разбора.

Я смотрел на тела и чувствовал только брезгливость. Мне было противно здесь стоять. Хотелось догнать Красного жреца и раздавить его башку голыми руками. Он считал себя Первым после Бога? Посмотрим. За тобой идет патриарх вампиров. Готовься захлебнуться кровью, кусок говна.

Только мои слова больше походили на браваду. Жажда крови схлынула, разум очистился. Что-то внутри перегорело навсегда. Эмоции отошли на задний план, а мозг получил возможность мыслить рационально.

Я посмотрел на молодую бледную кожу, что обтягивала ладонь. Способности вампиров поразительны. Но их недостаточно для сражения с Первым. В прошлую встречу, он как-то подавил мою волю. Вдруг сможет повернуть свою магию еще раз?

Перед глазами предстала картина, где жрец стоял на берегу реки с поднятыми руками. А потом в крепость прилетела ракета. Готов поставить свою жизнь, что эти события связаны. Только где Постимперия взяла такое оружие? Они же пришли на штурм крепости с мечами и арбалетами! А еще не имеющие логики способности Первого...

Слишком много вопросов. Надо заниматься всем по порядку. К мести придётся подготовиться. Пусть не сегодня, но

мне еще выпадет шанс постоять над телом красного жреца.

Я осмотрелся. Судя по разбитому лагерю имперцев, они решили задержаться. Наверняка чтобы поискать уцелевших вампиров и вывезти остатки наших складов. Это хорошо. Чем больше людей, тем выше вероятность отыскать след Первого и побольше узнать о Постимперии. Никакой пощады врагу.

Кивнув своим мыслям, я задумался. Вот что делают с бывшим человеком двести лет жизни и жажда крови. Мой клан уничтожен, дорогая девушка умерла на руках, а внутри спокойно. Конечно, есть желание мстить, в сердце тлеет скорбь по семье, а в груди трепещет ярость, но это воспринимается как-то отдаленно. словно произошло много лет назад. Давно ли я стал равнодушной тварью?

Стало грустно. В лагере людей оставаться больше не хотелось. Я побрел прочь, и задержался только возле тела прогрессора.

Я наклонился к нему и начал обшаривать карманы, поясные сумки и рюкзак. Делал все очень осторожно. Бережно вытаскивал непонятные шарики, пузырьки с жидкостями или порошками. Странные приборы, и наконец записи. Небольшая кожаная папка, в которой оказались различные записки, заметки и карта. К сожалению, на ней был только участок руин моего города. Зато на бумаге довольно четко оказались отмечены другие лагеря людей. Это облегчало мне работу. Предстоял поиск офицеров, которые должны знать

нужную информацию.

Прихватив огнемет прогрессора, я направился к ближайшему лагерю, который был отмечен на карте. Они располагались сеткой, на расстоянии друг от друга примерно километр. И на первой стоянке, которую я тупо сжег, не оказалось ничего интересного. Четыре героя и десяток солдат.

Следующие несколько стоянок так же не порадовали своим контингентом. Несколько прогрессоров, «герои» и солдаты. Быстрый обыск показал отсутствие у них других карт или интересных записей.

Только в седьмом по счету лагере мне улыбнулась удача. Он сильно отличался от предшественников и оказался очень хорошо укреплен. Я насчитал около пятидесяти солдат, десяток прогрессоров и «героев». А в центре стояла украшенная узором палатка. Над ней колыбался флаг с изображением расколотой шестерни.

Вариант, что здесь мог отдыхать Первый, даже не рассматривался. Мне казалось, что он сделал свои дела и сразу покинул Запретный город. Пешки же остались подчистить дерьмо и собрать трофеи. Поэтому вероятность найти в палатке офицера была довольно высокой.

Топливо в трофейном огнемете кончилось, и сжечь столько народу у меня бы все равно не вышло. Варианта тут было два. Первый это вызвать жажду крови и вынести всех под действием кровавого угара. Но есть риск подохнуть, не справившись с такой оравой людей. Или случайно убить офице-

ра, что перечеркивает весь смысл нападения. А второй, попытаться сделать все тихо и нагло.

Получилось, что выбора как такового и нет. Если сорвется тихое проникновение, вызову жажду крови, а дальше будь что будет.

Для осуществления своей задумки пришлось обойти весь лагерь по кругу. Удобное у них место. До катастрофы тут стоял большой дом с толстым забором. Остатки поросших мхом стен теперь выполняли роль защиты периметра. На импровизированных вышках торчали солдаты с арбалетами. Сложно подобраться. Регулярные патрули, не спящие часовые. Значит, нужно дожидаться ошибки, одного из них.

Спустя пару часов сидения в кустах, мне улыбнулась удача. Часовой захотел в туалет. Я не случайно выбрал пролом стен, где дежурил прогрессор примерно моей комплектации. А еще он снял шлем. Такие действия сразу выдают в людях халатность.

Мужик немного вышел за периметр, и приспустил штаны. Он прикрыл глаза, пустил желтый ручей, а когда закончил, встретился со мной взглядом.

Очарование. Одна из моих любимых способностей вампира. Напоминает гипноз и действует на живых существ, превращая их в друзей и союзников.

– Когда тебя меняют? – спросил я, дождавшись появления блаженной улыбки на лице прогрессора.

– Через час.

– А патруль?

– Только что ушли. Следующий круг через пятнадцать минут.

– Хорошо. Кто в лагере главный? – решил я перестраховаться.

– Офицер Эрик.

– Больше в палатке никого нет?

Прогрессор кивнул головой, подтверждая.

– Отлично, раздевайся.

Человек подчинился и снял одежду с резиновыми усилениями. Я сбросил свои обноски и натянул неудобное снаряжение. Все же великовато. Ну да ладно. Зато шлем пришелся впору и прекрасно прятал мое бледное лицо.

Я оставил прогрессору его необычное ружье, похожее на двухстволку. При этом пороха у человека в запасах не оказалось, зато на оружии имелась катушка и рукоять, а внутри стволов я разглядел какие-то проводки. Хотелось пальнуть на пробу, но мне было не известно насколько оно громкое, поэтому пришлось обойтись.

Прогрессор получил четкие инструкции и ушёл за стену лагеря, щеголяя в белых трусах, а я направился напрямик к палатке. На меня иногда косились солдаты и обратили внимание «герои», которые травили байки у костра, но никто из них не стал ничего говорить или задавать вопросы. Как я и думал, прогрессоры в Постимперии стоят выше по иерархии. Значит главное не сталкиваться с людьми в противога-

зах или резиновой броне.

Мне это почти удалось. Я поднялся на возвышение, где стояла палатка офицера и прошмыгнул ко входу, где наткнулся на прогрессора. Он притаился рядом с откинутым пологом и качался на довоенном школьном стуле.

– Не понял... Ты что тут забыл? – тут же среагировал часовой на неожиданное появление собрата по цеху.

Я закашлялся и согнулся пополам, пряча видимую часть лица.

– Что случилось?! Зелье от радиации пил? – обеспокоенно спросил часовой.

Вжух!

Раздался хлопок за стеной лагеря и оттуда прилетала яркая вспышка, похожая на шаровую молнию. Светящийся шар быстро долетел до охранной башни и оттуда рухнул поджаренный солдат.

Прогрессор у офицерской палатки повернулся на вспышку света. Он подставил мне спину и забыл об осторожности.

Не задумываясь ни на секунду, я свернул человеку шею.

А лагерь уже пришел в движение, разбуженный выстрелом. Люди выбегали из палаток, метались у костров и крутили головами по сторонам.

Вжух!

Раздался еще один хлопок, и новая молния прожгла полураздетого солдата, который замешкался с облачением в форму.

Я мысленно оценил действие необычного оружия, и меткость очарованного прогрессора. Выбор оказался удачным. Интересно, сколько он убьет товарищей, прежде чем попадется?

Внутри офицерской палатки послышалась возня и я нырнул внутрь. Господин Эрик уже вскочил с постели, разбуженный выстрелами, и спешно натягивал штаны. Вот так удача, данный человек оказался мне знаком. Усач с переговоров.

– Привет! – поздоровался я, приподнимая шлем.

– Ты? – выдохнул усатый офицер и тут же сунул руку под подушку.

– Ага, – прозвучал незамысловатый ответ.

В следующий миг я прыгнул к Эрику и схватил его за плечи. *Очарование.*

На этот раз гипноз сработал хуже. Конечно, человек будет слушаться и отвечать на вопросы, но всего минут двадцать. Очарование жрало много энергии и быстро истощало тело, приближая к жажде крови. Поэтому гипноз при первом использовании держится пару часов, а при последующих уже намного меньше.

Мне хватило десяти минут, чтобы Эрик рассказал все, что он знает об нападении на Запретный город и Первом. А еще офицер поделился новенькой картой Постимперии, которая разрослось на половину европейской части материка.

К сожаленью про красного жреца Эрик ничего не смог рассказать. Для него Первый это глава техно-церкви, где

объединили науку, магию и религию. Мне оказалось сложно представить такие ингредиенты в одном салате, но раз в Постимперии его жрут, значит рецепт был рабочий. Еще выяснилось, что нападение на мой клан шло с подачи жрецов, которые сидят в столице и редко выбираются за ее пределы. Приезд сюда Первого даже для офицеров стал неожиданностью, а причинами его личного вмешательства в операцию по уничтожению гнезда вампиров Эрик интересоваться побоялся.

Выстрелы с наружи к этому моменту прекратились. Скоро солдаты заинтересуются, почему их офицер еще не вышел из палатки. Поэтому я не стал затягивать разговор. Быстро восстановил потраченную на очарование энергию, выпив кровь у усатого, и улизнул из палатки.

Мне без проблем удалось воспользоваться суматохой и свалить из лагеря. Вот будет сюрприз, когда они найдут труп Эрика. Не уследили ведь, за драгоценным командиром.

Хотелось прихватить с собой необычную пушку, способную выпускать молнии, но вокруг трупа прогрессора собралась половина лагеря. Риск не стоил жизни.

Добыв информацию, я направился к одному из своих тайников, который находился за пределами красной крепости. Хотелось в спокойной обстановке наметить дальнейший план мести, чтобы не помереть по глупости.

Немного поплутав по улицам, я облегченно выдохнул, отыскав торчащую из обломков здания красную букву «М».

Давно здесь не был, символ столичной подземки успел обрасти кустами и покрылся мхом.

Я подошел к спуску вниз и остановился. Там раздавались шаркающие шаги. Неужели зверо-мутант? Любят они во всякие норы забираться.

На всякий случай я отошел от входа и притаился за обломком кирпичной стены. Взял в руки кусок арматуры и принялся ждать. Когда взгляд уловил движение у входа, я вкинул свое оружие и выскочил из укрытия. Но удар пришлось отвести в сторону.

Из-под земли поднялся худой жутко грязный и бледный парень в разорванной одежде. Я с трудом узнал в нем мужа Карины.

Глава 6. План

– Эм, дружище? – неуверенно поднял я руку.

Вампир смотрел на меня и скалил клыки. Он тихонько рычал, по подбородку стекала слюна. Через дырявые штаны просматривались худые ноги. Футболка разошлась лоскутами, словно муж Карины лазал в разбитые окна, не очищая их от стекла. И еще у него отсутствовал один сапог.

– Братан, ты меня узнаешь? – спросил я, припоминая прошлые случаи отравления кровью зверей мутантов.

Вампир ничего не ответил. Он резко согнулся пополам и прыгнул, стремительно сокращая дистанцию.

– Твою мать!

Мне едва удалось увернуться от когтей, которые полоснули воздух в паре сантиметров от лица. Муж Карины пронесся мимо. Он врезался в дерево, развернулся и вновь бросился на меня.

– Стой! – рявкнул я, используя очарование, и давя авторитетом.

Это сработало, но не так как надо. Обычно вампиры просто замирали, а муж Карины только споткнулся и даже не упал. Дерьмо.

Он махал руками, полосовал воздух перед моим лицом и рычал. Уворачиваться было не сложно, но я видел сколько силы вампир вкладывал в удары и попадать даже под один

не хотелось. Муж Карины сейчас активно сжигал энергию, повинувшись жажде крови.

Я подгадал момент, отскочил в сторону и побежал от вампира. Надо его вымотать и обезвредить. Не знаю на сколько хватит энергии у этого придурка, но стоит попытаться его спасти.

Убежать не получилось. Муж Карины меня нагнал, и ударил когтями в спину.

– Сука! – выдохнул я, рыча от боли.

Пришлось приложить вампира арматурой, которая все еще лежала в руке.

Он не ожидал этого и с воем улетел к выщербленной стене, которую успешно сломал. Старый кирпич обсыпался на него, погребая под кучей обломков.

Шанс? Почему бы и не да. Я прыгнул сверху и не позволил вампиру освободиться.

– Эй, приди в себя!

Блин, стыдно признаться, но имени я не знаю. Все двести лет, он был просто мужем Карины, и мы почти не общались. Обычный рабочий под руководством Бориса.

Я отбросил несколько кусков кирпича и едва успел отдернуть руку. Парень попытался ее укусить. Мне пришлось сменить тактику. Сначала ему в рот был грубо засунут кусок резиновой брони прогрессора, которую я нарочно не снял после визита в лагерь. Не голому же прыгать по руинам.

Потом, по мере разгребания завала, показали когтистые

руки, которые были связаны прочным ремнем с моей экипировки. И напоследок я стащил остаток брони и запеленал в нее ноги вампира. Отлично, теперь он похож на сверток из которого торчит очень злая, рычащая голова.

Я миролюбиво потрепал мужа Карины по волосам и, взвалив на плечо, потопал к убежищу. Не хотелось на улице из него токсин выводить. Вдруг имперцы забредут, порубят еще подопечного.

Мы спустились в шахту полуобвалившегося метро. Прошлый раз разрушений было меньше. Время станцию не пощадило. Корни пробили несколько стен, местами рухнул потолок и засыпал выход на пути и перрон. Но мне туда и не надо. Я прошел к почти незаметному закутку, и бросил мужа Карины на пол.

– Извини приятель, патриарху надо поработать.

Следующие двадцать минут пришлось потратить на разбор завала, который я искусственно создал пару десятков лет назад. Судя по положению камней и арматуры, никто даже не пытался его разобрать.

Наконец кирпичи закончились и у меня на лице появилась улыбка при виде ржавой, железной двери. На ней, поверх металла была прикреплена пластмассовая табличка, которая потеряла вид, но благодаря выпуклому шрифту все еще была читаема. *«Полиция»*.

– Ну здравствуй, родимая.

Я открыл дверь, вошел внутрь и запустил старенький ге-

нератор. Все нефтяное топливо испортилось, и двигатель пришлось вручную перетачивать на самогон. Но усилия того стоили.

Генератор ритмично затарахтел, и на потолке тускло зазглись с десятков лампочек. Личное сокровище. Все собрано, проверено и сохранено в рабочем состоянии.

Все же это мое первое убежище после превращения в вампира. Сколько я провел лет на бывшем полицейском посту, охотясь на одичавших собак или крыс? Уже не помню. Но прежде, чем мир познакомился с Леоном – патриархом клана, он встретил Леню – упыря. Пугливого, слабого и беззащитного.

Я глубоко вдохнул затхлый воздух, а потом вернулся за мужем Карины и затащил его на полицейский пункт. В свое время, это место было мной выбрано не случайно. Закрытое от случайных сталкеров, которые рыскали по руинам после катастрофы, с крепкой дверью, комнатой отдыха, оружейной и камерой. Прямо все включено.

Не думал, что камера послужит по назначению, но видимо, все может быть. Я закинул туда вампира, запер дверь на тяжелый засов и убедившись в прочности решетки, пошел проверять свои запасы.

Начал по привычке с оружия. Тут хранилось два нагана, один офицерский и другой укороченный для НКВД. Оба прекрасно работали, и имели несколько вакуумных ящиков с патронами. Делал с запасом.

Больше огнестрельного оружия в тайнике не было. Холодное не в счет. Два меча, набор метательных ножей и коллекция кинжалов из музея. Их зачастую и когти заменить могут.

Следующим на очереди стал особый контейнер, который был наполнен жидким азотом. Страшная и очень дефицитная вещь. Я бережно открутил крышку и используя специальные щипцы вытащил стеклянную емкость, в которой была замороженная кровь. Людская. Стратегический запас на черный день.

Лично мне она сейчас не требовалась, а вот мужу Карины была жизненно необходима. Клин-клином вышибают. Снимем жажду и уберем воздействие мутагена животных.

Я вернулся в общую комнату полицейского участка и приблизился к камере. Вампир все еще лежал на полу и бешено вращал глазами.

Тяжело вздохнув, я отпер дверь и вошел внутрь. Присел возле парня, а потом придавил его голову к полу, выдернул кляп и воткну в рот флягу с кровью. Металлическую. Из стеклянной тары ценную жидкость пришлось перелить в более практичную емкость.

Вампир замотал головой, пытаясь выплюнуть горлышко и отказаться от раннего завтрака.

– Нет, дружок, это надо выпить.

Его организм сопротивлялся, привыкнув к крови мутантов. Это как для алкоголика, который был в длительном запое взять бутылку, сделать глоток и обнаружить там простой

сок, без единого грамма или процента этилового спирта.

Когда фляга опустела, я надкусил свое запястье и капнул в рот вампира своей кровью. Его аж выгнуло от хлынувшей в тело энергии. Так и надо. Это окончательно должно выжечь остатки заразы.

Я оставил мужа Карины корчиться на полу, а сам запер камеру и уселся за рабочий стол. Стул, к несчастью, развалился и пришлось довольствоваться пластмассовым табуретом, который был найден на руинах общественной бани. Неудобно, но на корточках сидеть еще хуже.

За столом я разложил прихваченную с собой карту Постимперии и приложил к старой карте мира, которая была вырезана на пластиковой столешнице и закрыта стеклом. Тоже моя работа. Немного косо и криво, но в целом пойдет. Спасал как мог и переносил с гниющих кусков бумаги, стараясь соблюдать пропорции и масштаб всех объектов.

Совместив карты, я прикинул, где имперцы построили себе столицу и почесал голову. Старый Курчатов, неподалеку от города Курска. Странно. Согласно пометке на карте, раньше там была атомная станция. Видимо, ее успели остановить и обезопасить до войны. Или хорошо обороняли и мало бомбили. Иначе просто невозможно объяснить почему прогрессоры вместо того, чтобы сдохнуть от радиации основали Постимперию.

Если не считать АЭС, то место было удачным. Река, плюс широкий искусственный водоём с пресной водой и плодо-

родные земли. За двести лет выжившие люди действительно могли построить страну, которая начала захватывать мир и избавлялась от неугодных существ. Таких как вампиры, например.

К людям я себя давно не отношу, слишком сильно изменился. Несколько раз задавался вопросом, есть ли другие мутации? Но пока удалось встретить только «героев» из пробирки. Только они больше похожи на ошибки ученых, чем на самостоятельный вид.

Задумавшись, я пропустил момент, когда муж Карины пришел в себя. Он громко завозился, чем и привлек к себе внимание. Мне не хотелось с ним разговаривать. Слишком окрепла скрытая неприязнь за все эти годы. Хотя какой теперь смысл обижаться. Карина мертва и этого уже не изменишь.

Когда я подошел к клетке, вампир все так же лежал на полу. Он смотрел на меня выпученными глазами из которых пропал огонек безумия. Грудь парня тяжело вздымалась, но ремни больше не трещали от попыток их порвать.

Я вошел внутрь и вытащил кляп.

– Ты меня узнаешь?

– Да, патриарх, – ответил муж Карины.

– Хорошо.

Я развязал руки парня и мысленно выдохнул, когда он не стал атаковать.

– Помнишь, что произошло?

Вампир неуверенно кивнул.

– Кажется, да.

– Рассказывай.

– Вроде бы я отправился на поиски материалов для ремонта крепости. В окрестностях мы уже все собрали, поэтому пришлось идти за первое кольцо черной дороги, – затараторил вампир.

У него наблюдался явный передоз энергией.

– Далеко?

– Достаточно, чтобы найти нетронутые руины и начать разбирать завалы. Мне даже улыбнулась удача. Под камнями оказался подвал какого-то строительного склада. Бетон, инструменты, крепеж, там много чего сохранилось. Я набил рюкзак самыми лучшими образцами, но, когда выбрался наружу, там терлась группа авантюристов.

Интересный поворот, и лжи в словах вампира не чувствовалось.

– Их пришло пять человек. Или шесть. Точнее не вспомню. Можно было справиться, но там оказался «герой». Я решил не рисковать и побежал, а потом угодил в ловушку, которую установили люди. Видимо они следили за мной и ждали пока вылезу из подвала. Поставили капкан и засыпали листьями. Его железные зубы сломали мне ногу. Бежать дальше я уже не мог и собирался сражаться с «героем», но он просто расстрелял меня серебряными стрелами, не подходя близко.

Вампир облизнул губы.

– Меня не стали добивать и куда-то потащили. «Герой» постоянно колот мне бурую дрянь из шприца. Дальше путь помню только частями. Но я точно провел несколько дней в крепости. И рядом пахло рекой. Еще там было много прогрессоров, лаборатория, вампиры не из нашего клана и другие существа. Разумные. Их крики и вопли точно не принадлежали диким животным, – в конце рассказа парень начал дрожать.

– Все хорошо, успокойся, – я похлопал его по плечу и протянул флягу с кровью. – Выпей, полегчает.

Он принял предложение и залпом влил в себя все остатки. Перенасыщение нормальной кровью ему сейчас только на пользу.

– Больше ничего не помню.

Любопытно. Получается, прогрессоры создали препарат, сводящий с ума вампира? Или просто накачали его кровью мутантов? Но зачем отпустили? Или парень умудрился сбежать?

– Ты не знаешь, как выбрался из лаборатории? – спросил я, и муж Карины отрицательно покачал головой.

– Понятно. Сможешь показать на карте, где именно стояла крепость людей?

Я хорошо запомнил слова парня о сородичах и разумных мутантах. Неужели после катастрофы действительно появились и другие виды разумных существ? Теперь точно придётся искать лабораторию, чтобы посмотреть на все лично.

Все равно пока нет идей, как мстить Постимперии. Почему бы не начать свой карательный поход оттуда? Может вампиров освобожу и заодно с другими мутантами познакомясь?

Муж Карины задумался и спустя несколько секунд опустил голову.

– Не помню. Могу сказать только, что крепость расположена на западе, примерно в двух днях пути и она стоит на реке, неподалеку от довоенных руин.

Я улыбнулся. Уже что-то. Надо сравнить с картой офицера. Вдруг будет совпадение по отмеченным объектам.

– Ты молодец. Отдыхай, – сказал я и уже собирался уйти из камеры.

– А где мы? – спросил вампир, неуверенно оглядываясь.

– В моем убежище, в руинах, – прозвучал честный ответ.

Муж Карины нахмурился.

– А почему вы не отнесли меня в крепость? И где охотники? Влад же некуда не отпускает вас без сопровождения.

Я тяжело вздохнул. Не хотелось говорить сразу, но придётся.

– На нас напала армия Постимперии. Клана больше нет.

Вампир вздрогнул и посмотрел на меня испуганно.

– А Карина?

– Прости. Она умерла.

Парень долго смотрел на меня. Я первым опустил голову.

– Выжили только мы.

Несколько минут мы сидели в тишине, а потом вампир

слабо кивнул и поднялся на ноги.

– Ты куда?

– Мне нужно побыть одному.

– Понимаю. Не утруждайся, – я похлопал парня по плечу. – Убежище в твоём распоряжении. Я поднимусь наверх и проверю периметр.

Он больше ничего не сказал.

Наверху наступила ночь. Темная, безветренная и пустая. Местные хищники давно поняли, кто хозяин Запретного горда и почуяв вампира, бросались на утек. Вряд-ли кто-то из них мог бродить поблизости. Проверка периметра была лишь предлогом, чтобы уйти.

Я вспомнил взгляд мужа Карины и поежился. В его глазах был немой крик. Вопль ужаса и непонимания. Ничего страшного. Мне удалось принять гибель клана, сможет и он. А потом мы отправимся на запад и...

Бах!

Приглушенный выстрел донёсся из-под земли.

– Твою мать! – выругался я бросился вниз на станцию.

Убежище встретило меня тишиной. И жутким украшением. Напротив оружейного шкафа лежал муж Карины. Его кровь и мозги стекали по шершавой стене.

Я медленно приблизился и осмотрел тело. Слишком сильное повреждение. Пол башки себе разнес, придурок. Можно даже не пытаться делиться своей кровью, регенерации не будет.

Рядом с вампиром лежал обрез. Он хранился за ящиками с патронами, и я даже забыл про существование этого ружья. Но муж Карины его как-то нашел, а потом выстрелил себе в голову. Патроны там стояли убойные... М-да. Гибель клана и жены окончательно его подкосили.

Следующие два часа я потратил на поиск подходящего места для могилы и ее рытье. Нашел участок без камней у оплавленного памятника. Тут даже цветы летом росли. Красота. Грустно только. Пусть и не самый любимый, но все же последний член семьи расстался с жизнью.

Я не стал заморачиваться и написал прямо на постаменте памятника: *«Муж Карины. Смелый, самоотверженный и решительный»*. Нет, разумеется, я считал иначе, но о покойнике нельзя говорить плохо, поэтому пусть будет так. Как звали вампира, мне так и не удалось вспомнить, будем считать, что похвала сгладит углы.

Немного постояв у свежей могилы, я направился в убежище. Потратил еще час на уборку, а потом достал себе охлажденной крови из азотного контейнера и коньяк из особых запасов. Три бутылки предусмотрительно ждали своего часа в ящике стола.

– М-м-м... Дербент с нотками четвертой положительной. Двести четыре года выдержки, – сказал я в пустоту, сделав глоток самодельного коктейля.

Сегодня был самый отвратительный день в моей жизни. Даже после катастрофы как-то все легче далось. Там непри-

ятности постепенно наваливались, а тут все сразу. Дома нет, клана нет. Еще и друзей нет. Только родная жопа и уцелела. Чем не повод напиться?

Первая бутылка кончилась быстро. Не беда, откупорил вторую. Старейшина, пять звезд. Хм, посмотрим, как ты гармонируешь с кровью.

Я смешал коньяк, попробовал и крикнул. Забористо как-то. Дербент получше пился. Может не стоит продолжать? Остановится сейчас и избежать головной боли утром? А, плевать!

– Тварь я дрожащая или право имею? – прозвучал мой риторический вопрос.

После первой бутылки мне удалось уже порядком опьянеть. Двадцать лет воздержания это вам не шутки. Организм начисто забыл, что вообще такое содержание спирта в крови, или крови в спирте.

На финале второй бутылки, когда взгляд двоился, а язык едва ворочался, я вспомнил, что собирался проверить слова вампира о крепости. С трудом, но мне удалось обозначить область поисков на старой карте, а затем сравнить этот участок с картой офицера. По описаниям почившего мужа Карины подходила всего одна крепость. Она оказалась единственной в этой области и стояла на реке, вблизи от развалин Серпухова.

Мой маленький успех по поиску, помноженный на алкоголь и пережитый стресс, вызвал смех.

– Тип, топ, смерть и кровь, к вам идет патриарх, мордой в пол, нах, – пропел я самодельную песенку, откидываясь на спинку стула.

Только ее не существовало.

Пластмассовый табурет не выдержал такой наглости и опрокинулся. Я грохнулся на бетонный пол, больно ударившись затылком. Встать даже не пытался. Измученный разум просто отключился, улетев во тьму на головокружительном вертолете.

Глава 7. Система и картавый охотник

– Вова, Вова, как мне хреново, – вспомнил я анекдот про пьяного бегемота и лягушонка.

День уже давно начался. Где-то там, за серыми тучами, в зените висело палящее солнце. Было душно. Прохлада осенних деньков куда-то пропала, уступив немного времени бабьему лету.

Я покинул свое убежище ближе к полудню. Прямо на самую жару. Перед этим меня дважды вырвало. Проклятый алкоголь. Никогда не любил бухать. И долгие годы существования вампиром не изменили этого факта.

Но жизнь всегда учила меня искать плюсы. В таком состоянии почти не мучила горечь и тоска по клану. Было просто не до этого, а все мысли уходили на координацию движений и сочувствие себе любимому.

Я приложился к горлышку фляги и с большим удовольствием сделал несколько глотков прохладной воды. Стало чуть легче. Взглядом покосился на вторую флягу с запасами крови, но отказался от идеи выжечь алкогольное опьянение энергией. Пил – страдай. Иначе урок будет не усвоен. К тому же кровь надо приберечь. Неизвестно, когда удастся найти

источник.

Брел я на запад. Шел налегке по старой, заросшей деревьями, дороге. Асфальт давно треснул и раскрошился, уступив место местной фауне. Но в целом, торчащие из земли корни не особо мешали передвижению.

К тому же я решил не перегружать себя припасами и прихватил только три фляги, одну с водой, другую кровью, третью с коньяком, еще взял наган, с запасом в полторы сотни патронов, да новую одежду. Сейчас на мне была белая довоенная рубашка, плотные штаны цвета хаки, берцы и кожаная куртка. Все вещи хорошо сохранились, благодаря моей смекалке и вакуумной упаковке. Не зря сделал запас. Так же через плечо висела крепкая походная сумка. Небольшая, чтобы не стеснять движения, но довольно вместительная. Пока, что в ней лежала только часть патронов, ремонтный набор для нагана и фляга с коньяком, но свободное место припасено на будущее. Вдруг удастся поживиться парой полезных вещей в дороге?

Перед выходом я еще раз сверился с картами. Действительно ближайшая крепость Постимперии стояла возле Серпухова. Путь туда вел прямой. Через руины Подольска, по трассе. К сожалению, от магистрали мало что осталось. Заросшая насыпь, из которой местами торчали деревья и частично сохранившееся остовы автомобилей. Но она служила хорошим ориентиром, чтобы не сбиться с маршрута. Кроме того, по остаткам дороги идти оказалось намного приятнее

чем рядом с ней. За минувшее с войны время лес тут вымахал будь здоров.

На моих глазах из-за кустов выбежал длинноногий лось и, перемахнув через насыпь, скрылся за деревьями. Жалко. Будь сохатый немного помедленнее, можно было догнать и перекусить. А так слишком долго ловить придётся, и вообще неохота с большой башкой бегать.

Так я и шел. Изредка замечал зверей, страдал и пил воду. Благо водоемы на пути попадались часто, а мне не стоило беспокоиться о заражении какой-нибудь кишечной палочкой. Как выяснилось опытным путем, вампиры болеют очень коротким списком недугов, а большинство возбудителей организм тупо игнорирует.

К вечеру, когда совсем стемнело, мне удалось приковылять в окрестности Подольска. В руины города решил не ходить. Нашел небольшую полянку с упавшим деревом и обустроил себе шалаш. Пока возился с лапником, приманил любопытного волка и подкрепился его кровью. Животное убивать не стал. Замазал рану перетертым подорожником и отпустил. С полулитры у него не убудет. Кстати, волк попался матерый. Он искренне недоумевал, как человек быстро оказался рядом, а потом легко его спеленал. Видимо, с вампирами еще не встречался.

Кровь животного подействовала отрезвляюще. Из организма выжгло остатки алкоголя. Пострадали и хватит. Самобичевание нужно дозировать.

Я улегся на лапник и прикрыл глаза. Похмельный туман рассеялся, и в голове теперь крутились мысли о погибшем клане. Спать не хотелось. Но не стоило опасаться, что тело не сможет отдохнуть до утра. Будучи вампиром, организм позволял не спать неделями при достаточном количестве энергии и сытости. Правда, после такого периода бодрствования потом приходилось уходить в спячку минимум на месяц.

Подключение – успешно.

Объект разблокирован. Доступ разрешен.

Надписи внезапно зажглись перед закрытыми веками. Я вскочил на ноги и тут же открыл глаза. Надписи исчезли. Что за хрень?! Появление текста не было новинкой, но теперь его значение изменилось.

Смыкать веки было немного боязно, но долго сидеть с выпученными глазами все равно не получится. А раз бой проигран до его начала, нужно просто расслабиться и досмотреть это странное явление до конца.

Я тяжело вздохнул и зажмурился. Надписи вернулись.

Идентификация объекта завершена.

Права: пользователь. Системные команды недоступны.

Начало синхронизации.

Синхронизация 1 %.

Что-то определённо происходило. Интуиция с ходу обвинила во всем красного жреца и возможно была права. Чего он там собирался украсть у Бога?

Я просидел с закрытыми глазами несколько минут, про-

цент синхронизации постепенно рос, но больше ничего не менялось.

Ночь тянулась очень медленно. Мне так и не удалось уснуть. К утру синхронизация достигла девяносто девяти процентов, и я затаил дыхание. Надеюсь, это не происки Первого и он не сможет убить меня на расстоянии, а то будет обидно.

Синхронизация 100 %.

Синхронизация завершена.

Доступен интерфейс пользователя.

Да ладно? Как в довоенной игре? Быть такого не может...

Я случайно моргнул и надписи пропали. Эй, куда? Следующие десять минут мне пришлось много подмигивать кустам и жмурится, пытаясь вызвать новые надписи. Но они не появлялись.

– И как мне открыть ваш интерфейс? – спросил я, вновь прикрывая глаза, и вздрогнул.

Появилась таблица с надписями и цифрами на незнакомом языке. Впрочем, текст начал быстро маняться, буквы превращались то в одни символы, то в другие, пока не появился мой родной язык.

Прежде чем я смог прочитать хоть слово, таблица исчезла и появилась новая надпись.

Интерфейс откалиброван.

Надпись мелькнула и пропала, а вместо нее появилось два имени.

Леонид Смирнов/ Леон Вонримс.

Я задумался и мысленно выбрал первый вариант.

Имя: Леонид Смирнов.

Статус: мертв.

Меню тела недоступно.

Любопытно. Называл второе имя.

Леон Вонримс

Статус: здоров.

Доступно. Подключение интерфейса пользователя.

Интерфейс подключен.

Имя: Леон Вонримс

Возраст: 224 года.

Раса: Человек измененный

Мутация: Вампир

Клан: Запретный город

Уровень: 64 Прогресс опыта до следующего уровня: 57 %

Характеристики:

Сила: 47 (+40 активная способность)

Ловкость: 42 (+40 активная способность)

Интеллект: 57

Влияние: 14

К последнему пункту сразу появились вопросы. Я осмотрел доступное пространство и заметил в правом верхнем краю обзора знак вопроса. Пару минут потратил на то, чтобы разобраться как вообще работает этот символ. Оказалось, что достаточно мысленно задать интересующий вопрос, что-

бы получить краткую справку.

Влияние – пассивная характеристика живого существа. Отражает возможность контролировать территорию, ресурсы или живую силу.

Воодушевившись ответом, я попробовал задать разные вопросы по миру и Постимперии, но на все из них система отвечала ошибкой. М-да... я-то уже раскатал губу на халлявный источник информации. В общем, справка работала только по параметрам интерфейса и больше ничего путного сказать не смогла. Поэтому я успокоился и вернулся к дальнейшему изучению надписей.

Способности:

Эхолокация – активная способность, активация во время визга. На близком расстоянии деморализует живых существ, которые вас слышат. Находит скрытые объекты.

Регенерация – пассивная способность, восстановление тела за счет энергии крови. Скорость восстановления зависит от величины ранения и количества энергии.

Кровосос – активная способность, вы можете пить кровь и использовать ее энергию.

Очарование – активная способность, при зрительном контакте подчиняет живое существо на определенное время, но не более двух часов. Длительность подчинения зависит от количества энергии и сопротивления жертвы.

Альтер Эго – активная способность, вызов монстра крови. Сила + 40, Ловкость +40. Возможны отрицательный

эффекты: жажда убийства, потеря контроля. При дефиците в организме энергии крови и долгом голодании срабатывает автоматически.

Ночное зрение – пассивная способность, позволяет видеть в темноте.

Обостренные чувства – пассивная способность, улучшенное зрение, осязание и слух.

Когти – активная способность, – позволяет изменять, вытягивать и утолщать ногти, превращая их в грозное оружие.

Звания:

Вампир – вы умерли и вернулись к жизни жаждой крови. Теперь вы монстр в людском обличи. Помните, голод всегда рядом и его нужно утолять вовремя, если не хотите потерять себя.

Долгожитель – вы прожили больше ста лет.

Патриарх – вы стали главой клана.

Оружейный барон – вы любите огнестрельное оружие и имеете свой личный арсенал.

Бонус: Меткость улучшена, оружие в ваших руках служит дольше и надежнее.

Боец френдзоны – быть отвергнутым девушкой.

Капитан разбитого судна – численность вашего клана достигла критической отметки. Возможно, вы последний из его членов.

Бонус: Влияние +10 звание Патриарх. Наберите новых

сторонников или ликвидируйте клан для изменения параметра.

Тут даже такое есть? М-да...

Меню с характеристиками исчезло, повинуюсь мысленной команде. Теперь, закрывая глаза, я видел только букву «И» в левом верхнем углу обзора. Занятная штука, только непонятно, откуда она взялась. Даже если представить, что во всем виноват Первый и он действительно смог позаимствовать силу у Бога, то это не объясняет появление системы. Чего вообще наворотил красный жрец?! Почему у меня появилось меню персонажа, как в компьютерной игре? Бред, какой-то.

Внедрить в реальный мир систему практически нереально. Для этого у всех пользователей должна быть возможность связи с единым сервером, для синхронизации данных. В виртуальность мы тоже не могли переехать. Не тот масштаб. Целую планету ни один сервер не потянет. Да и смысл делать виртуальность, где я спокойно прожил уже двести лет? Нафига это кому-то нужно?

Так и не найдя логичный ответ, я отложил тему со свалившимся на голову интерфейсом на потом. Все равно повлиять на характеристики или добыть с помощью него информацию было нельзя. Просто теперь под рукой есть своеобразное личное дело. Или паспорт. Так-то удобно, даже возраст указан. В довоенное время такую штуку можно было бы полиции показать, как удостоверение личности. Или в пив-

нушке, чтобы винишка продали. Эх...

Как только рассвело, я вылез из шалаша и продолжил путь. С маршрутом решил не мудрить и снова пошел по дороге. Маршрут проходил в окружении руин, покрытых мхом зданий и высоких деревьев, что отвоевали у людей жилплощадь. Никто из выживших не стал восстанавливать старый, радиоактивный город, но в некоторых местах явно добывали строительные материалы. Об этом говорили разрытые кучи щебня и земли.

Еще на дороге оказалось много следов от сапог. Видно, что бывшей трассой пользовались, и кажется, именно здесь армия Постимперии прошла к Запретному городу. Местами даже деревья вырубали для удобства передвижения.

Опасаясь столкнуться с имперцами, я стал двигаться осторожнее и сошел с дороги. Мое предположение подтвердилось, стоило только выйти к реке. Через нее была наведена паромная переправа, а на той стороне, среди руин, виднелись палатки и дым от костров. Выше на берегу стояла стена, над которой поднимались крыши зданий.

Удобно расположились и грамотно использовали естественную преграду. Сволочи.

Вдоль берега люди расчистили площадку и установили баллисты. Рядом с каждым орудием стояло приспособление, похожее на прожектор с чашей. Видимо свет должен давать яркий огонь от какой ни будь химической хрени. Так можно нести охрану и днем, и ночью. Противника, пожелавше-

го переправиться на тот берег под покровом сумерек, ждал неприятный сюрприз.

Я пригляделся к лагерю. Берег утыкан кольями, за исключением пристани парома. Палаток немного. Рядом с ними, собранные из старого кирпича одноэтажные здания. Наверняка казарма и штаб. Солдат у переправы мало. «Героев» и прогрессоров на первый взгляд вообще не видно.

Переправляться расхотелось. Здесь, по крайней мере. Судя по старой карте, совсем рядом начинались земли заповедника. А имперская крепость должна находиться на его противоположном конце, за рекой.

На всякий случай, я сверил свою карту с картой офицера Постимперии. Все верно. Только в середине заповедника имелся символ зеленого черепа. Хм. Постараюсь не соваться в это место без лишней нужды. Мало ли, что подвигло людей нанести такую многообещающую метку.

Без задней мысли я спустился с дороги и направился к заповеднику. Переход в нетронутый до катастрофы лес вообще не ощущался. За двести лет поля в округе заросли, и деревья вымахали до огромных исполинов. Наверняка им помогла радиационная подкормка. Или она не причем? Не знаю, в общем. Но кругом теперь был один лес.

По лесу идти оказалось непривычно. Это не удивительно, после двух веков жизни на руинах города. Хорошо, что берцы надел и одежду из плотной ткани. Против агрессивно настроенных сучков это немного помогло.

Через пару часов к лесу удалось приноровиться. Конечно, грохота от передвижений неумелого вампира было по-прежнему много, но скорость выросла. Я легко огибал небольшие овраги, плотные ветки или колючие кустарники. Казалось, ноги сами идут вперед. А спустя еще три часа я понял, что заблудился.

Городской вампир, побродив пару часов под деревьями, не стал от этого лесником. Потому что все деревья вокруг одинаковые! Солнца из-за вечных туч не видно. Даже мох теперь растёт на деревьях со всех сторон!

Хотя, если идти в одну сторону, выйду. Куда-то. С таким решением я направился дальше. Петлял до потемок, потом решил сделать перерыв. Все, хватит, задолбался. Я отхлебнул крови из фляги, и нарвав лапника улегся спать. Утром разберусь.

– Смотхи, никак, человек лежит? – раздался совсем рядом картавый шепот.

Вот гадство! Долбанный лежебока, так и кол осиновый в задницу могли пихнуть!

Устроив себе мысленную взбучку, я прислушался к тихим шагам.

– Стой! Ты куда? – раздался другой голос.

Тихий, но надсаженный, как после болезни.

– Посмотрю. Вдруг есть вещицы Постимперские.

– Дурак! А если это «герой»?! – зло зашипел сиплый.

– Не думаю. Смотри тощий какой. А «герои» в объёме как эти таких будут!

– Все равно. Может прогрессором оказаться или это вообще ловушка! Мы ж с Постимперией не в ладах!

– Не вижу нашивок. Может с дехевни какой заплутал?

– Ладно, смотри быстрее, – сдался сиплый. – Только осторожно.

Ненадолго разговор стих. Послышалось приближение шагов. Мягкая обувь, ступала осторожно, ее владелец выбирает, куда ставить ногу. Веточки не хрустят. Но я вампир, и прекрасно слышу малейший шелест пожухлой травы.

Вот ко мне кто-то приблизился и остановился. Раздалась возня. Кажется, человек что-то поднял с земли.

– Ты что делаешь?! – разволновался обладатель сиплого голоса.

– Да успокойся. Ондохлый, – раздался шепот совсем рядом со мной, а в грудь невежливо уткнулась палка.

– Видишь, очоченел уже.

В этот момент я открыл глаза и ухватился за палку. А заодно рассмотрел гостя.

Передо мной стоял высокий парень в добротной куртке. Волосы подстрижены, но несколько прядей падает на лоб, на голове странная черная шляпа. Карие глаза, на лице редкая щетина. На шее висят какие-то побрякушки.

Дневной свет вынудил меня немного прищуриться, и тут себя снова проявила система. Над головой парня возник зе-

ленный кружок и высветилось имя: *Картавый Димон*. Вот и первые плюсы появились.

– Говно! – громко заорал сиплый мужик, который ждал в отдалении, и бросился бежать.

Я мельком посмотрел в его сторону. Одет так же, только вместо кепки, на голове шапка-ушанка с завязанными сверху ушами. И зеленый значок над головой с именем *Алексей Пальм*. Интересно, почему один с отчеством, а второй с кличкой?

Высокий парень по имени Димон отпустил палку и осторожно отступил на один шаг назад.

– Мне показалось, или вы враждуете с Постимперией? – вкрадчиво поинтересовался я.

Вместо ответа парень резко развернулся и побежал.

Он сделал около десяти шагов, прежде чем я потянулся, а потом в два прыжка нагнал его. Сбил на землю, а потом ловко поставил на ноги рывком за воротник. Ткань затрещала, но выдержала. Пожалуй, больше так делать не буду, а то обидится и не пойдет на контакт. Не зачаровывать же каждого встречного, чтобы добыть информацию?

– Поговорим? – прозвучало мое предложение.

– Мутант! – заголосил Димон и выхватил из-за пояса кинжал.

– Как невежливо, – упрекнул я, деловито скручивая засранца.

Он начал вырываться и орать. Я честно попытался успо-

коить парня, а потом плюнул и тупо его вырубил. Не спеша оттащил обмякшее тело к своему спальнику и посадил на лапник. Обшарил его. В результате достал из кармана еще один нож, с пояса отстегнул семь коротких стрел, а со спины снял легкий арбалет.

Парень наверняка был охотником с таким набором. И где-то в заповеднике или на его окраинах должна стоять их база. Один человек убежал, но не думаю, что он быстро приведет помощь. Значит, время на разговор у меня есть.

Парень не спешил приходить в сознание. Я даже за это время успел поймать зайца. Странно, но у него тоже был над головой зеленый индикатор и название. Ладно хоть без имени с отчеством, просто заяц. Пришлось бы потом останки хоронить, а то не по-людски как-то.

Видимо система наделила аббревиатурой большую часть разумных существ. Если не всех. У сидевшей на дереве мухи тоже была надпись над башкой. Только очень мелкая, и соответствовала размеру насекомого.

Еще я заметил, что надписи пропадают, если отойти от объекта на пару метров. За такими мыслями я высосал кровь у зайца, и чтобы не тратить времени зря, решил пожарить мясо. В кармане на такой случай специально лежал коробок непромокаемых спичек.

Я собрал костерок, сделал импровизированный вертел из обструганной ветки и повесил зайца жариться. Посолил, чтобы было вкуснее. Маленький мешочек с солью так же

имелся в моей походной куртке. В свое время не зря натаскал разных полезностей в убежище. Пригодилось.

Наконец, парень очнулся и первым делом приняохался. Я заметил, как дернулся его кадык. Слюну сглотнул. Значит голодный. Это хорошо.

Охотник раскрыл глаза и дернулся. Он начал часто моргать, словно пытался выгнать из-под века соринку.

– Что за хень?! – выдал парень, когда у него уже начали слезится глаза. – Почему я вижу буквы?!

– А раньше не видел? – поинтересовался я осторожно.

– Нет! Только иногда снилась паха слов, но они исчезали всегда.

– Что ты видишь?

– Сейчас прочитаю. Имя свое, цифры. Ха-хак-те-хис-тика, – прочитал по слогам парень.

– Поздравляю, теперь тебе тоже доступна система, – обрадовал я Димона. – Изучай.

Мой пленник потратил пару минут, пока прочитал информацию о себе. Он сидел с закрытыми глазами и шевелил губами, помогая одолеть текст. Видимо не шибко грамотный. Хотя вообще повезло, что он умеет читать. Сейчас это редкость.

– А как все убхать? – спросил парень.

– Попробуй отдать мысленную команду, свернуть интерфейс.

Димон просидел с закрытыми глазами еще несколько ми-

нут, а потом поднял веки и широко улыбнулся.

– Получилось.

Впрочем, его улыбка быстро растаяла.

Я же примирительно улыбнулся и отрезав кусок мяса, протянул собеседнику.

– Ты меня не убил? – спросил он, не торопясь брать еду.

Отрицательно качая головой и продолжаю протягивать мясо.

– Почему?

– Хочу поговорить.

Охотник подозрительно на меня посмотрел.

– А потом?

– Отпущу.

– И кховь не будешь пить? – прищурился парень.

В тот же миг его глаза уставились в пространство над моей головой.

– Леон, – прочитал он. – Это что? Имя?

Быстро разбирается. Молодец. А еще он знает про вампиров и наверняка с ними сталкивался. Интересный мне попался кадр.

– Имя.

– Не хусский что-ли?

Я улыбнулся. Мир изменился двести лет назад, а вопросы все те же.

– С чего ты взял?

Парень смутился.

– Не знаю. Батя так всех со стханными именами спхашивает. Это типа не местный.

– Я русский, если это имеет значение. Но имя такое.

– Ну, ладно. А кховь точно не будешь пить? Или убивать меня?

– Нет.

– Хохошо, – обрадовался охотник. – Можешь звать меня Димон. А что это за надписи в глазах? Ты их тоже видишь?

– Вижу. Вчера еще с ними познакомился. Видимо, апгрейд от местного Бога.

– Чего? – вытаращил глаза парень. – Что за ап-хейд? И у меня буквы только сейчас появились. Вчера не было.

– Апгрейд – это... – я задумался. – Подарок от мира, или новая способность. А когда ты спал последний раз?

– Ну... сутки назад, примерно.

Понятно. Значит синхронизация с системой проходит только во сне. И у Димона она прошла, пока парень был в отключке.

Я снова протянул ему мясо. В этот раз Димон принял еду и сразу впился в нее зубами.

– Откуда вы пришли? И почему враждуешь с Постимперией? – прозвучал между делом мой вопрос.

– С Заповедного поселка. Это тут недалеко. И с Постимпехией мы не то, чтобы вхажуем. Просто подчиняться не хотим. Жили себе спокойно два века, а тепехь дань подавай, да людей в армию.

Довольный парень жрал зайца и трепал языком. Все, как и планировалось. А у меня в голове сложился образ вольного поселка. Хм... это можно использовать.

– Вы уже присоединились к прогрессорам?

– Нет. Пока только договорились собихать дань в обмен на защиту и непхикосновенность. И то хедко отдаем, так же как Постимпехия выполняет свои обязательства. Они лагерь на перепхаве хазбили и кхепость дальше по хеке поставили. Всегда хядом теперь, но с этой стохоны почти не показываются.

– И какое отношение в вашей деревне к захватчикам?

– Поубивать охота. Но вместо этого техпим и зехно с мясом отдаем ежегодно.

– А как давно они тут обосновались? – уточнил я.

Парень задумался и кивнул своим мыслям.

– Лет пятнадцать назад. Но дань затхебовали только в пхостом году. До этого пхосто крепость стхоили и отхяды авантюхистов и хазведчиков отпхавляли на этот бехег.

Парень быстро схомячил кусок мяса и посмотрел на тушку над огнем.

– Можно еще?

– Конечно.

Я снял зайца с костра и отдал охотнику.

– Спасибо. А ты будешь?

Удивительно. Он еще и вежливый. Сразу видно – деревенская душа.

– Нет, уже кровь у него выпил, – честно сказал я.

Парень понимающе кивнул и впился зубами в мясо.

Умял зайца Димон быстро. Минут за десять управился. Я не мешал. Обдумывал полученную информацию и строил дальнейший план.

Охотник облизал грязные пальцы и хлебнул из своей фляги, которую взял без разрешения. Совсем освоился. Так и за оружием скоро потянется. Впрочем, не успеет. Сам отдам. Только уточню, кое-что.

– Димон, а как в деревне относятся к вампирам?

– К кому? – не понял охотник.

– К таким как я.

– Нормально, – неожиданно ответил парень. – Почти как к людям. Только приглядываем получше за гостями. Мало-ли. И это, извини, что напал. Думал, убивать будешь...

– Ничего, обошлось же. Лучше скажи, много приходит к вам моих сородичей? – подался я вперед.

– Тепехь никого. Да и ханьше не больше десяти штук было. «Гехои» всех пехеловили и в кхепость посадили. Говосят, что там экспехименты ставят. Ой...

Слушая парня, я зло оскалился, и он заметил. Пришлось тут же спрятать клыки за улыбкой.

– Извини, – пожал я плечами. – Природа такая.

Парень кивнул.

– А ты не местный, да? Не знаешь ничего, вампихом себя называешь.

– Так я и есть вампир. И все похожие на меня по способностям мутанты, тоже вампиры.

– Да? Не знал. Мы кровососами вас зовем. А ты пхихел откуда?

Я махнул рукой себе за спину.

Димон посмотрел в ту сторону и в его взгляде появилось удивление.

– Из хуин Запхетного гохода?!

Улыбка у меня на лице стала шире.

– Из хуин, из хуин.

– Наконец-то! – обрадовался парень. – Дедушка несколько посыльных к вам отпхавлял для пехеговохов. Неужели один дошел?

Посыльных? Не было никаких посыльных. Зато на месте стоянки авантюристов, что рыскали по окраинам города, несколько раз находили трупы мужчин в похожей на охотничью одежде. Солдаты их тупо резали. Но говорить про это я не стал.

– Нет. Сам решил посмотреть, что тут твориться.

– Это тоже очень хохошо! – непонятно чему радовался парень. – Пойдем, я пховожу в поселок!

Он начал собираться, но прежде, чем отдать охотнику оружие я задал последний вопрос.

– Зачем ваш Дедушка хотел поговорить с нами?

Димон удивленно захлопал глазами, прежде чем заставил меня охреть, своим ответом.

– Пхедложить схажаться пхотив Постимпехии вместе, конечно.

Глава 8.

Заповедный поселок

Не прошло и получаса, как мы вышли к поселению. И оно было не маленьким. Поселок оказался окружен высоким забором из заостренного частокола, который уходил в обе стороны от ворот и терялся за деревьями. По всему периметру, за ограждением были расставлены дозорные башни, где по словам Димона сидели охотники. Впрочем, они встрепенулись, завидев, как мы вышли из леса, и сразу себя выдали.

Начал звенеть колокол.

В итоге к воротам мы подошли под прицелом двух десятков арбалетов. Походу на стене собрался дежурный гарнизон поселения, и они оказались не рады визиту вампира.

– Ты же сказал, все будет нормально? – шикнул я на Димона.

Он шустро кивнул.

– Ехунда какая-то. Сейчас хасбхемся.

Потом парень поднял руку и приветливо помахал охотникам.

– Пхивет, мужики! Я вехнулся!

Люди на стене зашептались, не опустив при этом арбалеты. Молодцы. Мне уже нравится местное гостеприимство. Мы в Запретном городе тоже не любили чужаков.

– Димка, дурная твоя башка, ты живой? – подался вперед один из охотников.

Он выделялся на фоне остальных массивной фигурой.

– Да, дядя Семен! Цел и невхедим, – ответил парень, широко улыбнувшись.

– А привел кого?

– Кховосос. Из Запхетного гохода. Он говохить со стахой хочет, – прокричал парень.

Видимо охотников устроили слова Димона. Люди на стене оживились и убрали арбалеты. Вскоре с той стороны стены донесся звук снимаемого запора, а потом ворота распахнулись и навстречу вышел дядя Семен.

Здоровенный мужик под два места ростом. С коротко подстриженной шевелюрой и аккуратной щетиной. На спине мужика болтался мощный арбалет, а на поясе коробка с короткими стрелами для него.

Димон махнул мне рукой и двинулся навстречу охотнику.

– Напугал нас, паршивец, – весело сказал мужик, пожимая парню руку.

– Почему? – не понял Димон.

– Напарник твой сказал, что на вас напал кровосос. Мы народ подняли, собирались на поиски идти, а тут ты нарисовался. Да не один.

Мужик перевел свое внимание на меня и прищурился. Видимо скоро это войдет у всех в привычку. При встрече превращаться в жителей Азии.

Желая соблюсти правила приличия, он осторожно протянул руку.

– Семен.

Не боится. Чудеса какие. Неужели парень не соврал про нормальное отношение к вампирам?

– Леон, – я ответил взаимностью.

Мы пожали руки.

Охотник с интересом осмотрел мою довоенную одежду и хмыкнул.

– Неужели из Запретного города пришел?

Я кивнул.

– Мудреный у тебя наряд. Как на картинках старых, – покачал головой охотник.

Сам он носил крепкую куртку и штаны из темной ткани как у Димона. Без каких-либо логотипов от канувших в прошлое брендов. Видно, что шили сами.

– Сохранился, – пожал я плечами и поторопил события: – В город пустите?

Мужик расхохотался.

– Как сказал? Город? Ха-ха. Не дотягиваем мы до таких масштабов. Поселок это, и будем рады видеть тебя гостем в нем, если пообещаешь соблюдать правила.

– Какие?

Семен напустил на себя серьезный вид.

– Не грабить, не убивать, не ломать и кровь не пить, – перечислил он короткий список.

– Хорошо, – легко согласился я. – А по поводу крови, если со своим приду, можно?

– Можно, но только если в бутылке, а не своим ходом обед придёт, – рассмеялся охотник. – Рабства не жалуем. Надолго к нам?

– Для начала на пару дней. А там посмотрим.

– Добро. На постой Дедушка скажет, где встать сможешь. Так-то у нас заброшенный дом есть для такого случая, но все от решения старосты зависит. В жилые мутанта никто не пустит, наверное. Еще в поселке есть торговая лавка. Судя по набитым карманам, ты сможешь договориться об удачном обмене. И чуть не забыл, ночью по улицам не шатайся. У нас так не принято.

Охотник подмигнул картавому пареньку.

– Впрочем, раз Димон тебя нашел, ему и проводником быть. Все покажет.

Димон уже собирался свалить и тихонько пробирался вокруг него к воротам. Но мужик схватил парня за шкурку своей лапищей.

– Ладно, – вздохнул парень. – Домой-то пехед этим можно сбегать?

– Давай, – ударил его по спине Семен. – Через полчаса чтобы был у Дедушки.

Парень согласно кивнул и скрылся за воротами.

Охотник показал ладонью в сторону поселка.

– Пойдем? Дедушке тебя представлю.

– А кто это? Особый старик?

– Ха, ну ты и сказанул, особый, – усмехнулся охотник. –

Не старик он. Старосту здесь так величают.

– Хм... необычно. А он сразу примет?

– Почему нет? Мы народ простой, не гордый. Это в крепости имперской комендант важничает. Можно встречи два дня прождать. И во двор солдаты никого без приглашения не пускают. Так что сидеть придётся в палатке за воротами. А там усрано все! Находится даже противно. Будь эта Постимперия неладна со своими заморочками!

– В каких вы отношениях с ними? – уточнил я.

– Хреновых, – сплюнул Семен. – Ну это староста тебе подробнее объяснит. Еще бы с буквами перед глазами разобраться.

– Давно появились? – уточнил я.

– Вчера. У всех жителей, что странно. Непривычно закрывать глаза и видеть такое. Как будто кто-то всесильный напоминает, что все о тебе знает. У нас даже пара человек повесилась. Не знаю уж чего они там вычитали... У тебя тоже такое есть?

– Да, вчера появилось, – честно ответил я.

– Неладное дело. Помяни мое слово, всем еще аукнутся эти писульки.

– Система, – выдохнул я.

– Чего? – не понял Семен.

– Текст этот перед глазами как системная запись. Понятие

с двойного мира.

– Хек, – хмыкнул мужик. – Занятое слово. Скажу своим, может и приживется.

После этого разговор как-то сам собой затух. Семен ушел в себя, а я начал любоваться красотами поселка. Было интересно посмотреть, как теперь живут люди.

Поселок пах дымом и свежим хлебом. Красивые двухэтажные дома из свежего дерева здесь перемешались с уродливыми бетонными постройками. Последние явно возводили из обломков, благо руины города под боком. Из стен таких зданий торчала арматура, кирпич крошился, а некоторые места на домах пестрели свежей затиркой из бетона и глины. Среди деревянных собратьев они выглядели изгоями. Портили облик поселка и напоминали о катастрофе. Зато вокруг каждого жилища, даже самого уродливого, оказался разбит небольшой огород. Правда все грядки сейчас были пустыми. Люди уже собрали урожай и спрятали на хранение в подвалы.

В поселке кипела жизнь несмотря на холодную погоду. Вот несколько женщин остановились с корзинами белья подмышками. Поглазели, пощурились и поспешили уйти подальше, шепча про меня гадости. Не знают, что все слышу.

Одежда у местных женщин была простая, темная, но вязаные шапки и платки яркие, цветастые, украшены узором. Чуть в стороне бригада мужиков в легких телогрейках, ставят новую вышку. Рядом молодые парни перепиливают

остатки от старой.

Еще я обратил внимание на дорогу. Она в поселке оказалась сделана на совесть. Посыпана битым щебнем и гравием. Только узкая. Нам с охотником пришлось сойти на траву, чтобы пропустить телегу, в которую оказалась запряжена лошадь.

Также удалось отметить одну особенность системы. Надпись над человеком появлялась только на расстоянии не более двух-трех метров и при условии, что у него открыто лицо. Значит нужно приобрести куртку с капюшоном или плащ. Это позволит не светить свое имя всем окружающим.

Семен вел меня между домов к центру поселка. То и дело в окнах торчали заинтересованные физиономии местных жителей. Они с любопытством глазели на меня и шурились, считывая имя в статусе. Любопытные людишки. Хорошо, что система ничего лишнего не показывала.

С крыши одного из домов за моим передвижением наблюдали дети. Пятеро самых ловких мальчишек и девчонок с восторгом махали руками и скалили зубы. Одна девчушка совсем осмелела и показала язык.

Я улыбнулся и помахал им рукой. Ребяшня засмеялась. Девочка смущенно отвернулась, спрятав лицо в ладошки. А рыжий парнишка с конопушками на щеках, скривил лицо и показал мне средние пальцы с обеих рук.

Не понял. Это еще что такое?!

Видимо я ненароком оскалился, потому что Семен предо-

стерегающе коснулся моего плеча.

– Если узнаю, что пристаешь к детям, и тем более нападешь на одного из них, разговор будет короткий. Кол в сердце и на костер. Понял, кровосос?

Я мельком посмотрел на детей.

Рыжий перестал показывать неприличный жест. Зато теперь он спустил штаны и заодно вертел голой жопой под смех своих товарищей.

– Хррр... Обещаю не вступать с ними в разговор, – прошипел я. – И не причиню вреда никому в поселке если он не нападет на меня первым. И еще, пожалуйста, не называй меня кровососом. Я вампир.

Мужик расслабился и кивнул.

– Добро. Вампир, так вампир. Мне какая разница. Твои сородичи по-другому себя вели.

– Хм. А сильно?

– Как бы сказать... Не общительные они были. Лохмотья носили. Народ пугали, ради забавы. Хотя на вид такие же люди, только бледные и с клыками. А ты цивилизованный, что ли. Вежливый, обещания даешь. В одежде хорошей ходишь.

– Чем они занимались?

– Твои сородичи были сродни нам, вольным охотникам. Грубые и простые ребята. Некоторые даже носили нашу одежду, а жили они в довоенном доме на севере заповедника. Добывали зверье, собирали всякие штуки погибшего мира и приходили торговать. Нам же не жалко. Наоборот, бла-

годаря тяжелому труду и торговле между поселениями, мы процветаем.

– Хорошо вы тут устроились, – оценил я.

– Да. Место просто удачное. Говорят, до войны на этом месте лес заповедный был. Вот предки прямо тут поселок и построили. Самая незараженная местность и плодородная земля в округе, – с гордостью сказал мужик.

– А где сейчас те вампиры? – уточнил я.

– Ну, – Семен замялся. – Тебе это староста расскажет.

После этого он замкнулся в себе и неохотно отвечал на вопросы. К счастью, до центра поселка мы дошли довольно быстро.

Дорога привела на неширокую площадь по краям которой высились деревянные добротные дома. Уродливых зданий из битого кирпича в центре возводить не стали.

Семен привел меня к самому большому из домов и постучал в ворота.

Спустя несколько секунд оттуда появился плотный мужик в шинели довоенного пошива. Солдатская одежда поистрепалась за долгое время своей службы, но было видно, что за ней следили. Казалось, что аккуратные стежки и заплатки могли рассказать свою историю.

Еще охранник удивил тем, что в его руках была настоящая винтовка времен первой мировой войны. Название и модель я не знал, но изогнутый штык помню еще по кинофильму из детства. Белое солнце пустыни, кажется? Восток дело тон-

кое.

Присмотревшись, я понял, что оружие могло использоваться только в качестве копья. У винтовки отсутствовал затвор и еще пара деталей, необходимых для стрельбы.

Я улыбнулся охраннику, и он сильнее сжал винтовку. Клыки, однако.

– Не пугай людей, – предупредил Семен.

В ответ пожал плечами.

– Дедушка на месте? – спросил охотник у сторожа.

Тот положительно кивнул.

– Ага, ждет.

В сопровождении охранника мы поднялись на высокое крыльцо и зашли в просторное помещение с низким потолком.

На первый взгляд обычная комната в деревянном доме, но привычной утвари и бытовых принадлежностей не хватает. Вдоль стен шли шкафы, заваленные различным хламом или бумагой. Посередине комнаты стоял широкий деревянный стол, за которым сидел седой человек, уткнувшись в бумаги. Лицо еще не старое, но бороды нет, только двухдневная щетина. В очках. Глаза умные и проницательные. Одет по простому. Серый свитер, темные штаны. На шее висит какой-то оберег.

Я приподнял глаза. Над человеком светился темно-зеленый индикатор и надпись: *Дедушка*.

Интересный цвет. Это связано с тем, что он местный ли-

дер?

Человек что-то дописал и поднял на нас пронзительный взгляд. Прищурился.

– Добро пожаловать в Заповедный поселок, вампир, – приветствовал меня староста.

Имя почему-то не назвал, хотя я заметил, как он обратил на него внимание.

– Я все правильно сказал? – улыбнулся староста. – Мне сказали, что жителям Запретного города не нравится, когда их называют кровососами.

– Правильно, уважаемый, – вежливо кивнул я. – Меня зовут Леон.

– Можешь называть меня Дедушка, – кивнул седой человек.

– Необычное имя.

Староста махнул рукой на мнующихся рядом со мной мужчин.

– Все эти придумали. Нет больше у старосты имени. Пост занял и стал Дедушкой. Неважно сколько тебе лет. А все жители поселка как бы мои внуки, о которых надо заботиться. Вот такая задумка.

– Интересно. В Запретном городе похожий уклад. Всем руководит патриарх, а остальные вампиры как бы его дети, – сказал я, решив пока не раскрывать гибель своей семьи.

Дедушка хлопнул в ладоши.

– Действительно похоже! – ухмыльнулся староста и, на-

хмурился брови, посмотрел на мужиков. – Признавайтесь, у вампиров слизали?

Охотник и сторож замялись.

– Нет. Сами придумали.

– Потом разберемся. А теперь ступайте за дверь, мне с господином Леоном поговорить нужно.

Мужчины спокойно покинули комнату, оставив меня наедине с Дедушкой.

Либо человек обладал поразительной беспечностью, либо у старосты под столом лежит взведенный арбалет с серебряным болтом. Иначе я не мог объяснить по какой причине здравомыслящий мужик решил остаться наедине с вампиром. Неужели он так уверен в себе?

– Присаживайся, Леон, – предложил Дедушка и указал на стул с широкой спинкой.

Я не стал отказываться и приземлил задницу. Только на всякий случай немного отодвинул стул в сторону. Вдруг у старосты действительно припрятан арбалет. Не хотелось бы занять болт в животе.

– Итак, почему ты здесь? – спросил Дедушка, когда я устроился в кресле.

– Вы, кажется, искали с нами встречи, – начал я осторожно.

– Верно, но ведь ни один из моих посланников не добрался до крепости в центре Запретного города. Правда?

Откуда он все знает? Не мог же Димон рассказать? Он бы

и не успел. Странно. Видать у старосты очень хорошо настроена связь осведомителей.

– Да.

– Тогда повторю вопрос, почему ты здесь?

Я задумался. Можно было просто очаровать старосту и узнать необходимое, но это было неправильно. К тому же когда эффект рассеется, придётся делать ноги. Будет обидно потерять возможность сделать тут перевалочную базу.

– Хочу спасти вампиров из имперской крепости.

Дедушка усмехнулся.

– Хорошее начинание, а как далеко ты собрался зайти потом?

– До столицы, – сверкнул я глазами.

– Хочешь залить кровью крепости и города Постимперии?

– Тут как получится. К гражданским людям и вольным у меня претензий нет, – сразу обрисовал я позицию.

– Вот оно что...

Староста снова прищурился.

– А что думаешь о системе? О надписях, которые появляются, когда закроешь глаза?

– Они просто есть. Не мешают, но и не помогают особо.

– Интересное мнение. Есть предположение, откуда они взялись?

– Нет.

Я уже и так вашему Димону лишнего сболтнул. Надеюсь, этот молодой охотник все забыл и не растрепал про апгрейд

от Бога.

Дедушка задумчиво посмотрел на свои руки.

– Печально, но ожидаемо. А что ты можешь сказать про армию Постимперии, которая прошла в сторону Запретного города несколько дней назад?

Я пожал плечами.

– Люди напали на мой дом.

– И ваших усилий оказалось недостаточно, чтобы его спасти, верно? – спросил Дедушка. – Мои охотники видели, как возвращались солдаты. Их стало в два раза меньше, но люди шли с трофеями. Несколько телег довоенных предметов и вещей.

Я тихонько зарычал. Твари. Значит, успели сунуть нос на склады клана.

Староста поднялся из-за стола и подошел к окну. За мутным стеклом виднелись яблоня. Стекло искажало внешний мир, но я без труда узнал круглые плоды, которыми оказались усеяны ветки дерева.

– Сочувствую, вампир, – произнес Дедушка. – Значит, мы сейчас в одной лодке.

– В каком смысле.

– Послушай небольшую историю, – попросил староста и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Постимперия добралось до этих мест пятнадцать лет назад. После этого в течение десяти лет мы наблюдали как на том берегу реки растет их крепость с символичным и красивым названием Надежда. Всем

было плевать. Потом прогрессоры навели переправу вблизи руин старого города и предложили местным деревням торговать. Люди обрадовались и пустили имперцев в поселения. Но не прошло года, как здесь появились «герои». Они заявили во все окрестные деревни, уже открыто предлагая стать частью Постимперии. Тут уже люди отказались, и в течение года их поселения исчезли. Одно за другим. Болезнь, пожар, нападение мутантов или бандитов. Причины были разные...

Староста сжал за спиной кулаки.

– Многие из мелких деревень перенесли свои дома в этот поселок и попросили защиты. Мой предшественник принял их. Укрыл за стенами и отказался сотрудничать с Постимперией. Он собрал армию охотников. В лесу у солдат не было против нас и шанса, но через два дня после переговоров с прогрессорами, староста внезапно умер. Жители избрали меня главным, и имперцы снова заявили в поселок. С теми же требованиями и ядом. Я понимал, что они не успокоятся и согласился сотрудничать. Но пока на своих условиях. Простой договор. Небольшой налог в обмен за безопасность и защиту от них же самих.

Дедушка повернулся и посмотрел на меня.

– Я слышал о могуществе Запретного города. Постимперия ненасытна, поэтому ваш черед был лишь вопросом времени. Я хотел объединиться, пока стало не поздно. Вместе дать отпор захватчикам и установить границу по реке.

– Мутанты и авантюристы Постимперии не оставили ва-

шим смельчакам никаких шансов. Вампиры ничего не знали о предложении.

Дедушка кивнул.

– Затея была обречена на провал с самого начала.

Он коснулся пальцами подбородка и задумался.

– История, интересная, не спорю, – признал я. – А можете рассказать еще одну? Про небольшую семью вампиров, что жила в заповедном лесу.

Староста хитро улыбнулся.

– Были такие. Они соблюдали правила поселения и торговали с нами. Обычно приносили на обмен вещи довоенной эпохи, которые откапывали на руинах.

– А что с ними стало?

Дедушка пожал плечами.

– Точно сказать не могу, но, кажется, их поймали «герои». Наверняка посадили в клетки и увезли в подвалы Надежды.

– Вы не стали помогать?

– Они не являлись частью поселка. Хотя я предлагал поселиться за нашими стенами. Сила вампиров была бы весьма кстати.

Я кивнул. Понятно.

– Офицеры Постимперии говорили, что мои соплеменники сидят в крепости. Значит они точно имели ввиду Надежду?

Староста почесал голову.

– Ты прав. Крепость тут одна. И думаю, что прогрессоры

назвали ее Надеждой в насмешку. Огромный бастион, несущий только разрушение и смерть. Символ могущества и власти Постимперии в этом регионе. Там готовят химию, а мутанты и все несогласные с их порядком люди становятся подопытными. Живым оттуда еще никто пока не вернулся.

– Что вы можете сказать про крепость? Как туда попасть? Сколько там солдат?

Дедушка улыбнулся.

– Подожди, Леон. С какой радости я должен делиться с тобой информацией?

– Ну, – я опешил. – Вы же говорили про союз. Можно начать сотрудничество с обмена информацией.

Староста поселка покачал головой.

– Свежее дерево теперь крепче старого кирпича. Вампиры Запретного города мертвы. Вашего клана больше нет. А ты один – это не та сила, на которую я бы сделал ставку.

Внутри вспыхнула злость, но я подавил ее. Староста был прав.

– Тогда зачем ты согласился на встречу?

Дедушка вернулся к столу и уселся обратно в кресло.

– Надеюсь, вдруг сможешь меня удивить? Тогда мог появиться смысл подумать насчет союза.

Фактически староста открыто высказал мне свою позицию. Он готов к сотрудничеству, но придётся доказать свою полезность. Ладно, надо подумать, как это сделать.

– Семен упоминал, что тут есть заброшенный дом на

окраине поселка. Его можно занять?

– Да. Живи сколько потребуется. Но я не стану помогать, если за тобой придут солдаты Постимперии.

– Справедливо. Постараюсь не навлечь на поселок и его обитателей неприятностей.

Я встал и направился к выходу.

– Уже уходишь? – вздохнул староста. – Я хотел предложить чая. Из местных трав.

– Обязательно попробую этот напиток в следующий визит. Вернемся к разговору, когда мне найдется, чем тебя удивить.

Дедушка усмехнулся.

Глава 9. Мирские хлопоты

На улице меня сразу же встретил Димон. Парень стоял у ворот, прислонившись спиной к деревянной ограде. Он смахнул рукавом мокроту под носом и, заметив брезгливый взгляд, пожал плечами.

– Пхостудился походу.

– Бывает, – ответил я.

Заразиться мне не грозило. Вампирский иммунитет прекрасно справлялся со всеми видами простуды. В некоторой мере, стать мутантом это благодать, но увы не панацея. Замедленное старение рано или поздно тебя все равно убьет, а детей вампиры так заводить и не научились. Тупиковая ветка эволюции.

Димон хлюпнул носом.

– Что тебе показать в поселке?

Выглядел парень неважно. Болезненный взгляд, сопли, красное лицо. Видимо его разморило, пока сидел в тепле между нашими встречами. По старому опыту, человеку следовало отлежаться дома и как минимум обильно пить воду, а не шататься по поселку. Но без него я могу заблудиться, поэтому проявлять заботу и отказываться от помощи не буду.

– Торговую лавку и заброшенный дом. Потом можешь быть свободен.

Парень немного приободрился и махнул рукой, давая знак следовать за ним.

Мы покинули центральную площадь и двинулись по гравийной дорожке, которая ловко петляла между домами и заборами. Я прикинул в голове маршрут до дома старосты, и получалось, что мы идем параллельно пути к воротам. Они были где-то впереди и чуть левее. Но из-за домов ничего не видно. Даже сторожевые вышки не торчат.

По пути к торговцу нам встретилось много людей. Местные открыто и с любопытством пялились на меня, как на диковинку. И шурились. Это уже начинает бесить. Хотя, поначалу я даже здоровался с ними кивком головы, получая в ответ улыбку или ругательство. Потом начал шуриться в ответ. Но теперь надоело.

– Мне говорили, что раньше вампиры часто бывали в поселке. Почему мое появление вызвало такой интерес? – спросил я у Димона.

Парень хлюпнул носом.

– Все дело в одежде. Местные кховососы не щеголяли довоенными обновками. На них даже внимания никто не обхаживал. Ты же как с картинок книжек и сохранившихся жухналов вылез. Прямо чувак. Только штаны в гхязи, но на такую мелочь никто внимания не обхаживает.

Я опустил взгляд и мысленно выругался. Действительно как поросенок. Сапоги и штанины заляпаны до самых ляжек. А вроде аккуратно шел. Лужи обходил и ногами друг об

дружку не шоркал. Ума не приложу, как так вышло?

Вскоре мы пришли к торговой лавке. Она представляла собой широкое трехэтажное зданием из кирпича, бетона и арматуры. Над толстой дверью, обитой кусками ржавого железа, висела выцветшая пластиковая вывеска. Старый рисунок было уже не разобрать, но владелец лавки просто написал на ней краской «Магазин».

Красота. Почти как в далеком детстве, когда я еще был обычным парнишкой, а над головой – голубое небо. Деревня. Каникулы у бабушки. И полные радости штаны, когда бежишь в такой вот магазин со сторублевкой в кармане.

Димон открыл дверь и пропустил меня внутрь.

Торговая лавка встретила темнотой, которую разгонял одиноко чадающий фонарь на стойке, и запахом товара. Там же нашелся и продавец. Мужчина лет тридцати с растрепанными волосами. Судя по отпечатавшейся на щеке красным разводам, до нашего прихода этот человек спал. Его лицо выражало глубокую обиду и вселенскую скорбь.

Впрочем, недовольство быстро схлынуло, стоило продавцу заметить посетителей. Его губы растянулось в приветливой улыбке, а глаза алчно заблестели.– Привет, клиентам. Меня зовут Алексей. Чем могу помочь?

Я невольно замер. Где мужик нахватался замашек доверенных менеджеров? Или у всех торгашей появляется особая форма поведения и стиля разговора с покупателем?

– Отстань от вампира со своими пхиставучими хечами, –

прворочал Димон. – Мы пхосто посмотхим.

Алексей бросил на парня недовольный взгляд и снова нацепил улыбку.

– У меня можно найти почти все, что угодно.

Он подошел к окну и отдернул плотную штору, пропуская в помещение свет. Конечно, я и так неплохо все видел, но стало лучше.

За спиной продавца в ряд стояло несколько стеллажей, набитых всякими вещами. Не знаю, что лежит в глубине здания, но на обозрение покупателей Алексей выставил точно не хлам.

Различные арбалеты, ножи, стопки новенькой одежды, вяленое мясо, свежие овощи, банки с маринадами и еще куча различных товаров. Здесь даже нашлось место довоенной еде. Я заметил консервы и приправы в желтых упаковках. Боюсь представить, во что превратилось содержимое за столько лет.

Уловив мой заинтересованный взгляд, Алексей облокотился на стойку.

– На виду только часть. Спрашивайте, что нужно. Все самое интересное на складе.

– В какой форме принимается оплата?

Продавец широко улыбнулся.

– Практически в любой. Но сразу предупрежу, довоенные деньги принимаю только в качестве растопки для печи. И сейчас в обиходе появились монеты Постимперии. На них

можете купить товары любой категории.

– Свинья, ты поганая, – проворчал Димон. – Пходился за хватчикам.

– Налаживание торговых связей идет на пользу нашему поселку, – холодно заметил продавец. – А вот охотники с каждым годом приносят все меньше дичи и забывают хорошие манеры.

Между этими двумя явно была вражда. Впрочем, внутренние разборки людей меня не интересовали. Надо закончить тут дела и двигаться дальше.

Я подошел к стойке и похлопал себя по груди.

– Куртку возьмешь?

– Можно взглянуть поближе?

Пришлось снять одежду и протянуть ее продавцу. Он с плохо скрываемой жадностью уцепился в куртку и внимательно ее осмотрел. Прощупал материал, потрогал карманы. Примерил на себя и довольно улыбнулся. Одежда пришлась Алексею как раз впору.

– Могу дать пятьдесят серебряных.

Я сразу показал клыки. Реакция организма на угрозу. Этот металл все же обжигал вампирам кожу и нарушал регенерацию.

Продавец сразу побледнел и примирительно замахал перед моим лицом руками.

– Нет, нет, монеты Постимперии просто так называются из-за цвета, но серебра там нет.

Алексей пошарил под столом и протянул мне выпуклый с обеих сторон кругляш. Небольшой, размером с ноготь большого пальца. С обеих сторон по выпуклой части повторялась надпись на разных языках.

Глаза нашли русский и на лице невольно появилась улыбка. «Рубль». Кто бы сомневался.

Я взял монету и покатал ее между пальцами. Действительно не жжётся. Что бы не добавили прогрессоры в сплав, но это точно не серебро. А еще материал был легким, и внутри словно что-то перекачивалось.

Продавец заметил мое замешательство и попытку на слух понять, как сделана монета.

– Там какой-то вид ртути, – сказал Алексей. – Защита от изготовления фальшивок.

Я положил монету на стойку.

– Не опасно их с собой таскать?

– Нет. Они очень крепкие. Нам удалось одну сломать только раскалив в кузнице. Если вам интересно, то опыт повторить не получится. Кузнец, был очень злым после наших экспериментов. Пришлось ему все чистить от ртути и возместить убытки за время простоя.

Повезло местным с кузнецом. Отходчивый мужик, судя по наличию всех зубов у продавца. Или он лично вызвался добровольцем убирать жидкий металл?

Алексей склонился под прилавком и достал потрепанный противогаз.

– Вот такая штука помогла. Пары ртути и другой химии не пропускает. Штучный товар. Могу отдать за куртку.

– Издеваешься? – вклинился в разговор Димон. – Довоенная одежда и так стоит вдвое больше монет, чем ты пхедложил. А пхотивогаз, если понадобится, я Леону смогу свой одолжить. Их же в каждом доме по несколько штук лежит.

– Обмануть хотел? – посмотрел я в глаза продавцу.

– Работа такая, – пожал плечами парень. – Продавать не будете?

Он поднял над прилавком мою куртку.

– Буду. Но мне нужна одежда, как у ваших охотников. С капюшоном. И арбалет.

Я повернулся к Димону.

– Сможешь проследить, чтобы все прошло честно?

Парень шмыгнул носом и радостно оскалился.

– Хазумеется.

После этого прошло примерно пять минут, в течение которых продавец и охотник орали друг на друга до хрипоты. В итоге они пришли к соглашению, которое в равной мере устроило обоих.

Так я стал обладателем охотничьего пальто с капюшоном болотного цвета. Верхний слой ткани вымазан в непонятной дряни, которая по словам Алексея отталкивает воду. На ощупь она была похожа на масляную пленку, но не пачкала руки. Но главное, что капюшон полностью закрыл лицо и сделал мое имя невидимым для новоявленных любителей

щурить глаза.

Вместе с пальто на прилавок лег арбалет с комплектом из десяти болтов и горсть из пятидесяти четырех выпуклых рублей.

Судя по довольной роже продавца, он все равно остался в плюсе.

Димон громко чихнул, а потом отвернулся и высморкался в чистую тряпицу.

– Лекарство есть, от простуды? – спросил я Алексея и кивнул в сторону больного.

– Найдется, – вздохнул он.

К покупке добавилось два пузырька с настойкой сомнительного качества. Я хотел поинтересоваться, подойдет ли Димону такое, но судя по блеску в глазах парня, ответ был – да.

Кучка монет обеднела на пять рублей. Приемлемо. За добро надо платить добром. Спасибо Димон, немного прокачал вампиру финансовую грамотность.

Я отдал парню лекарство, а сам взял с прилавка арбалет и болты. Попрощавшись с Алексеем, мы вышли на улицу. На мне уже было пальто охотников, и такая одежда привлекала гораздо меньше внимания местных жителей. Особенно с опущенным капюшоном.

На этот раз путь был долгим. Мы прошли через весь поселок, миновали небольшую речку, которая делила поселение пополам и вышли к отдельно стоящему дому, примыка-

ощему к частоколу.

Как его можно описать? Небольшой, деревянный. Нижние бревна вросли в землю. Крытая досками крыша, на которой торчит кирпичная труба. Вокруг дома покосившийся забор. На земле угадываются очертания заросших травой грядок. Темные окна с мутным стеклом выглядят сиротливо. Дверь на крыльцо распахнута, словно приглашает войти.

– Захаза! – выругался Димон.

Он побежал внутрь и скрылся в доме. Оттуда стал доноситься отборный мат. Тут же распахнулось одно из окон и наружу выскочили двое пацанов с выпученными глазами. Они пробежали по заросшим грядкам, перемахнули через забор и припустили по улице, сверкая подошвами ботинок.

– Поганцы, – сплюнул Димон, вернувшись на улицу.

Впереди он вел чумазую девушку, которая пыталась вырваться из хватки охотника. Невысокая и тощая. На вид около восемнадцати или девятнадцати лет. Розовая куртка, белая майка и голубые штаны давно не стираны и покрыты грязью. Каштановые волосы доходят до шеи. Большие голубые глаза блестят с вызовом.

Я прищурился и прочитал имя над головой: *Сонька*.

– Домушку себе устроили. Вместо того чтобы писать и считать учиться, школу прогуляли и под чужую крышу залезли.

Тут есть школа? Любопытно...

– Нет у дома хозяина, – прорычала девушка. – Повесился

давно.

– Ну-ка цыц, Сонька! Дом в собственности поселка! И ты об этом знаешь. Сейчас к стахосте пойдем, пусть он твоей мамке штхаф выпишет.

Девушка побледнела.

– Не надо, мама и так болеет, денег нет совсем.

– Хаботать не пробовала? Не маленькая теперь, а все лишь бы из дома сбежать, – пожурил девушку охотник. – Кто тебя такую замуж возьмет?

– Без тебя разберусь!

– Ага, конечно. Но к стахосте мы все хавно пойдем. Закон один для всех, – серьезно сказал Димон и громко чихнул.

Он в очередной раз высморкался и посмотрел на меня больным взглядом.

– Договох я исполнил. Дальше освоишься?

Я кивнул. К тому же обратную дорогу мне удалось запомнить.

– Добхо, – сказал парень и потащил за собой упирающуюся девушку.

Ее потуги не могли остановить охотника. Сонька едва сдерживала слезы.

– Подожди, – попросил я Димона.

– Чего еще?

– Можешь оставить девчонку?

Охотник нехорошо прищурился.

– Дядя Семен же по-хусски говорил. Кховь у местных

пить нельзя.

Я постучал пальцем по фляге на поясе.

– С едой проблем нет. А вот прибираться за малолетними засранцами неохота.

– Ха-ха, – хохотнул парень. – Это дело. Пусть за собой и дхужками похядок наводит. Они весь пол грязью засрали.

– А чего это я одна должна все убирать? – возмутилась Сонька.

– Нечего было попадаться. За нехастохопность стхадаеть, – важно поднял палец охотник.

– Чего это за хмырь? – спросила девушка, не заботясь о том, что я все слышу. – С другой деревни, что ли?

Димон широко улыбнулся и хлопнул ладонью по спине девушки.

– Нее, он вампих.

Сонька выпучила и без того немаленькие глаза.

– Нет! Не останусь с кровососом!

Я пожал плечами и достал из сумки пять монет. Показал их девушке.

– Получишь за уборку. Впрочем, никто не настаивает. Можешь пойти к старосте с охотником.

Было видно, как внутри девушки страх борется с жадностью. Наконец она вздохнула и опустила голову.

– Я все приберу.

– Вот и хорошо, – кивнул Димон.

Он совершенно не горел желанием тащить подростка к

старосте через половину поселения, и не мог отпустить девочку просто так. Как я понял, охотники играли в поселке роль не только добытчиков, но и выполняли функцию охраны правопорядка.

– Я пойду отлежусь. Настойка бомбовая, спасибо, утром на ногах уже буду, – сказал Димон хлопнув по карману с лекарством. – Если понадобится, деревянный дом с красным крыльцом. Спросишь у местных Диму-охотника, они покажут.

Парень махнул рукой и скрылся за домами.

Я посмотрел на девушку, отчего она вся подобралась и была готова сбежать. Хотел еще ухмыльнуться, но не стал. Клыки точно не способствуют налаживанию отношений.

– Меня зовут Леон, – протянул девушке руку.

Она пару мгновений молча пялилась на раскрытую ладонь, а потом вскинула голову, тряхнув грязными волосами, и с горделивым видом ответила рукопожатием.

– Соня.

Я кивнул и пошел в дом. Девушка неохотно поплелась следом.

Поднявшись по ступенькам крыльца, я перешагнул порог и оказался внутри большой комнаты, разделенной на две части перегородкой. В нос сразу же ударил запах сырости и плесени. Сколько же тут никто не жил?

Прихожая, в которой я оказался, встретила унынием. На вбитом в стену гвозде висела одежда прежнего хозяина. Под-

оконник завалендохлыми мухами. В углу перевернутый стол и сломанное кресло. Пол покрыт толстым слоем земли и глины.

Я прошел глубже в дом, знакомясь с будущим жилищем.

В центре комнаты стояла большая печь. По ней шла широкая трещина, которая начиналась у пола и терялась где-то под тряпьем на лежанке. За печкой было место под кухню. Там валялись черные от копоти кастрюли, а на одном вколотенном в стену гвозде чудом держался настенный шкаф.

В большой комнате стоял диван довоенного образца. Торчащие пружины местами были прикрыты шкурами. Пол везде покрыт грязью, стены пылью и паутиной, а потолок копотью. Но жить здесь будет можно. Я уже решил, что задержусь в поселке. Не спеша изучу обстановку, налажу отношения с людьми и разведу слабые места крепости.

– Можно начинать уборку, – сказал я, усаживаясь на край стола в прихожей.

– Одной? – удивилась девушка. – Тут работы на неделю!

– Я никуда не спешу.

Соня закусилугубу.

– А где ведро и тряпку взять?

– Найдешь, – махнул рукой я. – Ты это место лучше знаешь.

Мне казалось, что девушка сейчас заревёт и пойдет к старосте. Но она только хлопнула носом и начала засучивать рукава.

Спустя полчаса, Соня ползала по полу на коленях и собирала в кастрюлю куски грязи и земли, которые удалось отколоть с помощью ножа. Ей пришлось сделать несколько ходок, чтобы вынести все грязь из дома. А впереди было еще много работы.

– Если хочешь, можешь позвать товарищей. Я не сдам их охотникам, а деньги поделите.

– Они не придут, – сказала девушка, собирая с дивана шкуры. – Гордые слишком.

– Понятно, – задумчиво сказал я.

После чего повесил пальто и сумку в прихожей и присоединился к уборке.

– Вы чего? – насторожилась Соня.

– Помогаю, – мои руки погрузились в ведро с холодной водой в поисках тряпки.

– И заплатите меньше? – расстроилась девушка.

– Нет, как договаривались. Просто мне здесь предстоит ночевать, а одна ты до вечера точно чистоту не наведешь.

Вместе нам удалось привести жилище в порядок до темноты. По крайней мере придать вид, который устраивал прежнего владельца. Я остался недоволен результатом, но девушка больше ничем не могла помочь. Мы выгребли хлам, вымыли пол и посуду. Застелили диван старым покрывалом, которое нашлось на печи, а еще я отремонтировал шкаф на кухне.

– Держи, – в руку девушки перекинуло пять монет, и

она счастливо улыбнулась.

– Думала не заплатите.

– Все честно, – я улыбнулся в ответ и тут же прикрыл рот ладонью, пряча клыки.

Соня смутилась.

– Мне не стоит любезничать с кровососом. Но ваша попытка спрятать клыки выглядит мило и совсем не страшно.

Я пожал плечами.

– Как скажешь, только называй меня вампиром пожалуйста, а не кровососом.

– Ага, – легко согласилась девушка. – Прямо как в книжках. Чем еще тебе помочь?

Она как-то плавно перешла на ты, впрочем, я не возражал.

– Сегодня, наверное, ничем. И темнеет уже. Родители не хватятся?

Девушка покачала головой.

– У меня только мать. Но ей самогон дороже, – сказала она с тоской в голосе.

– Трудная жизнь.

– Есть и похуже.

Соня подняла взгляд и робко улыбнулась.

– Спасибо. Благодаря тебе, на эти деньги я смогу нормально питаться целую неделю.

– Угу, – я еще раз осмотрел дом и вздохнул. – Здесь осталось еще много работы. Завтра мне потребуется найти печника, купить краску для потолка, стен и пола.

– А денег хватит? На такие запросы рублей сорок надо. Или сорок четыре, если хочешь, чтобы я все покрасила.

Молодец, поняла мой намек и ухватилась за возможность заработать.

Я достал деньги и высыпал в руки удивленной девушки всю названную сумму.

– Займешься? Если все получится, накину сверху бонус.

– Ладно, – ошарашенно согласилась Сонька. – А не боишься, что сбегу?

– Найду по запаху и съем. Кровь у тебя сладко пахнет.

Девушка попятилась, а я позволил себе рассмеяться.

– Шучу. Рассчитываю на тебя и надеюсь, что все получится.

Соня как-то странно улыбнулась и засунула деньги в карман.

– Сделаю. А у тебя монеты еще остались?

– Сейчас нет, – честно ответил я.

– Жалко, по-хорошему бы у Демьяна новую мебель заказать. И посуду прикупить, – вздохнула девушка.

– Есть вариант, как заработать?

Сонька кивнула.

– За магазином доска с объявлениями стоит. Они на безрассудных авантюристов рассчитаны, сложные и опасные, но денег стоят хороших. А ты вампир, легко с половиной заданий справишься.

Когда девушка ушла, светясь от радости и бряцая моне-

тами, я накинул плащ и поспешил к лавке. Надо успеть вернуться до темноты. Охотники говорили про комендантский час, и мне не хотелось нарушить правила поселка в первый же день.

Доска с объявлениями оказалась там, где описывала Сонька. Она представляла собой столб с приколоченным щитом и крышей-зонтиком из досок.

На щите оказалось много разных бумажек с заданиями. В основном поиск довоенных вещей и добыча ингредиентов. Еще требовался переносчик текста с довоенных книг, оплата постранично. Часть объявлений украшала печать Постимперии в виде расколотой шестерни. Такие оплачивались дороже. Но знакомиться с нанимателями мне не желательно. Боюсь, имперцы не обрадуются встрече с вампиром и после нашей беседы на доске появится новый заказ.

Изучив объявления, я остановился на бумаге о розыске особо опасного существа с суммой награды в тысячу рублей. Это было единственное задание с подобной оплатой и без печати Постимперии. Значит, заказ местный.

На бумаге под текстом была нарисована жуткая, горбатая тварь с зелеными волосами. И заказчику было не важно, живым доставят это существо или мертвым. Главное принести доказательство, что цель устранена.

Я сорвал бумагу и поспешил назад, к новому жилищу. Указанной в объявлении суммы точно хватит, чтобы привести дом в порядок.

Глава 10. Охота

Ночь прошла спокойно. Я вернулся домой и завалился на грязный диван. Одежду снимать побрезговал. Немного поспал, чтобы скоротать время, а как только рассвело, сразу направился к воротам.

Перед выходом позавтракал кровью из фляжки и немного переборщил с порцией, поэтому пришлось надвинуть капюшон на лицо, чтобы не пугать местных красными глазами. После еды, у вампиров иногда светилась радужка, из-за переедания. Организм переполнялся энергией.

Память не подвела. Совершив длинный крюк через магазин и дом старосты, я оказался на месте примерно через полчаса. Возле ворот дежурили охотники. Они насторожились, заметив меня, но за ножи и арбалеты хвататься не стали.

– Доброе утро! Можно мне поговорить с Семеном?

Охотник с черной пышной бородой сплюнул на землю. Над его головой высветилась надпись: *Секач*.

Я кажется, начал понимать. Название существа система определяла по числу наибольшего использования. Над моей головой, наверное, висит либо кровосос, либо вампир с припиской имени...

– Нет его, – отозвался Секач. – Вчера дежурил, сегодня в лес ушел.

Досадно. Впрочем, какая мне разница у кого спрашивать?

Я достал из кармана объявление с портретом зеленого существа и показал мужику.

– Не подскажите, где его найти?

Лицо Секача вытянулось.

– Ты попроще варианта помереть не нашел?

– А в чем проблема?

Мужик вздохнул и отвел меня в сторону, подальше от остальных охотников.

– Понимаешь, в чем дело, вампир. Не смотри, что существо мелкое, оно зеленое, хитрое и умное. Вроде даже говорить умеет. По слухам это очень опасный мутант, который от прогрессоров убежал.

Я приподнял одну бровь, все еще не понимая к чему клонит охотник.

– И цена за голову твари большая не просто так. В прошлом году она отряд из пятерых охотников вырезала, а их кишки словно гирлянды по деревьям развесила. Территорию себе отгородила. Мы цену подняли, так к ней в гости сразу отряд авантюристов из Постимперии сунулся. Вернулся только один парнишка. Но тот умом тронулся. Про ловушки рассказывал, которые ноги из тела живьем выдирают или в лепешку плющат. И про тварь говорил, неуловимую. Вот с тех пор объявление и висит без спросу. Мы его обновляем, только вот безумцев за задание браться до тебя не было.

– А чем тварь мешает поселку? – поинтересовался я. –

Нападает на жителей?

– Нет. Сидит на своей территории тихонько. Проблема в том, что она здоровый клочок леса себе оттяпала, где зверья много пасется. А еще там военная база была. Ты не подумай, ничего ценного не осталось. Пара зданий с голыми стенами и все. Остальное мы разобрали и в поселок привезли. Главное в том месте – территория. Охотничья угодья, малинники, грибницы.

– Ладно, понял. Покажешь, как туда дойти? – спросил я.

– Ты чем слушал, вампир? – выпучил глаза охотник. – Не убить эту тварь. Из арбалета уж точно!

Он указал пальцем мне за спину, где на лямке болталась моя вчерашняя покупка. Заботливый какой. Но даже если сказки правдивы и тварь действительно сильная, я тоже с клыками. Чай не пальцем деланный. Посмотрим, чья мутация окажется сильнее, а на крайний случай в кармане лежит заряженный наган.

Секач понял, что разговаривать бесполезно и махнул на меня рукой. Я достал довоенную карту, и попросил отметить место, на котором обитает тварь, но охотник покачал головой.

– Не понятно ничего на этом старье.

Он достал из своей сумки листок и развернул его. На грубой бумаге оказалась нанесена топографическая карта. Она охватывала приличный район с бывшей территорией заповедника, часть руин старого города с имперской переправой

и кусок реки с крепостью на том берегу.

– Могу продать, – предложил охотник, заметив интерес.

– Сколько?

– Пятьдесят рублей.

М-да. Впрочем, на что я мог надеяться. Ручная работа картографа по определению не могла стоить дешево. К тому же это актуальная и наверняка самая свежая карта местности, которая сильно облегчит мне жизнь.

– Денег нет. Может, обмен интересует?

Я залез в сумку, достал флягу с алкоголем и показал мужику.

Тот пожал плечами.

– Не знаю. Как-то не выглядит она на пятьдесят монет.

– Там довоенный коньяк.

Кадык мужика дернулся. Но он все еще сомневался.

– Как знаешь, тогда я предложу такой обмен твоим товарищам, вдруг кто согласится...

– Бери! – охотник буквально силой всунул мне в руку карту и выхватил флягу.

Он нервно открутил пробку и бережно поднес к носу. Глубоко вдохнул, а потом расплылся в блаженной улыбке.

– Какой аромат...

Я развернул приобретенную карту и присмотрелся к обозначениям. Над частью леса был нарисован уже знакомый символ с зеленым черепом. Такой же был на имперской карте. И Секач ткнул пальцем именно туда, показывая террито-

рию твари.

Не хотел же туда идти, но ничего не поделаешь. От легких денег отказываться было глупо, а в победе я не сомневался. Мутант же там один, что он мне сделает?

Попрощавшись с охотником, я покинул поселок и углубился в лес. Достал из кармана штанов компас, который лежал там со времен довоенного владельца и сверился с картой. Пришлось потратить примерно пол часа, чтобы вспомнить как все работает и заново научиться ходить по азимуту.

Зато теперь школьные знания, чудом не потерявшиеся из памяти за кучу прожитых лет, с каждым шагом вели меня все ближе к запретной территории. Я невольно улыбнулся. Может быть, мы не такие и разные с поселившимся там мутантом. Все хотят обрести дом, в который не хочется пускать незваных гостей. Так что в некоторой мере, я был солидарен с тварью.

Однако мне нужны деньги, а за ее голову назначили награду. Судя по картинке на объявлении, это существо может обладать только примитивным интеллектом, и наверняка не отличается от животного. Совесть мучить не будет.

Путь до территории мутанта занял у меня три часа. До войны ходила хорошая поговорка: «Как слон в посудной лавке», так она про меня. Такого шума в этом лесу не устраивал даже медведь.

Я распугал всю местную живность, пока вышел к высокой ели, по веткам которой были развешаны сухие кишки. Под

деревом торчал вбитый в землю кол с тухлой башкой волка. Рядом с ним валялся пластиковый треугольник с полустертым изображением черепа и молнии.

Теперь понятно, откуда на карте охотника появился такой символ. Интересно, довоенный значок энергетики люди повесили или мутант? Вопрос с подвохом. На сколько умная тварь мне будет противостоять?

Страха я не испытывал. Ладно, вру. Было боязно заходить на территорию мутанта, даже с учетом пистолета в кармане. Вдруг тварь сможет меня прикончить? В поселке то было легко храбриться.

Пощечина самому себе подействовала отрезвляюще. Со всем уже. Позорю имя патриарха вампиров Запретного города.

Я снял со спины арбалет и зарядил. Пофиг, что говорил охотник на счет его бесполезности. Пистолет вытащить еще успею, как и наделать шума.

Удерживая оружие в руках, я пересек границу территории, внимательно оглядываясь. Деревья, кусты, редкая трава и умиротворение. Никаких намеков на опасность.

Когда ель с кишками вместо шишек осталась за спиной, я продолжил медленно двигаться и крутить головой. Ничего вроде не изменилось. Такие же деревья и кусты вокруг. Тихо, спокойно и не опасно... Щелк!

– А-а-а! Сука!

На ноге сомкнулись металлические зубы, прокусив ее до

кости. Вот и первая ловушка, о которой предупреждал охотник. А я идиот, который глупо попался. Башкой по сторонам крутить догадался, а под ноги забыл посмотреть.

Однако, что может сделать простой капкан вампиру, у которого с собой пол фляги крови? Да ничего! Один глоток и хлынувшая в пищевод жидкость с металлическим привкусом подстегнула регенерацию организма.

Я снял капкан и с силой вдавил зубцами в ближайшее дерево. Попробуй теперь снять без пилы или топора. Плюс я оставил себе хороший ориентир на обратную дорогу. Главное, что кость выдержала удар, а рана на ноге уже подсохла и затянулась тонкой пелёночкой кожи.

Дальше я шел гораздо медленнее и не так беспечно. Для поиска ловушек пришлось взять длинную палку, которой оказалось удобно переворачивать подозрительный мох, а также шарить в опавших иголках и листве. Нехитрыми манипуляциями удалось обезвредить еще один капкан и отыскать три ямы-ловушки. Неплохо!

Впереди я заметил привязанную к дереву веревку. Поднялся по ней взглядом и присвистнул. Наверху оказалось подвешено сучковатое бревно. Такое и меня может прикончить при неудачном раскладе. Я мысленно похвалил мутанта за изобретательность и тут же поругал за такую опасную ловушку. А сам взглядом отыскал куда крепилась веревка и поплелся ее отвязывать.

Неожиданно в шею воткнулось что-то острое. Я маши-

нально хлопнул ладонью по зудящему месту и, укололся. В предмет впился в руку и при детальном рассмотрении оказался ржавой иглой.

– Какого?!

Не успел я выругаться, как из-за дерева появилось обвешанное листьями и травой существо. Выглядело оно мерзко. Вытянутая зеленая харя с наростами и большими круглыми глазами. На спине горб, спереди дряблое брюхо, покрытое мхом и грязью. Одна рука у него была человеческой с пятью пальцами, а вторая походила на острый коготь. И над ним не было системного названия, только едва мерцающий кружечек.

Зрительный контакт продлился всего пару секунд, а потом эта тварь перерубила веревку, к которой я шел. Пришлось шустро прыгать, чтобы убраться из зоны поражения ловушки.

Бабах!

Бревно грохнулось совсем рядом, и как орех раздавило трухлявый ствол березы.

Я вздрогнул, ощутив, как задницу болезненно прижгло, и обернулся. Из пятой точки торчало оперение короткой стрелы арбалета.

Зеленая тварь стояла неподалеку и шустро перезаряжала оружие.

Ни хрена себе! Че она такое быстрое?!

Я резко выдернул стрелу и, шипя от боли, бросился к му-

танту.

Дистанцию удалось сократить мгновенно. Собственный арбалет остался лежать где-то на траве, но я не собирался стрелять, и вытянул вперед руку, чтобы схватить тварь за зеленые волосы.

Но мутант увернулся, буквально распластавшись на земле. Моя рука схватила воздух, а тело по инерции пронеслось над противником. Я вонзил когти в дерево, чтобы остановить рывок. Резко развернулся и услышал щелчок.

Арбалетный болт впился в правый бок. Я смог устоять благодаря дереву, за которое все еще держался. Свободная рука тут же нащупала древко стрелы и вырывала ее из раны. Окровавленный болт полетел в кусты. Наконечник не серебряный, рана уже затягивалась, пожирая мои запасы энергии.

Пока занимался стрелой, я упустил мутанта из вида, и он успел спрятаться. Пришлось напрячь свое восприятие. Живому существу можно стоять на месте, не шевелиться и замереть. Не издавать ни одного звука. Но я вампир, и могу уловить даже биение сердца, если оно близко. Нужно только сосредоточиться.

Так. Что-то есть. В двух шагах впереди находилась мышинная нора. В ветвях притаилась птица. А за толстой сосной справа стучало сильное сердце мутанта. Попался!

Я в два прыжка оказался у дерева. Растопырил пальцы, приготовился ударить когтями, и резко заглянул за ствол. Твою мать!

Меня встретил звонкий щелчок.

В грудь с чавкающим звуком вошел толстый болт. Мою тушку отбросило назад. Ох! Удар об землю выбил воздух из лёгких. Я закашлялся и на траву вылетело несколько капель крови. Грудь начало нестерпимо жечь.

Я схватил древко и вырвал стрелу с посеребрённым накопником. Железка разорвала рану, сделав ее больше, но от поганого металла было предпочтительнее избавиться сразу. Совсем рядом раздалось пыхтение и звук работы механизма. Краем глаза я успел заметить, как тварь ловко перезаряжает арбалет при помощи какой-то штуки.

Вонючий мутант! Я поднялся на ноги и прыгнул за толстое дерево. Пару секунд потратил, чтобы открыть флягу и сделать два больших глотка крови. Алая жидкость скользнула внутрь, и почти сразу принесла облегчение, наполняя тело энергией. Рана на груди начала затягиваться.

Сзади раздаться щелчок, и выпущенная стрела пробил флягу. Моя аптечка и по совместительству запас еды улетел в ближайшие кусты.

– А-а-а-р!

Я выбежал из-за дерева с револьвером в руке. Это была последняя капля терпения! Палец ловко взвел курок, мне удалось поймать мутанта на прицел и нажать спусковой крючок. Бах!

Выстрел распугал птиц на деревьях, а пуля угодила мутанту в грудь.

– Да!

Тварь пошатнулась, уронила арбалет и что-то булькнув, рухнула на землю. Я подождал несколько секунд, ожидая подвоха, а затем подошел ближе. При этом держал мутанта на прицеле и свободной рукой прикрывал рану на груди. Все же двух глотков оказалось недостаточно. Регенерация проходила медленно, организм начал требовать крови.

Вместо того, чтобы продолжать корчиться от боли, мутант резко прыгнул навстречу. Не знаю как, но существо не выглядело раненым. Оно поднырнуло под оружие и крутнувшись на месте ударило мне по руке с разворота. Пистолет полетел в кусты, а затем уже прилетело мне по хारे. Тварь оказалась верткой, и я не успел не то, что выстрелить, а даже моргнуть. Пришлось отступать и уворачиваться. Мутант вертелся вокруг, сверкая плоскими глазами и размахивал своей рукой-крюком. Грязное лезвие подозрительно блестело серебром.

Вот я отклонился, а крюк рассек воздух перед лицом. Сделал шаг назад, лезвие мелькнуло возле живота, и почти выпустило кишки. Тварь резко присела и сразу прыгнула. Пришлось сделать шаг влево, чтобы уйти с линии атаки, но получилось недостаточно быстро, и на щеке остался глубокий порез.

– Как ты меня достал!

Я нагнулся и выхватил из голенища охотничий нож. Следующий удар мутанта встретил своим оружием. На мгнове-

ние мы замерли, глядя друг на друга, а потом началось сумасшествие.

Вы когда ни будь видели, чтобы фехтовали на ножах не превышающих длину в двадцать сантиметров? Вот и я не видел, зато поучаствовал в этом увлекательном поединке. Мутант не уступал мне в скорости, ловко уклонялся и атаковал. Я парировал и бил в ответ. Делал выпады, обманные финты, пытался пинаться, но все без толку. Все атаки оказались отражены. Но и противник тоже не мог до меня добраться. Мы оказались равны?

В какой-то момент нож снова сцепился с крюком. Я поднял ногу, собираясь отбросить эту тварь пинком, но мутант не стал ждать удара и отвел ее в сторону. Инерцией меня развернуло, а затем по лбу прошлось грязное лезвие, рассекая кожу.

Черепушка выдержала, но кровь хлынула на лицо и залила глаза, мешая видеть противника. В тот же миг в мой живот с быстро прилетело три колющих удара.

– Сучий потрох! – зарычал я, выпуская когти.

Тело уже набрало лимит ран необходимый для высвобождения жажды крови и мне не хотелось ее сдерживать. Глаза все еще ничего не видели, но выпущенному на свободу монстру они были не нужны. Я наблюдал со стороны, чувствовал, как раздулись мои ноздри, жадно выдыхая все окружающие запахи. Услышал частое биение сердца мутанта, а через закрытые веки различил тепло зеленой твари. И оно быстро

отдалялось.

Не сбежишь! Монстр внутри меня заставил встать на четвереньки и зверем броситься в погоню. На открытой площадке мутант был бы уже мертв, но в лесу мешали деревья. Приходилось маневрировать, терять скорость отчего ярость монстра распалась еще сильнее.

Несмотря на мелкие неудобства, я теперь стал быстрее и постепенно нагонял мутанта. А когда горбатая спина оказалась совсем близко, монстр изошел на слюну. Он вытянул к мутанту руку и почти схватил его за ногу, но тварь резко ушла вправо, а мое тело отбросило в сторону мощным ударом.

Я пролетел несколько метров и врезался в дерево. Услышал, как хрустнули раздробленные кости. Правая рука повисла плетью, несколько ребер стали царапать внутренности. Что это вообще было? Мне пришлось постараться, чтобы заставить монстра покрутить головой. Ага. Теперь понятно. Сработала еще одна ловушка с бревном.

Монстр жадно перерабатывал резервы энергии, сращивая ткани и восстанавливая кости. Прошло всего десять секунд, и я снова побежал за мутантом. Теперь приходилось немного направлять монстра, чтобы снова не угодить в ловушку. Восприятие помогало находить опасные места и перестраивать маршрут. Но тупой монстр сопротивлялся. Думал я мешаю ему догнать добычу. Сгусток из жажды убийства и голода не мог понять ценность помощи.

Вскоре добыча снова оказалась рядом, а лес внезапно расступился. Из моей груди вырвался победный рык. Монстр приготовился к прыжку и оттолкнувшись от земли бросил тело в полет. Когти вышли, готовые схватить мутанта и рвать его на куски. Монстр уже не мог терпеть и представлял, как будет грызть мерзкий горб, распорот брюхо, выдавит плоские глаза и напьётся сладкой крови зеленого существа.

В последний миг, перед ударом, мутант резко вильнул в сторону. Я понял причину маневра, но уже не мог остановить тело и рухнул в переплетение ржавой колючей проволоки.

Монстр взревел. Добыча опять ускользнула. Мутант шустро удалялся к полуразрушенным каменным строениям.

Монстр пришел в ярость. Мои мышцы налились силой, и старая проволока лопнула. Я вскочил на четвереньки и понесся за ним большими прыжками, с каждым мгновением нагоняя жертву.

Мутант почти успел нырнуть в здание. Но я ударил его рукой прямо перед проходом. Силы монстра хватило, чтобы тварь пролетела несколько метров и ударилась в кирпичную стену второго здания. Раздался булькающий звук. Мутант упал на землю и попытался уползти.

Но я уже навис над ним. Ногой перевернул тварь на спину, и схватив за горло поднял над землей.

– Туп диот – приглушенно прохрипел мутант.

Монстр больше не мог ждать. А я не мог его остановить. Голова резко подалась вперед. Зубы прокусили толстую кожу

твари, а губы присосались к ране. Глоток.

Горло обожгло мерзкой горечью. Монстр неожиданно отступил, вернув контроль над телом. Для того, чтобы, отшвырнув мутанта прочь, я тут же согнулся пополам, выbleывая выпитую кровь. На траву полетело что-то густое с зеленым оттенком. На вкус это было похоже на горечь столетника, помноженную в сотни раз. Мое тело содрогалось от судорог, желудок и рот жгло не хуже, чем от серебра. Ничего отвратительнее в жизни не пробовал.

Отплевавшись, я нашел глазами мутанта. Тварь валялась в траве и тихонько скулила. Я побрел к ней, пошатываясь из стороны в сторону. Дошел и поднял руку с выпущенными когтями. Уже собирался ударить, но нос неожиданно уловил отдаленный запах крови. Совсем слабый, как от маленькой царапины, и далекий.

Монстр крови появился неожиданно и легко отобрал у меня контроль над телом. Он на четвереньках понесся назад к лесу, рыча от ярости и жажды. Я попытался вмешаться, но оказался сметен волной голода на самый край сознания. Чувства притупились, а зрение почти погасло.

Несколько минут мне не удавалось пробиться через жажду крови, а потом ее сила резко угасла и перед глазами оказалось лицо напуганного человека.

В следующий миг мои зубы впились в его шею, и горячая кровь наполнила рот. Монстр опустошил тело в четыре мощных глотка. Отбросил выпитый труп и повернулся к осталь-

ным противникам. Вот дерьмо. Это же имперцы.

Напротив меня стояли два «героя» в окружении пятерки солдат. Еще четыре человека лежали на земле с разорванными глотками. Теперь понятно, почему жажда крови отступила.

Я перехватил контроль, пряча своего внутреннего демона так глубоко, как только мог, а затем атаковал людей. После насыщения сила бурлила внутри и справиться с солдатами не составило никакого труда. Немного сложнее вышло с «героями».

Бой с качками затянулся на десять минут. «Герои» успели наглотаться химии, пока я убивал солдат, и оказались сработанной двойкой. Они умело держали меня на расстоянии, слаженно действуя серебряными мечами. Однако это не помогло спастись от ловушки, под которую я их завел. Упавшее с дерева бревно раздробило одному «герою» позвоночник, а второго удалось прикончить без особых проблем.

Я вернулся к последнему живому солдату.

– Что вы тут делали?

– Да святится имя бога, дарующего людям силы, через посланника его, Первого, – начал неистово молиться человек.

По моей прихоти у него была сломана нога, и из-за боли солдат произносил слова сквозь стиснутые зубы. И судя по тому, что он говорил, Постимперия действительно придумала религию, а мне довелось столкнуться с ее первожрецом. Даже стало не так обидно от поражения на переговорах.

Можно предположить, что меня унизило божество, а не монах в бинтах.

Я похлопал солдата по щекам, приводя в чувство.

– Имперец, жить хочешь?

Это помогло, но не так как мне хотелось. Он начал орать. Просто выпучил глаза и визжал, словно я ходячий кошмар из снов. Впрочем, внешность у меня действительно была ужасной. Одежда порвана, с ног до головы залит кровью, радужка светятся красным от переизбытка энергии.

Я наклонился к солдату и заглянул ему в глаза. *Очарование.*

Взгляд человека немного прояснился, и он перестал орать.

– Все нормально, дружище?

Солдат часто закивал головой и уставился на меня преданными глазами.

– Как вы тут оказались?

– Задание взяли в поселке, мутанта изловить. А еще узнали, что тут вампир будет и хотели сразу два выполнить.

– Кто вы? И как узнали про задание?

– Авантюристы. Особый отряд на службе Постимперии. Про задание узнал наш лидер. Герой с серьгой в ухе.

Которого раздавило бревно. Хм... А совпало интересно. Мутантом никто не интересовался уже давно, а стоило мне взяться за дело, как сюда прибыли имперцы.

– А про меня вам кто сказал?

– Охотник на воротах. Предупреждал, что задание уже на руках и не советовал вмешиваться.

– Вы его не послушали значит? – вздохнул я. – Зря.

Мне удалось одним движением свернуть человеку голову. Спасибо за помощь.

Я поднялся на ноги и направился назад, в поле с кирпичными зданиями.

По дороге пришлось ненадолго остановиться. Попалось место недавней схватки с мутантом, где валялись мои вещи. Наган, арбалет, нож и фляга с кровью. Последняя оказалась безнадежно испорчена и ценное содержимое вылилось на траву из дырявого бока. Придётся искать другую.

Рассовав все по уцелевшим карманам, я подобрал оружие мутанта и с интересом его осмотрел. Принцип работы так и не понял, но арбалет был многозарядным, а приводился в действие набором пружин и взводной ручкой. И еще, он выглядел стильно, а не как кустарная поделка. Словно все изготовили на станке и по чертежам.

Действовал мутант тоже умело. Он применял тактику, хитрил и действовал не как примитивный дикарь или тупое животное. К зеленому появилась пара вопросов.

Когда я добрался до остатков военной базы, то сразу направился к месту, где оставил мутанта. Естественно, его там не оказалось, зато внутрь одного из домов вел след примятой травы с вкраплениями зеленоватой крови. Видимо удар об стену не прошел бесследно, и мутант как минимум повредил

ногу.

Я приблизился к дверному проему и достал пистолет. Заглянул внутрь, отмечая пустую комнату с обшарпанными стенами. На полу были видны свежие пятна крови. Значит тварь точно ранена, но наверняка подготовила новую ловушку.

Ждать снаружи не было смысла, поэтому я вошел. Двигался тихо и изучал буквально каждый сантиметр стен, пола и потолка. Предосторожность помогла отыскать обезвредить несколько ловушек с растяжками. Что они делали, я не разбираюсь и просто резал нити. После этого вроде ничего не срабатывало.

Когда несколько пустых комнат остались позади, следы привели меня в помещение с лестницей, которая вела вниз. Где-то там, на подземном этаже раздавалось сиплое дыхание мутанта.

Я достал наган и начал спускаться. Глаза быстро привыкли к темноте и вскоре выцепили силуэт мутанта. Тварь сидела в дальнем конце вытянутой комнаты. Она привалилась спиной к стене и держала в руках арбалет.

Вжух!

Красуясь, я поймал стрелу в полете. Когда ожидаешь выстрела, а противник находится перед тобой, повернуть такой трюк с моей ловкостью и восприятием несложно.

Мутант потянулся к механизму для перезарядки, но я покачал головой и продемонстрировал руку с наганом. Он за-

мер. Раздался булькающий звук, похожий на ругательство.

– Коч ый!

– Извини, но я не понимаю.

Тварь медленно подняла руки и обхватила ими свою жуткую морду, а потом резко потянула вверх. Через мгновение на меня смотрела злая и усталая девушка, чье лицо облепили зеленые волосы.

– Я сказала, что ты конченный!

Глава 11. Убежище мутанта

Девушка выглядела уставшей, злой, но красивой. Длинные зеленые волосы прилипли к впалым щекам. На аккуратном, прямом носу блестели капельки пота. Губы маленькие и аккуратные, сейчас были сжаты в тонкую полоску. Она почти ничем не отличалась от человека. Но мутантку выдавали глаза. Яркие, как у хищника, и с необычной зеленой радужкой.

– Чего тарачишься?! – огрызнулась девушка. – Кровосос.

Я примирительно поднял наган дулом к потолку.

– Называй меня вампиром, пожалуйста.

– Засунь свои хотелки в жопу, клыкастый, – оскалилась зеленоволосая.

Зубы у нее оказались мелкие, с желтоватым налетом. Среди них выделялась пара клыков, которые слегка выступали над ровными рядами.

– Давай поговорим?

– С хрена ли?! Ты же меня мочить пришел!

М-да. Косяк. Девушка была отчасти права. Я шел за головой мутанта и собирался на ней заработать, а теперь строю из себя хорошего парня. С другой стороны, это она устроила мне тотальный геноцид со своими ловушками и высвободила жажду крови!

Так, стоп. Что делать? Поступать по изначальному плану и выполнять заказ я теперь не собирался. Убивать разумного мутанта это не одно и то же, что убивать тупое животное. Хотя, кто-то только что замочил в лесу отряд солдат Постимперии. Моралист, блин. Нет, тут другое. Мне захотелось привлечь мутанта на свою сторону.

– Кажется, у нас с самого начала возникло недопонимание, – попытался я сгладить углы.

– Нет, по-моему, мы с самого начала не скрывали желания убить друг друга, – нагло улыбнулась девушка. – Или ты просто тупой? Не понял этого?

Я проигнорировал очередное оскорбление.

– Поговорим?

– А сейчас мы что делаем?! Таких тормозов еще поис...

Внезапно лицо зеленоволосой скривилось, и она зашипела. Девушка коснулась своего бока и с недовольством полюбовалась испачканными в крови пальцами.

– Ты мне ребра сломал, урод, – выдохнула мутантка.

Забавно. Не капли страха, хотя она видела меня в деле и уже словила одну пулю. После этой мысли, я решил, что глупо удерживать в руках револьвер и спрятал его под одежду. Пожалуй, надо перевязать девушку, пока она не загнулась от потери своей мерзкой крови.

Мутантка заметила изменение моего настроения и насторожилась.

– Ты чего задумал?

– Окажу тебе первую помощь, – сказал я, приближаясь.

– Даже не думай! – зарычала она и в руке зеленоволосой появился нож. – Только тронь!

Я легко перехватил оружие, отобрал его и отбросил в угол.

– Перестань, кто отказывается от помощи?

– Клыкастый выродок! Свали нахрен! – рычала девушка, пытаясь меня оттолкнуть.

Коготь на ее левой культе выглядел опасным, поэтому пришлось прижать всю конечность к телу, а потом я подхватил девушку на руки. И тут же ее свободная пятерня впиалась ногтями мне в лицо. Вот же сука!

– Прекрати! Сейчас брошу!

Девушка продолжила вырываться, но царапать харю перестала.

– Поставь меня на землю, мудака! Чтобы тебе серебро в жопу запихали!

Она продолжала ругаться, пока мы не оказались на улице. Там зеленоволосая затихла и начала просто недовольно смотреть.

Преодолев половину расстояния до леса, я не выдержал и остановился.

– Что?!

– Куда ты меня тащишь? – спокойно поинтересовалась девушка.

– В поселок.

– Хм, понятно, – вздохнула она и сунула руку в карман.

Через мгновение мутантка достала оттуда довоенную гранату и поднесла ее к когтистой руке-когтю, чтобы зацепить колечко чеки.

Твою мать!

Я успел среагировать. Девушка полетела вниз, а мне удалось выхватить у нее гранату, до того, как кольцо будет выдернуто.

Зеленоволосая ударилась об землю и тихо застонала

– Что ты творишь?! – зарычал я, наклонившись к мутанке.

– Пытаюсь сдохнуть на своих условиях, – прохрипела девушка, а потом изогнулась и плюнула мне на ногу.

Как же бесит!

Внутри поднялось желание убить эту стерву, но я сдержался. Сначала выясню кто она такая, и пойму почему система не высвечивает имя над головой мутанта.

– Откуда у тебя это? – я покрутил перед лицом девушки гранатой.

– Не твое дело, урод.

Мне стоило больших трудов, чтобы не вдарить ей кулаком по харе.

– Я просто хочу помочь. Ты серьезно ранена.

Мутантка вытаращила на меня глаза и едва не задохнулась от возмущения.

– Сам довел меня до такого!

– Так ты первая напала! – возмутился я в ответ.

На несколько секунд повисла тишина. Мы буравили друг

друга недовольным взглядом, а потом зеленоволосая хмыкнула.

– Ладно, хочешь помочь – убей.

– Что? Зачем?

– Не догадываешься? Хочешь помочь? Поэтому тащишь в поселок, чтобы меня повесили на столбе, а каждый житель этого сраной деревни воткнул мне в брюхо нож?

Я задумался. Снова косячнул. Девушка ведь права, на нее же охоту объявили и цену в тысячу рублей, что даже по меркам Постимперии, сума немаленькая. А ее зеленая башка слишком приметная. И мутантка ранена. Нет, соваться в поселок не вариант. Сейчас я ее точно не отмажу перед охотниками.

– Ладно, извини. Не подумал.

– Тогда неси меня назад, – сказала зеленоволосая. – Если действительно хочешь помочь.

Как она быстро приспособилась путешествовать на руках кровососа.

– Там же ничего нет. Или ты припрятала несколько полезных вещей типа этой?

Я подкинул гранату и поймал ее в воздухе.

– Ага. Что-то в это роде, – туманно ответила мутантка и вытянула руки, как маленький ребенок, который хочет, чтобы его подняли.

– Хорошо, возвращаемся.

Пришлось нагнуться и поднять девушку на руки.

– Спасибо я не дождусь, верно?

– Могу засунуть мокрый палец в ухо и покрутить, – ухмыльнулась девушка, устраиваясь у меня на руках. – Не заслужил еще волшебных слов.

Не очень-то и хотелось. Мне не доставляло никаких сложностей тащить на себе девушку. Главное обзыватья перестала, и в наших отношениях определённо появился прогресс. Только почему с такой маленькой комплекцией она такая тяжёлая?

– Сколько ты вешишь? – спросил я и в тот же миг в лицо прилетела пощечина.

– Не беси меня, – прорычала мутанка, тряся рукой в воздухе.

Видимо отбила. Ударила она старательно. Даже не знаю, кому стало от этого больнее. Но обиднее, точно мне. Эх, сам виноват, забыл, что нельзя такое спрашивать у женщин.

Дальше шли молча, пока снова не оказались в темном подвале здания. Ориентировались мы тут оба неплохо, и я предположил, что у мутантки тоже есть способность видеть в темноте. Или она тупо все выучила.

– Опустить меня на пол, – попросила девушка.

Когда просьба была выполнена, она походкой подбитой сороки направилась в угол комнаты. Там лежала вонючая куча из человеческих костей и сгнившего тряпья.

Девушка нагнулась над этой помойкой и могилой в одном исполнении, а потом сунула вглубь кучи руку.

Раздался гулкий щелчок, вынуждая меня потянуться за наганом. Соседняя стена вздрогнула и со скрипом начала отодвигаться в сторону. Пахнуло дерьмом и тухлым мясом.

Пока я кривился, девушка проковыляла мимо и подобрала оставленную ранее маску.

– Чего застыл, пойдём.

Она вошла в открывшийся проход. Я осторожно проскользнул за ней, стараясь не оставаться и двигаться след в след. Даже пригнулся, подстраиваясь под рост девушки. Но ловушек не было, вопреки моим опасениям. За потайной стеной оказалось логово мутанта. И выглядело оно как на самых жутких картинах.

На полках стояли заспиртованные головы животных и людей, в середине комнаты была навалена куча гнили. Вдоль стен развешаны руки, ноги и лапы на мясницких крюках. В дальнем углу угадывается довоенный унитаз, в котором подобно пирамиде возвышается гора дерьма. С другой стороны комнаты стоит токарный станок для ручных работ и рядом с ним лежанка из старых подушек и одеял, которая больше казалась похожа на гнездо, чем на кровать.

С каждой новой подробностью, которую мне удавалось заметить, становилось понятно, как мутантка заслужила свою популярность. Расчётливая тварь, которая режет людей и животных на своей территории. Умная, быстрая и жестокая. На что я вообще подписался, решив ей помочь?!

Девушка стояла неподалеку и улыбалась, глядя на меня.

– Нравиться? Я сама тут все украсила.

– Это не нормально. В таком месте нельзя жить разумному существу.

Зеленоволосая рассмеялась.

– Как ты высоко меня оценил. Ладно, засранец, это комната только для отвода глаз.

Она схватилась за свисающую с потолка цепь и повисла на ней. Где-то сработал скрытый механизм, и куча с гнилью начала отодвигаться в сторону. Я только сейчас обратил внимание, что тухлые останки покоились на металлической платформе. К ней оказалась прикреплена цепь, которая терялась в небольшом отверстии на полу.

– Не стой столбом, – с одышкой прохрипела девушка. – Закрой внешнюю дверь. Рычаг справа.

Я повернулся и сразу же увидел грубый механизм. Простая конструкция из шестеренок, пружин и противовеса. Рычаг представлял собой железное колесо, которое пришлось покрутить, чтобы часть стены встала на место и закрыла проход.

Тем временем девушка справилась с платформой и теперь сидела возле широкого спуска в шахту, по стене которой вниз уходили металлические скобы.

Зеленоволосая деловито привязывала к своему поясу толстую веревку.

– Мне самой будет сложно спуститься, – пояснила она. – Поможешь?

– Настолько мне доверяешь?

– Не обольщайся, клыкастый. По-другому никак. И мы, похоже, не враги.

– В каком смысле? – спросил я, принимая веревку.

– Обязательно объяснять именно сейчас?! – огрызнулась зеленоволосая.

Она зло на меня посмотрела и закатила глаза.

– Когда ты приперся, я караулила группу авантюристов Постимперии. Поэтому приняла тебя за их разведчика и атаковала. В итоге ты навалял и мне и авантюристам. Судя по крикам, люди испытали на себе жажду крови? Только не отрицай, по глазам вижу, что всех убил и обожрался их кровью, вон как красным светятся. А имперцев я ненавижу намного сильнее, чем вольных людей или мутантов. Поэтому рискнула тебе довериться и до сих пор не взорвала подвал. Все? Доволен? Теперь спускай меня в шахту! Если не зашить рану, могу и сдохнуть.

Э-э-э, ладно. Что тут еще скажешь. Надеюсь, с подрывом она блефует.

Через пару минут девушка повисла на веревке, и я быстро спустил ее в темноту. Глубина составила примерно четыре метра, но мне об этом никто не сказал. Поэтому приземлилась мутантка жестко, судя по ругательству. И ее приглашение спускаться буквально сочилось ядом.

Шахта не внушала доверия, но пришлось рискнуть. Внизу меня могло ждать все, что угодно, поэтому оставалось пона-

деяться на благоразумие сумасшедшей мутантки.

Я начал спуск по скобам и прислушивался к происходящему внизу. Сердце зеленоволосой размеренно стучало, слышалась какая-то возня. Но главное, что она там одна и меня не встречает толпа шустрых и агрессивных мутантов. С толпой таких тварей и жажда крови не поможет. Задавят, нафаршируют серебром, а потом сожрут.

Когда до низа оставалось примерно пара метров, я уловил подозрительный звук. Словно один предмет был вставлен во второй. Похоже на перезарядку арбалета...

Вот дерьмо! Шахта не давала простора для маневра, поэтому мне пришлось прыгнуть вниз, а едва коснувшись ногами пола, откатиться влево.

Щелк! Дзиньк.

Выпущенный болт выбил искры из бетонной стены. Я вскочил на четвереньки и уставился на сидящую у высокого шкафа девушку, которая виновато улыбалась с арбалетом в руках.

– У нас же вроде перемирие?! – зарычал я.

– Разве? Прости, не помню, чтобы мы договаривались...

Я сорвался с места и навис над девушкой, обнажив клыки. Ее лицо было очень близко. Всего пара сантиметров. Но яркие глаза мутантки бегали по моему лицу не с испугом, а с вызовом. Внезапно ее взгляд стал озорным, и девушка выставила язык. Она шустро лизнула меня от подбородка до носа.

– Тьфу! – я вытерся рукавом охотничьей куртки. – Ты с головой вообще дружишь?!

– Нет, с ней скучно. Тебе разве не понравилось? – девушка состроила обиженную мордашку.

– Нет!

– Не ври, покраснел, как человек!

На мгновение я смутился, а потом пришла злость.

– Вампиры не краснеют! Дура ты зеленая!

– Как грубо, – усмехнулась девушка.

Она скривилась и коснулась своего бока. Рана давала о себе знать.

– Может тебя пристрелить и пойти на хрен отсюда? – поинтересовался я у мутантки.

– Я думала ты уже не предложишь, – вздохнула она. – Помереть еще успею. Давай лучше заключим мир?

Девушка протянула мне ладонь.

– В чем подвох?

– Без подставы. Теперь все честно. Я поняла, что ты хороший парень, хоть и клыкастый.

– Это произошло до того, как ты пыталась меня подстрелить и после?

Девушка задумалась.

– Пожалуй, после.

– Серьезно? И теперь спокойно предлагаешь дружить?

– Ну, а что такого? – закатила она глаза. – Я ненавижу людей за их злость, чувство собственного превосходства, гонения

ния меня любимой и в конце-то концов обидное прозвище «мутант». К вампирам таких претензий нет. Так что мы в одной яме сидим, а вместе из нее выбраться легче.

Мои брови поползли вверх.

– Соглашайся, хочешь, грудь тебе потом покажу, в качестве бонуса? – решила она перейти к весомым аргументам.

Взгляд машинально сместился в область, где должны располагаться предложенные бугорки, однако из-за странной бесформенной одежды их представить не помогла даже богатая фантазия. И она же мутант, вдруг там шесть сосков? Брр... Но посмотреть, конечно, хочется.

– Обойдусь, – сказал я, пересилив любопытство, и пожал руку девушки.

Она как-то недовольно на меня посмотрела, а потом без предупреждения оперлась на руку и встала.

– Пойдем.

В помещении, куда выходил спуск, кроме шкафа с арбалетом больше ничего не было. Только большая железная дверь с механическим запором в форме колеса, на одной из стен. Уже второй раз встретился этот механизм.

Девушка притихла. Она выглядела очень бледной и теперь пыталась не вырубиться от потери крови. Дура, столько сил на разговоры и попытки меня убить потратила.

– Не бойся. Сейчас станет светло, – тихо предупредила зеленоволосая.

Я не понял, что она имеет в виду, пока не открыл дверь и

не переступил ее порог. Раздался хлопок и мне пришлось закрыться от ударившего в глаза света. Они тут же заслезились и пришлось потратить почти пару минут, чтобы привыкнуть к новому освещению.

За дверью оказалась небольшая комната с металлическими шкафчиками. Краска на них высохла и местами облупилась, но в целом все выглядело довольно цивильно. Напоминало раздевалку на заводе, куда я бегал к деду, когда был маленьким.

Вдоль стен комнаты висели комплекты ОЗК с противогазами. Свет шел от плоских ламп, которые крепились на потолке в специальных плафонах. Одна из них раздражающе мерцала.

Я словно в довоенной эпохе оказался. Но как все это до сих пор работает?!

– Помоги снять маскировку.

Потеря крови положительно сказалась на ее манере разговора. Вежливо и никаких оскорблений.

Я посадил девушку на скамейку и начал искать пуговицы или застёжки.

– Не тупи, – выдохнула девушка.

Она дала понять, что одежда снимается через голову и вскоре мне удалось стащить увесистое обмундирование.

Оказалось, что мутантка носила смесь бронежилета, плаща химической защиты и рюкзака, который имитировал горб. На одной руке у нее оказался закреплен крюк, похожий

на страшную мутацию. Он пристегивался ремнями и усиливал образ ужасного монстра. Маска тоже оказалась бутафорской и в своей основе имела противогаз, на котором была намалевана страшная рожа.

Под всем этим довоенным хламом с вольными украшениями оказалась вполне обычная девушка. Среднего роста, с небольшой грудью, которая выделялась бугорками под довоенным свитером, тонкой талией и крепкой задницей. И как особенность мутации, с зелеными волосами и необычным взглядом.

– Налюбовался? – спросила девушка. – Хрен не встал?

Я сохранил невозмутимость и каменное лицо. Эрекция действительно была.

– Неси меня в тот проход, – вздохнув, отдала указание мутантка.

Из помещения вели две железные двери с колесообразным рычагом.

Я открыл указанный механизм и с ней на руках перешел дальше.

Как и в прошлый раз, сработала автоматика. Зажегся свет, реагируя на наше движение. В этот раз я зажмурился сразу, а когда открыл глаза не смог удержаться от восхищенного мата.

Над головой располагался бетонный свод, в который били лучи трех прожекторов. Не очень симметрично, так как четвертый видимо перегорел или сломался. Но самое поразительное, это то, что под сводом оказался небольшой под-

земный город, с квадратными домами, узкими улочками и металлическими мостками для передвижения по крышам. И все имело четкую структуру.

Архитектура этого места наводила на мысль о довоенном бункере и походу, именно им убежище мутанта и являлось. Но как его нашла зеленоволосая? Почему до сих пор работает освещение? Что тут можно найти?!

Мутантка дала о себе знать и грубо схватила меня за подбородок.

– Кончай тратить время. Потом насмотришься. Видишь красный крест на том доме?

Я обвел взглядом постройку и заметил символ, который находился совсем рядом от нас.

– Давай туда, – сказала девушка.

Идти в обход по мостикам не хотелось, поэтому я просто прыгнул на крышу лазарета, а потом спустился вниз по железной лестнице. Как и все строения здесь, здание оказалось из металла и походило на четыре грузовых контейнера, которые поставили друг на друга.

Вместо уже привычных дверей с круговыми механизмами здесь оказалась обычная, которая открывалась наружу. Она была не заперта.

Я нырнул в здание, где сразу включились светильники, реагируя на наше появление. Белые стены, несколько комнат, в одной из которых стоит операционный стол с кучей врачебных штук и приборов.

По указу девушки, я положил ее на стол и пододвинул полочку с хирургическими инструментами. Зеленоволосая ловко выхватила из железной миски ножницы и расстригла свитер вместе с футболкой. Она отбросила ткань на правый бок, отчего стала видна грудь. Но сейчас весь живот был заляпан кровью и выглядело это совсем не эротично. Еще я заметил, что вся кожа девушки отдавала слегка зеленоватым оттенком. За исключением лица. Оно сейчас выглядело бледным.

Девушка заметила мой взгляд, но не стала ничего говорить. На ее боку была довольно неприятная рана из которой торчало сломанное ребро. Она слегка коснулась кости, когда ощупывала бок и застонала.

– В шкафу два шприца. Принеси их, – сквозь зубы выдохнула мутантка.

Я послушно выполнил просьбу и принес лекарство. К сожалению, навыков оказания первой помощи у меня не было. До войны никогда этим не интересовался, а после стало не нужно. Вампирская регенерация компенсировала отсутствие медицинского образования с лихвой.

Зеленоволосая вколола себе оба шприца и прикрыла глаза.

– Обезболивающее и стимулятор. Чтобы я не вырубилась посередине операции. Иди помой руки. Потребуется помощь.

Мои признания в неспособности врачевать, она посовето-

вала засунуть себе в задницу. Поэтому пришлось вздохнуть и идти мыть руки. Вода нашлась в алюминиевом рукомойнике на втором этаже. Рядом имелся кусок мыла и полотенце.

Я хорошенько отмыл пальцы и умылся сам. Потом подумал и снял с себя охотничью одежду и порванную футболку. Грязь и кровь на ткани точно не способствуют стерильности. Нацепил халат прямо на голый торс и натянул резиновые перчатки, которые нашлись в ящике под рукомойником.

К девушке я вернулся во всеоружии. Она даже глаза закатила, пуская шутку про надежные руки. А потом началась операция. Зеленоволосая не позволяла себе отключиться и руководила процессом, направляя меня.

Удивительно, но в лазарете нашлось все необходимое, начиная от ваты и заканчивая пенициллином. Я только успевал бегать к тому или иному шкафу, чтобы притащить нужный предмет.

Весь процесс продолжался около двух часов и, когда я закончил, на месте страшной раны остался только аккуратный шов с огромным синяком вокруг.

Вспотевшая девушка глубоко вздохнула и прикрыла глаза.

– Ты справился засранец. Я немного посплю. Пока можешь осмотреться и погулять по комплексу.

– Отдыхай.

Я снял с себя халат и перчатки. Все было запачкано в крови. Не зная куда положить грязные вещи, все было брошено

в раковину. Потом я умылся и налегке отправился к выходу, заткнув револьвер за пояс.

– Эй, меня зовут Алина, – не открывая глаз сонно произнесла девушка.

Я наклонил голову и спрятал улыбку.

– Леон.

– Отстойное имя.

Глава 12. Инвентаризация

Девушка проспала три дня. Все это время я потихоньку исследовал комплекс. Подземное убежище состояло из трех бункеров, жилого и двух вспомогательных. Но обойти удалось только жилой комплекс. При попытке приблизиться к проходам в другие бункеры, у меня обострилось чувство опасности и посещение пришлось отложить до пробуждения хозяйки.

Впрочем, мне и здесь хватило впечатлений. Город из домов-контейнеров располагался под куполом, в центре которого стояла широкая четырехэтажная башня. Как я понял из чертежей, что сохранились на ее вершине, комплекс задумывался как военное убежище с заделом на долгое автономное существование. Оказалось, что данное строение было заморожено еще до войны, а потом о нем благополучно забыли или не успели использовать.

Еще в башне нашлись инвентарные книги с перечнем огромного количества вещей, которые должны храниться в двух других бункерах. Большая часть бумаги испортилась, а шрифт стал не читаемым, но даже несколько сохранившихся надписей вызвали большое желание заглянуть в кладовые. Так что пробуждения Алины я ждал с большим нетерпением.

В потолке верхнего этажа башни оказалась заделанная досками дыра. Судя по потёкам, через нее в дождь просачивалась влага. Было понятно, что заложенный срок прочности вышел и теперь бункер потихоньку разваливался. Из-за этого многие документы и книги, которые хранились в башне пришли в негодность. Страницы крошились при попытке их раскрыть.

Странно, но огромную библиотеку научных трудов и художественных книг на втором этаже не затронула ни плесень не влага. Хранилище знаний лишь слегка покрылось пылью, которую теперь высасывала вновь работавшая вытяжка. У нее заело винт, но после моих трудов и несколько капель смазки, все закрутилось. Всегда трепетно относился к книгам. К тому же мне стало скучно просто так бродить по подземному городу, и руки чесались что-то починить.

Пустые дома-контейнеры, в которых не горел свет, удручали. Если издалека убежище выглядело новеньким и готовым к заселению беженцами, то вблизи все оказалось не так радужно. Металл проржавел, и на нижних этажах контейнеров появились дыры. Из-за этого туда проникали крысы, которые жрали мебель и оставшиеся припасы.

Пока что крупных разрушений в бункере не было, но это лишь вопрос времени. То, что это место никогда не заселяли, было легко понять. Достаточно немного прогуляться и зайти в дома. Все замки на дверях были вскрыты, внутри жилищ стоял бардак, словно кто-то пытался найти нужную ему

вещь, но обжитыми комнаты не выглядели. Даже солдаты обычно старались внести в свою контролируемую жизнь частичку индивидуальности, а здесь все слишком однообразно.

Возможно, Алина обнаружила бункер несколько лет назад. Поселилась тут и начала воевать с Заповедным поселком за территорию. Чтобы не лезли, куда их не просят и не наткнулись на бункер. А что, вполне себе хорошая теория. Побыстрее бы проснулась эта зеленоволосая, у меня к ней накопилось много вопросов. Да и ждать уже надоело.

В первый день после операции в лазарете я сходил в лес и спрятал все трупы имперцев в овраге. Заодно удалось убить кабана, который попался в ловушку Алины. К тому же я взял с собой флягу, которую нашел в бункере, и наполнил ее кровью животного под самое горлышко.

Еще мне стало жалко бросать мясо и пришлось потрошить кабана. Я вырезал самые мясистые куски, а все остатки и голову развесил по деревьям, подражая мутантке.

Откуда в бункер поступало электричество я так и не понял, но на кухне с кучей работающей техники я развернулся как настоящий шеф повар. Наготовил мясных блюд впрок, а все нереализованные остатки кабана засунул в морозильник.

Теперь я второе утро подряд заваривал себе кофе, жарил шашлык и с удовольствием вкушаю обычную еду, приправляя ее кровью кабана. К тому же белок и углеводы нужны вампиру для поддержания нормального обмена веществ в организме. Почему бы не пополнить их запас, пока подвер-

нужна удачная возможность?

Последней из полезных находок в убежище мутанта стала мастерская с работающими станками. Здесь я мог выточить все, что душе угодно и засел за работу. Захотелось повторить механизм перезарядки, какой был у арбалета Алины. В итоге я ушел в процесс с головой, и появившейся в мастерской девушке, пришлось кинуть в меня гаечным ключом на двадцать четыре, чтобы привлечь к себе внимание. А ключ то не маленький, стоит говорить, как больно он прилетел по моему затылку?

Алина была довольна броском. На ее бледном лице расплылась довольная ухмылка.

– Освоился я смотрю.

Я пожал плечами.

– Как рана?

– Заросла уже, – махнула рукой девушка и подошла к верстаку, возле которого я сидел.

– Воруешь идеи? – оценила она.

– Просто пробую воссоздать твой механизм.

– А я как сказала? – удивилась зеленоволосая. – Кстати, ты чего на кухне устроил? Не найдешь теперь ничего.

Я даже воздухом поперхнулся. До моего визита, кухня была похожа на поле боя, где в неравной битве с поваром пала вся чистая посуда. Там даже крысы от ожирения страдали, так как объедков хватило бы накормить десяток поросят.

– Прибрался.

– Зачем? Там все лежало на своих местах, а теперь я не могу найти свою любимую сковородку.

– Издеваешься?! Кухня была похожа на свинарник! Как можно так жить? – не выдержал я.

– Нормально, – холодно произнесла девушка. – Это творческий беспорядок. Или хочешь назвать меня засранкой?

Да хочу! Но так говорить не стал, так как находился в гостях, а со своим уставом в чужой монастырь не ходят.

– Сковородки в последнем шкафу. Сверху.

– Потрясающе, – всплеснула руками девушка. – И как мне доставать оттуда посуду? Это же высоко!

– Возьми табурет, – улыбнулся я.

– Нет, – оскалилась Алина. – Иди перекладывай вниз.

Она сложила руки на груди и выжидательно на меня уставилась.

Как было хорошо, пока зеленоволосая дрыхла. Тихо, спокойно, только немного скучно. Ждал пробуждения? Получи и распишись. Злая девушка-мутант уже тобой командует и качает права.

Я тяжело вздохнул и нехотя поднялся с рабочего места. Решил не испытывать ее терпение, так как возле входа висел набор столярных ножей, и девушка как-то недобро начала на них коситься.

Мы вышли из мастерской и отправились напрямиком в здание столовой. Я обратил внимание, что Алина идет почти нормально, лишь изредка припадает на одну ногу.

– Как ты так быстро восстановилась?

Девушка лукаво улыбнулась.

– Мутация. Как у тебя, полагаю, только не такая сильная.

– А что твоя дает? – продолжил интересоваться я.

– Ну, – девушка покрутила пальцем в воздухе и намотала на него прядь волос. – Кроме зеленых волос и кожи с болотным оттенком, помогает быстро восстановиться. Но эта способность сильно растрчивает ресурсы организма, поэтому я сейчас готова целого кабана съесть.

Мне пришлось спрятать улыбку за покашливанием. Кабана, значит. Ну-ну.

– А еще способности есть? – поинтересовался я, пользуясь словоохотливостью девушки.

– Да.

– И какие?

– Скажу, когда поем, – отрезала она и до кухонного блока больше не проронила ни слова.

Ладно. Мы подождем.

На кухне я без особых проблем дотянулся до верхней полки в шкафу и достал сковородку.

– Что будешь готовить?

– Тушёнку. Тут на складе ее много сохранилось. Главное не брать вздутые банки, а то потом брюхо так же выпрет.

– Ага, – сказал я, вручив девушке инструмент.

А сам достал из холодильника жареный кусок кабанины и начал его демонстративно поедать.

Глаза девушки расширились.

– Где. Ты. Это. Взял?! – спросила она, цедя каждое слово.

– В лесу кабана поймал. Когда прятал трупы солдат.

Алина сглотнула, и ее рука потянулась к стойке с ножами.

– Надеюсь, ты не все сожрал?

– Немного оставил.

Потом я в течении пары минут расставлял на столе скромные мясные блюда. Кабанина. В жареном, вареном и копченом виде. И на закуску пачка галет из военных запасов бункера. По-моему, эти отвратительные печенюхи даже крысы не жрали.

Девушка жадно набросилась на еду.

Я сидел на против ее и периодически смахивал со своей одежды крошки галет. Слово этикет ей точно не знакомо. Как зверь, честное слово. Алина вгрызалась в куски, или пихла их в рот целиком. Она смачно чавкала и запивала водой из пластиковой бутылки.

Примерно через двадцать минут, когда на столе осталось всего два нетронутых блюда с копченой свининой и полупустая пачка галет, Алина откинулась на стуле, поглаживая раздутый животик.

– Как же хорошо, – блаженно протянула девушка. – Думаю это подходящий повод залезть в мои запасы.

– Чего? – не понял я, но Алина уже выскочила из-за стола и начала шуршать в маленькой тумбочке.

В нее я не заглядывал, а зря. Оттуда девушка извлекла

бутылку с вином и два бокала. Она ловко выковыряла пробку зубами и разлила в бокалы алое содержимое.

– На, – протянула мне один Алина. – Приятная хрень.

Она сделала большой глоток и довольно улыбнулась.

– Освежает.

Вино оказалось действительно неплохим, с легкими нотками мяты.

– Спасибо.

– Да забей, – отмахнулась девушка. – Чего ты там хотел узнать?

Много чего, но для начала хотелось разобраться с ее мутацией.

– Какие у тебя способности, помимо медленной регенерации?

– Издеваешься? – насупилась девушка.

– Ничуть. Просто у меня восстановление проходит быстрее.

– Так я и кровь сосу у всего что движется!

– Кроме тебя, – улыбнулся я. – Такой мерзости еще никогда в жизни не пробовал.

Пришлось резко податься в сторону, чтобы увернуться от жирного стейка. Но все равно не успел. Мясо звонко ударило по щеке.

– Ха! – Алина выглядела довольной. – Мои основные способности – это скорость и ловкость. Я быстрее обычного человека.

– И даже меня до начала действия жажды крови. Чуть не угробила со своими ловушками.

– Я старалась, – оскалилась мутантка. – Но за это тоже приходится расплачиваться обжорством, впрочем, я все равно не толстею, – весело пояснила девушка, глядя заметно увеличившийся живот.

Сейчас утверждение прозвучало не очень убедительно.

– А возраст? Сколько тебе лет?

– Ты че, обнаглел, такое спрашивать?! – свела брови Алина. – Я девушка вообще-то!

У меня произошел стопор мысли. Не понятно, серьезно она возмутилась или нет?

Мы играли в гляделки почти минуту, а потом Алина громко рассмеялась.

– А ты хорош. Грубиян. Даже глазом не моргнул. В общем, по продолжительности жизни я почти не отличаюсь от людей. Мне двадцать восемь. А как с этим обстоят дела у кровососов?

– Получше. Мне больше двухсот лет.

– Да иди ты! – выпучила глаза Алина. – И чего так молодо выглядишь? Должен же старым пердуном быть!

Я пожал плечами.

– М-да, – задумчиво протянула мутантка и опустошила свой бокал. – А перчик работает?

– А? – не понял я.

– Прибор твой, – покрутила в воздухе пальцем девушка. –

Пенис, другими словами. У стариков ведь с этим проблемы...

Я подавился вином и закашлялся.

– Работает!

– Ладно, ладно, – вскинула ладони Алина. – Не нужно так нервничать. У всех бывают комплексы.

– Да иди ты!

Я залпом допил вино и отодвинул бокал. В голове немного зашумело, поэтому продолжать не стоило.

Девушка была другого мнения. Она хотела налить нам еще вина, но моя ладонь не позволила.

– Это еще что такое?! – возмутилась Алина.

– Мне хватит.

– Слабак.

Она приложилась прямо к горлышку.

– Мне больше достанется, клыкастый.

Я пожал плечами, а затем подался вперед и облокотился на стол.

– А где твои сородичи? Ты же не одна такая?

Алина хрюкнула.

– Убиты или в плену у людей.

– Ох... Прости.

– Забей, – вздохнула Алина. – Клан истребили давно, мне тогда четыре года было.

– Люди?

– Имперцы, – процедила девушка. – Все, теперь мне нуж-

но выговорится. Так что сиди и выпитывай, история не будет длинной.

Девушка потрясла бутылкой, булькая ее содержимым и сделала большой глоток.

– И мне насрать, хочешь ты это услышать или нет.

Я кивнул.

– В общем, Постимперия еще с момента основания славились прогрессорами. Эти твари вместо того, чтобы делать полезные штуки и восстанавливать довоенное наследие, изучают мутации. Из-за этого моя деревня много лет подряд находилась под колпаком людей и раз в месяц отдавала одного соплеменника на опыты, чтобы остальных не трогали. Своеобразный налог по праву сильных ублюдков. Что потом с нашими происходило, не знаю, но старшие поговаривали, что ничего хорошего. Люди искали силу, поэтому пытались понять, как забрать способности у мутантов. Самое поганое, что моих соплеменников устраивал такой расклад, пока жадность людей не превысила пределы.

Девушка взяла небольшую паузу и потеряла переносицу.

– Уже не помню, что послужило причиной, но сволочные прогрессоры внезапно увеличили свой налог в три раза. Мое племя отказалось выплачивать дань и попыталось сбежать за пределы империи. Но не смогли. В пути на нас напали «герои». Тех, кто сопротивлялся они буквально растерзали на части, а остальных сунули в клетки и повезли прогрессорам.

Алина запрокинула голову, уставившись в потолок.

– Меня посадили в повозку с детьми и женщинами. Везли несколько дней, не давали еды и воды. А потом мы оказались в большом городе, где было очень много людей. Позже я узнала, что он называется Единым городом. Пафосно и глупо. В стиле людей.

Девушка сплюнула на пол. Походу мою уборку она не ценит совершенно.

– Мне повезло сбежать. За время пути мама проковыряла в гнилых досках дыру. Помню, как телеги ненадолго остановились возле реки. Пропускали карету важного хрена, которого везли от очередной светской шлюхи. Я смогла выбраться в дыру и незаметно соскользнуть в воду. Стала ждать. Так мы с мамой договорились. Она тоже должна была прийти, но телеги двинулись дальше и больше из клетки никто не выбрался.

Алина приложилась к бутылке, делая несколько глотков. Потом она громко рыгнула.

– Я провела в воде несколько часов, а когда стемнело, выбралась на берег. Стала рыскать по городу в поисках еды и забрела в узкий переулок, где стоял контейнер с отходами. Никогда не забуду те ощущения. После нескольких дней голода, объедки и помои буквально таяли у меня во рту. В итоге я так обожралась, что уснула прямо в мусоре и там меня нашел один человек. Он не был хорошим, но и плохим я не могу его назвать. Что-то ему приглянулось в грязной и затравленной мутантке. Человек приютил меня, но сделал

исполнителем своих грязных дел. Началась чередой убийств, краж, подстав и предательств. Я бралась за любую работу, о которой просил человек, и в благодарность имела свою комнату в захудалом притоне и защиту, но потом моего работодателя прирезал конкурент.

Девушка усмехнулась.

– Я им отомстила. Городской дозор потом долго ломал голову, кто приколотил к воротам ратуши яйца бедолаги. Потом в теневых слоях Единого города началась борьба за власть. За год мне удалось возвыситься до смотрящей нижнего района, но тут вмешались прогрессоры. Как-то прознали о ценном мутанте, что осмелилась мутить воду их любимого города. За мою мертвую тушку объявили награду, а от предложенной суммы у людей просто снесло голову. Пришлось уходить с насиженного места.

– Сколько кстати за меня обещали в поселке?

– Тысячу рублей, – честно ответил я.

– Пф... даже обидно. В столице охотникам предлагали и сотню.

Алина жестом предложила разделить с ней остаток выпивки, но я отказался. Девушка пожала плечами и в несколько глотков допила вино.

– Потом были долгие месяцы бегства. Толпы авантюристов гнались за мной, пока я не добралась до этого леса. Большинство людей не рискнули переходить реку и погоню продолжили только самые упрямые или жадные. Среди них

ходили байки про Запретный город, в котором живут вампиры. Ужасные кровососы, способные в одиночку истребить целую сотню вооруженных солдат. Я хотела направиться туда, но провалилась в дыру на этом поле.

Девушка ткнула пальцем в потолок.

– В столице я много читала про довоенную цивилизацию, поэтому быстро разобралась что к чему и решила остаться здесь. Потом пришлось отвадить охотников, авантюристов и местных жителей, которые часто ошивались наверху, и вот, милый дом.

Она замолчала и с хитрым прищуром посмотрела на меня.

– Понравилась история? Не запишешь мой рассказ?

– Истории не позавидуешь, но записать ее не смогу. Таланта нет.

– Жалко, – огорчилась Алина. – Какой-то ты бесполезный, Лион.

– Меня зовут Леон. Через е.

– Да хоть через у, – махнула рукой Алина. – Имя тупое! Ты же его наверняка сам выбрал?

– Это мое имя. Другое поггло с прежней жизнью.

– П-ф-ф, поменьше пафоса, дружок, – пригрозила пальцем Алина. – Давай рассказывай.

– Чего?

– Как докатился до такой жизни, естественно. Я же о себе рассказала, теперь твоя очередь. Еще вина принести?

– Не надо.

Я глубоко вздохнул, задумался, стоит ли говорить о себе, а потом махнул рукой и пересказал девушке свою биографию, включая последние события. Их раскрыл в подробностях, и в процессе невольно сжал кулаки до хруста костей. Но стоило мне закончить историю, девушка вдруг громко рассмеялась.

– Ты чего?! – прорычал я, принимая смех на свой счет.

– Просто забавно вышло, я собиралась просить у вампиров укрытия и помощи, а в итоге их патриарх сидит в моем бункере и проливает слезы по почившему клану. Разве это не смешно? Судьба умеет удивлять.

– Я отомщу.

– Ага, конечно. И с чего начнешь? Будешь воровать младенцев в Постимперии и пить их кровь? – усмехнулась девушка.

– Нет. Я захвачу крепость на том берегу. В ней держат несколько вампиров и других мутантов.

Улыбка схлынула с лица девушки. Она стала серьезной и задумчиво погладила подбородок.

– Думаешь, у тебя есть шансы?

– Пока не попробую – не узнаю.

– Ха, – ударила по столу Алина. – Авантюра, значит.

– А что еще остается? Сидеть с тобой в бункере?

– Не, ты меня взбесишь!

Я улыбнулся.

– Поэтому и хочу освободить других вампиров. А потом вернуть Запретный город.

Мы замолчали.

– Как раньше уже не будет, – уверенно сказала Алина. – Ты это понимаешь?

Я опустил голову.

– Знаю. Но не могу отказаться от мести. И помочь собратьям надо. В крепость ведь могли привести выживших вампиров из моего клана.

– Думаю, там даже больше твоих соплеменников, чем ты предположил, – постучала пальцами по столу девушка. – Несколько раз видела, как туда везут кровососов и других мутантов.

Я вскочил со стула и уставился на девушку.

– Ты видела вампиров?

– Бледные люди с красными глазами. Не думаю, что могла ошибиться.

– Тогда мне некогда тут сидеть. У тебя есть довоенное оружие?

– Успокойся. У тебя есть план? – прищурилась Алина.

– Разведать обстановку, обозначить слабые места, атаковать.

– Без армии?

– Да. Все сделаю сам.

– И сдохнешь, – заключила девушка. – Крепость неприступна. Слышал, как ее прогрессоры называли? Надежда. Она последней умирает у мутантов в темницах и клетках.

Я зло уставился на девушку.

– Не смотри на меня так. Охотники из местных уже пытались захватить крепость, когда еще могли драться за независимость. У них была армия, а стены Надежды только начинали строить, но тем не менее Постимперия одержала верх. Они жестко отомстили местным кланам за нападение. На том берегу недовольных новым режимом почти не осталось, а на этом только Заповедный поселок еще трепыхается, но ему недолго осталось. Староста уже пляшет под дудку прогрессоров.

– Хочешь сказать, что мне не стоит даже пытаться их спасти? – прорычал я.

– Да с хрена ли?! Я такого не говорила, – огрызнулась в ответ Алина. – Шансы есть. Просто нужно действовать не так глупо.

Она вытащила из ящика стола консервную банку.

– Смотри, эта упаковка тоже неприступна и надежно хранит кусочки мяса, которое туда засунули еще до войны. Но если подобрать инструмент, – девушка воткнула в банку нож и разрезала металл по кругу. – Можно добраться до лакомства.

Алина открыла крышку и тут же отодвинула банку от себя.

– Фу. Пахнет маленько. Эту лучше не есть.

– Для крепости мне нужна очень большая открывашка. У тебя тут бомбы не припрятано?

– Не знаю, но всякого хлама полно. Пойдем, сам посмот-

ришь.

Мы покинули столовую и спустя десять минут Алина привела меня к одному из проходов в другой бункер. Чувство опасности тут же накалилось до предела, и я остановился.

– Заметил? – удивилась девушка, а потом она приставила ладонь к щеке и громко крикнула: – Найда! Фу!

Ничего не произошло, но чувство опасности вдруг исчезло. И мне показалось, или только что прозвучала кличка собаки?

– Что ты сделала? – спросил я у Алины.

Девушка ткнула мне в нос пальцем. О понятии личного пространства она явно не в курсе.

– Я повелеваю этим местом!

– А если серьезно?

– Система охраны еще работает, а я смогла найти голосовой код в одной из офицерских комнат, – пожала плечами девушка.

Она смело пошла вперед, а мне оставалось только следовать за ней. В проходе я задрал голову к потолку и мысленно выругался. Там висел крупнокалиберный пулемет, на корпусе которого мигала зеленая лампочка. Такая машина могла меня в фарш за пару секунд превратить, хорошо, что не стал сюда соваться, пока девушка спала.

Когда мы с Алиной вышли из прохода, сработали датчики движения и в купол бункера ударили прожекторы. На этот раз все четыре. И у меня просто отвалилась челюсть.

Здесь плотными рядами стояли контейнеры. Два из них оказались вскрыты и внутри все было завалено железом, в котором угадывались стволы ржавых автоматов. Мои глаза жадно забегали по другим, не вскрытым, контейнерам и не могли их сосчитать. Сколько же здесь оружия?!

Я повернулся к девушке, которая с довольным видом подбрасывала на ладони гранату. Моя рука тут же проверила карман. Граната, которую я отобрал в поле, лежала на своем месте, а значит, что в бункере их как минимум не одна.

– Что скажешь? Это подойдет, – обвела рукой контейнеры девушка.

При этом она выглядела серьезной и ее действительно интересовал ответ.

– Да! Если найдутся патроны, а в контейнерах лежит то, о чем я думаю, – этим оружием можно вооружить целую армию!

Алина хитро прищурилась и немного наклонилась ко мне.

– Что такое патроны?

– Ты издеваешься? – опешил я. – Ты чуть не убила нас гранатой, но не знаешь про патроны?

– Нет, – серьезно ответила девушка. – Мне известно только как пользоваться этой штукой. Выдираешь кольцо, бросаешь, и происходит бах. В башне инструкция была.

– Подожди, у прогрессоров же есть куча разного оружия. Неужели ты не имела дела с ними в столице?

Алина закатила глаза.

– Не начинай! У Постимперии заряд для ружья не называется патроном. А довоенные образцы оружия стоят слишком дорого и находятся под запретом, чтобы можно было ими беззаботно пользоваться. К тому же я предпочитала тихие инструменты. Арбалет, нож или трубку с отравленными иглами.

– Подожди, но за время, пока ты сидела в бункере, можно было со всем разобраться! Наверняка в башне сохранились и другие инструкции!

– Не грузи, – поморщилась Алина. – Мне было лень.

– Почему?! Тут же наверняка есть оружие и под твои нужды! Огнестрел тоже может быть тихим, а если пользоваться винтовкой с прицелом, то появляется хороший шанс убивать с расстояния в несколько километров!

– Все, я поняла, заткнись уже, – подняла раскрытую ладонь Алина. – Если объяснишь, как этим добром пользоваться, я поделюсь с тобой оружием.

Глава 13. Обоз

Инвентаризация заняла неделю, включая два дня, которые я учил Алину обращаться различным видом оружия. Чего в бункере только не нашлось... Автоматы, винтовки, пистолеты, гранаты, пулеметы и очень много патронов к ним. Имелись даже два танка и четыре бронированные машины. Но поднять их на поверхность не получилось. В шахту грузового лифта попала вода и она обвалилась, а других выходов с подходящими для техники габаритами в бункере не было. Жалко.

Впрочем, я все равно был доволен. Здесь оказалось в три раза больше оружия, чем вампирам удалось собрать в кремле за две сотни лет. А про боеприпасы даже говорить нечего. Теперь мне есть чем встряхнуть крепость людей, осталось только разведать слабые места и найти союзников.

– Даже смотреть противно, – брезгливо поморщилась Алина. – Довольный вампир. Светишься от радости как фонарь на улице желаний в Едином городе.

– Благодаря тебе у меня появился реальный шанс отомстить, – протянул я с широкой улыбкой.

– Если не обосрешься, – подметила зеленоволосая девушка. – Хотя мне приятно, когда ты хвалишь. Продолжай.

Не дождавшись новых благодарностей, Алина подняла с

колен винтовку и заглянула в оптический прицел.

– У меня глаз от него уже слезиться, – пожаловалась девушка.

– Смотри другим, – предложил я.

– Тогда стрелять неудобно, – вздохнула девушка. – Не с руки.

Она положила СВД на стол и погладила лежащий рядом «винторез».

С первого дня, как я показал ей всю крутость винтовок, девушка влюбилась сразу в два оружия и теперь не могла определиться, какое взять с собой. Таскать обе винтовки она не могла, к тому же каждая требовала свой комплект патронов.

Сейчас девушка упражнялась с ними по очереди и мучилась выбором. А заодно по-тихому завидовала моей силе. Будь Алина вампиром, она бы полконтейнера с собой взяла.

Кстати, для тренировок мы приспособили дальнюю часть второго бункера, который оказался продуктовым складом. Крыс там развелось, просто тьма. Они даже ржавый металл грызли, пытаясь добраться до припасов в контейнерах, которые еще не потеряли своей герметичности.

– Почему ты не взял винтовку? – спросила девушка.

Я достал из-за пояса наган и крутнул барабан.

– Мне пока хватит этого.

– Бесплезная пукалка, – махнула рукой Алина. – Твой пистолет даже не смог пробить старый бронежилет, который

я носила.

– Может это и к лучшему?

Девушка усмехнулась.

– Сложно спорить, Л-и-он.

Я глубоко вздохнул и спрятал револьвер под одежду.

– Когда ты перестанешь коверкать мое имя?

– Как только узнаю настоящее. Или угадаю. Не Олег?

– Нет.

– Ладно, в другой раз повезет, – пожалала плечами девушка.

Как же она бесит. Может убить? С бункером я вроде разобрался, как обходиться.

Я присмотрелся к Алине, которая с влюбленным видом натирала ствол винтовки маслом. Оружейная маньячка. Опасная и непредсказуемая. Хотя, чем-то девушка мне нравилась. Несмотря на все свои недостатки, она не лгала. А еще Алина была красивой и обладала подтянутой фигурой со средним размером груди и крепкой задницей. Невольно залюбуешься.

Я прогнал из головы похабные мысли и поднялся с кресла.

– Сидеть хорошо, но мне пора возвращаться в поселок.

Можно взять твою маску?

Алина покачала головой.

– Разумеется, нет. Ты решил отдать ее старосте и потребовать награду за мою голову?

– Да.

Девушка со стоном закатила глаза.

– Какой же ты тупой... Думаешь, старый пердун проследить от радости и даст тебе охотников для нападения на Надежду?

Я улыбнулся.

– Ты утрируешь, мне просто нужны деньги, чтобы обустроить в поселке временную базу.

– Моего бункера тебе мало, что ли? – возмутилась Алина.

– Не хочу светить это место перед людьми. Так ты дашь маску?

– Не дам. Если я сдохну в глазах людей, сюда хлынут охотники, которых придётся убить. Естественно, кто-то сбежит и нажалуется старосте. Они поймут, что мутант жив и ты их надул. Как думаешь, сколько времени пройдет, прежде чем изображение твоей клыкастой хари появиться на столбе с объявлениями? – заключила девушка. – Нет уж. Обойдешься без награды, а люди пусть и дальше бояться лесного мутанта.

Об этом я не подумал. Но базу в поселке все равно надо на что-то обустроить.

– Чего приуныл? Думаешь где теперь заработать? – усмехнулась Алина.

– А тебе есть до этого дело?

– Могу помочь. В деревне лавка есть? Ну, торговец или скупщик какой? – спросила девушка.

– Да.

– П-ф-ф, – выдохнула Алина. – Так собирай тут всякого хлама, и пару банок тушенки возьми. Продашь торговцу, вот

и деньги будут.

Я почесал затылок и виновато улыбнулся.

– А чего можно взять?

Алина хищно улыбнулась.

– Жди тут.

Она ушла, а спустя десять минут вернулась с целым ящиком разных довоенных вещей.

В основном это была еда. Тушенка или полусинтетические блюда в вакуумной упаковке, которая сохранила герметичность. Так же девушка бросила туда десяток ржавых пистолетов, несколько горстей патронов и три сломанные радиостанции. Потом подумала и положила магнитик с котиком, который висел на холодильнике.

– Думаю, что за этот хлам дадут хорошие деньги, – сказала Алина.

– А котик зачем? И может патроны не будем продавать?

– Так надо, не спорь. Если будет мало, возьмем еще.

– Возьмем? – заметил я подвох.

– Ну да. Мы идем в поселок вместе, – сказала девушка.

– Нет!

– Да. Или сможешь меня остановить? – прищурилась Алина, а ее глаза азартно блеснули.

– Сумасшедшая баба, тебя же просто убьют!

Я не смог увернуться от броска и в лоб больно прилетела отвертка. Повезло, что молоток лежал далеко. С нее станется и его швырнуть.

– За словами следи, клыкастый, – угрожающе пригрозила пальцем девушка. – Скажешь, что я союзник из Запретного города. Никто не сопоставит мою ангельскую внешность со злобным мутантом. Так сможешь попасть в два глаза одним плевком.

– Смешная поговорка.

– Мама научила, – машинально ответила Алина и сразу же оскалилась. – А вообще это не твое дело. Смысл затеи понял?

– Да... Будем создавать видимость, что Запретный город еще на что-то способен.

– Именно, – улыбнулась зеленоволосая.

Она взяла со стола винторез и хлопнула меня по плечу.

– Догоняй, я пошла собираться.

Через полчаса мы оказались под серым небом. Алина проверила систему безопасности, взвела все ловушки и теперь с довольным видом стояла рядом со мной.

Нарядилась она как положено. Исключительно довоенные вещи армейского образца с наколенниками и прочей тактической приبلудой, которая облегчала жизнь солдата. На спине девушки висел длинный сверток, в котором покоилась винтовка, а рядом пристроился рюкзак. На поясе довоенный пистолет в кобуре. Взяла Макаров. Висит так, чтобы специально был на виду, в отличие от моего оружия. И вместо жуткой маски-противогаза, черный обруч на голове.

Мне кажется, или покинув бункер, у нее кожа стала не та-

кой бледной? И глаза сейчас не светятся зеленым. От человека и не отличишь. Цвет волос только необычный.

Засмотревшись, я не сразу заметил, что девушка еще умудрилась прихватить нож и трубку с отравленными иглами, которые прикрепила к правой ноге.

– Ты воевать собралась?!

– Это на всякий случай. Я хочу произвести на охотников правильное впечатление. Ты же наверняка как бомж к ним вышел? Еще и в грязи испачкался?

– Обычно вышел, – буркнул я себе под нос, вспомнив свое появление.

– Тогда пошли, – сказала Алина и направилась в совершенно другую сторону.

Я смотрел на нее несколько секунд, а потом окрикнул.

– Поселок в другой стороне.

– Знаю. Мы сделаем крюк и создадим иллюзию прихода от Запретного города. Придём в поселок по дороге.

Ладно. Наверняка мутантка приноровилась обманывать богачей в Едином городе, отсюда и идеи. Практика многое решает.

– Что ты там притих? – спросила девушка, когда мы поравнялись.

– Задумался, – улыбнулся я, перехватывая ящики удобнее.

Девушка решила, что одного будет мало и насобираала еще немного довоенного хлама.

– Хотел спросить, а ты не пыталась вызволить мать из лаборатории?

– Дерьмо тебе в глотку, – выругалась Алина.

– Что опять не так?!

Может критические дни? У вампирш такого не было, но я помню из прошлой жизни, что они делают девушек злее. Хотя, судя по Алине, у нее такие дни вообще не кончаются.

– Мне просто не приятна эта тема. Понял? Я совершила четыре попытки добраться до матери и один раз даже смогла с ней поговорить. Знаешь, что она сказала, гуляя по вольеру, где их держали?

Я промолчал, понимая, что вопрос риторический.

– Оставайся, доченька, смотри как нам хорошо. При этом половина моих соплеменников пускали слюни и жрали коренья или кости, которые бросали прогрессоры. Эти твари превратили мою семью в животных.

– И ты ушла?

– Да. Но сначала убила ее.

Мать? Жестко. Но не мне судить.

– Это было до того, как ты стала руководить бандитами?

– Нет. Вылазка к сородичам стала первой успешной операцией, после того как мой работодатель откинул копыта. Воспользовалась его ресурсами, деньгами и связями, которые позволили проникнуть во Дворец Прогресса.

– Может, из-за этого на тебя объявили охоту? – уточнил я.

Алина махнула рукой.

– Нет. Скорее за уничтожение двух химических заводов и неудачное покушение на Первого.

Что?! Я резко остановился.

– Повтори. Чего ты сказала?

– Не прикидывайся дураком, ты же все слышал, – повернулась ко мне Алина.

– Покушение на Первого? Как он выглядел? Мужчина в красном балахоне, похож на монаха и жреца?

– Не знаю, мужчина там, или что-то другое, но по описанию подходит. Помнится, в твоём рассказе он кинул бомбу на Запретный город?

– Да. Я убью этого мудака....

– Полегче, давай решать проблемы постепенно, – похлопала меня по плечу девушка. – Первого нелегко грохнуть.

– Я знаю.

Алина кивнула и пошла вперед.

Вскоре показалась довоенная насыпь, которую прогрессоры расчистили от деревьев. Но сразу выйти на дорогу не получилось. Пришлось затаиться за кучей валежника, чтобы пропустить обоз, который шел со стороны Запретного города.

– Хотел спросить, а у тебя есть надписи перед глазами?

– Да, – неохотно буркнула Алина, жуя травинку.

– А статистика? Там написаны твои способности и достижения?

– Да. Чего ты хочешь?

Алина повернулась и уставилась на меня яркими зелеными глазами. Как-то даже неловко стало.

– Ну, хотел понять, почему не вижу твое имя над головой. Система же теперь всех подсвечивает...

– Скрыть не пробовал? – хмыкнула Алина и вернулась к наблюдению за дорогой.

Пока я чертыхался и пытался найти нужные настройки интерфейса, обоз Постимперии приблизился к нашему укрытию.

Три десятка простых солдат, четыре «героя», два прогрессора и офицер с двойным аксельбантом на груди. Сопровождают три телеги, в которые запряжены лошади. Одна завалена хламом, вторая закрыта брезентом, а на третьей я без труда узнал зенитку. Мою зенитку!

На первый взгляд пушка не особо пострадала, улетев с вершины оружейной башни. Вполне подлежит ремонту.

– Ее нужно забрать.

Я ткнул пальцем в сторону телеги с пушкой и посмотрел на Алину, которая тут же закатила глаза.

– Оно тебе точно надо? – спросила девушка, а когда получила в ответ утвердительный кивок, начала стаскивать со спины винторез.

– Связалась с идиотом на свою зеленую голову...

Через пару минут она заняла удобную позицию на пригорке неподалеку. Оттуда прекрасно просматривался приличный кусок дороги, к которому уже подходил конвой. Мне

предстояло остановить его и задержать солдат на простреливаемом участке. Легко!

Когда вся процессия Постимперцев оказалась на месте, под ноги офицеру прилетала граната. Та самая, которую я отобрал у девушки.

Раздался негромкий хлопок, который совсем не походил на настоящий взрыв. Я высунулся из убежища и с недоумением уставился на гранату, которая слабо дымилась. Так же удивленно выглядел офицер обоза и пара идущих рядом «героев».

Она что, учебная?!

На холме раздался резкий стрекочущий звук и над моей головой просвистели пули. Офицер, оба «героя» и несколько солдат рухнули как подкошенные получив каждый по куточку железа в голову. Одни хетшоты? Как она это делает?! Да я по молодости в играх столько не выбивал!

Винтовка замолчала и пришел мой черед действовать. Решил не геройствовать и сразу взял в руку наган. Во второй лежал охотничий нож из бункера.

От солдат меня отделяло несколько метров. Я бросился на людей, но за пару шагов до первого из них пришлось резко припасть к земле и перекатится под телегу. В деревянные борта тут же ударилось несколько болтов.

Выскочив из-под телеги, я полоснул по горлу первого солдата. Прикрылся им от новых выстрелов и тут же скользнул ко второму. Подобный маневр удалось проделать семь раз, а

потом в бой вступили прогрессоры и два «героя», которые замыкали колонну.

В ход пошли пузырьки с непонятной дрянью. От них я благоразумно увернулся, но щеку посекло осколками, когда одна склянка рванула, ударившись о борт телеги. Кожу неприятно обожгло, что доказывало содержание серебра в химической бомбе.

От новой порции бомб пришлось снова нырять под телегу. Но подоспевший «герой» с размаху ткнул в мое укрытие мечом, и пришлось срочно оттуда вылезти.

Взрыв пузырька раздался за спиной и в ногу тут же воткнулся стеклянный осколок. Рядом заржала лошадь. Видимо ей тоже досталось.

– У-у-у, зараза!

Лошадь жалко.

Я пригнулся, пропуская над головой меч «героя».

Бах!

Выстрел из нагана пробил имперцу голову. А вот и его товарищ. Меч со свистом рассек воздух в паре сантиметров от моего лица и впился в землю.

Увернулся! Уф... Слава вампирским клыкам! Еще бы чуть, чуть...

Поднять железку «герой» не успел. Следующий выстрел вышиб ему мозги.

Новый залп из арбалетов застал меня врасплох. Не ожидал его так быстро. Удалось уклониться только от парочки

стрел, а три болта попали в живот. Но жжения не было, только приглушенная боль. Наконечники оказались стальными.

Не успел я порадоваться, как в плечо прилетел острый стержень из оружия прогрессора. Ух! Это еще что такое? Гауспушка? Хотя какая разница. Это было больно! Ублюдок походу отлил стержень из чистого серебра.

Пришлось частично дать волю жажде крови, чтобы временно заблокировать участок с опасным железом и немного регенерировать. Еще я успел вырвать стрелы из живота и ответил прогрессорам выстрелами нагана. Палил не глядя, от бедра. Прямо как в ковбойском фильме. Два патрона прошли мимо, зато четыре удачно поразили цели. Минус прогрессоры.

С простыми солдатами, которые были деморализованы смертью командиров, оказалось легко справиться. Я прирезал их быстро и без лишних мучений. Парочку убил так, чтобы сохранить кровь в теле. Свернул шею, попросту говоря.

Одного из бойцов конвоя я специально оставил в живых. В этот раз не простого вояку, а прогрессора. Он оказался крепким парнем, не тратил времени даром и пытался перезарядить Гауспушку новым стержнем. Не успел. Посмотрим, на сколько тяга к жизни соответствует объему знаний в его голове.

С прогрессором я не церемонился. Пытал его просто и со вкусом. Втыкал в раны нож, вертел им, пил из него кровь. Удивительно, но парень держался и упрямо молчал. Мыс-

ленно я похвалил его за стойкость, а потом посмотрел в глаза и тупо подчинил бедолагу очарованием.

После обработки мозгов, прогрессор пояснил, что его зовут Мотя. Впрочем, это я и так уже прочитал над башкой имперца. Потом он рассказал, что был в составе отряда, который мародёрствовал на руинах красной крепости. Они собрали остатки вещей, что по мнению офицера имели какую-либо ценность для Постимперии и возвращались назад. Парень оказался не местным и ничего не знал о «Надежде» или ее гарнизоне. Зато рассказал, что в лагере на том берегу трудятся много бесправных должников. Постимперия закладывала основу небольшого торгового города.

Я добил алхимика и повернулся к Алине, которая мило болтала ногами, сидя на телеге с зенитной пушкой. Девушка погладила ствол орудия и кивнула мне.

– Эта штука работала, когда на вас напали?

– Да.

– Хм... Напомни, сколько вампиров жило в запретном городе?

– Больше пятидесяти.

– Тогда понятно, почему на вас скинули бомбу. Ты один вырезал целый взвод солдат. Представляю какой ужас творился, когда Постимперия бросила солдат на штурм твоей крепости. Вампиры под прикрытием большой пушки. Ха-ха, хотела бы я это увидеть.

– Это оружие называется зениткой. Раньше ей сбивали са-

молеты, – я задумался, известно ли Алине такое слово. – Это железные птицы, на которой могли летать люди.

– Ты меня не беси. Я знаю довоенную историю. Изучала в столице. Попалась одна занимательная книжка в домашней библиотеке торговца, которого пришлось грохнуть.

Мне оставалось только пожать плечами.

– Сможем починить? – поинтересовалась девушка, осматривая зенитку.

Я приблизился к пушке. М-да, вблизи оружие выглядело хуже. Заклинил поворотный механизм, погнут ствол, не хватает затвора и прицела.

– Надо найти замену этим деталям. Я показал на зенитке поврежденные элементы. Остальное можно попробовать починить.

– Поняла, – кивнула девушка. – Поищем, или смастерим. А что под брезентом, ты уже смотрел?

Мы переглянулись и не сговариваясь направились к средней телеге. В той стороне раздавалось хриплое дыхание.

– Кто-то живой, – предупредил я и взялся за край брезента.

Алина сняла предохранитель на винторезе и приложила его к плечу, направив ствол на телегу.

– Раз, два, три!

Я дернул брезент, освобождая клетку и тут же заглянул внутрь. Там, лежали два тела, опутанные цепью и обсыпанные серебряной пылью. Обгорелые, с кляпами во рту, и крас-

ными вытаращенными глазами. Вампиры?!

Алина опустила винтовку.

– Твои братки, походу. Сейчас принесу ключ. Наверняка он у офицера, – сказала девушка, поняв ситуацию по моему лицу.

Я же схватился руками за дверь и сорвал ее с петель.

Алина за спиной чуть слышно присвистнула.

– Кажется, ключ больше не нужен.

Тем временем я уже запрыгнул в клетку, разорвал цепи, обжигая пальцы о серебро, и вытащил обгоревших собратьев наружу.

Крехтя от натуги, Алина подтащила к нам ближайший труп имперца. Она засучила мертвецу рукав и сунула его запястье в рот одного из спасенных вампиров.

– Эй! – отпрянула девушка, когда тот попытался ее уку-
сать. – А по зубам?! Пей, что дают!

Вампир недовольно зыкнул на Алину и присосался к мертвецу. Я повторил тоже самое со вторым освобождённым пленником, притащив ему другой труп. Дальше мы с девушкой несколько минут наблюдали за регенерацией вампиров и ждали, когда они насытятся.

Когда к ним вернулся нормальный человеческий облик, я потрясенно охнул. Пленниками оказались парни, которых я отправил в плавание по реке. Два охотника, которые пошли со мной на переговоры. Саня и Ваня.

– Патриарх! – вампиры неуклюже сначала встали на коле-

ни и склонили головы.

– У тебя мания величия? – прищурилась девушка.

– Нет. Просто так исторически сложилось...

Я велел парням выпрямиться, а потом каждого из них крепко обнял и познакомил с Алиной. Но обниматься девушка отказалась.

– Мне безумно приятно встретится с твоими друзьями, но хозяйство им стоит прикрыть, – указала Алина на отсутствие одежды у вампиров.

Они дождались моего одобрительного кивка и отправились выбирать себе форму по размеру. Благо желающих поделиться вещами нашлось почти три десятка.

Вскоре вампиры вернулись к нам в одежде солдат Постимперии. Они держали в руках арбалеты, а за спины повесили здоровые мечи героев. Вояки...

– Как вы оказались в клетке?

Саня и Ваня смущенно опустили взгляды.

– Нас выловили из реки.

– Понятно.

Дальнейшие расспросы теряли смысл. Парни не смогли самостоятельно выбраться и их нашли люди. Наверняка везли на опыты в Надежду.

– Кто еще выжил из клана? – спросил Саня.

– Не знаю, – честно ответил я. – Может и никого кроме нас. Утром считал себя единственным выжившим.

Вампиры переглянулись.

– Имперские твари! – прорычал Иван, пока Саня с задумчивым видом ковырялся в носу. – Мы отомстим за гибель Запретного города!

– Мстилка не выросла, – вставила свои пять копеек девушка.

– Подожди, Алина, – попросил я, и она недовольно фыркнула.

Однозначно, я был рад, что не все мои соклановцы погибли, но теперь ломал голову, что с ними делать. Брать в поселок вампиров не желательно, отправлять назад в Запретный город тоже. Если повязали один раз, повяжут и второй.

Пока я мучился разрешением данного вопроса, она вопреки моей просьбе помолчать, трепалась с парнями. В основном о погоде и жизни в целом, но пару раз пролетали шуточки, от которых вампиры даже начали смущенно отводить глаза.

В один момент девушка повернулась ко мне с хитрой улыбкой.

– Чего башку ломаешь?

– Не могу взять с собой парней, – признался я. – По крайней мере сейчас. Три вампира привлекут слишком много внимания.

– Не ссы в трусы, патриарх, – хлопнула меня по плечу Алина. – В этот раз отправишься в поселок один. Мы с ребятами тут все приберем, спрячем тела, а зенитную пушку отвезем в безопасное место, где можно ее отремонтировать. По-

том я устрою вампиров в бункере и приду сама. Примерно через три-четыре дня. Идет?

Мне оставалось только кивнуть и проинструктировать охотников, чтобы те даже не пытались и пальцем трогать девушку. Для их же блага. Не удивлюсь если она таскает в рюкзаке серебряные иглы или ножи, чисто на всякий случай.

Мутантка громко хлопнула в ладоши и принялась командовать вампирами. Те не сопротивлялись и начали грузить тела имперцев в телегу с клеткой. Хотелось надеяться, что в лице Алины у меня действительно появился надежный союзник. Но только время покажет, так ли это.

Глава 14. Обустройство

Тащить весь товар к торговцу я не стал и припрятал половину довоенных вещей в лесу. К воротам поселка вышел почти налегке, только с одним ящиком подмышкой.

Местные охранники еще издали начали показывать пальцами в мою сторону, а потом без вопросов открыли ворота. Старшим сегодня был тот же охотник, который продал мне карту. Он улыбался в усы, рассматривая мою изорванную куртку, и цокал языком.

– Не по зубам оказался мутант?

– Ага, – легко согласился я. – Еле ноги унес.

– Ха-ха, говорил ведь тебе. Неделю назад туда отряд авантюристов ушел, и те не вернулись. Тоже легких денег захотели. Мы уже и тебя не ожидали увидеть. Думали насадил мутант на кол нашего вампира. Ха-ха.

– Ему почти удалось. Но я быстро бегаю. Унес жопу за границу его территории, мутант и отстал.

– Ясно, – хмыкнул охотник. – С авантюристами не пересекался?

– Нет. Я когда понял, что не осилю тварь, то сразу в Запретный город ушел, за товарами. Заказ не выполнил, а обжиться в поселке надо на что-то.

Я приоткрыл ящик, и охотник присвистнул, рассмотрев

содержимое.

– Неплохо. Где взял? Сейчас сложно отыскать в руинах довоенные вещи. Тем более военные. Время все сжирает.

– В моем клане много добра скопилось.

Секач улыбнулся и махнул рукой.

– Знаю, пробовал уже твое добро.

– Так я пойду?

– Иди, вампир, а то уж больно мне пистолетик в ящике понравился.

Это он так пытался выклянчить один из ржавых Макаровых. Мог бы подарить, но к чему пантоваться? И смысла в этом нет. Секач в друзьях особо пользы не принесет. Чую, что человек он с гнильцой.

Я попрощался с охотником и с довольным видом пошел через поселок к своему дому. Для начала решил посмотреть, что сделала наемная работница в лице Соньки.

В одежде охотника, хоть и рваной, на меня почти никто не обратил внимания и до подаренной старостой избы удалось добраться без приключений. Внутри дома меня встретил теплый, натопленный воздух. Печка пестрела новыми кирпичами, и места ремонта четко выделялись на белой поверхности. Я прислонил к ней руку и улыбнулся. Еще не остыла.

Ящик с хламом занял место сбоку от двери. Я же заново начал знакомится с домом, поскольку изменения одной печкой не закончились. Во-первых, внутри стало на порядок

светлее. Потолок белел свежей краской, так же, как и стены. Только для стен использовали зеленый краситель, и они получились с травяным отливом. Пол тоже оказался покрашен. Чем-то коричневым, но выглядело это неплохо.

Я прошел из прихожей в большую комнату, где на окнах висели серые занавески и улыбнулся. Не хватает мебели.

Кроме стола и пары стульев, в доме остался только диван. Вид он теперь портил своим существованием, надо бы тоже заменить. Старый и заваленный шкурами животных, он стоял в середине комнаты с тушкой очень добросовестной помощницы в объятиях из подушек.

Соня постаралась на славу и полностью выполнила всю работу, на которую сама напросилась. Она заслужила отдых, но пусть дрыхнет в другом месте. У меня тут не детский дом.

Я подошел к дивану и осторожно дернул девушку за ногу. Она тут же встрепенулась, и начала озираться, хлопая заспанными глазами.

Заметив, кто, ее разбудил, Соня довольно улыбнулась.

– Я молодец? – захлопала глазами девушка, обводя помещение рукой.

– Бесспорно.

– А где ты так долго был?

Какая любопытная помощница. Впрочем, дружбу с человеком можно использовать в своих целях. Только по сравнению с прошлым разом, девушка как-то странно начала на меня смотреть.

– Дрался с мутантом.

– И как?

– Он победил.

Девушка надула пухлые губки.

– Можно было рассказать и больше подробностей. Мне же интересно.

Я тяжело вздохнул.

– Ничего особенного. На своей территории мутант раскатыл меня под орех. Там куча ловушек, да и противник он не из слабых. Пришлось убегать и зализывать раны, а потом возвращаться в Запретный город. Набрал там довоенных вещей на продажу.

– Уже продал? – наострила уши девушка.

– Нет. Все здесь, в ящике.

Соня поднялась с дивана.

– А можно посмотреть? Я ничего не возьму, честно.

Мне оставалось только вздохнуть, а потом принести ящик в комнату.

– Ух, ты! – выдохнула Соня.

Она по очереди достала каждый предмет и внимательно его осмотрела.

Иногда она не знала назначение довоенной вещи и мне приходилось о ней рассказывать. Оказалось, что пока я не видел, Алина смогла добавить целую кучу нерабочего хлама. Так девушка узнала о радиостанции, вздутой тушенке, пистолетах, патронах, магните с котом и еще различных шту-

ках, которые потеряли свою актуальность в современном мире. Но больше всего Соню заинтересовали косметический набор в виде маленького чемоданчика и спиннер. Кто бы мог подумать, что игрушка на подшипниках будет кому-то интересна спустя двести лет.

– Можешь взять себе один предмет на выбор, – разрешил я. – В счет дальнейшего сотрудничества.

Девушка без колебаний выбрала косметику. Правда перед этим она схватилась за ржавый пистолет, но такую игрушку я дарить не собирался. Маленькая еще.

– Вот и хорошо. Пойдем в магазин, надо продать остальное и закупить в дом мебель.

Соня радостно отложила подарок и накинула на плечи куртку, которую покрывала куча заплаток. М-да... Помнится, бабушка ковры из лоскутков шила, выглядела одежда девушки не лучше.

Мы вышли из дома, и направились в сторону торговой лавки. При этом люди странно косились в нашу сторону.

– Чего они так смотрят? – поинтересовался я.

– Поселок маленький. Все уже знают, что я устроилась в помощники к вампиру. А еще они думают, что ты пьешь мою кровь и спишь со мной.

Я оступился и чуть не уронил ящик.

– Чего?! Откуда взялись такие слухи?!

– Ну, – девушка смутилась. – У людей хорошее воображение.

– По крайней мере у одной из них, – добавил я, догадываясь откуда растут ноги.

Соня виновато улыбнулась и пожала плечами.

– Зато как в книжке, мечтательно протянула она.

Так. Стоп. Это еще что за новости?

– Какой книжке? – внимательно посмотрел я на девушку.

Она смутилась и опустила взгляд. Руки нервно теребили край куртки. Кстати, очень грязной и поношенной. Только спереди было четыре заплатки.

– Про вампиров, ты мне сам посоветовал сходить в библиотеку.

– Что ты прочитала? – поднял я одну бровь.

– Сумерки. Правда только первую часть, – грустно хлопнула носом девушка. – Ты на Эдварда похож.

Чего?! Это особый вид стеба? Хотя откуда сейчас вообще возьмется такое понятие. Ужас. Меня сравнили с самым ванильным вампиром двухтысячных годов.

– Пойдем, – проворчал я и ускорил шаг.

Девушка нагнала меня, но тут же снова отстала. Такие маневры продолжались несколько раз, пока у меня не кончилось терпение.

– Ты можешь идти нормально?! – зарычал я, отчего девушка вздрогнула.

Она подвязывала шнурком оторвавшуюся у ботинка подошву.

– Простите. Обувь развалилась.

Я кивнул и пошел дальше. Перед глазами было виноватое лицо девушки с покрасневшим от холода носом. Мне что теперь еще и малоимущих детей одевать? Конечно же нет. Я вампир! Создание тени, что убивает людей. Внутри меня нет места состраданию, только холодный расчет. Поэтому пришлось прикинуть, во сколько обойдется новое снаряжение для моей помощницы. Это ведь вклад в будущее, верно?

Впереди показалась лавка, но войти в нее мне не дали. Неожиданно путь перегородили два человека с арбалетами в руках. На их поясах висели короткие мечи, а одежда была украшена гербом Постимперии. Один солдат был толстым, а второй, как ни странно, тощим. Прямо классика.

До этого имперцы изучали доску объявлений и вдруг решили пристать ко мне.

– Чем обязан? – спросил я, сдерживая желание убить паршивцев.

Капюшон у меня был надвинут низко, так что собеседники не должны заметить красных глаз при дневном свете. Главное держать себя в руках и говорить аккуратно, не показывая клыков.

Вояки переглянулись и один кивнул другому.

– Мы из лагеря за рекой. Четыре дня назад на этой стороне пропала группа авантюристов, усиленная героями, – сказал тощий солдат, с виду он был поумнее.

Меня едва заметно передернуло. Люди отвратительны. Извратили такое прекрасное слово. Назвали мясников и ис-

кусственно выращенных мутантов героями.

– А я тут при чем?

Толстый имперец ткнул пальцем на ящик.

– Где вы это взяли?

– Нашел на дороге, в окраинах Запретного города. Пошел туда за дичью, а наткнулся на разворованный обоз. Там было много трупов имперских солдат, поэтому я схватил ящик и убежал.

О нашем нападении все равно скоро станет известно, почему бы этим не воспользоваться? А заодно запутать дознавателей Постимперии и увеличить область поисков.

Вояки переглянулись.

– И все были мертвы?

– В большей части да, но я не проверял. Опасался, что это сделали кровососы и они могли бродить поблизости.

– Откуда такие предположения? – нахмурился тощий.

Толстяк тупо мялся с ноги на ногу и пытался вникнуть в суть беседы.

– Из-за ран. Люди так не убивают.

– Укусы? – прищурился солдат.

– Вырванные глотки.

Тощий с отвращением поморщился и заглянул мне за спину.

Сзади стояла Сонька. Я хорошо чувствовал ее страх перед солдатами Постимперии. Только в чем причина? Что молодая девушка могла им сделать? Или они ей?

– А ты кто такая? Почему крутишься рядом с охотником? – сурово спросил воин у девушки, отчего та вздрогнула и едва не подскочила на месте.

Вот поганцы, вам какая разница?!

– Документы есть? – продолжил напирать тощий.

Сонька вжала голову в плечи. Это еще что за вопрос? Староста вроде говорил по поводу отсутствия власти Постимперии в поселке. Или он соврал?

Солдат выжидающе уставился на девушку, а когда не дождался ответа мерзко улыбнулся.

– Ничего страшного, разберемся. Пройдем на пост, и все выясним.

– И досмотр проведем. Вдруг запрещенные вещи таскаешь, – решил добавить молчавший до этого толстяк.

– Не против немного прогуляться? – спросил тощий, протягивая к девушке руку.

Его глаза удивленно округлились, когда я снял арбалет и направил в лицо солдату.

– Моя сестра некуда не пойдет, – отчеканил я, напустив в голос ужасающих ноток, отчего оба солдата вздрогнули.

– Простите уважаемый охотник, – взял себя в руки тощий. – Но целится в представителя власти является серьезным преступлением. Опустите арбалет.

– А пытаться полапать мою сестренку нормально? – прорычал я.

Тощий громко сглотнул и сделал шаг назад.

– Вы просто не так поняли ситуацию. Никто не хотел причинить вреда вашей сестре.

Я демонстративно дернул пальцем на спусковой скобе и солдат побледнел.

– П-прекратите! – заикаясь попытался приказать он.

– Иначе что?

– Вы хотите проблем с Постимперией?

Я сделал вид, что раздумываю, а потом кивнул и убрал арбалет за спину.

– Не хочу, но и сестра с вами не пойдет.

– Хорошо, хорошо, – тут же согласился тощий. – К девушке претензий нет, а вот вашу информацию на счет обоза мы проверим. Всего хорошего.

Солдат гордо вскинул голову и потопал прочь от магазина. Спустя пару секунд за ним бросился толстяк, который весь напряженный момент просто ковырялся в носу вместо того, чтобы поддерживать товарища.

Я почувствовал, как сзади прижалась девушка.

– Спасибо.

– Что они забыли в поселке? – спросил я.

– Старосту вынудили пропускать патруль раз в неделю. Имперцы приходят и крутятся по поселку, доставая всех тупыми вопросами. Реальной власти у солдат нет, но из-за усилившегося влияния Постимперии местные с ними не спорят.

– А документы давно проверяют?

– В Постимперии давно, а у нас это нововведение, – вздох-

нула Сонька. – Всем теперь выдают паспорт, но я свой дома забыла.

– Хм... – я задумался.

Документы – это хорошо. Могут пригодится в дальнейшем.

– Мутантам корочка не полагается, – сказала девушка, заметив мои размышления.

В ответ на это я снял капюшон и посмотрел на нее совершенно обычными карими глазами и слабо улыбнулся, не обнажая клыков.

– А если хорошо подумать?

Сонька восторженно выпучила глаза.

– Ты же от человека сейчас неотличим!

Я приложил палец к губам.

– Тише, это секрет. Так что с документами? Где их можно раздобыть?

– У меня есть лишний паспорт, – закивала девушка. – Нашла у трупа на берегу реки. Как раз мужчина, тебе подойдет!

– Да? Ладно, посмотрим, – приободрился я. – Пойдем.

Мы вошли внутрь магазина, где суетился бодрый продавец. Алексей раскладывал по полкам и прилавку новые товары.

– Леон, – кивнул он, приветствуя меня. – Покупать или продавать?

– Добрый день, всего помаленьку, – улыбнулся я.

Из-за спины выглянула Сонька и неожиданно показала

продавцу язык.

– Это еще что такое?! – спросил я у девушки.

– Он не верил, что я ваша помощница, – гордо вскинула голову Сонька.

Алексей виновато пожал плечами.

– На самом деле поверил, только говорить не стал. Хотя поначалу подумывал, что ты умудрилась обокрасть вампира.

– Такой трюк не легко сделать, – улыбнулся я, показывая клыки.

– Она может, – вздохнул продавец и перешел к делу: – Итак, чем могу помочь уважаемому клиенту?

– Вот, – поставил на стол ящик. – Сколько дашь за доверенные вещи?

Алексей со знанием дела разложил все предметы по прилавку и каждый внимательно осмотрел. Даже тушенку и коробки с чаем.

– Тысячу рублей, – выдохнул он.

Сонька открыла рот и приготовилась возмутиться, но я ее остановил. Зачем ругаться? Правила общения с хитрым продавцом были еще усвоены в первый визит.

– Возможно, это справедливая цена, – кивнул я. – Но утверждать ее будет человек, который лучше осведомлен о ситуации на рынке.

С этими словами моя рука подтолкнула к стойке Соню. Она обернулась, бросив на меня удивленный взгляд.

– Действуй, помощница.

Девушка тут же выпятила грудь и важно посмотрела на продавца. Алексей заметно приуныл, а потом начался нешуточный торг за каждую вещь из ящика.

Я изучал товары на полках, пока люди оживлённо спорили и записывали финальные цены, которые устроили обоим. Еще Сонька почти каждый раз приводила аргумент перепродажи имперцам. Получалось, что часть вещей хитрый продавец отправляет в лагерь за реку и там дают более высокую цену за довоенный хлам.

По окончанию торгов, Алексей стал обладателем ящика разной ерунды, включая магнит с холодильника, а я разбогател на тысячу семьсот двадцать четыре рубля. Сонька прямо светилась от счастья. Как же, подняла сумму, которую предлагал продавец, почти в два раза. Теперь пришло время ее отблагодарить.

– Есть одежда на девушку?

Мой вопрос застал обоих людей врасплох. Они захлопали выпученными глазами и открыли рот. Впрочем, ступор продавца длился доли секунды.

– Разумеется, – услужливо подался вперед он. – Вам подешевле или подороже?

– Крепкое, красивое и теплое, – сказал я.

– Хорошо.

Алексей скрылся на складе за прилавком и вернулся с охапкой пальто и курток. Полностью довоенных вещей среди них не было, но зато некоторая одежда, пошитая местны-

ми мастерами, оказалась украшена знакомыми с детства элементами. Я заметил светоотражатели, молнии, разноцветные шнуры и несколько нашивок. Особо интересно смотрелись военные и полицейские, которые явно попали к мастерам с казенных складов. Их пришили на грудь в район сердца, предавая обычным вещам красоту и индивидуальность. Правда, для меня шеврон на женской одежде смотрелся дико. Тем более на груди.

Копаться в вещах самостоятельно я не стал и доверил это Соньке. Девушка с азартом начала примерять обновки и крутилась перед большим зеркалом возле примерочной. Какой Алексей молодец, рядом со стойкой огородил шторами угол, как раз на случай покупки одежды стеснительными особами. Прямо ностальгия взяла. Помню, как малым ходил по рынку и мерил штаны в такой же кабинке из штор. Картонки на полу только не хватает.

Девушка не успокоилась, пока не надела каждую из курток, а затем повернулась ко мне.

– Вот эта очень понравилась, но она дорогая, поэтому лучше возьмем вон ту, – указала моя помощница на две куртки.

Первая была розового цвета, из плотной ткани, с карманами и вшитой резинкой на талии. Вторая черной, с двумя карманами и без резинки. У обеих курток имелся капюшон с окантовкой из жиденького меха, который имел декоративную функцию. Правда на мой взгляд, он больше уродовал одежду.

– Берем эту, – указал я на первый экземпляр, который был дороже.

На самом деле вопрос выбора и не стоял. На груди розовой куртки оказалась нашивка с милым желтым существом, у которого были черные глазки бусинки и красные щечки. Из-за спины существа выглядывал молнееобразный хвост. Пикачу, братишка! У меня был такой покемон в детстве. Резиновый. И, по правде говоря, после войны я притащил его из руин в кремль и хранил в тайнике. Дворец не сильно пострадал при взрыве, и надо будет забрать игрушку при случае. Память как никак.

Я вспомнил, как прятал покемона от вездесущих вампирш и загрузил. А затем пришла ярость. Я расслабился и забыл, зачем пришел сюда. Мне нужно отомстить! Утопить Постимперию в крови!

– Леон, – робко окрикнул меня продавец. – Что-то еще? Вчера привезли билеты на киносеанс. Не желаете сходить?

Его прижало аурой опасности, которая буквально исходила от меня волнами.

Я едва сдержал себя от удара. На мгновение в сознание ворвался монстр, который жаждал убивать. Еще чуть-чуть и когти могли распороть горло продавца.

– Хорошо, – прохрипел я. – Соня купи билеты, возьми крутку и деньги.

Мне пришлось поспешно выйти на улицу. К счастью, поблизости не оказалось людей и свежий воздух быстро осве-

жил голову. Я монстр, и нельзя об этом забывать.

Вскоре из магазина появилась девушка. Она надела новую куртку, но выглядела взволнованной.

– Я заметила, как ты смотрел на продавца, – сказала Сонька, приблизившись. – Это жажда крови, да?

Девушка слегка закатала рукав куртки и протянула руку.

– Укуси, если нужно, только осторожно.

У меня не было слов. Она почти все верно поняла и вместо того, чтобы отвернуться от вампира, предлагала помощь. Дерьмо. По любому виновата та злополучная книжка. Долбаные «Сумерки», романтизировали облик вампира, и как мне с этим теперь жить?

Отношение Соньки окончательно развеяло монстра. Желания убивать больше не было, а месть снова стала холодной целью, достижение которой требует аккуратности и точности, а не безрассудства.

– Спасибо, – поблагодарил я девушку и вернул ее рукав на место. – У меня есть.

С этими словами я отстегнул с пояса флягу и сделал несколько крупных глотков крови. Все. Теперь инцидент с потерей контроля над жаждой не повторится. Давно не пополнял запас энергии, за что и поплатился. Придётся взять в моду привычку делать глоток утром, в обед и вечером. Не зря же трехразовое питание считается образцовым.

– Это я должна благодарить, – потупила взгляд девушка. – Мне еще никто не делал таких дорогих и нужных подарков.

Она прикоснулась губами к меху капюшона и ее щеки залились румянцем.

Только не придумывай себе там ничего, ладно?

– На здоровье, – проворчал я. – Давай деньги.

Момент оказался нещадно разрушен, и девушка протянула мне туго набитый мешочек с рублями.

– Тысяча двести, – доложила Сонька.

Я застыл. А где еще четыре сотни? Сколько же стоила куртка?!

– Почему так мало?

– Двести ушло за куртку и сто пятьдесят за два билета на кино.

– Какое еще ки... – я не договорил, вспомнив свою оплошность в магазине.

Поспешил, ответил, лишь бы продавец отстал. Наверняка он не примет билеты обратно.

– Кино довоенное, – мечтательно протянула девушка. – На той стороне реки в доме спорта Переправного будут показывать.

Я хотел махнуть рукой и предложить девушке сходить с мамой или друзьями, но внезапная догадка изменила решение. Это идеальные условия для разведки. С документами, которые обещала найти Сонька, у меня получится изучить оборону и резервы людей на том берегу. А потом и за крепость можно будет браться!

– Когда показ фильма? Завтра? – спросил я у девушки.

– Через четыре дня, – сказала она и опустила взгляд. – А для кого второй билет? Там просто парой продавались...

– Для тебя, – не раздумывая ответил я.

Сонька широко улыбнулась и крепко меня обняла. Подожди! Ну, нельзя же так с вампиром. Хотя если признаться, объятия человека приятно согревали.

В окне ближайшего дома мелькнул силуэт, и мне пришлось отстранить от себя девушку. Достаточно. Слухи бы не поползли, а то проблем с охотниками не оберёшься.

– Значит, у нас в запасе есть целых четыре дня, не считая сегодняшнего?

– Да, – кивнула девушка.

– Проведем их с пользой, – широко улыбнулся я, подбрасывая на ладони мешочек с монетами.

Глава 15. Подготовка

В первую очередь мы вернулись в магазин. Выглядел такой маневр максимально странно, но Алексей не подал вида и любезно предложил свои услуги. Одно слово – торгаш.

У Соньки уже оказался подготовлен список необходимых в дом вещей. Различная посуда, шторы, шкуры на кресла и постель. Я вычеркнул еду, зато добавил генератор и двадцать литров топлива. Закупка обошлась в тысячу рублей, что на мой взгляд было весьма приемлемо. Однако Сонька еще несколько раз предпринимала попытку сбить цену, но она не дотягивала опытом до Димона и не смогла переубедить упрямого продавца. Он и так согласился скинуть пару рублей до ровной цифры.

Алексей пообещал собрать все необходимое и доставить вечером домой. Неплохо. В поселке бы связь наладить и можно пиццерию открывать с таким сервисом. А если в качестве напитков продавать маленькие бутылочки с консервированной кровью, то сюда подтянутся все бродячие вампиры. И будут грудь под колья подставлять за такое райское место.

– Чего улыбаешься? – спросила девушка на улице.

Видимо, часть моих мыслей отразилась на лице.

– Ничего.

Сонька примирительно подняла руки.

– Как скажешь. Куда дальше? Заказывать мебель?

Я кивнул.

– Ага, пошли.

Спустя двадцать минут мы оказались рядом с большим сараем, из которого пахло деревянной стружкой. Внутри раздавался звук пилы, молотков и отборной ругани. Плотники, что тут еще скажешь.

Внутри войти нам не дали. Ворота оказались заперты, а на стук наружу вышел мужик в клетчатой рубаше с закатанными руками. Конец длинной бороды, в которой застряли опилки, оказался заткнут за поясной шнурок кожаного фартука. Никакой техники безопасности. Надеюсь, у них там нет циркулярной пилы.

– Чего надо? – недовольно проворчал мужик.

Шоколада, очень захотел я ответить, но сдержался.

– Нужна мебель. Заказ возьмешь?

– Да, – мастер сразу достал из кармана блокнот и карандаш, после чего внимательно на меня уставился.

– Надо пару шкафов, три односпальные кровати. Четыре стула со спинкой, и кухонную сборку из тумб и подвесных шкафов. С раковиной, – перечислил я.

Мастер выпучил глаза.

– Ты довоенных книг начитался что ли? Зачем так мудроно?

– Можно и так сказать.

Пришлось улыбнуться и показать клыки. Мастер заметил. Он проворчал ругательство под нос и сплюнул злость в траву, зато дальнейшие вопросы пропали.

– Все грезите по прошлому миру, – проворчал мужик. – Ладно, сделаю. Срок месяц. Восемьсот рублей за работу, половину сразу авансом.

Долго. За такой срок я планировал уже как минимум обжиться и собрать сведения о крепости Постимперии на том берегу реки.

– Побыстрее нельзя?

Мастер задумчиво почесал бороду.

– Или могу собрать в течение дня из остатков. На складе много всего скопилось, будет не сложно приспособить материал под ваши запросы. Только мебель получится с браком.

– Насколько серьезным?

– К примеру сучек на двери шкафа, – ухмыльнулся мужик. – Функционалу не вредит, но вид портит.

– Годится. А по деньгам это дешевле выйдет? – поинтересовался я.

Мастер расхохотался.

– Дороже, кровосос. Тысячу за все. Срочность дело такое.

– По рукам, только сейчас дам двести, а еще девятьсот через недельку. Сотня за задержку оплаты. И я вампир, а не кровосос.

– Хм... – мастер почесал бороду и улыбнулся. – Как скажешь, заказчик. Но тогда не сотню, а сто пятьдесят сверху

накинешь.

Соня смотрела на торг с выпученными глазами. Наверняка мастер завысил цену, ну и плевать. За хорошую работу заплатить не жалко, все равно деньги легко пришли.

Я протянул раскрытую ладонь, и мастер, после небольшой заминки, крепко ее пожал.

Следом в руки мужика перекочевали аванс, а роспись в его блокноте превратила меня в должника. Впрочем, спрятанного ящика с довоенным хламом должно хватить на эти расходы. А потом Алина соберет мне еще пару коробок с ерундой в бункере. Не пожадничает, надеюсь.

Когда мастер скрылся за дверью, я заметил на себе внимательный взгляд Сони.

– Что-то не так?

– Он же тебя обманул! Сейчас старье нераспроданное разберет на складе и наклепает все на скорую руку. Это в два раза дешевле должно быть! И где ты возьмешь деньги? У нас же кошелек пустой!

Неплохо, только не припомню, чтобы поручал ей следить за своей денежкой. Помощница сама повысила себя до казначея?

– Не хорошо считать чужие деньги, – пожурил я девушку. – У меня припрятан еще один ящик с довоенным барахлом. Продадим и на все хватит.

– Где?! – выпучила она глаза, пропустив укор мимо ушей.

– В лесу, – уклончиво ответил я. – Схожу за ним завтра.

– Лучше не надо, – сказала Соня. – Мы же пойдем в лагерь на ту сторону реки? Сможем взять ящик с собой и продать в Переправном. Получиться выгоднее.

– Кстати, по поводу этого, – я немного остыл, и теперь считал глупостью тащить к имперцам девушку. – Ты не идешь.

– Почему?! – вскинулась она.

– Тише, не кричи. Это попросту опасно.

– Тогда с кем ты пойдешь? – тут же уточнила Соня.

– Один.

– Но там же кино! И билеты двойные! И идти туда без компании слишком подозрительно. А без документа тем более.

Как ее проняло.

– Ты уже пообещала отдать мне карточку мертвеца! – пришел черед возмутиться мне. – Сколько рублей за нее хочешь?

– Денег не возьму, – сложила на груди руки Соня. – Обменяю на билет и возможность пойти с тобой. Прикинусь сестрой или твоей девушкой. И ты тоже обещал меня взять!

– Повторяю, это слишком опасно.

– В каком месте? Я ходила в лагерь несколько раз с матерью. Раньше она была искательницей и собирала довоенный хлам. Там порядка больше, чем здесь, и внимания на пришлых охотников почти не обращают. Только если сами правила нарушат.

– Ладно, – сдался я.

С доводами девушки было сложно спорить. К тому-же мне действительно не помешает проводник. И если убьют – сама виновата. В няньки я не нанимался.

После разговора мы разделились. Добирались до моего нового дома разными путями. Соня решила не тянуть, и пошла к себе, чтобы забрать из тайника документы. Я же направился по прямой дороге, пришел первым и развалился на диване. Модель оказалась сделана по довоенному образцу и дарила чувство глубокой ностальгии.

Я даже прикрыл глаза, чтобы немного вздремнуть. Не сон и тем более не полноценная спячка. Просто баловство, чтобы расслабиться и немного отдохнуть. Встану, как только Соня будет подходить к дому. У вампиров очень чуткий слух.

– Принесла! – с порога закричала девушка.

Я вздрогнул и вытаращил глаза на потолок. Заснул. Как можно так облажаться?! Почему меня не разбудили ее шаги? Проклятый диван!

Тем временем Соня хлопнула дверью и быстро оказалась в комнате.

– Ты спишь?! – удивленно выдохнула она.

– Нет, просто лежу.

– Но у тебя глаза сонные!

Я проворчал ругательство, вспоминая такой же случай еще с довоенных времен. Там я решил прикорнуть на лекции по силовым установкам, а препод заметил. Вредный был мужик. Пришлось ему огород вскопать, чтобы зачет поста-

вил...

– Даже если спал. То, что? – прозвучал мой довод, сопровождаемый зеванием.

Соня смутилась, и на ее щеках появился румянец.

– Наоборот, это хорошо. Больше на человека похож. Мне казалось, что вампиры не спят.

– Да не спал я!

Девушка улыбнулась на мои слова и протянула обещанный документ.

Я принял аналог современного паспорта и скептически его осмотрел. Кожаная прямоугольная корочка, которая открывается. Внутри вклеен вкладыш из желтой бумаги. Чем-то напоминает довоенные удостоверения и студенческие билеты.

Итак, посмотрим, кто мне попался. Коробков Леонид. Иронично. Имя вернулось. Отчество в форме документа не указано. Сирота? Или теперь не принято отца упоминать? Две тысячи сто девяносто седьмой год рождения. Молодой, мы почти ровесники, если не считать жизнь вампиром. Фотографии нет. Только короткое описание, под которое я подходил ростом и чертами лица. Еще Иван был нигде не прописан и числился вольным охотником, что мне подходило.

– Не опасно представляться его именем?

– Нет, – без тени сомнения сказала девушка. – Он вольный, значит друзей в Постимперии не завел, а если не повезет и встретим его товарищей, ты с ними разберёшься.

– Не хотелось бы марать руки.

Соня лукаво улыбнулась.

– Умеешь гипнотизировать?

– В некотором роде, – вздохнул я. – Как догадалась?

– Из книги про вампиров.

Я мысленно выругался. Она же просто предположила! Зря раскрыл способность.

– А меня можешь загипнотизировать? – поинтересовалась девушка.

– Лай, – скомандовал я, сверкнув глазами.

Простая и короткая команда, не требующая полностью очаровывать человека. Действует пару секунд и срывает на незначительные приказы. К примеру, попытка заставить ее убить, кого либо, вызвала бы у организма стресс и сбросила эффект.

– Гав, гав, – радостно выкрикнула Сонька и зажала себе рот руками.

Она выпучила на меня глаза и громко сглотнула вставший в горле комок.

– Здорово... – наконец выдохнула девушка, хотя мне казалось, что она убежит.

Повисла неловкая пауза. Сонька явно что-то хотела узнать. Она то поднимала, то опускала взгляд и теребила нашивку желтого покемона на куртке.

– Леон, а зачем ты пришел в поселок? – наконец спросила девушка.

Я задумался, внимательно глядя на Сою. Сказать правду или выдать ложную версию? Впрочем, у меня пару раз получалось заставить человека забыть то или иную информацию под действием очарования. Думаю, тут тоже получится. И мне захотелось посмотреть ее реакцию, если раскрою правду.

– Хочу захватить крепость Надежду и освободить мутантов.

– Я знала! – радостно выдохнула девушка, а в ее глазах появился лихорадочный блеск. – Значит, вы со старостой уже обо всем договорились и выступите одной армией?

– Вообще-то, ваш поселковый дедушка отказался от союза, – решил я и дальше не скрывать правду. Реакция помощницы мне понравилась.

– Почему?! – искренне удивилась Соня.

– Он посчитал недальновидным заключать союз с вампиром, у которого уничтожили крепость.

– В каком смысле? – не поняла девушка. – Ты про Запретный город?!

– Да, – вздохнул я. – Его больше нет. У Постимперии нашлась довоенное оружие огромной мощи и его хватило, чтобы разрушить мой дом.

– Блин. Вот оно как, – задумалась Соня.

Она подошла к дивану и села рядом со мной, откинувшись на спинку. Тяжело вздохнула.

– А сколько вампиров уцелело из клана?

– Я один.

Мне показалось или губы девушки дрогнули в мимолетной улыбке? Какого хрена? Чему она радуется?

– Сочувствую. А у вампиров были дети или жены?

Как-то не очень правдоподобно она сочувствовала, зато вопрос задала с явным интересом.

– Детей не было, – медленно ответил я. – Жены были. У некоторых.

– А у тебя? – продолжала допытываться девушка.

– Нет. Только наложницы.

Лицо девушки вытянулось от удивления.

– Сколько? – растерянно спросила она.

И мне не удалось сдержать смех.

– Ха-ха! Да, пошутил я. Ни одной не было.

Пока смеялся над озадаченным лицом помощницы, даже слеза выступила.

Но Соня не обиделась, и мне показалось, или она облегченно выдохнула?

– А сколько тебе лет?

– Это невежливый вопрос.

– Почему?

Какая же она приставучая. Я уже пожалел, что согласился на разговор. Может очаровать ее и закончить?

– Больше двух сотен.

– Ты жил до войны?!

– И после нее, если ты заметила, – не упустил повода съяз-

вить я.

Но девушка пропустила колкость.

– А какой он был? Мир до войны?

– Ну... – я попытался вспомнить и невольно улыбнулся.

Голубое небо с белыми облаками, яркое солнце, много цветов. Города кипели от жизни и количества людей в них. И никому не было ни до чего дела. А еще летали самолеты, ездили машины. Развитие науки не стояло на месте и не зациклилось на мутациях.

Девушка мечтательно закрыла глаза.

– Хотела бы я увидеть тот мир...

Я пожал плечами.

– Что ушло, то не вернется.

– Знаю, – вздохнула Соня. – Но помечтать можно? А вампиры мечтают?

– Да. И очень много, – вздохнул я.

Сонька пододвинулась ближе и прижалась к моему боку.

– Можно так немного посижу?

– Эм... ладно, – разрешил я.

По крайней мере, в ее близости не ощущалось ничего интимного. Маленькая она еще.

– А что потом? – спросила девушка.

– В каком смысле?

– Что ты будешь делать, когда захватишь Надежду?

– Веришь в успех?

– Не особо, но я тебе помогу, только не стирай мне память

об этом разговоре, ладно?

Так, надо запретить ей читать книжки. Девочка и так слишком много знает или удивительно точно предполагает. Еще ее «не особо», умеет поддержать... зараза.

– Интересная из нас получится армия. Вампир и человек. Против вооруженного гарнизона крепости и имперской армии Переправного.

– А староста точно не будет помогать? У нас же в поселке много охотников и почти все против империи.

– Почти не считается. И вам лучше воздержаться от конфликта. Я уже благодарен старосте за убежище. Остальное – слишком большой риск. Поселок может как минимум лишиться своей независимости, или будет сожжен в назидание остальным.

– Ты что-то придумаешь, – улыбнулась Соня. – Мы соберем армию!

Я усмехнулся.

– Как скажешь.

– Да, – твердо сказала девушка. – А потом построим новое будущее, где мутанты и люди будут жить вместе.

Больше она не сказала ни слова и вскоре задремала. Мне же было не до отдыха. До этого разговора конечной целью была месть, а Соня заставила заглянуть дальше. Я рассмотрел ее идею со всех сторон и удивительно, но мне она понравилась. Сделать мир, где люди и мутанты будут жить вместе на руинах? Хм... Дерзко. Но мне нравится. Недостижимый

идеал, к которому стоит стремиться.

Стирать память Соне я не стал. Просто очаровал ее и внушил запрет на раскрытие нашего разговора. А вечером, как и обещал продавец, привезли вещи. Девушка с большим энтузиазмом помогла все расставить и, радостная, убежала домой до начала комендантского часа.

Я же потратил ночь на усиление своего нового дома и подготовку путей отхода. Заменял запоры на входной двери, и сделал подкоп в подвале, чтобы была возможность отступить. На крайний случай имелся еще и третий путь через верх. Моей силы хватит, чтобы быстро разломать широкий дымоход, а через образовавшуюся дыру не сложно будет выбраться на чердак. Потом на крышу, и с разбегу по ней не сложно допрыгнуть до стены.

К утреннему возвращению Сони я закончил все приготовления на случай ЧП. Девушка же пришла не с пустыми руками. Она прихватила с собой несколько яиц и буханку хлеба. Я не стал отказываться от простого угощения и демонстративно все съел. Организму не помешает подпитка.

Затем началась наша подготовка к походу в лагерь. Вместе с Соней мы проработали план, где она будет играть роль моей сестры. По легенде мы пойдем продавать довоенные вещи, которые насобирали на руинах города. В остальном сложностей возникнуть не должно. Пришли, сбагрили товар и свалили в закат. По пути я смогу разведать обстановку и осмотреться.

Глава 16. Переправный

Время до похода в Переправный пролетело незаметно. Теперь мой новый дом был обставлен новой мебелью и обжит. Там даже находиться стало приятно. Спасибо за это Соне.

Утром, как только рассвело, и комендантский час в поселке перестал действовать, мы с помощницей вышли за ворота. Охотники, поворчали, что их заставили пошевелиться в такую рань, но сильно не ругались.

Оказавшись снаружи, мы отошли немного от поселка, а когда я забрал ящик, свернули с дороги. За четыре дня при общении с Соней всплыло мое существенное упущение. Я так и не сходил посмотреть на крепость, которую собрался захватить.

Чтобы выйти на берег реки, с которого открывался вид на бастионы Надежды, пришлось сделать крюк и топтать по лесу около двух километров. Но Соня прекрасно знала местность. Она минут двадцать хвасталась, как собирала тут больше всех грибов и ягод. Расхваливала себя и гордо была в грудь кулаком.

– Я заблудилась, – призналась моя проводница через час.

– Чего?! Ты издеваешься?

Девушка потупила взгляд.

– Прости. Ничего не понимаю. Всегда тут ходила, а теперь

вот.

Очень красноречивое объяснение. Захотелось ей вмазать. Но вместо этого я тяжело вздохнул и принялся копаться в своей сумке. Достал из внутреннего кармана три карты и разложил их на ковре из мха. Сверху лег компас, который чудом не потерялся во время боя с Алиной и теперь отработывал возможность и дальше кататься в моем кармане.

Соня с любопытством уставилась на мои запасы.

– Эту знаю. Наши охотники ее составляли. В магазине купил? – ткнула девушка на одну из карт.

– Нет, у Секача на воротах.

– А за сколько? – насторожилась девушка.

– Мы обменялись на флягу довоенного вина. Не самого плохого.

Соня схватила за голову.

– Ты продешевил! За такое вино в лагере могли дать около двух сотен рублей!

– Да ладно тебе, – махнул я рукой. – Не страшно.

Рядом стоял ящик с довоенным хламом, который по самым скромным расчётам должен принести мне около двух-трех тысяч.

– А это что за карты? – кивнула девушка на оставшиеся две.

– Одна довоенная. Почти бесполезная сейчас, однако, она более подробная. Удобно искать руины от городов и поселков. Вторая принадлежала офицеру Постимперии.

– Вы друзья? Почему имперец поделился с вампиром? – удивилась Соня. – Или это боевой трофей?

– Отдал почти добровольно, – улыбнулся я.

Девушка кивнула и тут же указала пальцем мне на пояс.

Там под одеждой выпирала рукоять Нагана

– А это довоенное оружие?

– Да. Называется револьвер.

– Я знаю, что это такое, – надулась девушка. – Он стреляет. Патроны есть? Или для красоты носишь?

– Есть. Но попробовать не дам. Надо экономить. И шуму будет много.

Соня тяжело вздохнула.

– Пойдем, – сказал я, пряча карты обратно в сумку. – Тут вроде немного осталось.

Компас не подвел, а умение ходить по азимуту вывело нас к берегу через полчаса неспешного пути.

Раздвинув кусты, я с замиранием сердца уставился на бетонную громадину, что высилась на другой стороне. Крепость поражала своими размерами и уродством. Казалось, что ее строил ребенок. Неизвестный архитектор хаотично наставил башен-куличей. Из этих пузатых строений торчали трубы, которые выпускали в небо столбы дыма. А все это огораживала высокая стена, которая подходила к реке. По форме крепость напоминала трапецию с башнями по углам. И на каждой угадывалось какое-то оружие.

Мое зрение позволяло очень хорошо рассмотреть Надеж-

ду. Я отметил большое количество охраны на стенах и неплохое вооружение. Помимо арбалетов, часть солдат носили короткоствольные ружья прогрессоров.

К воде от крепости вело несколько широких дорожек. Внизу оказался построен док с причалом, а по реке циркулировало несколько патрульных лодок на паровых двигателях. Прогрессоры пусть и нехотя, но воплощают в жизнь утраченные цивилизацией знания и возможности помимо изучения мутаций. Тупые имперские приоритеты.

Налюбовавшись на Надежду, я покрепче прижал к себе ящик и кивнул Соне. Сложная предстоит работа, но всему свое время. Следующая остановка Переправный.

Через полтора часа мы выбрались на дорогу и по ней снова вышли к реке, только теперь к парому. Для вызова транспорта на причале предусмотрительно висел колокольчик, за который девушка несколько раз дернула. Она приложила ладонь ко лбу на манер козырька, пытаюсь увидеть, что происходит на том берегу и для верности позвонила еще раз.

Веревка, натянутая над водой, вздрогнула, и нам на встречу поплыла тяжелая платформа парома. Пока мы ждали транспорт, Соня достала набор косметики и немного подправила мою внешность. Сделала больше похоже на человека, добавив румяного оттенка. Красный взгляд я мог спрятать сам, но в ее наборе нашлись зеленые линзы, и от их использования отказываться было глупо. Вдруг утрачу контроль?

В итоге я превратился в зеленоглазого парня с легким ру-

мянцем на щеках. Теперь оставалось только надеяться, что набор косметики был из специальных запасов долгого хранения, и он не разъест мне кожу. Как я догадался, на себе Соня его еще не испытывала. А еще повезло, что линзы не обладали функцией корректировки зрения и служили только для красоты. Вот бы я намаялся от фокусировки.

Паром пригнали два солдата Постимперии у которых за спиной болтались легкие арбалеты. Обычные вояки, которые выполняют свою работу.

– Документы есть?

– Ага, – кивнула Соня и пихнула меня локтем в бок.

Паромщик без особого интереса бегло просмотрел наши паспорта.

– Что там? – поинтересовался второй солдат.

– Девушка из заповедного поселка, а парень вольный, без прописки по месту жительства.

– Он мой, – тут же уточнила Соня. – Мы встречаемся.

– Ну, ну, – улыбнулся паромщик. – А где познакомились?

– В поселке, конечно, – изобразила удивление девушка. –

Он искатель довоенных вещей. Часто приходил в нашу лавку с находками.

– Понятно, – прервал Соню паромщик. – Потом вы полюбили друг друга, накопили ящик довоенного барахла и решили попытать удачу в Переправном?

– Ага.

– Понятно. Заходите на паром, – поторопил солдат.

Мы с девушкой послушно зашли на плавучую платформу, и имперцы начали крутить рукоять механизма, переправляя свою посудину на другой берег.

– Какие новости? – поинтересовался я у паромщика.

– Разные, – проворчал солдат. – Цена на продовольствие подскочила. Все из-за наплыва сраных должников на строительство города. Еще вырос спрос на довоенные вещи. Вроде как у столичных богачей интерес к ним проснулся. А еще вчера большой отряд из «героев» и прогрессов отправился в сторону Запретного города. Там обоз пропал...

– Хватит болтать! – громко одернул паромщика товарищ. – Трепло.

– Тебя забыл спросить, – огрызнулся болтун. – Ни слова из запрещенного раздела не сказал. Так что стой, крути ворот и помалкивай.

Обруганный солдат проворчал себе под нос ругательство и заткнулся. Впрочем, замолчал и паромщик. Дальше мы плыли в тишине.

Я внимательно рассмотрел противоположный берег, подмечая уязвимости в обороне города. Тут подмыло грунт под бетонной плитой, в другом месте покосились заостренные колья и арматура. Слабых мест оказалось не так много, как мне бы хотелось. Но они были. Видно, что имперцы опасаются нападения с этой стороны реки, но не бояться.

Рядом с причалом я заметил под водой куски бетонных плит и прочий строительный мусор. Подойти в этом узком

месте мог только паром. Берег оказался защищен от высадки с плотов и лодок. Им тупо не хватает места причалить и не напороться днищем на хлам.

Болтун привязал платформу и жестом пригласил нас выйти.

– Добро пожаловать в Переправный, в нем начинается цивилизация.

Первым признаком цивилизации оказались рыбы потроха на досках причала. Не знаю, кто додумался разделявать здесь улов, но болтуну это не понравилось. Он решил сбросить вонючие внутренности в воду, и пнул сапогом потроха, но сам при этом поскользнулся и с грохотом упал на доски причала.

– Ха-ха, это тебя карма за длинный язык наказывает, – развеселился второй паромщик.

Болтун обласкал товарища матерным словом и со вздохом поднялся на ноги. Он покрутился на месте, пытаясь рассмотреть собственную задницу, на которой красовалось огромное вонючее пятно.

– Ну вот, теперь стираться, – с обидой выдохнул болтун. Его товарищ громко рассмеялся и солдатам стало не до нас.

Я удобнее перехватил ящик и посмотрел на Сою.

– Что дальше?

– Пойдем в город, – кивнула девушка.

Наверх крутого берега, утыканного кольями, вела дере-

вянная лестница. Широкая, с перилами и дощатым спуском для тележек. Большинство досок оказались свежими. За лестницей следили и поддерживали ее в исправном состоянии.

В конце подъема оказалась широкая площадка, залитая бетоном. На нее выходило еще две дороги с обеих сторон берега. В противоположном от лестницы конце располагалась кирпичная стена с заточенной арматурой сверху, которая опоясывала город. В ней имелся проход в виде больших ворот, возле которых скучали два солдата с короткими химическими пушками.

– В торговый день тут ждут своей очереди пройти за ворота, – объяснила Соня. – Сегодня базара нет, поэтому посетителей не много.

Привратники запросили документы и цель визита в город. Еще пришлось дать им осмотреть довоенные вещи. Все прошло нормально, только рыжеволосый солдат почему-то пристально посмотрел мне в глаза, когда возвращал документы. Впрочем, спрашивать он ничего не стал и любезно распахнул ворота.

Мы оказались в длинном и узком коридоре из двух бетонных стен. За ними виднелись крыши вытянутых зданий и раздавался смех расквартированных солдат. Казармы. Я припомнил, что видел их с противоположного берега.

Коридор тянулся около двух сотен метров, а когда он закончился, мы оказались на площади города. Она представ-

ляла собой перекресток, куда вливались шесть различных улиц, включая проход к пристани. Между ними стояли двухэтажные дома из кирпича или бревен. Все ровные и одинаковые, явно строили по строгому плану. А прямо посередине площади имелась стела с изображением расколотой шестерни, где оказалась высечена карта с подробным планом города.

Естественно, я направился сразу к ней. Соня не возражала.

Осмотр точного плана дал понимание, что город разделен на шесть районов, по числу отходящих с площади улиц. Три из них числились закрытыми. Наверняка строительство только планируется. Зато названия оставшихся заставили почесать голову, особенно последний. Торговый, военный и квартал должников.

– Должники это ведь рабы, да? – спросил я у Сони.

– В какой-то мере, – кивнула девушка. – Заключение, дезертиры, преступники, бедняки не способные заплатить налог. Должники, одним словом. Все они лишены гражданства и трудятся на благо Постимперии бесплатно.

– И не сбегают?

– Бывает, но это случается редко. Их кормят, одевают, дают крышу над головой. И куда им податься с клеймом должника на лице? Только в вольные земли, где нужно иметь хотя-бы минимальные навыки выживания. Кроме того, если ты заметил, у города хорошая охрана.

Я pokrутил головой, отмечая наличие каменных вышек, которые виднелись по всему периметру Переправного. На каждой стояло по двое солдат и имелись увеличительные приборы, похожие на подзорную трубу. Кроме того, пока мы изучали стелу, мимо прошло уже три патруля.

Как и сказала Соня, в городе болталось не много народа. Все же поселение новое и не успело впитать в себя людей. Полупустые улицы и необжитые дома создавали ощущение запустения. Но это временно. В ближайшем будущем здесь должна разгореться жизнь, которая заполнит улицы. Постимперия дает безопасность и рабочие места, которые быстро заполнят отчаявшиеся люди из подмятых деревень.

А куда денут должников? Отправят на застройку нового поселения?

Из раздумий меня вырвала Соня.

– Пойдем скорее, фильм скоро начнется.

Девушка с воодушевлением ухватила меня за руку и потащила в сторону одной из улиц. Кажется, ведущей в торговый квартал. Я не сопротивлялся и подмечал, что много людей идет в ту же сторону.

Вещи местные носили не особо разнообразные, у девушек это были простые платья под пальто разных цветов, а мужчины ходили в серых или черных куртках. Хотя иногда попадалась и одежда, сшитая с оглядкой на довоенную моду. К примеру, один толстый мужик надел на себя лосины, желтую майку и безрукавку с мехом. Он что, крейзи? Боюсь пред-

ставить какой довоенной картинкой вдохновился модельер на такую дичь.

Пока я осматривался и кривил рожу, Соня довольно улыбалась. Особенно, когда взгляды местных девушек замечали украшение на ее куртке. Желтый электрический покемон бросался в глаза и придавал розовой ткани индивидуальности.

Выкусите курицы, пикачуха рулит!

Вскоре на улице с одинаковыми домами появилось большое здание, похожее на крупный спортзал. У входа столпилось довольно много людей, которые образовали очередь. На входе стояла массивная фигура «героя». Он молча проверял билеты и пропускал посетителей внутрь. У него даже рожа была почти нормальной, без заостренных ушей или серой кожи. Просто сильно накаченный и лысый мужик.

Мы заняли место в очереди и стали потихоньку продвигаться. Вскоре позади нас тоже пристроились люди. Судя по разговорам, сегодня проводился первый показ настоящего довоенного кино. Вот и ажиотаж такой. Мне тоже стало интересно, что покажут? На билете не было никакого намека на название фильма.

Двигаясь в очереди, я продолжал осматриваться и подметил, как здание кинотеатра ненавязчиво окружили солдаты. Они встали по периметру маленькими группами в три-четыре человека и лениво присматривали за посетителями. Мне сразу захотелось уйти от такого внимания. Неприятно, когда

тебя пасут. Но это будет выглядеть очень подозрительно.

На моих глазах группа солдат забрали из толпы какого-то пьяного парня, который орал матерные частушки и увели его в неизвестном направлении. Протокол составлять?

Наконец, наша очередь добралась до входа в здание, где я передал «герою» в начищенном до блеска доспехе два билета. Здоровяк их молча порвал и кивком большой головы разрешил входить.

Как я и думал, внутри оказался спортзал. Как в школе. С разметками на полу и баскетбольными кольцами. Только краски какие-то тусклые.

Здесь рядами стояли незамысловатые стулья со спинками, на стене висело огромное белое полотно. А под потолком, окруженный железной корзиной из арматуры, висел кинопроектор.

Мы с Соней заняли места согласно билетам. Они оказались примерно в середине ряда и позволяли видеть полотно почти полностью. Головы впереди сидящих людей закрывали только нижнюю часть экрана.

– Я никогда не видела кино. Мама рассказывала, что ты как будто путешествуешь в другой мир.

– Ну почти, – уклончиво ответил я. – Все зависит от фильма.

В местный магазин мы решили сходить после просмотра, так как уже опаздывали и ящик с барахлом пришлось поставить под кресло. Да и вряд ли там можно было найти поп-

корн.

Чтобы скоротать время до начала показа, Соня начала с воодушевлением рассказывать истории из жизни. В основном хулиганские, за которые девушка часто получала от охотников и даже старосты. Она понимала, что не стоит говорить про наши дела, среди такого большого скопления людей, поэтому трепалась на другую тему.

Когда все посетители заняли места, «герой» закрыл двери. На высокие окна опустились шторы и зал погрузился во мрак. На пару мгновений нас поглотила темнота, а потом проектор пискнул и на белом фоне появился логотип фирмы изготовителя. Хитрожопые прогрессоры. Починили довоенную машину вместо того, чтобы сделать что-то свое? Но вы же презираете этот путь. Зачем было заморачиваться?

Все затаили дыхание. Люди ожидали начало фильма и как только логотип погас, начался показ. Я широко улыбнулся, узнавая кадры из вступления. Комедия «Знакомьтесь с Зоханом» в свое время запала в душу и была растащена на цитаты. Даже сладкий «бубалех» захотелось выпить. Был такой лимонад в фильме, а вот в жизни я его так и не попробовал.

За просмотром время пролетело не заметно и провел я его хорошо. Не думал, что, когда ни будь снова посмотрю это кино. Денег за билет точно не жалко.

Остальным людям тоже понравилось. Правда первую половину фильма они просто хлопали глазами от восторга, а потом начали появляться уверенные смешки. В конце Соня

вообще заплакала. Сказала очень трогательная история, особенно про козу.

Зато после фильма она болтала без умолку. Столько эмоций, столько впечатлений. И огромная куча вопросов про довоенный мир. Пришлось ей все объяснять и разжёвывать, но это только породило новый круг вопросов.

Мы не спеша шли к лавке скупщика и мило беседовали, обсуждая кино. Впрочем, все, кто ходил на просмотр, будут гудеть еще долго. И все было бы хорошо, но я заметил слежку.

Щуплый мужик в серой куртке шел за нами от кинотеатра. Он иногда отставал, но потом возвращался. Делал вид что мимолетно интересуется архитектурой одинаковых домов и редкими вывесками торговых лавок.

Магазинов в городе оказалось больше, чем два, и каждый специализировался на определённых товарах. Но шпиона не интересовали покупки. Он шел именно за нами. Слишком навязчиво и неумело. Я даже начал сомневаться в умственных способностях Сони, так как она еще не заметила преследование.

Страха у меня не было. Только вопросы. Кому надо играть в сыщика? У солдат появилось подозрение на наш счет? Но они бы не таились на своей территории. Значит, тут замешан кто-то другой. Тот, кому не нужна огласка. Или же нас просто ведут, и пока я продаю барахло, лавку окружают «герои».

Ничего. В худшем случае, попробую сбежать. Соню при-

дётся бросить, ради ее же блага. Люди ее не убьют. Наверное. Попытают маленько и отпустят. А вот от армии мне девушку точно не защитит с одним наганом. Даже если подчинить парочку «героев» в помощь.

Перед входом в магазин я украдкой бросил взгляд на преследователя. Он ступешевался и сделал вид, что чистит грязь с сапога об фонарный столб. Прямо актер без Оскара. Еще и смотрит на меня, ну не дурак ли?

Магазин местного скупщика довоенного барахла отличался от лавки в поселке. Тут не было ничего, кроме стойки, за которой сидел толстый мужчина в очках. Он что-то писал на бумаге и ловко управлялся со счетами, перекидывая деревянные кругляши из стороны в сторону.

– Чем могу помочь? – спросил мужчина, не отрывая взгляда от записей.

– Вот, – сказал я и громко поставил на прилавок ящик с барахлом.

Толстяк оторвался от своего занятия и брезгливо на меня посмотрел. Потом перевел взгляд на девушку и немного смягчился.

– Не вот, молодой человек. Выкладывайте все предметы на прилавок. Видите сколько места для них оставлено?

Мне пришлось самому достать весь довоенных хлам. Когда ящик опустел, толстяк достал из-под прилавка увеличительное стекло и внимательно осмотрел каждый предмет. Особое внимание он уделил даже не ржавым пистолетам, а

приборам электроники. Сломанные радиостанции скупщик едва ли не обнюхал.

Потом он быстро посчитал, что-то на счетах и поднял на меня взгляд.

– Уважаемый искатель. Я готов выплатить вам две тысячи, семьсот пятьдесят рублей за все.

Соня рядом кивнула, давая мне знак. Значит цена окончательная и торгов не будет.

– Хорошо.

Скупщик бережно убрал с прилавка все принесенные мною вещи, а потом отсчитал нужную сумму и, сложив ее в мешочек, протянул.

– Буду рад увидеть вас снова. Если найдете еще радиостанции, я дам за них высокую цену.

– Спасибо. Буду иметь в виду.

Мы вышли из лавки, и я сразу попытался найти шпиона, но его нигде не было.

– Сходим в пару магазинов? – заискивающе улыбнулась девушка.

– Нет, – строго сказал я. – Уходим из города. За нами следят.

Соня не стала задавать глупых вопросов или возмущаться. Она стала серьезной и кивнула. Молодец, соображает. Только спешащие парень и девушка с лицами кирпичом, это не нормально. Патрульные прицепятся.

– А помнишь, как в фильме... – начал я разговор, чтобы

не вызывать у местных солдат подозрения.

Соня не сразу, но влилась в беседу, но девушка нервничала. Она то и дело пыталась обернуться. Приходилось перехватывать ее голову. Я просто резко наклонялся и делал вид, что целую ее за ушко, отчего девушка сильно покраснела и смушалась. И еще несколько секунд не пыталась искать шпионов за нашими спинами.

Когда мы уже почти добрались до центральной площади, преследователь вернулся. На этот раз с ним шли еще двое мужчин в таких же серых куртках. Они держались друг от друга на расстоянии, но это не могло меня обмануть. Пришлось ускорить шаг.

Вскоре показалась стела с картой. Мы обогнули ее и направились к проходу из города, но тут нарисовалась проблема. Ворота оказались перекрыты солдатами, и перед ними столпилось небольшая толпа людей.

– Что происходит? – спросил я, приблизившись. – Нам нужно к парому.

– Не получится, – сказал белобрысый мужик из числа собравшихся людей. – Вроде как вампиры уничтожили обоз Постимперии. И до особого распоряжения выход из города запрещен.

– А как это связано? – спросил охотник с седыми бакенбардами.

– Нам передали, что в город проник вампир, – громко объявил офицер с аксельбантом, который стоял у ворот. – Не

мешайте досмотру наших солдат и скоро сможете покинуть город.

Соня крепче сжала мою ладонь. Вот дерьмо...

Глава 17. Преследователи

Мы ушли с площади. Сперва я хотел подождать, и послушать, что еще скажет офицер, но солдаты начали досмотр граждан. Надо быть дураком, чтобы продолжать торчать перед воротами, когда ты вампир, которого ищут.

Девушка выглядела подавленной.

– Прости. Это ведь я предложила пойти сюда.

– Все нормально. Никто не виноват.

Кроме меня любимого, разгромившего обоз с Алиной. Как там она, кстати? Уже устроила в бункере моих чудаковатых парней? Дней много прошло, но мутантка так и не пришла в поселок, вопреки своему обещанию.

От блюстителей закона нам с Соней пока удалось скрыться, но патрулей на улице становилось все больше. Девушка неплохо ориентировалась в городе, только рано или поздно мы все равно попадемся. Слишком мало мест, чтобы спрятаться. В одиночку я бы уже давно перемахнул стену и свалил, но оставлять тут девушку не хотелось. Она слишком много знала. Рационализм намекнул на простое решение проблемы через убийство, но я отмахнулся от его предложения. Пока.

Стресс стимулировал мозги, и они работали шустро. Но не в том направлении. Вместо поиска выхода из города, меня

понесло порассуждать о мести.

Поначалу хотелось уничтожить вообще всех людей. А потом познакомился с миром за пределами Запретного города. Так что теперь в смерти вампиров виноваты только имперцы. А вольные люди, которые двести лет выживали в деревнях и поселках, тоже попали под гнет прогрессоров.

Из головы не выходили бастионы Надежды. Она крепкий орешек, но если получится им овладеть... Это неприступная крепость может стать оплотом противостояния и сплотит мутантов с угнетенными людьми. Вместе у нас будет шанс приструнить империю и установить в мире собственный порядок.

Погруженный в такие мысли, я не терял бдительности и слышал приближение патрулей, поэтому мы с Соней успевали с ними разминуться. Но люди в серых куртках так и не отстали. Меня начало это раздражать.

Через несколько минут вилияния по улицам, преследователи начали нас постепенно нагонять. Я уже настроился на драку, но почувствовал впереди очередной патруль.

В этот раз Соня не получила от меня предупреждения и резко остановилась, когда на встречу вышла троица солдат с дубинками на поясе. Девушка повернулась и одарила меня испуганным взглядом. Я же ободряюще похлопал ее по плечу и подмигнул. Не ссы, попробуем разобраться с проблемой.

– Стойте. Документы и личные вещи к досмотру, – сурово

потребовал один из солдат с нашивкой сержанта на плече.

– Конечно, – улыбнулся я. – Погоди, ты меня не узнаешь?

– Нет, – произнес солдат и замер, попавшись в зрительный контакт.

Для этого пришлось вытащить одну линзу и показать красный зрачок. Его товарищи насторожились, но пока не спешили хвататься за дубинки. Ждали команду старшего.

Очарование.

– Мы не те, кого вы ищите, – сказал я пафосно и повелительно провел перед человеком рукой.

– Ой! Прости, дружище – с улыбкой сказал сержант.

Сработало! Как же я обрадовался в этот момент. Да прибудет со мной сила!

– Да ничего. С кем не бывает, друг. Мы можем идти?

– Конечно, – с улыбкой кивнул сержант и посторонился.

– Спокойной службы! И советую присмотреться к группе позади нас. Мутные они, – шепнул сержанту.

Я потащил за собой офигевшую от происходящего девушку, а через несколько шагов обернулся через плечо.

Как и планировалось, патруль остановил людей в серых куртках. Судя по копанию последних в карманах, начался досмотр, а это означает, что наши преследователи не имеют ничего общего с Постимперией. Прямо полегчало сразу. Наверняка обычные местные головорезы. Решили обчистить карманы удачливого охотника.

– Твои фокусы? – догадалась Соня.

– Просто немного магии, – улыбнулся я.

– Ее не бывает. Это гипноз? – оживилась девушка.

Еще не выросла толком, а в сказки уже не верит. В трудные времена живем.

– А зачем ты это сделал? – продолжала доставать Соня. –

Чего не предупредил меня про солдат? Я чуть не обделалась.

– Не ври. Дерьмом не пахнет.

– Да иды ты, – возмутилась Соня. – Мог бы предупредить, что задумал избавиться от хвоста с помощью патруля.

– Меньше знаешь, увереннее топаешь, – сказал я и слегка подтолкнул вперед замедлившуюся девушку.

Следовало убраться отсюда как можно дальше, пока серых заняли досмотром.

– Есть тут местечко, где можно переждать?

– Не знаю, – честно ответила девушка. – Я думала мы просто ходим кругами, а потом выйдем из города.

– Не думаю, что ворота сегодня откроют. Придётся ночевать в городе, а для этого надо отыскать темный угол, куда не суют носа патрульные.

– Ага, поняла тебя, – кивнула Соня. – Может и найдем такое...

Она резко свернула с широкой улицы в узкий проход. Провела меня между двумя каменными домами в три этажа и вывела в новый квартал.

И если в других частях города почти не встречалось людей, то здесь их кишело целое море. Невольно в голову

пришло сравнение с муравейником. Подражая трудолюбивым насекомым, люди в грязной одежде занимались строительством. Огромную площадь заполняли тянущиеся к небу строительные леса, внутри которых рождались будущие дома.

Люди таскали кирпичи, тесали бревна, красили доски, мешали строительный раствор и совершали самую различную работу. И еще мне было сложно не заметить на лице каждого из них клеймо с половиной шестерни. Должники. Рабы империи.

– Просил же темный и незаметный угол, – шикнул я на девушку.

– Тут будут искать в последнюю очередь, – уверенно сказала моя помощница.

– И как рабы нам помогут? – уточнил я.

– Должники. Не называй их рабами, а то обидятся. Они могут нас спрятать, если сойдемся в цене с одним из бригадиров. Здесь патрули будут искать в последнюю очередь.

– Разве тут нет усиленной охраны? – насторожился я.

– А зачем? Бежать то должникам некуда, – пожала плечами девушка.

– Ладно, пойдем договариваться, – вздохнул я, надевая зеленую линзу обратно на глаз.

Мы углубились в людское море и нас поглотил звук стройки. Стук молотков, шум пил, свист бригадиров и какофония из различного мата. Я вдохнул поглубже, наслаждаясь запа-

хом свежего цемента и дерева, но тут же закашлялся. В нос ударило кислятиной, которой несло от проходившего мимо мужика с бревном на плече. Фу, блин!

Еще неподалёку стояло два туалета класса «дачный, комфорт плюс». Почему комфорт? Просто у тебя не успевают затечь ноги. Задерживаться в них лишние пару минут опасно для жизни. Концентрация вони в жару способна выбивать слезы у суровых мужиков. А присесть на перепачканную дыру пятой точкой способен только больной на голову человек.

Соня спросила что-то у проходящего мимо должника и повела меня вглубь квартала рабов. А когда мы пересекли часть стройки, то неожиданно остановились возле уже построенного дома, который в зеленый цвет красили несколько тощих работников.

Здесь Соня подошла к маленькому и толстому мужчине в черной шапочке на макушке.

– Здравствуйте, нам бы до завтра спрятаться, – прямо обратилась к нему девушка.

Человек повернулся к нам и прищурился через круглые очки с треснутым стеклом. Он придирчиво и внимательно осмотрел сначала девушку, а потом и меня. Заметив тугой кошель, который я намеренно показал, распахнув накидку охотника, человек расплылся в улыбке.

– Мойша завсегда к вашим услугам. Разумеется, не бесплатно.

– Сколько? – спросил я.

– С учетом вашего бедственного положения, – начал бубнить бригадир. – Нашего риска, и скудных возможностей, я готов помочь совершенно за смешные деньги. Всего тысяча рублей. Жалкая тысяча монет и ваши проблемы станут нашими проблемами.

– Это же дорого! – возмутилась Соня.

Мойша развел руками.

– Ну вы же меня обижаете. И так в убыток себе работаю. Представляете какой это риск, укрывать людей от Постимперии? Наверняка люди в розыске и прогрессоры дадут поймавшим их людям немного поощрений.

Вот засранец. Обычная обдираловка нуждающегося. Пусть и плохой, но это закон рынка, который пережил войну и будет существовать пока есть с кем торговать.

– Хорошо, – согласился я.

Через пару минут оговоренная сумма перекочевала в карманы предприимчивого бригадира.

– С вами приятно иметь дело, любезные господа. Прошу за мной. Как говориться, наш барак – ваш барак.

Мойша провел нас через стройку к дальнему концу квартала, где в ряд стояло несколько деревянных сараев. Бревенчатые, с толстыми стенами и крепкими дверьми, которые оббили шкурами, они наверняка хорошо сохраняли тепло, но не имели окон. Без окон нет запасного пути отхода, поэтому необходимость сидеть там до следующего утра вызвала у меня раздражение.

– Если сдашь нас, ты покойник, – предупредил я бригадира.

– Зачем вы меня обижаете?! – наигранно удивился предприимчивый человек. – У Мойши безупречная репутация. Сегодня сдам вас, и кто обратиться ко мне завтра?

Такой подход не внушал доверия, но тем не менее, я немного успокоился. Наша гарантия – жадность. Не самый лучший вариант, но и не худший.

Мойша отворил ворота и широко улыбнулся, указывая на ряд грубых двухъярусных кроватей.

– Две последние в правом ряду – ваши. Лучшие постели в бараке, – заверил нас бригадир.

– Спасибо, – кивнул я, осматриваясь.

Свет проникал в сарай через окна под потолком. Значит пути отхода все же имеются. Хотя на крайний случай я смогу выбить ворота, или часть хлипкой стены.

– Располагайтесь. Вечером сюда вернуться остальные рабочие, но они не доставят проблем. Если доплатите, я готов выставить охрану на всю ночь. С вас пылинки будут сдувать. Интересуют?

– Такого не нужно. Сами справимся.

– А как на счет еды? – прищурился Мойша. – В разумных пределах и за скромную плату в два десятка монет я готов организовать лучший ужин, какой только видели эти стены.

Надо ли уточнять, что это будет за еда? Думаю, нет. Вряд ли рабов кормят деликатесами.

– Не нужно.

– А может быть нужна кровь? – прищурился Мойша. – Всего за сотню рублей...

– Нет.

– Тогда я вас оставлю, – любезно улыбнулся бригадир. – Нельзя оставлять людей без присмотра, иначе построят кривые стены или изведут раствора вдвое больше положенного.

Когда Мойша скрылся за воротами, Соня демонстративно взялась за нос.

– Ну тут и вонища.

Я кивнул. Смесь из запаха пота, дешёвой выпивки и тухлых носков, которые лежали едва ли не под каждой кроватью. Вещей у должников, судя по обстановке, не много. Все помещается в узкие шкафчики, которые стояли между кроватями. По одному на две персоны.

Спальное место у должников тоже оказалось оформлено без особых хитростей. Никакого намека на постельной белье. Подушка, набитая камышом, матрас с сухой травой и шерстяное одеяло.

Для нас ничего особенно тоже не выделили. Две кровати точно с таким же набором. И все было жутко грязным.

Соня ушла умываться. Она увидела несколько ведер у стены и раковину с раковинником. Я слышал, как девушка налила воды в умывальник, приподняла стержень, чтобы на руки полилась вода, а в следующий момент раздался звук рвоты.

Помощница вернулась бледная и злая.

– Они нассали в умывальник, – прорычала она.

– Злая шутка. Вечером сможем увидеть, для кого она предназначалась, – рассмеялся я. – Хочешь помогу смыть запах?

Девушка обиженно хлопнула носом и кивнула. Пришлось идти с ней к ведрам и поливать на руки из ковша. Благо тут оказался огрызок мыла и вонь мочи удалось смыть.

Мы вернулись к выделенной кровати в два яруса.

– Ты спишь наверху, – сообщил я девушке.

– Ты серьезно собрался здесь ночевать?! – возмутилась она.

– А что такого? Уплачено же.

– Клопы, блохи и прочая живность, которая тут живет, тебя не смущает?!

Об этом я не подумал. Пришлось придумать витиеватую отговорку, чтобы не выдать свое невежество девушке. Но доказать навыки неплохого оратора у меня не вышло.

Ворота открылись и внутрь барака вошло несколько человек в серых куртках.

– Не могу понять, куда он делся? – недовольно прозвучал сухой голос.

– Меня больше беспокоит, как он смог обмануть патрульных, – отозвался басом другой человек.

– Может быть это не Иван?

– Наш человек документы видел. И по описанию похож.

– Тогда почему он убежал? – возмутился сухой. – Мы же договаривались встретиться!

– Не знаю, может опасался чего. И девушка с ним была, кажется она из Заповедного поселка.

– Заткнитесь, мы тут не одни, – предостерег их третий человек, который до этого молчал.

Вот и встретились. Всего четверо и все носили серые куртки. Мойша – кусок дерьма. Кому ты нас сдал? Как только разберусь здесь, заставлю вернуть деньги с процентом.

Гости остановились примерно посередине барака. Полумрак вдоль стен играл мне на руку, а плотные ряды кроватей не позволяли окружить.

– Ну, здравствуйте девочки, – поздоровался я с преследователями.

Люди мне не соперники. Даже здоровяк, на котором куртка сидела в обlipку, а капюшон был натянут едва ли не до подбородка. Как он там видит вообще?

– Т-ты?! – выдохнул человек с басом.

– Это не Иван, – сухо сказал его товарищ и вытащил нож.

– Ага, – весело сообщил им я. – И хочу узнать, какого хрена вы за мной ходили.

Человек с ножом сделал выпад и лезвие прошло в паре миллиметров от моей щеки. Прыткий. Но недостаточно. Я перехватил его руку и ударил кулаком в живот.

– Ох, – выдохнул нападавший, выпучив глаза.

Он упал на корточки и согнулся пополам. Что-ж, придётся

сначала подготовить почву для конструктивного разговора.

Его товарищ успел достать из-под куртки небольшой топор. Вроде он предназначался для мяса, и от него было легко увернуться. Я повторил удар с захватом и ударом в живот. Осталось два. Кто следующий?

Моя широкая улыбка продемонстрировала противникам клыки. Здоровяк сразу шагнул вперед, поднимая перед собой кулаки, а последний из серых курток вытащил из кармана химическую пушку.

– Не вздумай стрелять! – прошипел я и бросился к стрелку.

Мощный удар в корпус стал неожиданностью. Особенно сила и скорость с которой он оказался нанесен. Меня отбросило к стене. Но по дороге к ней стояли двухъярусные кровати, которые превратились в груды хлама при столкновении с вампирской спиной и жопой. Еще удар об стену выбил из легких воздух, но приземлился я все равно на ноги. Как кошка, мать ее.

Регенерация начала латать повреждения, не дожидаясь моего одобрения. Сращивала порванные мышцы и скрепляла обратно сломанные ребра. Повезло, что позвоночник не пострадал. Это могло выиграть противнику несколько драгоценных минут.

Большой человек был уже рядом. Он ударил без замаха, и стена сарая содрогнулась от встречи с мощным кулаком. Теперь я настроился на серьезный бой и старался не под-

ставляться под мощный кулак. Воспользовался секундной заминкой противника, и поднырнув под его рукой, и нанес несколько сильных ударов по мощному корпусу.

Человек зарычал и отмахнулся здоровой ручищей.

Пришлось отступить назад, а потом снова приблизится. Я ударил ладонями по капюшону. Примерно по ушам. Рев человека известил меня об удачном попадании. Здоровяк оказался дезориентирован и тряс головой.

Что, в ушках зазвенело, родной?

Растягивать бой с таким противником было слишком опасно, поэтому я собирался выбить его из строя всего одним очень подлым, но эффективным ударом. Ничего личного.

Мой кулак врезался в пах человека. Не понял. А где бенцы?

Вместо ора и пускания соплей, здоровяк схватился за ближайшую кровать. Он оторвал конструкцию от земли и крутнулся на месте.

Мне оставалось только схватиться за койку и улететь вместе с ней в соседний ряд с нарами. Послышался грохот и треск ломаемых досок.

– Ты «герой», надо было догадаться раньше, – произнес я, поднимаясь из завала.

Большой человек вновь зарычал и схватил обломок доски, а затем бросился ко мне. В ответ я растопырил пальцы с выпущенными когтями.

«Герой» ударил сверху вниз, но в последний момент немного изменил траекторию, и мне пришлось парировать обломок. Мышцы рвануло, затрещали кости, но я выдержал и остановил удар. А потом сразу же вспорол его куртку когтями свободной руки.

Большой человек проигнорировал рану и ударил меня кулаком сверху. Попал. В голове зазвенело и тут же следом за первым, мне в харю прилетел второй кулак.

«Герой» бросил деревяшку и решил положиться на силу мышц. Второе попадание оказалось болезненнее. У противника оказалась нашита серебряная платина на левой перчатке.

Я резко присел, избегая очередного удара, а потом высоко подпрыгнул, обхватил руками голову «героя» и оказался за его спиной. Сразу же ударил под колени, вынуждая большого человека упасть, а потом заскочил на него и схватив за подбородок, запрокинул, голову намереваясь порвать когтями глотку.

– Стой! – раздался крик сзади.

Я поднял голову и выругался. Стрелок взял в заложники Соню и приставил химическую пушку к ее голове.

– Мне придётся выстрелить, если ты убьешь Ливси, – предупредил человек.

Кровавый тухляк! Дурацкий капюшон куртки закрывал половину его лица. А без зрительного контакта я не смогу его зачаровать.

Мне пришлось немного ослабить хватку на горле «героя», давая тому сделать вдох.

– Что ты хочешь?

– Просто поговорить, – сказал человек, первым убирая оружие.

– Ладно, – согласился я и отпустил здоровяка.

Получивший свободу «герой» перешел к стрелку и замер рядом с ним, прикрывая от возможного нападения. Девушка же наоборот заняла место за моей спиной. Молодец. Не растерялась и не паниковала.

– Все хорошо? – спросил я у Сони. – Не испугалась?

– Немного, – призналась помощница. – Знала, что выручишь.

– Не хочешь помочь своим товарищам? – спросил я у стрелка.

Два мужика до сих пор корчились на полу барака после встречи с моим кулаком.

– Будет им наукой на будущее, – блеснула улыбка под капюшоном собеседника. – Ты ведь изначально не хотел нападать. И потом не убил никого из нас.

Я оглядел тощую фигуру стрелка и ухмыльнулся.

– Пока еще не понял, кто вы такие и на чьей стороне сражаетесь.

Стрелок слегка поклонился и откинул капюшон, демонстрируя молодое лицо парня в очках.

– Виктор Лин, бывший прогрессор крепости Надежда и

глава местного сопротивления. Поговорим?

– Ха... Зараза. Это будет интересная беседа, – улыбнулся я.

Глава 18. Разговор

Мы расположились на разговор прямо в бараке. Пришлось занять неудобные табуреты, так как не только я один боялся подцепить паразитов на кроватях.

– Значит, ты у нас сучий прогрессор?

Вместо того, чтобы начать орать, Виктор только скривился.

– Бывший сучий прогрессор, вампир. Мы выступили против империи.

– И сразу стали хорошими парнями? Ха. Так не бывает, членосос.

Прогрессор вздохнул и поправил свои очки.

– Мы можем поговорить без оскорблений? Нет желания слушать осуждение от мутанта.

А у щенка есть зубы? На вид Виктору было не больше двадцати пяти лет.

– Вот ответь честно, сколько народа ты пустил под нож? Может мне стоит извиниться за свои оскорбления?

Прогрессор молчал.

– Не считал, – наконец выдал он.

– Вот видишь? – ухмыльнулся я. – Ты сраный имперский маньяк.

– Который теперь борется против красной церкви и ее

идей, – настаивал на своем Виктор.

Я ненадолго перевел взгляд на Ливси. Наблюдал, как «герой» с именем доктора из мультфильма про пиратов, тащит за шиворот пострадавших от моих ударов товарищей к умывальнику. Думал, что прогрессор добавит что-то еще, но он молчал.

– Ладно, поганец. И давно ты стал гадить империи? – спросил я.

– Около года назад, – ответил Виктор.

– С тех пор ты лидер сопротивления?

– Да, – кивнул прогрессор.

Ливси добрался до умывальника. Он положил на землю товарищей и сложив руки лодочкой, поднял клапан. Жидкость из рукомоёйника быстро наполнила ладони и ничего не подозревающий Ливси плеснул ей в лицо парням.

– А-а-а! – заголосили они почти в один голос. – Какого хрена?! Это, что моча?!

«Герой» неуверенно понюхал мокрые руки, и на его огромном лице появилось выражение глубочайшего удивления.

– Ты знал, да? – взгляд Виктора уперся в меня.

Я пожал плечами в ответ.

– Почему не предупредил? – поинтересовался прогрессор.

– Не хотел портить веселье. Смешно же вышло. Ссанному имперцу ссанный умывальник. Разве нет?

Соня недовольно на меня посмотрела. Лучше не лезь, девочка.

– Как скажешь, – согласился Виктор. – Ты нам ничего не должен.

– Зачем ты вообще предложил поговорить? – спросил я прямо. – Вдруг бы получилось меня убить из своей пушки?

Виктор опустил взгляд на оружие, которое держал в руке на коленях.

– Не люблю рисковать зря. Сегодня я увидел, на что способны вампиры и шансов победить было немного.

– Но все же они были. А ты зассал. Побоялся спустить курок, да?

– Враг моего врага мой друг. Слышал такую поговорку? Я подумал, а вдруг нам удастся прийти к взаимовыгодному сотрудничеству. А по поводу шанса... Ты легко справился с Ливси. Что бы случилось, спусти я курок?

– Кто знает, – улыбнулся я. – И твой «герой» неплохо намял мне бока.

– Что толку пара переломов существу с регенерацией? Так, царапины.

– Если бы ты вмешался, у «героя» мог появиться шанс одержать верх.

– Перестань, вампир. Ты не имел цель убить нас, и действовал «мягко», – настоял на своем Виктор. – У меня не было основания стрелять.

– А ты забавный, – признал я. – Чем зарядил пушку?

Она представляла собой короткую трубу, которую прикрепили к деревянной рукояти. Сбоку непонятный механизм. Наверняка для создания искры, чтобы воспламенить химическую смесь внутри.

– Едкой дрянью, – ответил Виктор. – Кислота, и прочее дерьмо. Немного серебряной стружки.

– Тогда вдвойне странно, почему ты не выстрелил. Мог меня покалечить.

Прогрессор вздохнул.

– Тогда наш разговор бы точно не случился. И не хотелось оставаться без мощного оружия. На сбор реактива для одного заряда ушел почти месяц.

– Но ты же по другой причине не стал стрелять? Озвучь ее, засранец. Хватит вилять жопой.

Виктор попустил голову и посмотрел на свои сапоги.

– Нам нужны союзники.

– Ха-ха, – я не удержался. – Серьезно? Да чтоб вы все сдохли, имперские уроды!

Прогрессор выглядел растерянным.

– Разве ты пришел не из Запретного города?

– Какая разница?

– Понятно. Можешь не отвечать. Откуда еще здесь возьмётся вампир с довоенным снаряжением. У Первого же получилось? Он уничтожил обитель мутантов в красной крепости? – спросил Виктор.

– А ты догадливый ублюдок.

Прогрессор кивнул и задумчиво приложил палец к подбородку. Повисла тишина, нарушаемая только тихой руганью умывшихся мочой мужиков.

– Долго так сидеть собрался? – выдохнул я.

Чего выпендриваться, мне тоже нужны союзники. Как там Виктор сказал? Враг моего врага – боль в дырка-задница? Ну, что-то похожее было.

Виктор криво улыбнулся.

– Ты пришел мстить за своих.

– Да.

– И сколько имперцев уже убил? Одного? Двух?

Вот засранец. Как повернул беседу. Теперь я тут кровавый маньяк?

– Убивал, – честно ответил я. – И убью еще.

– Тогда последний вопрос? Только ответь честно. Ты приложил руку к исчезновению имперского обоза из Запретного города? – прищурился прогрессор.

Хитрый вопрос. Тупая беседа. Сраный имперец. Как поступить? Ответить?

– В обозе были мои вещи. Я их вернул.

– Тухлая ты печень! – выдохнул Виктор. – В одиночку справился с отрядом «героев» и прогрессоров?!

– Мне немного помогли.

– Кто?! Погоди... Значит ты не один! – выпучил глаза прогрессор. – Сколько вампиров уцелело?

– Это тебя волновать не должно. И для начала ответь на

один вопрос.

– Без проблем, – тут же согласился прогрессор.

Ливси уже закончил приводить побитых парней в чувство, и они расположились на табуретах у соседней кровати. Судя по движениям рук вблизи пояса с оружием, люди нервничали.

– Как вы на меня вышли и почему преследовали в городе? – спросил я.

– Тебя узнал наш человек на воротах. Точнее он заметил документы, которыми ты пользуешься. Что стало с их прежним владельцем?

Ответить? Почему бы и нет. Я кинул Соне.

– Его труп пристал к берегу ниже по течению от переправы, – сказала девушка.

Виктор кивнул.

– Пошарили по карманам мертвеца, значит. Понятно. Что покойнику ненужно, еще может послужить живым. Я не осуждаю. Мы давно предполагали, что Ивана убили. Слишком долго он не выходил на связь. У него, кстати, была задача добраться с посланием до Запретного города. Мы хотели предупредить вампиров о нападении Постимперии и предложить объединиться против общего врага. Жаль, задумка провалилась.

Я пожал плечами. Все хотели подружиться с моим кланом, но никто во время так и не пришел. Иронично.

– Плохо старались.

– Мало, скорее, – поправил очки Виктор. – Хотели отправить еще людей, но не успели. Верховный жрец империи почему-то решил ускорить нападение на дикие земли и лично присоединился к походу. Потом поползли слухи, что клан вампиров полностью уничтожен, и сопротивление решило не отправлять других посланцев. Какой смысл просить помощи у мертвецов? А сегодня мы встретились, благодаря документам нашего человека. Получается, что в какой-то мере Иван все же выполнил задачу и свел меня с вампиром.

– Интересно получилось, – признал я. – И что дальше?

– Дальше... Скажите, с какой целью вы пришли в город? – подался вперед прогрессор, а его глаза буквально заблестели в полумраке сарая.

– Заработать денег, посмотреть кино и осмотреться.

Виктора немного расстроил мой ответ.

– И все? Ты не планируешь устроить резню на улицах?

– А зачем? – не понял я.

– Мечь?

– Мой враг Первый и Постимперия, зачем уничтожать город, где полно обычных людей, которые попали под гнет не по своей воле?

– Но... – прогрессор смутился.

Думал моими руками устроить тут переворот? Выкуси, сраный маньяк. Вообще, беседа начала мне надоедать.

– Так. Давай к сути. Сколько людей в вашем сопротивлении? – спросил я.

– А сколько вампиров и довоенного оружия у тебя? – задал встречный вопрос Виктор.

– Три вампира и огромное количество оружия, – прозвучал мой ответ.

– К-хм... – стусевался прогрессор. – Не надеялся что скажешь. У нас три сотни человек, которые точно готовы поддержат восстание и еще тысяча человек под вопросом.

Неплохо. Если вооружить их довоенным оружием и научить стрелять, получится большое подразделение, которое в современном мире будет иметь немалый вес.

– Внушительная сила.

– Да, – кивнул Виктор. – Но последнее время на нас участились облавы. Людей становится все меньше.

– В чем причина? Кто-то разболтал все красивенькой поддружке? – усмехнулся я.

Прогрессор насупился.

– Нет. Обошлось без стукачей. На службе Постимперии появились вампиры.

Да ну на хрен?! Таких ублюдков за одно потакание империи надо на кол сажать. И чесноком его не забыть смазать, чтоб легче вошел.

– Уверен, что это вампиры? – уточнил я.

– Они пьют кровь и рвут глотки моим людям.

– Ну да. На постановку не похоже. Их много?

– Нет. Примерно двое или трое. Но, чтобы расправиться с вооруженной группой наших вербовщиков хватает и одно-

го. После первой облавы мой человек смог выжить, так как вовремя сиганул в канализацию, а кровосос видимо побрезговал туда соваться.

Я задумчиво потер подбородок.

– Какая у вас цель? У движения.

– Освободить город и добиться независимости, – серьезно сказал Виктор.

– А Надежда? Ты думаешь, химическая крепость под бомбом позволит вам спокойно существовать?

– Конечно, нет, – сказал Виктор. – В планах ее либо взорвать, либо захватить, но у нас пока мало ресурсов. Я там работал и знаю пару слабых мест.

А вот и мой билет в крепость. Какая удача.

– Хорошо, – я кивнул прогрессору. – Пока наши цели совпадают, я согласен на союз. И если дело выгорит, мне нужны гарантии, что разумные мутанты, включая вампиров, получат равные права с людьми.

– Пока могу дать только слово, – сказал Виктор. – Ты сказал правильно. Просто восстать мало. Крепость и город могут стать опорной точкой для новой страны, где найдется место для каждого. Химическая фабрика даст нам средства для борьбы с Постимперией, а из местных деревень можно набрать недовольных охотников.

Слишком гладко постелил. Но меня совсем недавно посетили такие же мысли.

– Для начала сгодится.

Мне вспомнился староста Заповедного поселка. Старик сразу дал понять, что ему нужен столб, на который можно поставить идею и в который можно упереться спиной. Охотники придут на защиту своей земли. А если их объединить с людьми сопротивления и вооружить довоенными пушками из бункера Алины? Вот и армия.

– Чем ты занимался в крепости? – спросил я у Виктора.

– Изучал мутации, – честно сказал прогрессор. – Мы вывели несколько рабочих формул. Одной из первых стали «герои». Жуткая смесь, но эффективная.

– Солдаты из пробирки, – хмыкнул я, бросив взгляд в сторону Ливси.

Это многое объясняло. Скорость, сила, невосприимчивость к боли. «Герои» продукт генной инженерии или как теперь говорят – мутагенеза.

– А почему Постимперия не делает нормальное оружие? Довоенных чертежей найти еще можно и образцы рабочие попадают.

– Ну... – прогрессор замялся. – Не знаю. Сначала было не до этого, а потом Дворец Прогресса и Красная церковь сделали ставку на мутагенез и жестко свернули все остальные исследования и разработки, бросив все силы на изучение мутантов.

– Глупое решение, – хмыкнул я. – Кто это придумал?

– Не могу сказать, – пожал плечами Виктор. – Но сейчас винтики наверху немного ослабли и к довоенным технологи-

ям начали относиться чуть благосклоннее. Поощряется использование и переработка довоенных идей под нужды империи. Только взять и повторить чертеж нельзя, обязательно нужно что-то поменять или исправить.

– И снова глупость. Ваш Дворец так боится повторения истории? Избегает накатанной колеи прогресса? При этом красный жрец без всяких угрызений совести кинул в мою крепость довоенную бомбу.

Виктор поднял руку и покрутил пальцем в воздухе.

– Думаю, именно жрецы мешают империи развиваться. Красная церковь стоит выше Дворца Прогресса. Ты не знал?

– Нет, не знал. А над ними император?

Виктор поскреб пальцами затылок.

– А никто точно не знает, есть император или нет. Говорят, что был. Еще слышал, что он бессмертен и связан с богом, а через его тело создатель говорит со жрецами.

– И ты в это веришь?

– Извини вампир, но теперь я верю только в свои собственные силы и хочу разобраться с тем дерьмом, что наворотила империя.

Какая полезная беседа. Столько нового.

– Не боишься потонуть? – с улыбкой спросил я. – Дерьма много накопилось, и ты в нем уже сам запачкался. По уши.

– За идею – не жалко, – кивнул прогрессор.

Серьезное лицо. Плотные сжатые губы. Прищуренный взгляд. Это выглядело комично. Он же обосрется сейчас.

Очень смешно выглядит. Зараза. Я заржал.

Целую минуту Виктор и его дружки наблюдали, как меня сотрясает громкий смех. Из глаз даже кровавую слезу выдавило, пришлось аккуратно вытереть. Ох, как зашло то.

– Ты чего ржал, клыкастый?! – возмутился один из носителей серых плащей, что не прошел мою проверку на сильный пресс.

– Вспомнил, как ты мочей умылся, – заткнул я мужика.

Он не нашел что ответить и проворчал под нос ругательство.

– Может быть, мы продолжим беседу? – предложил Виктор.

– А для чего? Все и так понятно. Вы кучка недовольных и обиженных людей, что решили отомстить большой и страшной империи. Верно? Без плана, без оружия. На что вы надеетесь, придурки? Империя даже с примитивным оружием давит вольных охотников, у которых хотя бы яйца есть.

Прогрессор ненадолго замолчал и посмотрел на свою пушку на коленке.

– Утром катись на все четыре стороны, вампир. Мы обойдемся своими силами. Единственное, я хочу сказать спасибо за бой в Запретном городе. Такого отпора империи не давал никто. Но после этого они начали наращивать производство нового оружия. Так что скоро каждый сраный солдат с эмблемой сломанной шестерни на плече сможет вогнать тебе ускоренный стержень из магнитной пушки.

Хе-хе. Вот засранец. Заинтересовал. Прогресс штука хитрая. Он может ползти черепахой или рвануть вперед с шустростью кролика. У прогрессоров есть ресурсы, и вопрос времени, как быстро они смогут поставить на поток свои экспериментальные пушки. А это значит, что надо действовать быстро и любая помощь тут будет кстати.

Я поднялся с табурета и протянул Виктору руку.

– Хрен с тобой, членосос, союз?

Прогрессор немного растерялся, но быстро пришел в себя и ответил рукопожатием. Как же он молод для лидера. И очки уж точно не делали Виктора мужественнее. Похож на ботаника, который вырвался из-под опеки матери.

– Ох... да, конечно. Я думал, ты уже отказался. Может, обсудим детали? Обязательства сторон?

– Некогда. Предлагаю доказать полезность друг для друга делом. Ты говорил про вампиров? Мне с ними разобраться?

– Да, если можно, – воодушевился Виктор. – В городе обычно находится один или два вампира.

– С двумя я справлюсь.

– Сразу попрошу, соберите немного их крови. Хотя бы одну пробирку.

– Зачем? – насторожился я.

– Смотри, – прогрессор отогнул воротник куртки и показал на клеймо на шее. – Это особые чернила, которые можно вывести только раствором на крови вампиров. Сопротивление значительно увеличится в размере если в нашем распо-

ряжении будет средство для снятия печати.

– Давай пробирку.

Виктор сунул руку в карман и передал мне продолговатый пузырек с резиновой пробкой.

Я принял его, а затем прокусил запястье и быстро наполнил своей кровью

– Во время боя могу не успеть собрать кровь. Этого хватит?

– Да-да, – потрясенный прогрессор принял пузырек обратно. – Какой оттенок...

– Что?

– Извини, все хорошо, нам этого хватит.

– Отлично тогда скажи, где можно найти местных вампиров?

Прогрессор подозвал к себе одного из побитых мной парней.

– Что по клыкам?

– Двое. В гарнизоне сидят. Выходят только по ночам, – сильным голосом произнес человек.

– Как мне лучше попасть в гарнизон?

– Не надо, – замахал руками Виктор. – Не подумай, я ни сколько не сомневаюсь в твоих способностях, но ворошить осиное гнездо попросту глупо. Ты раскроешь себя, и в городе не только усилят патрули, но и пришлют других вампиров из крепости. Лучше подождать ночи. Сегодня по плану должна выйти группа для вербовки в торговый квартал. Они

без клейма. Такие люди для движения очень ценны, так как они имеют большую свободу передвижения. Вампиры должны клюнуть.

– Значит, свободные станут наживкой, вампиры хищником, а я охотником, который захлопнет ловушку?

Виктор кивнул.

– Именно.

– Ладно, согласен. Но на время нашей операции вы будете отвечать за безопасность девушки.

– Разумеется. Она будет с Ливси.

– Нет, я с тобой, – попыталась отказаться Соня.

– Слишком опасно, к тому же нам придётся быстро покинуть город. Виктор, варианты как это сделать без лишнего шума найдутся?

– Да, в новом районе есть выход за стены, о котором не знают солдаты. И у реки мы припрятали лодку, для нашего связного. Если Иван ей не воспользовался, то лодка должна быть все еще там.

– Тогда договоримся так. Вы показываете место, я убираю вампиров и быстро возвращаюсь сюда. Потом вместе с Соней ваш проводник покажет нам выход и доведет до лодки. Мне не особо хочется тратить время на поиски в камышах.

– Хорошо, – согласился Виктор. – А что ты попросишь взамен своей услуге? Чтобы союз был крепким он должен приносить выгоду обоим сторонам.

На моем лице появилась довольная улыбка. Бинго.

– Мне нужны сведения по Надежде, Постимперии и Первому.

Прогрессор почесал голову и кивнул.

– Расскажу все, что мне известно и, если информации будет мало, постараюсь узнать больше.

Он хлопнул себя по коленям и поднялся с табурета.

– Вроде договорились. Связные выйдут в квартал торговцев, когда стемнеет, а пока можете отдохнуть. Я отойду, чтобы приготовить раствор для сведения клейма.

Прогрессор не ушел из барака, а спустился под него. Оказалось, что под сараем для отдыха должников располагалась небольшая лаборатория и штаб сопротивления. Получается, серые куртки пришли сюда по своим делам, и случайно со мной столкнулись. Удачное стечение обстоятельств. Значит Мойшу можно и не бить.

Пока прогрессор готовил раствор мы с Соней отошли к дальней стене и сели на песок, которым был посыпан пол. От нечего делать я научил девушку рубиться в крестики – нолики. Соня быстро втянулась в простую игру, и мы смогли скоротать примерно полчаса. А потом к нам присоединился Ливси. Молчаливый «герой» не проронил ни слова и демонстративно достал из кармана колоду потрепанных игральных карт.

Самодельные, они были нарисованы на плотном картоне, неизвестным художником, который смог сделать королей пузатыми, дам волосатыми, а валетов усатыми. Впрочем, при-

митивные рисунки хорошо передавали образ, масть и номинал карты. Что еще нужно?

Давно я не играл, хотя раньше в Запретном городе Карина часто организовывала игровые вечера. Она тащила в крепость все довоенные игры, которые только смогла найти. Жаль, что все сторело.

Я на автомате раздал карты для игры в простого дурака. Соня и Ливси без вопросов взяли их в руки и развернули веером. Значит, играть умеют.

Первая партия прошла в невысказанном стеснении друг к другу, а потом мы втянулись и уже лихо бросали карты на песок. «Герой» оказался умным парнем и запоминал вышедшие карты, в то время как Соня мухлевала без зазрения совести. Один я выглядел на их фоне белой клыкастой овечкой, которая играла неумело и честно, поэтому больше всех оставалась в дураках. А еще в ходе игры «герой» постоянно улыбался, и я понял, как он получил свое прозвище. Кроме того, стала известна причина его молчания. Бедолаге вырезали язык.

Мы не обратили внимания на людей, которые вернулись с работ и разошлись по койкам барака. Они в свою очередь сделали вид, что не видят нас. Когда принесли общий котел с кашей, Ливси принес три тарелки. Я попробовал и удивился. Вкусно! Обычная пшеничная каша, лет сто такой не ел. Жаль без масла и сахара, но даже так вполне неплохо.

Мы втроем с аппетитом умяли свои порции, и Соня заня-

лась мытьем тарелок, когда из подвала появился довольный Виктор с чистой шеей. От клейма не осталось и следа.

– Пора.

Глава 19. Три, четыре, пять. Вышел зайчик погулять.

Подобно довоенному супергерою с летучей мышью на брюхе, я сидел на каменной горгулье местной администрации. У архитектора видимо башню рвет от готического стиля. Внизу, на улице, светили редкие масляные фонари, или чем их запроваляют прогрессоры. Света они давали не особо много, но достаточно, чтобы ты мог пройти, не врезаясь харей в дома.

Время уже позднее. Работники ратуши разошлись по уютным квартирам, которые им построили рабские артели и только на первом этаже, в одном окошке горел фонарь охранника. Всего один человек. И судя по храпу – спит.

Меня даже пробрал соблазн влезть по-быстрому в окно и поискать сейф. Какой поднимется шум, если я преуспею? Хотелось бы посмотреть в хари толстых чинуш и прогрессоров, когда они обнаружат пропажу денег. И кучу дерьма на полу. Ха.

Но я сдержался.

Здесь располагался торговый квартал. Тусклые фонари, через каждые десять метров. Пять минут назад прошел патруль стражи. Солдат ходит много, но искать в городе вампи-

ра уже перестали. Передвигаются с лентой, и треплются о всякой хрени.

Я посмотрел на часы, которые дал Виктор. Обычные механические, довоенного образца. Стеклышко покрыто сеткой царапин и потертостями, но ремешок новый. В сопротивлении берегли ценные вещи и ухаживали за ними.

Стрелки показывали десять вечера. Как раз должны появиться вербовщики. Сейчас будет окно между патрулями, пока у стражи пересменок. По правилам он не должен превышать десяти минут, но на деле растягивается на полчаса. Пока солдаты обсудят сплетни, попьют чаю или чего покрепче, вербовщики должны успеть встретиться с доверенным лицом, которое приведет потенциальных членов сопротивления на знакомство.

План у нас был простым. Вербовщики делают свою работу, а я за ними присматриваю. Если появятся имперские вампиры или «герои» – вмешиваюсь. Ответственная работа. Раньше мне не доводилось убивать собратьев, только драться с ними на тренировках. За раз удавалось справиться с тремя охотниками Влада, не вызывая жажду крови. Хороший результат, как я считаю.

Под одеждой в кобуре лежал верный наган. Пистолет был дополнительно смазан и перезаряжен. Но пуль серебряных нет. Он будет запасным вариантом, поскольку поднимет шум и разбудит всех солдат в городе. И к тому же не убьёт кровососа.

Для них у меня найдется десяток когтей, и кинжал с серебряным напылением, который я заприметил у Виктора.

Уши уловили внизу осторожные шаги. Двое. Крадутся по улице, крутят головами. Судя по прерывистому дыханию – нервничают.

Вербовщики появились из-за здания склада стройматериалов и двинулись в сторону рыночной площади. Они не стали проходить перед окнами ратуши и обогнули ее по дуге. Поганцы. Мне пришлось слезать с горгульи и топтать на другой край крыши, чтобы не потерять парней из вида.

От связных пахло страхом. Даже на таком расстоянии я ощущал, как люди боятся. Конечно, две группы ликвидированы, слухи в сопротивлении ходят самые разные. Они наверняка молились богам, чтобы все обошлось. Мне же напротив хотелось встретиться с имперским вампиром. Узнать причину, почему мутант встал на сторону Постимперии.

Мерно тикал механизм наручных часов. Связные начали отходить от ратуши, и мне пришлось перепрыгнуть на другое здание, чтобы продолжать вести группу.

Но черепица на жилом доме оказалась закреплена плохо, и я проскользнул. Пришлось быстро лечь на живот и ловить руками осколок, который мог вызвать ненужный шум, упав на мостовую. Вроде пронесло.

Я почувствовал себя акробатом, когда шел с широко раскинутыми руками по узкому коньку крыши. Выступление для одного единственного зрителя. Не навернуться бы.

К счастью, связные добрались до места встречи и затаились в тени лавки с тканями. Рядом стояла телега без колес, и начинался неосвященный переулочек. Удобное место для переговоров. Тут даже от патруля можно затаиться.

Прошло пять минут, прежде чем на рынке раздались новые шаги, и к связным подошла группа из пяти человек. Самый высокий из них заговорил первым, явно являясь доверенным лицом сопротивления. Вербовщики покивали ему, а затем начали знакомство с будущими коллегами.

Я наблюдал за ними с интересом, но спустя двадцать минут начал откровенно скучать. Связные спрашивали людей про семью, причину ненависти к Постимперии, и задавали кучу глупых и странных вопросов. Поначалу я даже мысленно отвечал на них, пытаюсь понять логику, но в итоге запутался.

Когда связные закончили проверку людей, то пожали им руки. Встреча закончилась успешно, и сопротивленцы, обретя новых сторонников, начали расходиться.

И я тут я ощутил сородича. Сраный мутант появился почти бесшумно. Повезло, что тщеславный ублюдок не особо скрывался. Вампир вышел на рыночную площадь и не спеша направился в сторону людей. Он двигался между торговыми прилавками, а вербовщики ничего не видели. У них затянулось прощание с доверенным лицом. Еще немного и попрощаются сопротивленцы навсегда.

Нет, дружок, так не пойдет. Я соскочил с крыши и мягко

приземлился на площадь. Посмотрел в сторону вампира, который меня не заметил и украдкой поспешил к людям.

– Вы уже уходите? – раздался гнусавый голос кровососа. Люди вздрогнули и повернулись на звук.

Вампир нарочно медленно вышел из-за прилавка. Он оказался одет в серую куртку с эмблемой на плече. Черноволосый. На самоуверенном лице выделяются глаза с выражением легкой насмешки.

Члены сопротивления выхватили оружие. У связных оказались мечи, а новички и доверенное лицо вооружились кольями, которые лежали в телеге.

– Как грубо, – изобразил обиду вампир. – Я не люблю, когда еда кусается.

Он уже прошел половину расстояния до людей. Мне пришлось выйти на встречу, чтобы перегородить дорогу.

Вампир остановился и принялся.

– Ты кто такой? Пахнешь механизмами и застарелой кровью.

– Уходите, – кивнул я людям.

Не пришлось просить дважды. Они что-то сказали доверенному лицу, а потом бросились в рассыпную.

Вампир проводил убегающих людей грустным взглядом.

– Знаешь как их долго потом ловить? – спросил он.

Я ничего не ответил.

Кровосос вздохнул и выпустил когти.

– Ты ведь тоже вампир?

– Да, – скрывать очевидное смысла не было.

– Хм... из охотников? Тебя прикормили эти отбросы? Забей на них. Хочешь вступить к нам?

– С чего ты так решил?

Вампир пожал плечами.

– На счет первого, больше приходиться неоткуда. По поводу второго, ты явно пришел сюда по найму. Иначе, какой смысл заступаться за сраных должников. И третье. Ты на меня пока не напал. Значит, открыт для диалога, а темой может быть только переход на сторону Постимперии. К более сытной кормушке.

– Может я решил узнать, почему ты предал сородичей? – усмехнулся я. – Отдался имперцам за банку теплой крови?

– Не надо драматизировать, – театрально отмахнулся вампир. – Предательство вещь относительная. Мне предложили крышу над головой, сытную кормёжку и будущее. Глупо было отказываться. Из альтернатив прозябание в грязи, вечный голод и гибель от мечей «героев».

– Действительно, разумный выбор, – ухмыльнулся я. – И много вас, таких умных?

– Скоро будет, – кивнул вампир. – Пойдем со мной, сам все узнаешь.

Я сделал вид что задумался, когда неподалёку раздался полный боли вопль.

– Какого хрена?! – выругался я, дернувшись в сторону источника крика.

Вампир шагнул вперед и пригрозил мне пальцем.

– Не делай глупостей, собрат. Мой товарищ позаботится о крысах.

Он не один! Рвотная ты масса! Я зарычал. Вампир в ответ оскалил клыки и выпустил когти, готовый к драке, а в следующий миг его оторванная голова покатилаь между торговыми прилавками.

На всякий случай я еще воткнул клыкастому уроду клинок в сердце, оставляя там немного серебряной пыли. Теперь он точно не регенерирует и не прирастит обратно башку. Мало ли какая у него способность.

Я бросился в сторону крика и вскоре добрался до того места. Сложно пройти мимо, когда на стене размазана кровь, а под ней лежит разорванное на две части тело одного из новичков. Не повезло бедолаге.

Раздался новый крик, совсем рядом, слева, и я побежал туда.

Пришлось огибать три дома и вновь место убийства. Снова не успел. Этому несчастному оторвали голову, которая теперь смотрела на меня с водостока приземистого здания. Вампир творчески подходил к устранению должников и лучше знал город. Бегать по улицам не вариант.

Я вскарабкался на крышу ближайшего здания и замер. Прислушался к тишине ночного города, настроился на звук шлепающих по камням сапог, мысленно отметил всех убегающих людей и попытался уловить их преследователя. Ма-

лейший шорох или звук. Мне мешал шум, который доносился из домов. Разговоры, храп, скрип половиц. А в доме с красными рамами вообще трахались. И все это смешалось в одну какофонию, стоило только прислушаться к городу. Сложно найти иголку в стоге сена. Сложно, когда у тебя нет магнита. Я изменил восприятие, попытался ощутить энергию своего сородича и спустя несколько секунд улыбнулся. Туда!

По крыше удалось быстро настигнуть мутанта, и я спрыгнул вниз. Зараза. Чтобы ты сдох!

Вампир догнал «доверенное лицо» и на моих глазах вспо-рол ему глотку.

– Ах, ты сука!

Ошарашенный убийца повернулся на голос и ему в рот вонзился кинжал Виктора.

Вампир завалился на спину, но был еще жив. Мог легко восстановится, поэтому я приблизился к телу и оторвал предателю голову. Хм... Его лицо оказалось мне так же незнакомо и уничтожение сородича не вызвало никого чувства, кроме отвращения.

Чуткий слух уловил на крыше впереди движение и звук щелчка. Я резко пригнулся к мостовой, и серебряный болт выбил искры из камней за моей спиной. Стрелок не стал тратить время на перезарядку и попытался скрыться, но через пару секунд я уже был на крыше.

Темный силуэт удирал, перепрыгивая с одного здания на

другое. И я бросился в погоню. Чувствовалось, что этот вампир был слабее меня так же, как и его товарищи. Не более пятидесяти лет после мутации. Но это уже третий, хотя сра-
ный Виктор говорил про двоих!

Постепенно мне удавалось сокращать дистанцию до стрелка. Он начал нервничать, но в панику пока не ударился. Смог пару раз перезарядиться прямо на бегу и выстрелить. Но все мимо.

Когда дистанция до вампира оставалась совсем маленькая, дома резко закончились. Впереди раскинулась территория местного форта, где за стеной стройными бараками стояли казармы солдат. Стрелок прыгнул на стену, переполюшав часовых, и скрылся в окне единственного двухэтажного здания форта.

Я прыгнул туда же. Полоснул охреневших солдат когтями по горлу, прежде чем они подняли тревогу, и сиганул за вампиром. Пролетев через окно, оказался в роскошном кабинете, где на полу и стенах лежали ковры с красивым узором. В шкафах со стеклянной дверкой стоял дорогой алкоголь, а рабочий стол на первый взгляд был сделан из дуба и покрыт лаком.

Мне потребовалось пару секунд, чтобы сориентироваться в помещении и за это время стрелок успел подготовиться. Он сорвал со стены химическое ружье, направил на меня и выстрелил.

Я прыгнул за стол, но отравы все равно попала на кожу.

Сразу начало жечь, не хуже, чем от серебра или кислоты. Неприятное оружие. Это таким зарядом меня хотел оприходовать Виктор? Или у него смесь еще хуже?

Пришлось высунуться из-за стола, чтобы не упустить из вида стрелка.

Вампир отбросил разряженный ствол на пол и снял со стены следующее ружье. Я тихо выругался, вновь прячась. Там висело штук десять разных пушек современного производства прогрессоров, и такими темпами, клыкастый засранец тупо меня расстреляет.

За окном раздался звук тревоги. Кто-то крутил ручку довоенного оповещателя воздушного налета, и вой стоял на полгорода. Он точно разбудил солдат, которые еще не проснулись от выстрелов.

Ба-бах!

Стол посекло картечью, вместе с моей жопой, которая не поместилась в укрытии. Что за невезуха то! Стрелок ты поганый! Я вытащил наган и выпрыгнул из-за стола.

Бах – Бах!

Два выстрела пробивают грудь вампира. Это его не убивает, но отнимает время, за которое я успеваю перепрыгнуть комнату и вырвать из рук стрелка очередное ружье. Мои пальцы с острыми когтями обхватывают горло сородича. Рука без особого труда поднимает его над землей.

– Сколько вас в городе?

– Пошел на... – прохрипел вампир.

Я не дал договорить и ударил его об стену.

– Отвечай и умрешь быстро!

Сородич захрипел, когда я приставил к его колену револьвер и выстрелил.

– Сколько вампиров в Переправном?!

– Трое, – раздался ответ. – Трое!

– Кто вами командует?!

Снаружи раздавалось много криков. Командиры строили солдат и окружали здание. Внизу раздались шаги спешащей на второй этаж охраны.

Вампир захрипел.

– Босс. Он убьет тебя...

Я на мгновение опешил, но быстро взял себя в руки.

– Кто?!

Вампир зашелся в надсадном кашле.

– Назови имя!

– Тебе не уйти, – расплылся в улыбке сородич, поднимая правую руку с оттопыренным средним пальцем.

– Сука! – я вырвал кадык у вампира, а затем пробил когтями его грудь и раздавил сердце. – Упрямый урод.

В этот миг дверь распахнулась, и в комнату вбежали прикрытые щитами солдаты с короткими мечами наперевес. Под ногами валялось ружье вампира. Я быстро подхватил его и выстрелил. Отдача больно ударила прикладом в плечо, несмотря на мою силу, а солдат разметало выстрелом и обожгло химией. Раздались вопли раненых людей.

Я вскочил на подоконник и выпрыгнул на стену. Снизу раздались щелчки и по камням начали стучать болты арбалетов. Я перепрыгнул зубцы и приземлился на крыше ближайшего здания. Быстро огляделся и выругался себе под нос. По улицам со всех сторон приближались огни фонарей. Патрули быстро стягивались к форту.

Убрал по-тихому, называется. Зато, в квартале должников точно будет тихо.

Я спрятал наган в кобуру и, застегнув ремешок, побежал по крышам, уворачиваясь от арбалетных выстрелов. Вскоре мне удалось оторваться от преследований, а спустя десять минут прыганья по крышам, я добрался до места встречи и облегченно выдохнул, заметив у недостроенного дома массивную фигуру Ливси.

– Ну наконец-то, – выдохнул Виктор, когда я спрыгнул вниз. – Ты чего устроил?!

– Убрал вампиров, как мы договаривались.

– Я же просил тебя не вламываться в форд!

Соня подбежала ко мне и начала щупать одежду.

– Что ты делаешь? – удивился я.

– Ищу раны, – ответила девушка.

– А спросить нельзя? У меня их нет.

– Но кровь...

– Она чужая.

– Зачем ты влез в форд?! – почти закричал Виктор, понимая, что его игнорируют.

– Потому что один из вампиров туда убежал! – огрызнулся я в ответ. – Радуйся, что я всех убил и завали хлебало!

Виктор подавился очередным возмущением.

– Их было несколько? – спросил он.

– Трое. Именно столько я убил и такое число назвал последний из них. Усек?

Прогрессор молча уставился на меня.

– Чего замер?! Ждешь имперцев? Где ваш проводник?

Виктор вздрогнул.

– Да, сейчас. Пойдемте за мной.

Он повел нас внутрь недостроенного дома, где все спустились в подвал. Там начинался туннель наружу.

– Ты же говорил, есть ворота? – уточнил я.

– Выйдем тут, – сказал Виктор. – К воротам направили стражу.

Нагибаясь, мы прошли через подземный тоннель, который был укреплен деревянными балками и распорками. Судя по свежей древесине, прокопали его совсем недавно, а выход был под кустом шиповника, возле обломков довоенного здания. По пути, я оглянулся и почувствовал Ливси, которому из-за массивной фигуры приходилось ползти. «Герой» заметил, и на его испачканной землей харе появилась широкая улыбка. Ну, на хрен. Больше я не оглядывался.

Выбравшись наружу, мы оказались на пригорке. Выход оказался замаскирован колючими кустами. Я обернулся и посмотрел на город, где до сих пор визжала тревога, а по ули-

цам метались огни фонарей. Эх. Надо было все же украсть деньги из ратуши.

Виктор скомандовал Ливси завалить выход камнями, и «герой» принялся укладывать тяжелые валуны на неприметную дверь.

– Минуточку, – я прищурился. – А как вы попадете обратно?

Прогрессор виновато пожал плечами.

– Никак. Мы отправимся с тобой.

– С какой радости?! Такого уговора не было, членосос!

– Не сердись, – прижалась ко мне Соня. – Они наши союзники и хотят помочь сражаться с Постимперией.

Девушка опустила взгляд и виновато хлопала длинными ресницами. Вот зараза! Ты че творишь, предательница?!

– Все знала, да?

– Я рассказал ей, пока тебя ждали, – кивнул прогрессор.

Просто потрясающе. Леон, ты хотел армию? Вот, получи, распишись, первые новобранцы.

– И куда я вас дену? – произнёс я устало.

– Соня сказала, что в поселке есть дом. На первое время нам подойдет.

– Мне еще двух беглецов там не хватало. Дедушка не обрадуется если в его поселении соберется так много врагов империи и точно всех сдаст.

Виктор хитро улыбнулся и показал себе на щеку, где недавно красовалось клеймо.

– Староста не поймет, кто у тебя в гостях. К тому же мы ненадолго, надо наладить контакты с ячейкой сопротивления за пределами города. Потом уйдем на нашу базу.

– У вас и тут есть соратники? – удивился я.

– Да. Они тебе понравятся. Ливси не единственный «герой», который перешел на сторону сопротивления.

– Кстати, о лысом, как ты протащишь его в поселок? – уточнил я.

– Дерьмо. Не подумал. Придётся спрятать его в лесу, – признал Виктор.

– Сейчас осень. Он замерзнет. И сдохнет. Просто потрясающе. Надёжный план, просто охрененный, – прорычал я.

Прогрессор виновато пожал плечами.

– Нам не удалось так быстро продумать свой побег. Но теперь, на свободе у меня развязаны руки. Укрой на пару дней, помоги выйти на своих, и я смогу заняться подготовкой к захвату крепости. Тебе ведь нужна помощь в этом деле?

Я тяжело вздохнул и посмотрел на широкую улыбку Ливси, который закончил укладывать камни на дверь. Алина не обрадуется еще одному жильцу бункера.

– Ладно, давайте свалим на ту сторону реки, а потом разберемся, что с вами делать.

Интерлюдия

Он стоял у окна. Высокий рост, массивные плечи и лысая голова, на которой лежала дурацкая кепка, сшитая на довоенный манер. Толстые пальцы с ухоженными ногтями держали чашку с ароматным кофейным напитком. Предыдущий работодатель любил отвратительное поило, и лысый честно попытался понять за какие заслуги. Но для него даже наполовину разбавленный кровью кофе так и остался отвратительным.

Лучше выпить бутылку хорошего вина. А потом провести время с женщиной, которая на пике разврата угостит кровью из своих вен.

Вампир покосился на коменданта крепости. Статный мужчина средних лет с аккуратными усами, внимательно читал отчет. Он то и дело бросал быстрый взгляд на лысого мутанта. Такое соседство немного нервировало человека, но он не имел власти оспорить приказ сверху. Теперь вампир занимал в Надежде пост главы имперской безопасности.

Комендант дочитал доклад и, отложив бумагу, откинулся в кресле.

– Не вижу здесь ничего особенного, – произнес он, напустив в голос пренебрежения. – Ваши подчиненные не справились и провалили простое задание.

Плечи вампира всколыхнулись. Их обладатель повернулся к коменданту и недобро улыбнулся, обнажая клыки.

– Даже любопытно, как вы сделали такой вывод?

Офицер сглотнул внезапно появившийся в горле комок, и прежде, чем ответить пригубил дорогого вина из золоченого стакана.

– Ваших... подчиненных, – покрутил пальцем в воздухе комендант. – Банально заманили в ловушку, а затем порубили на куски. Оба убийства совершены на улице. Неподалеку найдены тела людей, которые, по всей видимости, являлись членами сопротивления.

Вампир поставил чашку с мерзким кофе на подоконник. Он неспеша подошел к столу и посмотрел на коменданта взглядом, от которого человеку захотелось спрятаться.

– А что вы скажите на это? – спокойно спросил лысый, доставая из-за пазухи еще один лист бумаги.

Комендант взял его и бегло пробежался глазами. Примерно на середине текста он схватил бокал с вином и осушил его до дна, а когда дочитал целиком, то поднял на вампира испуганные глаза.

– Это шутка, верно?

– К сожалению, нет, – вздохнул вампир. – Последнего из моих подчиненных убили прямо в комендатуре форта. В окружении сотни солдат, «героев» и прогрессоров. При этом убийца смог спокойно уйти, не обращая внимания на погоню. Он прыгал по крышам города.

Комендант выглядел нездоровым.

– Может, новый вид мутантов?

Мужчина не мог трезво размышлять, представляя как лишится должности. Если в столице узнают, какие возможности появились у сопротивления в Переправном, то пришлют сюда жрецов. Слуги церкви гарантированно решат проблему, но заодно пустят под нож всех допустивших такое беззаконие лиц.

– Прибавим к этому нападение на обоз из Запретного города, а еще несколько кровавых расправ над нашими патрулями после сброса на крепость «небесной кары».

– Вы думаете, все события связаны? – прохрипел комендант.

– Несомненно, – улыбнулся вампир.

– Получается, вампиры как-то пережили взрыв бомбы и теперь мстят империи.

Человек сделал выводы и поднял взгляд на лысого мутанта.

– Нет. Это действует один мутант. Патриарх Запретного города, Леон Вонримс.

Комендант провел рукой по лицу, а потянулся к бутылке с дорогим вином.

– Звучит еще хуже. Если ваш сородич обладает такой силой, то, как его остановить?

– Дадим проявить себя, и поймаем на горячем, – улыбнулся вампир.

Он забрал у коменданта бутылку и приложился прямо к горлышку, отчего человек брезгливо поморщился.

– Поступайте, как сочтете нужным, – махнул рукой человек. – И можете оставить вино себе.

– Благодарю, – кивнул довольный вампир и вышел из кабинета с бутылкой в руках.

Вино ему пришлось по душе в отличие от мерзкого кофе.

Глава 20. Возвращение и добрые дела

Мы спустились к берегу, где в кустах была спрятана широкая и массивная лодка, которую Ливси едва смог дотащить до воды. Естественно, я ему не помогал. Напросились – пусть отработывают.

За бездействие заслужил осуждающий взгляд от Сони. Совсем обнаглела помощница. Надо будет напомнить ей свое место, а то девчонка слишком в себя поверила. Договаривается за моей спиной со сраным прогрессором, важную информацию утаивает. Еще и мнение свое навязать решила?

Раздался громкий плюх об воду, и все посмотрели на «героя», который виновато пожал плечами. Он что, лодку плашмя кинул, вместо того чтобы плавно стащить?

Со стороны Переправного раздались крики, и в нашу сторону выдвинулась группа огоньков. Замечательно. Молодец, Ливси, нас услышали.

– Быстро в лодку! – прошипел я.

Дважды повторять не потребовалось. Ливси придержал плавсредство, пока туда забирался Виктор. Потом он посадил внутрь Соню и запрыгнул сам. А я? Сраные имперцы. Пришлось ступить в воду, чтобы перевалится через борт

лодки, с полными сапогами воды. Холодной...

Под чутким руководством прогрессора, Ливси взялся за весла и начал переправлять нас на другую сторону. Я уселся на корме и занялся делом, которое не терпело отлагательств. А именно начал выливать из сапог холодную воду.

Когда лодка оказалась примерно на середине реки, сзади раздались крики людей, и прозвучало несколько щелчков. Я буквально затылком ощутил летящий в спину болт и резко развернувшись, поймал его, слегка ободрав ладонь жестким оперением.

– Вау, – выдала Соня.

– Дай ружье, сейчас ответку им кину, – протянул я руку к прогрессору.

– Нет, – вздрогнул Виктор и спрятал свою пушку за спину. – Заряд на близкое расстояние рассчитан, будет большой разброс.

Второй болт стукнулся о борт лодки в паре сантиметров от моей задницы.

– Зараза, – я вытащил из-за пазухи револьвер, прицелился в одного из имперцев на берегу, но стрелять передумал. Далеко.

Так и пришлось нам плыть под обстрелом, который грозился превратить мою пятую точку в ежовую задницу. К счастью, вскоре расстояние до преследователей стало слишком большим, мы растворились в ночи, и имперцы прекратили тратить болты попусту.

Выбравшись на другой берег, мы пустили лодку дальше по течению. Смысл ее затаскивать? Солдаты прибегут и либо себе заберут, либо сломают, а так может добрым людям послужит или на крайний случай не достанется имперцам.

– Теперь бегом, – скомандовал я, и мы дружно рванули в сторону леса.

Спустя полчаса, когда Виктор уже хрипло дышал и умолял остановиться, был объявлен привал. Прогрессор отказался с хреновой физической подготовкой, поэтому с блаженным видом привалился спиной к березе и вытянул ноги на опавшей листве. Как его вообще лидером сопротивления сделали?

– Пять минут, – сказал я.

– Почему так мало? – возмутилась Соня.

Она выглядела не в пример лучше прогрессора, но это будучи девушкой и, по сути, ребенком. Несовершеннолетняя еще по довоенным стандартам. Однако привал попросил Виктор, а не она. Помощница немного выросла в моих глазах.

– Достаточно. Погони никто не отменял, – важно поднял я палец в верх.

– Ливси, ты как? – прохрипел Виктор.

«Герой» поднял руку и с широкой улыбкой на лице показал оттопыренный вверх большой палец.

– Мужик, а ты как без языка то остался? – решил поинтересоваться я, все равно пока без дела стоял.

– Ему язык вырвали за предательство, – выдохнула Соня.
Я аж поперхнулся.

– Опять больше меня знаешь?!

Девушка пожала плечами.

– Надо же было коротать время, пока ты убивал вампиров.

Виктор мне охотно все рассказал.

– А может он поведал, тебе как стал должником, вместе с этим Ливси? – спросил я, нисколько не смущаясь что новые союзники все слышат.

– Сказал, – прохрипел Виктор. – Твоя спутница оказалась очень любознательной.

– Может, и меня просветишь?

Прогрессор прикрыл глаза и притворился безумно уставшим. Какая отвратительная актерская игра. Он еще даже не вымотался. Нужно закалять себя, тренировать мышцы и мозги, чтобы знать свои возможности. Знать предел, после которого уже действительно не останется сил даже подняться с земли.

Соня обреченно вздохнула, решив помочь очкастому имперцу.

– Зелья они там делают, мутантов пытаются, людей убивают, а Ливси и Виктор всех жалели, начали возмущаться и попали в немилость коменданта.

– Какие хорошие имперцы. Белые и пушистые как сучьи кролики. Из тебя ужасная рассказчица, – признал я, а улыбочивый «герой» и открывший глаза прогрессор почти син-

хронно кивнули.

– Мы действительно выступали за гуманность в отношении мутантов. В Надежде держат не только вампиров, – начал хрипло рассказывать Виктор. – В клетках сидит много разных существ и несколько десятков обычных людей разных возрастов. Прогрессоры изучают мутации, пытаются повторить их искусственно. Если получается, то работают над сокращением побочных эффектов и увеличении полезных. Потом создают схему эликсиров, чтобы получить искусственного мутанта с максимальным количеством способностей. Пока что самой удачной и простой формулой являются «герои». Они проворные, сильные и выносливые. Идеальные солдаты.

– Ага, – кивнул я. – Все очень познавательно, но где здесь твоя гуманная роль?

– Специально начал издалека, чтобы чувствовался масштаб, – недовольно проворчал Виктор. – Я был прогрессором, так же искал способы передачи мутаций, но при этом выступал против насильственного изучения мутантов.

– Изучать не насильно? А как тогда? – ухмыльнулся я.

Виктор нахмурил брови, но не стал язвить.

– Исследования на добровольной основе и без истязания подопытных. Хорошая кормежка, комнаты с мебелью вместо клеток, развлечения и прогулки, в обмен на небольшие вмешательства в их организм. Идея начала приживаться в крепости, но Дворцу прогресса это не понравилось. Навер-

ху не любят объяснять причины. Комендант получил приказ убрать чудака и быстро решил проблему. Меня подставили, лишили должности и повесили долг перед империей. Ливси заступился, так как мы уже тогда дружили, и поехал в должника за компанию. А чтобы не выступал, когда не надо, ему бонусом вырвали язык.

– Жестко. Но вы все равно не успокоились и стали борцами за свободу?

Виктор снял очки и протер запотевшие стекла. Он перестал жадно хватать ртом воздух, но дыхание еще оставалось сорванным после бега.

– Нам предложили. Среди должников много недовольных своей судьбой. Какие-то зачатки движения уже были, а тут появились два идиота, которые осмелились открыто пошатнуть имперскую систему. Выдвинули идею гуманности и остались живы. В лагере мы стали знаменитостями и постепенно оказались во главе сопротивления.

– Связи. Не громко звучит? Или у тебя есть сторонники в крепости?

Виктор кивнул.

– Найдутся. Одиннадцать «героев» и семь прогрессоров. Они поддержали идею гуманности, когда о ней было заявлено, но открыто об этом не кричали и смогли сохранить положение.

– Уже неплохо, – потер я подбородок. – Кажется, ты еще говорил, про людей за пределами города?

– Да, – кивнул Виктор.

Он немного отдохнул и оживился.

– Наше движение постепенно разрастается. Постепенно из Переправного удастся по одному выводить должников, которые организовали в лесу лагерь. Там сейчас несколько вольных охотников, пятеро «героев» и около двух десятков должников из бывших солдат империи.

– Кстати, а почему город так глупо назвали? – уточнил я. – Прибрежный было бы логичнее и красивее.

– Такой у нас уже есть в Постимперии а добавлять номер к названию, как делали в довоенных странах не красиво, – впервые за весь разговор улыбнулся прогрессор.

– Понятно, – ударил я по коленям.

Это было довольно удобно сделать, после приземления пятой точки тела на поваленное дерево. В отличии от своих спутников сидеть на холодной земле я не стал, а стоять надоело. Забочусь о потенции, между прочем, вдруг у вампиров от холода могут проблемы начаться? Мы таких экспериментов не ставили.

– Кстати, прогрессор, а в случае необходимости из твоих людей в лагере получится ударная группа?

Виктор покачал головой и поправил очки.

– Их слишком мало. Но если найти хорошее место и ресурсы, смогу еще вывести сотню должников из города.

– Неплохо, – присвистнул я. – А что нужно для вывода?

– Время, – улыбнулся прогрессор. – Выводить придётся

постепенно, чтобы стража не хватилась. Должников не особо считают и смертность никто не отменял. У нас как раз сотня мертвых душ по записям имеется. Сжиганием трупов тоже должники занимаются, поэтому если не спешить, никто даже не пойдет проверять, что мы сожгли. Мешок с дерьмом или тело.

– Понял. С местом для размещения людей и ресурсами для них постараюсь решить вопрос. Но максимум к весне будет нужна ударная группа. Чем больше, тем лучше.

– Если будет снабжение, отряд можно подготовить даже до сильных морозов. Среди должников много солдат, которые не забыли, как держать в руках оружие и что такое дисциплина. Ты ведь на крепость напасть собираешься?

Я кивнул, следя за реакцией догадливого прогрессора.

– Тогда до весны ждать нет смысла. В начале декабря лед на реке встанет и у крепости появляется уязвимость. Со стороны воды она защищена хуже, – поделился Виктор.

Сучий имперец. После таких разговоров его уже не хочется убивать. Ладно, посмотрим, что у нас получится сделать. Может, еще передумаю.

Мысленно я уже представлял, как «обрадуется» моя новая знакомая. Алина не особо охотно пустила в бункер Саню и Ваню, а тут сотня бывших солдат Постимперии и прогрессор-мятежник с немим «героем» в придачу. Эта сумасшедшая меня убьет.

Или мне придётся убить ее и занять бункер.

На удивление мысль не вызвала отторжения. А что? Вариант. С мутанткой мы знакомы недавно, поэтому ради достижения результата можно пойти на крайние меры. Действовать придётся наверняка. Если попытаться забрать бункер силой и не трогать девушку, она сбежит и начнет мочить моих союзников поодиночке и развешивать их кишки по елкам. Учитывая ум и хитрость Алины, оставлять ее в живых в случае конфликта будет большой глупостью.

Впрочем, будем надеяться, что до противостояния не дойдет. Вроде как у Алины тоже зуб на Постимперию, и она почти добровольно участвовала в нападении на их обоз.

– Все, надо идти дальше, – сказал Виктор, поднимаясь на ноги.

– Уже отдохнул? – уточнил я.

– Не особо, но, если долго сидеть, мне вообще перестанет хотеться куда-нибудь идти.

Какая здравая мысль. Удивил.

– Ох, – выдохнула Соня, вставая.

Ливси выпрямился с широкой улыбкой на лице. Если честно, с его страшной харей бойца довоенного клуба ММА, такая жизнерадостность немного пугает. Он там в своей башке случаем не представляет нас жареными с яблоками во рту?

После отдыха, мы двинулись быстрым шагом. Погони вроде не было и тратить силы своих спутников на бег, чтобы потом слушать их нытье я не хотел.

Когда впереди показалась дорога, ведущая от реки к Запретному городу, все заметно приободрились. Наш отряд поднялся на заросшую насыпь и побрел к повороту на Заповедный поселок.

Только туда нельзя было тащить прогрессора и «героя». Их спалят. И если Виктор снял с себя метку должника, то у Ливси черное тату расколотой шестерни занимало пол хари. Надо ему тоже немного крови выделить.

Еще имперцам придётся купить новую одежду. В идеале бы достать пару довоенных комплектов пятнистой формы из бункера. Тогда парней можно представлять как очередных представителей Запретного города. Почему бы в его окрестностях не жить и людям, которые являются частью вампирского клана?

Кстати, почему я не додумался до такого варианта раньше? Идея замечательная. Поселить под боком людей и в обмен на защиту и помощь в возделывании земель получить от них донорскую кровь. Дерьмо, такая возможность пропала, ну ничего, вот разберусь с Постимпериям и построю новый дом с учетом открывшихся перспектив.

За формой для прогрессора мне идти стало тупо лень. Это надо переться к бункеру, огрести от Алины, и возвращаться назад. Долго. Не хочу. Посидят в лесу маленько, ничего с ними не случится.

Виктор не стал возражать. Если надо подождать – подождут.

За пару километров от поселка мы свернули с дороги и углубились в лес минут на двадцать неспешного хода. Соня решил вопрос с временным убежищем для имперцев и показала небольшую землянку. По словам девушки тут иногда ночевали охотники, которые не успевали вернуться домой, поскольку ворота в поселок открывали только днем. На этой неделе в землянке никто не должен появиться, а потом начнется перелет птиц на юг, и охотники выйдут стрелять отожравшиеся за лето тушки. Неподалеку как раз имелось подходящее место с большим прудом и широкой поляной. Самое то, чтобы стая усталых птиц приземлилась на ночевку под боком у хитрожопых охотников.

Землянка представляла собой кособокое строение, наполовину закопанное в землю. На крыше лежал толстый слой мха, а стены оказались утеплены еловыми ветками. Внутри простой стол из грубых досок, печка и два лежака. На полке нашлась чайная заварка, мешок вяленого мяса и немного меда. На перекус хватит, а потом, что ни будь придумаем.

Убедившись, что наши союзники устроились с «комфортом», мы с помощницей вернулись на дорогу и продолжили путь к поселку. Соня уже буквально валилась с ног от усталости, поэтому тихонько прижалась ко мне.

Серое небо над головой быстро светлело, ночь уходила, и приближалось утро. Раздались крики первых петухов со стороны поселка.

Когда мы вышли к воротам, уже рассвело. Я свистнул,

привлекая внимание охотников. На стене встрепенулся задремавший часовой и, увидев, кто пришел, дал сигнал своим товарищам. Вскоре створки распахнулись, и мы с девушкой оказались в поселке, окруженные десятком охотников.

– Ты куда Сюню водил? Чего с ней удумал, вампир? Сейчас мы тебя тоже на кол посадим, будешь знать, как нашим девчонкам голову кружить! – посыпался ворох угроз и вопросов.

Охотники выглядели сонными и злыми, а на их харях отчетливо просматривалось желание мне наподдать.

– Не ваше дело! – вмешалось Соня.

Не ожидавшие такого поворота охотники удивленно на нее вытаращились.

– Задрали уже со своей опекой! Гуляли мы, я взрослая теперь. И не нужна ни кому. Меня же не хватились, наверное, пока сейчас не увидели, да? А как вчера выпускали наружу уже и забыли.

Забавно, но здоровые мужики начали прятать глаза, отворачиваться. Раздались неловкие покашливания, и пара крайних охотников тихонько смылась на стену.

– Так, мать же волнуется... – неуверенно пробасил один из сторожил.

– Это тебе приснилось или она сама сказала?

– Не дерзи! – пригрозил мужик пальцем, потеряв все аргументы. – А то выпорем!

Я хотел вставить свои пять копеек, которые бы точно разо-

згли конфликт, но Соня показала мужику язык, а потом схватила меня под руку и увела от ворот под ворчание охотников.

– Забей на этих придурков. Им обычно дела до меня нет, а тут вдруг решили заботливых куриц изобразить. Аж блевать потянуло.

Я ответил кивком головы. Что тут еще скажешь? Устала девушка.

Мы шли по поселку, который еще только начал просыпаться. Сонные женщины спешили накормить скотину, мужики рубили дрова, чтобы затопить печь, или просто курили, сидя на крыльце. Прямо идиллия, если не обращать внимания, что дома наполовину сделаны из хлама, который остался от городов прошлого.

Соня не захотела идти домой и попросилась переночевать у меня в избе. Она сказала, что не желает видеть мать, которая наверняка снова напилась и устроит скандал.

Я согласился напоить ее чаем, а сам между делом начал прямо на ходу толкать речь о важности родителей и заботе друг о друге.

– Ты не знаешь, как плохо мне с ней живется, – сказала Соня, когда я закончил философствовать и пытаться быть психологом.

– Могу представить.

– Уверен?! – разозлилась девушка. – Ты понимаешь, каково, когда на тебя постоянно кричат? Когда нужно на все

соглашаться, лишь бы у матери не началась новая истерика? Тебя раздетого хоть раз выгоняли в мороз из дома, потому что плохо помыт пол или мешаешь пить паленую самогонку?

Соня вздохнула. Чувствую, она еще не закончила.

– Я ведь люблю ее, но не могу ничего поделать. Раньше мама была доброй, много шутила и смеялась. У нее была достойная работа в швейной мастерской и хорошая подработка на поиске довоенных реликвий. Но когда пропал отец, мама начала пить. Сначала понемногу, потом начались запои, которые становились все больше и больше. Ее выгнали из мастерской. Мама стала винить во всем меня, отдалилась и замкнулась.

Выслушал девушку я молча. И задумался о кодировании. В довоенной жизни ведь данный процесс мог действительно помочь человеку, особенно если он сам этого хочет. Только где сейчас взять волшебный укол и психолога, который способен внушить жертве алкоголизма ужасы повторного употребления спиртного? Стоп. Внушить...

Соня увидела улыбку на моем лице и отшатнулась. Видимо показали клыки.

– Планы меняются, – я внимательно посмотрел помощнице в глаза. – Пойдем, хочу поговорить с твоей мамой.

Девушка пыталась протестовать, но я мягко подтолкнул ее в спину и сказал, что постараюсь помочь. Соня сдалась через минуту и с видом обреченного человека повела меня к своему дому.

С первого взгляда жилище моей помощницы выглядело неплохо. Частично из кирпича, в остальном из потемневших бревен, дом представлял собой образец строительного мастерства. Но стоило задержать взгляд, как он начинал подмечать детали халатности.

Некогда покрашенные стены дома сейчас выглядели обшарпано, занавески на окнах где-то висели всего на паре зажимов, а где-то отсутствовали. Небольшой по периметру забор местами покосился, а местами упал полностью. Но грядки в саду чернели землей, значит, летом были засажены овощами.

Дверь в дом оказалась приоткрыта, и Соня вбежала внутрь. Я пошел следом. Комната встретила смрадом немытого тела, перегара, сгоревшей еды и мочи, хотя визуально наблюдался хоть и бедный, но относительный порядок. Только разбросанные по полу вещи вперемешку с пустыми бутылками, портят картину.

Планировка почти такая же как в избе, которую мне выделил староста. Из прихожей я, не разуваясь, прошел в большую комнату. Там Соня пыталась разбудить мать, которая лежала на кровати. Невысокого роста женщина с осунувшимся лицом спала под ворохом разной одежды. В доме было холодно, все тепло выстыло через не закрытую дверь.

– Соня, сходи за дровами, – попросил я, отстраняя девушку от кровати.

Она немного замешкалась, видимо раздумывая, оставить

меня с матерью или нет, но потом кивнула и убежала на улицу, шмыгая носом.

Я присмотрелся к пациентке. Когда-то это была красивая женщина, но алкоголь дорого берет за возможность жить в забвенье.

Моя ладонь коснулась ее щеки.

Женщина сразу вздрогнула и открыла мутные глаза.

– Ты еще кто такой? Ик. Ой, вампир...

Прежде чем мама Сони закричала, я наклонился и заглянул ей в глаза. *Очарование.*

Данная способность имела гораздо больше возможностей чем кажется на первый взгляд. Я действовал аккуратно, посылал слабые гипнотические импульсы, изучая реакцию разума. Женщина сидела с довольной улыбкой и не замечала ничего вокруг. Она просто покачивалась из стороны в сторону, не разрывая со мной зрительный контакт, и давала ответы на короткие вопросы.

Мне удалось закончить примерно через десять минут. По щелчку пальцев женщина уснула, и когда она откроет глаза, то первое что испытает это жуткое отвращение к спиртному. Теперь даже запах алкоголя будет вызывать в ней желание опорожнить желудок. Или я облажался и все останется по-старому.

Соня успела затопить печку и сидела в прихожей. Все поняла и старалась не мешать.

– Ногти не грызи. Не красиво, – посоветовал я, поняв, чем

эти десять минут занималась девушка. – И переживания ими не заешь.

– Я выплёвывала, – тут же сказала девушка и смутилась. – Как там мама?

Прежде чем уйти, я объяснил девушке, что первое время за матерью придётся следить, на всякий случай. Моя помощница кивнула.

Попрощавшись с девушкой, я направился к своему дому. И уже на подходе понял, что внутри кто-то есть. Из трубы валил дым, а внутри пахло живым существом. Слышно было, как стучит чьё-то сердце.

Выпустив когти, я облизнул губы и улыбнулся. После очарования привычно ощущался голод, и мне не хотелось упустить подвернувшуюся возможность выпить тёплой крови у незваного гостя.

Я поднялся по ступенькам крыльца и резко распахнул дверь, врываясь в прихожую. Был готов прыгнуть на любое движение, но вместо вора увидел накрытый стол.

На нем стоял пузатый самовар, который исходил паром, а рядом, с кружкой чая в руках сидела Алина.

– Где тебя носило, клыкастый хрен? – выругалась она, а в следующий момент плеснула мне в лицо кипятком.

Глава 21. Посади мутанта за стол...

– Твою мать!

Я грохнулся на колени и зажмурился. Горячая вода пролетела над головой и врезалась в дверь. Пронесло. Открыл глаза и первое, что пришло на ум, был мат. В меня летела желтая керамическая кружка.

Плюмс!

Кружка отскочила от моей башки и упала на пол. От столкновения с твердой поверхностью у нее откололась ручка. Стало обидно.

Я сам выбрал эту кружку в магазине и еще ни разу не попил из нее крови!

– Ты поехавшая?! – прогремел мой крик, который быстро оборвался.

Алина держала в руках «винторез» и его ствол был направлен прямо в мой лоб.

Я скорчил недовольное лицо и сложил на груди руки.

– Как это понимать?

Алина хмыкнула и после секундной задержки все же поставила оружие на предохранитель.

– Никак. Ты же тупой.

– Совсем дура? Это ты плеснула в меня кипятком!

– Не ори, клыкастый, – девушка отложила винтовку. –

Представь себя на моем месте. Сижу, никого не трогаю, пью чай, и тут в дом врывается вампир. Глаза выпучил, когти выпустил, зрачки покраснели, харя страшная, как кабанье дерьмо...

– Нормальное у меня лицо.

– Это ты так думаешь, – важно заметила Алина. – В общем, я действовала как попавшая в беду девушка. Исключительно защищалась. И вообще, у тебя регенерация хорошо работает, какие проблемы могли быть от кружки кипятка?

– Знаешь ли, это весьма больно и неприятно, – сказал я, поднявшись с колен.

Отряхнул штаны под внимательным взглядом девушки и сел рядом с ней за стол.

– Чаю попить можно?

– Ага, только заварка кончилась, – сказала Алина, ковыряясь ногтем между зубов.

– Вся?!

Я отчетливо помнил, что Соня принесла целую жестяную банку. Как она могла кончиться? Мутантка ее жрала, что ли?!

– Ну, извини, мне нравится покрепче.

Чифирнутая баба.

Я взял чистую кружку, налил кипятка и понял, что забыл задать главный вопрос.

– А что ты вообще тут делаешь?

– Обживаюсь, – широко улыбнулась девушка. – Навела по-

рядок. А то на кухне вообще все кошмарно было.

Я схватился за голову и побежал за печку. Твою мать! Вся посуда была свалена огромной горой в углу. При этом вперемешку лежали как чистые тарелки, так и грязная сковорода.

На засраной столешнице у гарнитура я заметил серую шкурку, у которой угадывался хвост.

– Это еще что?! Ты че, тут крыс жарила?!

К горлу подкатил комок. М-да. Не думал, что в мире остались вещи способные вызвать у меня рвотный позыв.

– Угу, – вздохнула Алина. – По дороге в поселок поймала. И ты зря морщишься, они так-то вкусные, если добавить соли и пару корешков. Особенно хвостики.

Сука!

Меня стошнило. Я успел добежать до раковины и согнулся в приступе рвоты. А когда изо рта вылетала желчь, за неимением других продуктов, все повторилось снова. Просто я увидел в раковине горку отрезанных крысиных голов.

– Все здесь приберешь, – выдохнул я, умывшись.

Меня не было сутки. Сраные сутки, за которые мутантка успела загадить кухню.

– Ладно, – нехотя согласилась девушка. – Не уважаешь ты чужие вкусы.

– Рот свой помолчи, – истерично выдал мой мозг.

– Вот, уже деградируешь! – важно заметила Алина. – Не пробовал разнообразить меню? Пожуй крысиную лапку, она вкусная.

– Отстань, мне вообще не обязательно есть овощи или мясо. Только в минимальном количестве, для поддержки обмена веществ в организме. Все остальное дает кровь.

– Как скажешь, – выдохнула Алина, закидывая в рот непонятный кусок. – Тогда доедаю. Специально тебе попробовать оставляла. Кстати, раз мяса не надо, хочешь, сжегу тебе маленько своей крови, чтобы все было по-честному?

– Нет! – заорал я, прикрыв ладонями рот.

Еще бы чуть-чуть и мог произойти третий приступ рвоты.

– Она у тебя отвратительная на вкус. С тем же удовольствием можно сожрать кактус.

– Это животное? – подалась вперед девушка.

– Нет, лысое зеленое растение с колючками. Похоже на... дерьмо.

Как объяснить мутанту, которая никогда в глаза не видела пустыню, внешний вид кактуса.

– Так же воняет? – удивилась девушка.

– Да нет. Дерьмо— это ругательство. А кактус зеленый и похож на продолговатый предмет с наростами или наростом.

Алина растянула губы в улыбке.

– Я поняла. Он похож на член.

– Что? Нет! Или... а пофиг, представляй как хочешь. Главное, что твоя кровь на вкус отстой и пить я ее не буду.

Девушка пожала плечами, но похабная улыбочка и задумчивый взгляд остались. Ее поведение немного настораживало.

– Почему ты вообще пришла в поселок?

– Так мы же договорились пойти сюда вместе, – неожиданно проворковала девушка.

Мне показалось или при этом она облизнула верхнюю губу? Че началось то?!

– Да, но потом мы освободили Саню и Ваню. Помнишь? Их везли в клетке? И ты согласилась устроить парней в бункере.

– Угу, – протянула девушка.

– Что, угу? Они хотя бы живы?!

– Угу.

– Алина, я сейчас тебе башку оторву.

Девушка закатила глаза.

– Нормально все с твоими придурками. Дикие только они, я им сутки объясняла, как жить в бункере. Забавно было наблюдать, как Саня воду из биде пил. Еще возмущался, что фонтан не удобный.

– Алина!

– Ну, чего? – выдохнула девушка. – Говорю, же все с нами нормально. Как выйти наружу знают, к горшку приучены, крови мы выкачали с убитых солдат много, так что консервами твои вампиры на некоторое время обеспечены. Кстати!

Девушка сунула руку за пазуху камуфляжной куртки и вытащила продолговатую флягу.

– Лови! Тебе должно понравиться.

Я поймал флягу, сразу открыл крышку и принюхался.

– Кровь?

– Ага. Парни сказали, что ты только четвертую отрицательную не пробовал. И им повезло найти одного донора.

– Да, ладно? – обрадовался я и приложился к горлышку. Сделал большой глоток и покатал кровь по небу.

– Нет. Четвертая положительная.

– Хоть спасибо скажи, неблагодарная ты свинья! – возмутилась Алина.

Я вздохнул.

– Благодарю за обед.

– Всегда пожалуйста, – тут же улыбнулась девушка.

И опять как-то похабно. Что она задумала? Впрочем, такой открытостью надо пользоваться пока не остыла.

– Алин, раз уж ты предлагаешь, возьми в бункер еще пару человек.

У мутантки округлились глаза.

– Я не ослышалась? Людей?

– Да. Хорошие ребята. Готовы вписаться в наше общее дело по противостоянию Постимперии.

– И кто они? – прищурилась девушка.

– «Герой» и прогрессор.

– Встратое ты дерьмо!

Алина медленно выдохнула и внимательно на меня посмотрела.

– Леон, ты не заболел? Может понос мучает? С дерьмом все мозги не вылетели?

– Погоди, погоди, не спеши, – решил объяснить я. – Они должники Постимперии. Поддерживают идею восстания и топят за дружбу народов. В смысле людей и мутантов.

Лицо девушки вытянулось.

– Так бывает?

– Сам удивился.

Алина побарабанила пальцами по столу.

– Все равно это имперцы. На хрен их.

– Пригодятся. Если сомневаешься, Саня с Ваней смогут за ними присмотреть.

Я пересказал Алине события последних суток и сложив руки в замок, начал ждать ее решения. Куртка у меня была расстегнута. Если что успею выхватить револьвер.

Алина задумчиво посмотрела в окно, а потом налила себе в кружку кипятка, залпом его выпила и вытерла рот рукавом куртки.

– Ладно, я пуцу «героя» и прогрессора в бункер, – проворчала девушка. – Но сначала взгляну на них сама.

– Пожалуйста, смотри, сколько хочешь. Можешь даже потрогать. Они отдыхают в сторожке, неподалеку от поселка. Мне ее Соня показала.

Глаза Алины опасно сузились. Чего это она?

– Соня – помощница?

– Да. Это девушка местная. Я же рассказал, как с ней ходил в город.

– И в чем еще заключается ее помощь?

– Ну, по-разному, – погладил я подбородок, чувствуя подвох. – Соня помогла обустроить этот дом, проводила в Переправный. В общем, она что-то вроде личного помощника.

– А член она тебе не дрочила? – неожиданно спросила Алина, остановившись.

– Нет.

Я сглотнул появившийся в горле комок и покосился на «винторез».

Алина заметила мой взгляд и хищно улыбнулась.

– Почему ты начал нервничать?

– Не правда. Я спокоен.

Какого хрена мне сейчас страшно? Что задумала эта чокнутая баба? Ох. У нее глаза стали ярче.

– Насколько ты сблизился с этой Соней? Занимались сексом? Целовались?

Почему я вообще должен ей отвечать? Это не твое дело! Сейчас вообще выгоню из дома, чтобы права не качала. Мутантка хренова.

– Ничего не было. Соня же еще ребенок. Ей недавно восемнадцать исполнилось, – почти скороговоркой выдал я, как только Алина вытащила нож.

– Да?

Девушка встала из-за стола и подошла ко мне вплотную. Наклонилась. Ее лицо теперь было очень близко. Я чувствовал дыхание мутантки. Ее неестественно яркие зеленые глаза смотрели внимательно и неотрывно. Гипнотизировали.

– Надо же, не врешь, – выдохнула Алина и пошло улыбнулась.

– Ты чего заду...

Язык девушки прошелся от моего подбородка до носа, прервав вопрос, и оставил слюнявую полосу. Я отшатнулся назад и повалился на пол вместе со стулом.

– Алина, блин...

– Ты такой забавный, – улыбнулась девушка. – Как тут жарко.

Ее пальцы ловко расстегнули пуговицы, и военная куртка соскользнула вниз, обнажая плечи мутантки. На девушке оказалась надета майка с корсетом, который поддерживал грудь, делая ее больше и притягательнее.

У меня в штанах потеплело. Как так-то?! Показалась ложбинка между священных молочных холмов и уже начался духовный подъем лысого паломника?

– Нравится? – спросила Алина, проведя пальцами по груди.

Я машинально кивнул.

– Прекращай, это не смешно, – получилось не очень уверенно, поскольку голос дрогнул.

– Не хочу, Лион, – улыбнулась девушка и отодвинула в сторону упавший стул, который мешал ко мне приблизиться.

– Алина! – я вскочил на ноги и попытался обогнуть девушку, но она перегородила путь.

– Сбегаешь?

– Мне не нравится происходящее.

Взгляд девушки мигом спустился с моего лица к паху, и она ухмыльнулась.

– Твой член считает иначе.

– Чего ты хочешь? – спросил я прямо. – Хватит со мной играть.

Девушка замерла.

– Играть? – спросила она, дрогнувшим голосом. – Ты и правда такой тупой? Или прикидываешься?

– Я не понимаю...

Все я понимал.

– Давай потрахаемся, клыкастый идиот! – не выдержала Алина. – Сексом займемся! Мне это нужно!

А вот такой прямоты я не ожидал.

– Не нужно нам этого делать... – неуверенно выдавил я.

Алина еще несколько секунд смотрела на меня, а потом в ее глазах блеснули слезы, и девушка отвернулась.

– Я уродина, да?

Для меня смена поведения мутантки стала полнейшей неожиданностью. Ну не ассоциировалась хамоватая и наглая Алина с ранимым и чутким существом. Ей же плевать на мнение окружающих или нет? Ну, какого хрена?!

– Нет. Ты красивая, – тихо сказал я.

Это было правдой. Мне нравились ее волосы, яркие зеленые глаза. Даже манера поведения придавала особую изюминку личности девушки. А про плотную, грудь, которая

буквально свела с ума гормональную систему говорить вообще нет смысла. Паломник в штанах уже негодует, что не сможет обрести просветление.

– Не ври! Ты же меня не хочешь, – тихо сказала Алина.

– Ты же просто шутишь? Верно?

И девушка разревелась. Громко и эффектно. Она стояла ко мне спиной, но было видно, как Алина вытирает рукавом слезы и сопли. Как-то нехорошо получилось.

Я подошел к ней и обнял.

– Ты очень красивая, – прошептал я девушке на ухо.

Но не из-за жалости. Захотелось. Вампиры ведь не проявляют сострадания, они ведомые желанием существа. Хотя кого я обманываю...

Алина притихла.

– Мне нравится твой голос и зеленые волосы. От них приятно пахнет свежестью леса. А в твоих глазах можно утонуть. Они необыкновенные...

– Ты меня хочешь? – спросила девушка.

– Да, – признался я. – Просто не при...

Она повернулась и резко схватила меня за яйца.

– Вот ты и попался, засранец.

– Что?!

Второй рукой Алина ловко расстегнула мой ремень и сдернула штаны, лишив шансов на побег.

– Теперь ты от меня некуда не денешься, – улыбнулась Алина, вставая на цыпочки и приближаясь к моему лицу.

Помогите! Вампира насилуют! – успела промелькнуть мысль, прежде чем язык девушки пробился через мои плотно сжатые губы и проник в рот.

Глава 22. Предложение, от которого нельзя отказаться

Меня одолевали смешанные чувства. С одной стороны, секс был просто потрясающим. Многообразие поз, чередование нежности и жесткости. Ненасытность Алины смогла поднять паломника на просветление раз пятнадцать. Мне даже крови пришлось выпить из фляги, чтобы восстановить энергию, а то к вечеру уже начал выдыхаться.

Алина сразу взяла ведущую роль на себя и не желала ей делиться до самого конца. После пятнадцатой палки девушка просто завернулась в одеяло и вырубилась. От этого мужское эго чувствовало себя уязвленным. Хотя, если признаться, то мне понравилось. Нормального секса не было лет сто. Только пара клановых оргий и вынужденный онанизм. Он ведь полезен для здоровья, да?

В любом случае с красивой и активной девушкой ничего не сравнится. Довольный, проспал всю ночь за компанию с мутанткой. Утром испытал порыв нежности. Захотелось обнять Алину и осторожно поцеловать ее в щеку, пока девушка еще спит.

Мутантка выглядела очень мило. Она спала на спине. Одеяло немного соскользнуло с одной груди, и из-под плот-

ной ткани слегка выглядывал ореол соска. После секса кожа девушки утратила бледность и налилась бледно розовым оттенком, немного напоминая легкий загар. Пухлые губы Алина были слегка приоткрыты. Дыхание ровное. Выражение лица как у довольной лисы, которая удачно перекусила в курятнике.

Я приподнялся на локте и наклонился к девушке. Ее безмятежное лицо оказалось очень близко. Мои губы уже вытянулись в трубочку и почти коснулись нежной кожи, когда глаза Алины открылись.

Сохранись у организма человеческий обмен веществ, клапан заднего прохода мог не выдержать мгновенного напряжения и привести к конфузу. А так я просто напугался и, резко отшатнувшись от девушки, свалился с дивана.

В прихожей скрипнула дверь, и раздались тихие шаги.

– Леон, ты здесь? Я хотела сказать спасибо за маму...

Соня застыла в проходе, наблюдая интересную картину. Я сидел на полу, совершенно голый, а на диване, не стесняясь обнаженной груди, потягивалась Алина.

– Привет! – отсалютовала зеленоволосая, козырнув ладонью на манер советских пионеров.

– Если все получилось, то пожалуйста, – ответил я помощнице. – Будешь чай?

Щеки Сони мигом покраснели. Она резко повернулась и шустро выбежала из дома, хлопнув дверью.

– Чего это? – спросил я вслед.

– Ревнует, – улыбнулась Алина.

Не вставая с дивана, она дотянулась до пола и подняла свою одежду. Ее грудь соблазнительно наклонилась.

– Чего вылупился? – фыркнула девушка. – Ты вроде чая хотел сделать?

– Ага.

Дерьмо. Кажется, у меня только что уволилась помощница.

Одевшись, Алина стала вести себя, будто бы ничего между нами не произошло. А когда я попытался проявить нежность, получил разбитый нос и предупреждение о соблюдении границ.

– Нам обоим это было нужно, – важно сказала Алина, когда, попив чая, мы покинули дом и шли к воротам поселка.

Следовало навестить моих имперских друзей в землянке.

– Развивать отношения сейчас – ошибка. Мы просто союзники, которые взаимовыгодно провели время, – говорила Алина. – Тебе ведь понравилось?

– Ну...

– Конечно, да, – махнула рукой девушка. – Вон рожа даже порозовела и на покойника стал меньше похож.

Сложно спорить, когда собеседница права. Но такие отношения мне были в новинку. Секс по дружбе типа? Значит, еще девушку могу себе найти.

– Ты чего себе надумал? – прищурилась девушка.

– Да так, – улыбнулся я. – Решил, что раз отношения те-

бе не нужны и мы просто товарищи, то я вполне могу встретиться с кем-то еще.

Взгляд Алины сузился до опасной щелки.

– Да. Можешь. Только вампиру никто не даст, – процедила она.

А потом мутантка запрокинула голову и громко рассмеялась своей шутке.

Вообще не смешно. В художественных книгах довоенного времени на вампиров девчонки толпами вешались.

Чтобы подкрепить свои мысли, я подмигнул девушке, которая развешивала белье у ближайшего дома. Она выпучила глаза и с воплем скрылась внутри здания.

Зараза. В чем-то мутантка оказалась права.

Алина сочувствующе похлопала меня по плечу и покачала головой.

– Не ссы в трусы, Лион. Будешь вести себя хорошо, покажу грудь. И может быть дам ее даже потрогать.

– Обойдусь.

– Вы посмотрите, какая милота, – вскинула руки девушка, а потом приложила ладони к лицу на манер рупора. – У нас тут один стеснительный вампир! А еще у него маленький член!

Я заметил рыжего паренька, который любил показывать фак. В этот раз он просто офигел. Пацан покачал головой и скрылся в кустах, из которых вылез. Просто опустил руки и зашел спиной вперед, позволяя ветвям поглотить тело. Али-

на! Сука!

– Хватит меня позорить!

Крик получился чересчур громким. На мне скрестилось множество удивленных или осуждающих взглядов местных жителей.

– Да ладно, я просто пошутила, – поморщилась девушка.

– Может, скажешь это погромче?

– Нет, – показала Алина язык.

Как ребенок ей богу. Только этой мне охота оторвать башку! От нежных мыслей после бурной ночи не осталось и следа. Сраная мутантка! Как же она меня бесит!

Не считая пострадавшей гордости, мы без проблем добрались до ворот. Странно, но сегодня тут собралось намного больше охотников, чем обычно.

Я покосился на Алину. Она прекратила улыбаться и внимательно следила за охотниками. Рука девушки как бы невзначай легла на пояс, совсем близко к кобуре с пистолетом.

Когда мы подошли к воротам, вперед вышел грузный мужчина. Система услужливо подсветила его «Лютый Вова».

– Вампир, с тобой хочет поговорить Дедушка, – сказал он без всяких любезностей.

Охотники у ворот немного разошлись в стороны, беря нас в кольцо. Стрелки на стене приготовили арбалеты. Все быстро и слаженно. Чувствуется тренировка. Хм... сколько раз они так окружали гостей поселка?

– У меня срочное дело. Зайду к вашему старосте вечером, – попытался увильнуть я от встречи.

Охотник покачал головой.

– Без вариантов. Ты идешь к Дедушке сейчас.

Я улыбнулся. Специально сделал так, чтобы стали видны уголки острых клыков. Чую, что у старосты мне не светит ничего хорошего. Может ему стало известно про вылазку в Переправный и произошедшие там убийства? Дедушка легко мог сложить эти события. С другой стороны, это же не задело интересы поселка?

– Почему я должен вам подчиняться? Не хочется мне сейчас со старостой языком молоть.

Лютый пригрозил мне пальцем.

– Не дури тут. У нас серебро! Дедушка не желает ждать до вечера.

– Не кипятись, это был просто вопрос. И если староста не способен потерпеть, может, я вернусь к полудню? – сделал еще одну попытку улизнуть.

– Нет. Дедушка выразился предельно ясно и дал нам указание перехватить вас у ворот.

Нас? Это уже плохо. С чего дедушке отдавать такой приказ? И зачем ему мутантка?

Алина как бы невзначай расстегнула кобуру. Руку на оружие пока не перенесла, но с ее скоростью выхватить пистолет не станет проблемой. Охотников у ворот собралось двадцать. Больше половины мы вынесем, если начнем стрелять.

Потом патроны закончатся, и придется вступить в рукопашную схватку. И тут могут возникнуть проблемы. Если я могу регенерировать почти любое повреждение тела, то выстрел Алине в голову будет для нее фатальным. И не хочется портить отношения с поселком, я же только успел обжиться. Хрен с ним. Постараюсь разобраться, чего хочет их староста без лишнего кровопролития. На крайняк получит только он.

– Хорошо, – прозвучал мой ответ. – Дедушке нужен ведь только я?

– Девушка тоже пойдет, – подтвердил мои опасения охотник.

– Нет, – прошипел я, в открытую демонстрируя агрессию. Судя по взволнованным движениям в рядах охотников мои глаза покраснели.

Алина ухмыльнулась и открыто достала пистолет. Но на нее тут же поднялось несколько арбалетов.

– Не сопротивляйтесь, – серьезно предупредил Лютый. – Дедушка разрешил убить вас если не выйдете привести.

Мне доставило немалых трудов сохранить на лице невозмутимость. Что не так с этим старостой?! Он с катушек слетел, раз вздумал выдать такие указания? Даже если у охотников получится со мной справиться, сколько погибнет? Как минимум половина. Дедушка готов пойти на такие жертвы?

Сзади раздались звуки шагов. Я обернулся и увидел еще три десятка человек в куртках болотного цвета. Все вооружены арбалетами.

Что ж, староста показал серьезность своих намерений. Он готов драться. Значит, точно целесообразнее отправиться на встречу одному. Мутантка еще пригодится, а в том, что Дедушка приготовил ловушку, сомнений не оставалось. Хотелось только узнать, что послужило причиной нарушения наших договоренностей. И если староста перегнет палку, поселку придется выбрать себе нового главу.

– Мы вас уьем, – с улыбкой проворковала Алина и лизнула ствол пистолета.

Конченная. Ты сдохнешь, с вероятностью девяносто девять процентов, если дойдет до стрельбы. Здесь не лес, где спрятаны целые системы ловушек.

Моя рука легла на плечо Алины. Она повернула голову и подняла взгляд.

– Леон?

– Постарайся себе нечего не сломать.

– А?

Мои пальцы быстро переместились с плеча на спину девушки и схватили ее за куртку. Мышцы налились силой. Я пустил в себя малую часть монстра крови, а потом оторвал Алину от земли и швырнул ее за ворота.

Раздались запоздалые щелчки арбалетов, но выпущенные болты прошли мимо орущей матерные слова цели. Зато девушка, прежде чем скрыться за стеной успела показать мне средний палец.

Охотники мигом переполошились. Несколько человек

бросились к воротам, снимать тяжелый засов. Люди на стене недружно пускали стрелы в сторону, куда улетела Алина. А меня просто плотно окружили. Арбалеты едва ли не в лицо уперлись.

Я напрягся, в любую минуту готовый выпустить монстра и убить тут всех. Однако охотники на стене перестали стрелять и начали яростно ругаться. Значит Алина все же смогла удачно приземлиться и убежать в лес. Люди даже не подозревали, как им повезло. Чтобы меня остановило от расправы, погибни она?

Как только мутантка оказалась в безопасности, я мигом успокоился и снисходительно поднял руки. Небольшая демонстрация покорности смогла снять с людей напряжение. Пальцы парочки охотников перестали трястись на спусковых скобах арбалета. Это радовало. Не хочется устраивать бойню на пустом месте. А к старосте у меня теперь есть пара вопросов.

Лютый набрался смелости и подошел ко мне.

– Мудрое решение, вампир, – сказал он. – Но девушку отпустил зря. Староста за нее строго спросит.

– Боюсь, боюсь, – изобразил я испуг. – Вы серьезно думаете, что это должно пронять? Сами в штаны не напорите. Вы же ее упустили.

Охотник выругался себе под нос.

Я усмехнулся, хотя, по правде говоря, ситуация начала вызывать зуд чуть ниже копчика. Как-то очково все складыва-

ется. Дедушка явно не на чаепитие меня решил пригласить, раз дал охотникам добро стрелять на поражение. И если не получится решить возникшее недопонимание, придется его убить. Такой засранец под боком не нужен.

Лютый небрежно похлопал по моим карманам и забрал наган с ножом. Он еще хотел снять с пояса флягу, но моя хищная улыбка его становила.

– Если лишить вампира доступной пищи, он найдет другую.

Я посмотрел на толстую шею охотника и облизнулся.

Мужик тут же отдернул руку, словно фляга могла укусить. Или ее хозяйин.

– А где Семен с Димоном?

Этих двоих мне не удалось найти в толпе.

– Не твое дело.

Ну, ну. Мысленно сделал пометку, что парни не участвовали в моем захвате. Вдруг это окажется важно и сможет пригодиться в дальнейшем. К примеру, я проверну переворот и поставлю их во главе поселения? Хе-хе, смешно.

Охотник снял с пояса веревку и показал на руки. Связать хочешь? А если я буду сопротивляться?

– Пожалуйста, протяни руки, – процедил Лютый сквозь сжатые зубы.

– Простите, сначала не понял, что вы хотите сделать, – изобразил я дурака, но подчинился.

Лютый начал деловито обматывать кисти. Сказать ему,

что веревка меня не удержит? Не буду. Вон как старается, еще и попросил вежливо. Наверняка через себя переступил.

Когда руки были связаны, Лютый грубо взял меня за плечо и повернул в противоположную от ворот сторону. Наглет. Впрочем, охотник почти сразу отстранился. Я даже не успел разозлиться. Зато его товарищи окружили меня плотным кольцом и повели к дому старосты.

Все серьезные, рожа кирпичом, арбалет взведены, очко сжато. Еще охотники шли едва ли не в ногу, следя за каждым движением подконвойного вампира. Хорошо у них получалось. До первого сужения дороги.

В заповедном поселке не было широких улиц, а местами еще заборы домов стояли очень близко. В таких местах могла проехать только одна телега или пройти два человека. Или одна толстая бабка. Или... Так, стоп. Что-то меня понесло.

В общем, в местах с сужением начиналось самое смешное. Охотники боялись и не хотели прижиматься ко мне, чтобы пройти в прежнем порядке, поэтому часть из них убегали вперед и ждали, когда пройдут остальные, удерживая меня на прицеле. А еще в узких местах местные натоптали грязи, и было скользко. Так что несколько задниц моих конвоиров удачно заценили этот аттракцион, что не могло не вызвать улыбки.

Проходя мимо двухэтажного дома из старого кирпича, я заметил на крыше рыжего пацана. Он лежал на шифере с заплатками, подложив под голову руки, и с интересом наблю-

дал за нашим шествием. Заметив на себе мой взгляд, парень улыбнулся и, как всегда, показал средний палец. Мелкий засранец.

Люди на улице спешили убраться с дороги и провожали нас задумчивым взглядом. Самых любопытных охотники бесцеремонно отпихивали в сторону. Я даже заслужил несколько сочувствующих взглядов от сердобольных женщин и одного тощего старика. Дед курил трубку на крылечке и, кивнув, выпил чарку за мое здоровье. Вот почему не он главный в этом поселке?

Еще меня начало напрягать одно наблюдение. Наша делегация не собирала топу. Скорее наоборот. Без особой спешки, но люди старались убраться с улицы. Заходили в дома, закрывали ставни окон на первом этаже. Паники не видно, но действуют слаженно, как сговорились. Значит, уже не первый раз видят подобное.

Отсюда у меня возникает пара нехороших вопросов к местным охотникам. Кого вели под конвоем в прошлый раз? И так ли уж случайно пропали вампиры, которые появлялись в поселке для торговли?

Слишком мало информации. Я хожу кругами, и не понимаю, что происходит. И Дедушка замутил срочную встречу не просто так.

Погрузившись в свои мысли, я не заметил, как улица вылилась в центральную площадь, где стоял дом старосты. Здесь нас уже ждали. Еще четыре отряда по десять-пятна-

дцать охотников стояли по периметру и блокировали выходы с других улиц. У ворот местной администрации вместо прошлого охранника с нерабочей винтовкой, стояли четыре огромных мужика. Под два метра ростом, бородатые, с необычными, заостренными с одного конца молотами в руках. Они выглядели расслабленно, хотя глаза четверки неотрывно за мной наблюдали. Неужели полугерои? Или просто люди, которых откормили протеином и не выпускали из качалки? Это можно определить только вступив с ними в бой, но у меня пока что таких планов не было.

Мои конвоиры разделились. Большая часть остались позади, а к воротам старосты мы подошли маленькой группой. Лютый, я, и пара охотников по бокам.

Протеиновые мужики немного расступились, позволяя нам протиснуться внутрь. Я даже втянул голову в плечи, когда проходил между ними. Просто эти дебилы нажрались чеснока и выдыхали его пары без стеснения. Не то, чтобы запах мог причинить вред вампиру, но блевать потянуло. Зачем лишний раз показывать слабость и позориться?

Вопреки моим ожиданиям полугерои остались во дворе, а по лестнице крыльца я поднялся в компании троих охотников. Перед тем как открыть дверь, Лютый осторожно по ней постучал и толкнул ручку, только когда изнутри раздалось отчетливое разрешение.

Я перешагнул порог и оказался в привычной комнате, где встречался со старостой в прошлый раз. То же просторное

помещение. Дедушка сидит за столом, погрузившись в свои дела и мурылкает под нос песенку про розового поросенка Витю. Хм... Первый раз такую слышу.

В комнате кроме нас никого больше не было. Однако я ощущаю присутствие в соседней комнате. Охранники притаились? Не помню, в прошлый раз они тут тоже были? Как-то я в первый визит халатно отнесся к собственной безопасности и не проверил обстановку. А все потому, что охотники всю дорогу ссади мне в уши, что Дедушка хочет заключить союз с Запретным городом.

– Если ты так занят, может мне стоит зайти в другой раз?

Мои слова заставили старосту улыбнуться. Он отложил бумаги и поднял взгляд. Мне показалось или его глаза стали яснее? Живее что ли. И смотрел Дедушка по-доброму, словно сейчас похвалит, да даст конфету, однако я чувствовал, как он напряжен внутри. Что же ты задумал?

– Рад, что принял мое приглашение, – сказал староста.

Я усмехнулся.

– Отказаться не вышло. Твои охотники оказались очень настойчивы.

– Не держи на них зла, – махнул рукой Дедушка. – Перестарались ребята.

Ага, конечно, так я и поверил.

– Тогда, может, это снимут?

Мои руки немного поднялись вверх, демонстрируя веревку на запястьях.

Дедушка поцокал языком и нахмурил брови.

– Володя, это как понимать? – скрюченный палец старосты ткнул в охотника.

Лютый виновато почесал затылок.

– Сами веле...

– Развязать! – приказал Дедушка.

Я подавил улыбку. Зачем весь этот спектакль?

Охотник молча распутал узлы и освободил мои руки.

– Так, для чего ты хотел меня так настойчиво видеть?

Староста постучал пальцами по столу и махнул рукой охотникам. Они переглянулись между собой и нехотя покинули комнату, оставив нас со старостой наедине. Ну, это если не считать скрытых охранников в другой комнате.

Дедушка кивнул мне на кресло, которое стояло напротив его стола. Я пожал плечами и принял приглашение. Какой смысл напрягать ноги, когда есть возможность приземлить задницу?

Староста дождался, когда гость усядется и подался вперед.

– Это ведь ты устроил переполох в Переправном?

Так и знал, что срочная встреча связана с городом. Вот дерьмо.

– Где? – включил я дурачка.

Староста поправил очки и снова улыбнулся.

– Там, где ты устранил несколько вампиров империи, помог сбежать группе должников... И грубо говоря, сунул пал-

ку в имперский муравейник и пошерудил ей там.

– Я не понимаю, о чем...

Дедушка ударил кулаком по столу и вытаращил глаза.

– Не отпирайся Леон! Мне известно, что это сделал ты!

Я обнажил клыки, наблюдая за реакцией старосты. Он даже не дрогнул, но вена на виске слегка увеличилась. Думаю, можно и признаться. Хуже уже не будет.

– Побереги себя, – сказал я человеку. – Да, это сделал я.

Дедушка кивнул, но не расслабился.

– Рад, что ты понимаешь. Теперь скажи, зачем ты это сделал? Зачем было устраивать переполох у имперцев?!

Я положил ногу на ногу и откинулся в кресле, принимая позу поудобнее. Напасть успею и из такого положения.

– Отвечу, в обмен на информацию, откуда ты узнал про гибель Запретного города.

Дедушка снова кивнул. Но в этот раз с небольшим колебанием. Не хочет сдавать информатора?

– Итак, Переправный, – напомнил староста.

Я причмокнул губами. Что-то в горле пересохло. Пить из фляги не особо хотелось. Кровь там уже загустела и начала портиться, несмотря на то, что на ночь я убирал ее в лед. Увы, хранить свежак более трех дней без основательной заморозки проблематично. В Запретном городе мы придумали набор консервантов на такой случай, но все пропало после взрыва сраной бомбы.

Дедушка заметил мое движение и хмыкнул.

– Желаете смочить горло? Разговор лучше пойдет.

Я согласился.

– Почему бы и не да. Понимаю, что будет без крови. Можно просто воды.

– Можно и с кровью, – хитро прищурился староста. – Чай или кофе?

– Кофе! И закраснить, если уж ты сам предлагаешь.

Я думал, Дедушка отдаст команду своим подчиненным, но нет. Он сам поднялся из-за стола, подошел к тумбочке, которая стояла возле окна. На ней возвышался пузатый самовар, а рядом примостилась капельная кофеварка довоенного образца. Марка «Десп» вроде. Хотя надпись частично стерлась.

Староста включил машину в скрытую за тумбочкой розетку и налил в чашу кипятка из самовара. Спустя пару минут, под сосущие звуки я уже вдыхал приятный аромат свежего кофе. Опупительно. Это тебе не всякое старье из древних складов пить. Неужели контрабанда из империи? И генератор у старосты походу имеется.

Дедушка, как я и просил, налил в кружку с кофе крови из длинной пробирки, а затем принялся готовить себе чай. Мне даже любопытно стало, кто согласился стать донором крови? Или это животная? Надеюсь, не коровья. Мне не зашла.

Дедушка вернулся к столу и, прежде чем сесть, подал мне чашку. Все как положено, на блюдце и с ложечкой. Вместо сахара на столе появился мед.

– Вот теперь рассказывай, – махнул рукой староста.

Я посмотрел на темную поверхность кофе и решил повременить с первым глотком. Слишком горячий, лучше подождать, когда слегка остынет. Так вкус будет насыщеннее. И как подтвердила практика, вампиры тоже способны ошпариться. Неприятное чувство хотя и кратковременное, спасибо тебе мутация за регенерацию.

– Нечего мне рассказывать, – улыбнулся я. – В Переправный ходил, чтобы продать довоенные вещи.

– А наш магазин чем хуже? – возмутился староста.

– Ценой и ассортиментом, – улыбнулся я. – Все же там империя, пусть и самый ее край, а тут обособленный поселок.

– Допустим, – нахмурил брови Дедушка. – А Соню зачем с собой брал?

– Так не местный, она говорила, что уже была в городе и согласилась проводить. С девушкой все в порядке, вернул домой, как положено. Можешь отправить охотников на проверку.

Староста махнул рукой.

– Уже проверили. Только она не такая общительная как ты.

– И что с ней сделали? – поинтересовался я мимоходом.

Думал, что судьба девчонки человека не будет меня волновать, однако внутри стало беспокойно при ее упоминании. Мне такое чувство не особо понравилось. Неужели успел привязаться?

– Ничего. Под замок посадили пока. С тобой договорим и попрошу охотников выпустить. Лучше скажи, как поход за покупками обернулся бойней?

– Случайно. Когда мы уже шли к выходу из Переправного, оказалось, что его перекрыли, и местные солдаты стали шерстить город. Мне и девочке пришлось затаиться в квартале должников. А потом, когда мы решили покинуть город и перелезть через стену, появились вампиры. Мне пришлось драться, один попытался сбежать и пришлось его преследовать. Потом я убил всех нападавших, вернулся за Соней и свалил за город.

Староста смотрел на меня вытаращенными глазами. Он наверняка знал про мое вторжение в форт, но явно не рассчитывал на искренность.

– К-хе – прокашлялся Дедушка и глотнул чая. – Вот оно как, значит. А должники получается, сбежали под шумок и к вам не имеют отношения?

Я кивнул и последовал примеру собеседника. Попробовал кофе. На удивление он оказался действительно не плох. Зерна были свежими и хорошо прожаренными, а кровь оказалась людской, третьей положительной. Не такой деликатес как четвертая отрицательная, которую мне не доводилось пить со времен первых лет катастрофы, но весьма вкусна. Рассказывать же про Виктора и Ливси не хотелось, да и зачем? Странно, что староста вообще заинтересовался должниками.

– Теперь скажите, откуда удалось узнать про Запретный город?

Дедушка развел руки в стороны.

– Имперцы нашептали, патриарх.

Он подтолкнул ко мне одну из бумаг на столе.

Я, не подавая вида, что удивлен раскрытием своей личности, подался вперед. На бумаге был набросок черноволосого парня и объявление о награде с печатью империи. Под портретом оказались написана цифра один с четырьмя нулями. Хм. А жизнь патриарха оценили дороже Алининой, надо будет ей похвастаться.

– Решил меня сдать? – спросил я старосту прямо.

Дедушка пожал плечами.

– Зависит от итога нашего разговора. Ты же предлагал заключить союз, помнишь?

Я улыбнулся.

– Помню. Вы отказались.

Не просто отказался. Еще предупредил, что если будут проблемы для поселка, то не станет меня покрывать.

– Да, – вздохнул староста. – Верно. Но я по-прежнему не ищу с тобой ссоры.

Ага. И поэтому притаскиваешь к себе под конвоем и тыкаешь под нос листовкой с розыском.

– Тогда к чему вся спешка с нашей встречей?

Дедушка покрутил пальцами в воздухе. Я же почувствовал, как он снова напрягся. Что этот мудака мутит?

– Имперцы собираются присоединить поселок и решить подвисший вопрос с нашим вассалитетом. Другими словами, здесь скоро могут появиться солдаты и «герои», а вольница закончиться.

– И что дальше? – наклонился вперед я.

При этом поставил на стол опустевшую чашку. Кофе пришелся мне по вкусу, признаю.

Дедушка как-то странно посмотрел на нее и вздохнул.

– Имперцы поставили условие, выполнив которое, мы можем сохранить независимость. Найти тебя или же поймать сбежавших должников. В частности, их интересуется некий молодой прогрессор, которого сопровождает немой «герой». Поэтому я спрашиваю еще раз, ты имеешь отношение к побегу должников?

– Ха! И ты поверил имперцам? Хрен они тебе в зад вставят, а не независимость.

Староста нахмурился, а я, наоборот, улыбнулся. Теперь все встало на свои места, только не понятно, почему Дедушка доверился имперцам. Умный ведь мужик и хитрожопый. Ну не мог он купиться на такую замануху. Или ему предложили что-то в личную выгоду, в обмен на этот спектакль?

Ну, он все равно молодец. Интересное предложение. Староста прямо предложил заменить меня на Виктора. И так уж вышло, что я знаю, где он находится. Но прогрессор мне нужен самому. Судя по переполоху, Виктор знает много всего интересного.

К тому же меня никуда не отпустят, даже если сдать прогрессора и его «героя». Слишком много на площади собралось охотников. Слишком много.

Я покачал головой.

– Не видел никаких должников.

Дедушка вздохнул и откинулся в кресле.

– Получается, ты не оставляешь иного выбора.

Мне оставалось только пожать плечами. Решил сдать? А уверен, что силенок на захват хватит? Сколько на площади охотников. Пятьдесят? Сто? Мне ведь не обязательно драться со всеми. Достаточно вырваться из дома и сбежать.

Дедушка резко раскрыл рот.

– Охра.... – его крик оборвался.

Я вскочил с кресла и пробил тело старосты. Пальцы погрузились тепло. Запахло кровью. Секунду Дедушка недоуменно смотрел на мою руку, которая терялась в его груди, а затем мне стало не до него.

Скрипнули петли двери в боковую комнату.

Я развернулся и выпустил когти, готовый прорвать себе путь к свободе через тела охотников. Однако в комнату неожиданно вошла Соня.

– Чего?!

Удивиться не успел. Сзади девушки выросла тень, а затем меня в грудь ударила толстая серебряная стрела. Всего одна. Это не станет проблемой. Не должно было стать.

Но почему-то у меня оказалось слишком мало сил, чтобы

противодействовать серебру. В теле появилась неприятная слабость. Какого хрена?! Такое было всего пару раз...

Я с ненавистью бросил взгляд на пустую чашку. Кофе! Этот поганый староста подмешал мне конскую дозу снотворного, а крепость зерен сгладила вкус! Выбора не осталось. Мои мысли потянулись внутрь себя, к жажде кров. Нужен монстр. Плевать, если зацеплю Сою.

– Извини, босс, но звереть я тебе не дам, – раздавшийся голос хлестнул как пощечина.

Мои глаза встретился взглядом с тем, кто держал Сою за плечо. Лысая голова, дурацкая кепка. Знакомое бледное лицо. Только сейчас на нем нет выражения тупости, которое делало вампира самым бесполезным из командиров Запретного города.

– Борис?

Взгляд скользнул ниже и остановился на гербе империи. Он был вышит на предплечье новенькой формы вампира.

– Ты...

– Ничего личного, патриарх.

Борис улыбнулся, а затем вскинул руку с серой пушкой. Ярко полыхнул огонек, и мне в лицо прогремел химический выстрел.

Глава 23. Дерьмовое гостеприимство

Запах нечистот. Первое что я почувствовал. Еще харя жутко болела и чесалась. Выстрел был дробью с частичками серебра, и регенерация шла очень медленно. Еще этому не способствовал серебряный болт, который торчал из груди и цепь из того же металла, которой меня обмотали. Сейчас я не мог даже башкой покрутить, чтобы осмотреть место, куда попал, вернее, покрутить мог, только дробь повредила глаза и придётся ждать их восстановления. А пока можно пораскинуть мозгами, раз уж они уцелели.

Всратый Борис. Вот это мать его неожиданно. И я даже не знал, когда именно он предал клан. Задолго до его уничтожения? Или Борис принял предложение офицера добивающей команды, которая пришла в крепость после взрыва бомбы. Да, это могло спасти ему жизнь, раз уж Постимперия начала брать на службу вампиров.

Ваню и Саню везли в крепость. Наверняка им тоже хотели предложить теплое местечко, и только в случае отказа пустить на опыты. Или нет. Теперь они это уже не узнают, мое вмешательство спутало имперцам план.

Вообще, почему этот кусок клыкастого дерьма по имени

Борис устроил на меня ловушку? Зачем выстрелил дробью в лицо? Неужели так сильно боялся? Мог просто выйти и поговорить. Я бы его выслушал. И возможно простил. А что стало с Соней? Им же нет смысла теперь держать ее под стражей?

Подобного рода вопросы мучали меня на протяжении пары часов. За это время остатки снотворного выветрились, а харя смогла более-менее затянуться. По крайней мере мои любимые глаза снова получили возможность увидеть мир. И он мне не очень-то понравился.

Я лежал в квадратном помещении с низким потолком. Тут было темно, сыро и жутко воняло дерьмом и мочой. Из-за полнейшей темноты мне с трудом удалось различить очертания единственной двери в противоположной стене. А сзади раздавались булькающие звуки, после которых вонь на пару секунд усиливалась. Похоже на коллектор канализации.

Осмотревшись, я стал оценивать доступные возможности. Как оказалось, если правильно шевелить телом, то получалось ползти вперед или назад на манер гусеницы. Впереди только стена и глухая дверь, оббитая металлом. Значит, попробую разузнать, что там булькает, с другой стороны.

Спустя десять минут копошения на влажном полу, последний рывок изменил ситуацию. Затылок неожиданно потерял опору и погрузился в какую-то жижу. Резко опахло дерьмом. Я выпучил глаза и с огромным трудом сдержал рвотный позыв. Нельзя блевать, лежа на спине! Даже вампиру.

Помереть не получится, но глотать продукты, от которых избавляется желудок, не доставит никакого удовольствия.

С большим трудом, но мне удалось отползти назад и снова почувствовать башкой пол. Под затылком теперь было влажно, но опасность миновала. Вот бы вышел прикол, свались я в дерьмо полностью. Тупая могла получиться смерть.

Кстати, спустя еще десть часов, я начал о ней задумываться. С серебром в груди мне не уйти в спячку, и если здесь меня оставили насовсем, то смерть лишь вопрос времени.

Когда прошла еще куча часов, а я сбился со счета и успел искренне пожалеть себя, за железной дверью раздались шаги. Они сменились звуком трения ржавого металла, а потом обратились скрипом несмазанных петель.

– Ну и вонища. Он тут не сдох? – раздался ворчливый голос.

Какого хрена?! Это староста?!

Я даже смог напрячься и оторвать башку от пола, чтобы лучше видеть вход. Человек не мог выжить после такого удара. Даже если мне не удалось попасть в сердце, такую рану невозможно вылечить, и староста был обречен на смерть.

Однако вопреки здравому смыслу, этот козел зашел в мой новый домик, морщась от вони.

– Не должен, – раздался голос Бориса.

– Мог, если свалился в отстойник, – нехотя произнес староста.

– Тогда ты полезешь его доставать.

Все в сборе. Отлично, я же как раз хотел поговорить. Как по заказу.

Пришлось подождать, пока визитеры окажутся рядом. Точнее они тупо окружили меня. Борис, в черной форме империи, нервный охотник с фонарем в руках и староста. Живой. И почему я не удивлен...

– Привет, засранцы, – оскалилось мое лицо в хищной улыбке.

– Не сдох, – хмыкнул Борис. – Чего радуешься? Понравились новые покои?

– Не особо, может, кровать принесете? – предложил я. – Вдруг жопу застужу.

– Скажи спасибо, что я тебе в нее кол осиновый не засунул, – прохрипел Дедушка, держась за грудь.

Он присел рядом со мной, достал из кармана коробочку и начал доставать оттуда части металлического шприца.

– Ты почему еще не помер? – спросил я, заглядывая в сосредоточенное лицо старосты.

Он ответил мне пощечиной.

– Помолчи лучше, – прохрипел Дедушка.

Староста деловито собрал шприц и всадил иголку мне в шею. Набрал кровь, а затем воткнул шприц уже себе в руку. Хм... Обычно после такого люди подыхали. Но этот видимо исключение.

Спустив в свое тело половину шприца, староста облегченно вздохнул и выпрямился.

– Лучше? – поинтересовался Борис.

– Да, – кивнул Дедушка. – Рана не болит, и чувствовать я себя стал словно моложе.

– Ха-ха, – рассмеялся Борис. – На меньший эффект от крови Леона я и не рассчитывал. Но был шанс, что ты лопнешь или перегоришь.

– Вроде все нормально.

Староста бросил на меня жадный взгляд.

– Может, я его тут оставлю? Присмотрю?

– Нет, – серьезно сказал Борис. – Его кровью заинтересовался Первый. Она пригодится во Дворце Прогресса. К тому же тебе нежелательно принимать чистую кровь вампиров. Лучше использовать лекарство на ее основе.

– Сам разберусь, – проворчал староста.

– Смотри. Пару раз можно рискнуть, но не больше, – пожал плечами Борис. – Кровь патриарха сделает твоё тело сильнее и выносливее, но может и сжечь.

Из их разговора мне удалось понять, что смерть откладывается. Это радовало. Но огорчали перспективы стать донором. С другой стороны, это можно назвать кармой. Сколько я крови выпил за свою жизнь? Сотни литров? Пора платить по счетам.

Мысль прозвучала так глупо, что я не удержал улыбку и прикрыл глаза. В условиях моего положения, которое не чем иным как жопой не является, любая положительная эмоция не повредит.

Внимание, разблокировано достижение!

«Конченый оптимист»

Вы находите хорошее даже в самой безнадежной ситуации. Улыбка на похоронах ваше все.

Только успел забыть про систему, и она тут же о себе напомнила. Могла бы и полезную способность подкинуть. Бесполезная писанина.

Имена существ над головами за последнее время стали привычными, поэтому логично, что я про нее не вспоминал. Кстати, над Борисом ничего кроме его тупого имени и нет больше. Хоть бы лысый приписали.

Внимание вы стали миллионным существом, повторившим одно и то же имя персонажа Борис. Имя изменено на Лысый.

Я моргнул и расплылся в улыбке. Ну, хоть на этом спасибо, система.

Тем временем бывший прораб Запретного города забрал у старосты шприц с остатками крови и убрал себе в карман.

– Вы про меня не забыли? Гондоны.

Староста отреагировал пинком по моим ребрам, а Борис тяжело вздохнул.

– Даже если да, то что?

Я наигранно смутился. Как обидно. Вроде в одном клане жили. Хотя симпатии к лысому я тоже никогда не испытывал. Слишком своевольный и непредсказуемый. Теперь еще и выяснилось, что не тупой. Хотя это надо проверить.

– Сколько будет четыре минус девять?

– Я знаю ответ, патриарх. Как оказалось, у меня мозгов больше, чем у тебя.

– С чего это ты так решил?

Борис улыбнулся и присел рядом со мной на корточки. Я же заметил, что он оторвал пятки от земли. Щегол. Пятки поднял, район потерял.

– Почитай, что над башкой твоей написано, – ухмыльнулся я.

Борис покачал рукой.

– У меня там такое же имя, как и у тебя.

– Уверен?

Вампир поднял взгляд на старосту, и довольная улыбка на его харе сменилась настороженностью. Дедушка с выпученными глазами пялился на место в пяти сантиметрах выше макушки Бориса.

– Что там? – прорычал вампир, а когда староста вздрогнул, добавил: – Читай!

– Лысый, – промямлил Дедушка.

– Что?!

– Я просто прочитал надпись, – поднял ладонь староста. – Наверняка это сделал патриарх. Разбирайтесь с ним, а я пойду на воздух, что-то не хорошо.

За пару секунд больной староста выскочил из моей темницы и скрылся наверху. Охранник, немного поколебавшись, оставил фонарь и вышел следом. А вот вампир никуда не

спешил.

Борис наклонился ко мне поближе. Его лицо оказалась от моего на расстоянии среднего пальца. Символично.

– Ты... – прошипел Борис.

– Отойди. Я не гей, и не буду с тобой сосаться.

Вампир опустил кулак на мое лицо. Новая боль добавилась к оставшейся от частичек серебра, и я не сдержал стога.

– Поганец. Не знаю, как ты смог изменить мое имя в системе, но у красных жрецов найдётся ответ на этот вопрос. Ты, кстати, сможешь близко познакомиться с их методами познания мира.

Что-то я не горю желанием снова встречаться с красным жрецом. Даже если будут другие монахи, а не Первый, радости это не прибавит.

– Слушай, а освободи меня. По-дружески?

Борис округлил глаза, услышав мою просьбу.

– Чего?

– Распутай цепь. Плевое дело.

И тут вампир рассмеялся.

– С какой стати мне это делать? Мы никогда не были друзьями.

– Мы же один клан. Я не виню тебя в переходе на сторону империи. И даже не буду убивать. В тяжелой ситуации каждый может оступиться. Так что помоги унести отсюда жопу, и мы в расчёте.

Борис покачал головой.

– Леон. Ты кажется не понимаешь. Клана больше нет. Но я верю, что тебе под силу все вернуть, и поэтому точно не буду освобождать. Постимперия уже сполна отплатила мне за верность и заплатит еще. А клан, это прошлое. Не хочу, чтобы ты вставлял палки в колеса моей стране. Послужи ей в качестве источника крови. Первый обещал хорошо наградить за твое тело.

Я услышал имя красного жреца и заскрежетал зубами.

– Он же уничтожил нашу семью?! Почему ты на него работаешь?

Борис выпрямился.

– Клан был твоей семьей. Не моей.

– Ну, ты и сука. А как же вампиры рабочие? Они же звали тебя прорабом!

– Кучка идиотов, которые не умели думать головой.

– Зато они были верны тебе! А что есть сейчас? Нравиться быть цепной шавкой у имперцев?

Борис свел брови.

– Я командир отделения безопасности и подчиняюсь напрямую красной церкви.

– А в церкви куча жрецов, каждый из которых может составить для тебя график, когда и сколько нужно сожрать говнеца, верно?

– Они далеко. Приказы приходят редко, – попытался парировать Борис.

– Перестань. Ты так хочешь выслужиться перед ними, что

поймал меня и, виляя жопой, хочешь отправить в столицу. Какая срочность и преданность.

Борис ничего не ответил, но костяшки его пальцев хрустнули, сжимаясь в кулаки.

– А ты уже отсосал Первому? Или он побрезговал класть член в твой грязный рот?

– Заткнись!

Борис нагнулся и опустил кулак мне на лицо. А затем еще раз, и еще.

Когда вампир закончил, я не чувствовал своей рожи. Просто один большой очаг боли. И застрявшие в коже крупницы серебра только добавляли страданий.

Я повернул голову набок и сплюнул на пол кровь в перемешку с зубами. Ублюдок не пожалел силы.

– Понравилось? – поинтересовался Борис.

– Слабенько, – прохрипел я. – Даже Карина была сильнее.

Борис замахнулся для еще одного удара, но бить не стал.

– Знаешь, а лежи как тут месяцок. Насладись ароматом и голодом. Серебро не даст тебе уснуть, а жажда будет сводить с ума. Если повезет, сможешь сожрать крысу. Они тут иногда появляются. Мне нет разницы, раньше или позже отдать тебя жрецам.

– Лысый ублюдок. А если я решу самоубиться в дерьме?

– Даже на такую глупость потребуется время, которое тебе никто не даст. Впрочем, я предупрежу старосту, старик примет меры и не допустит твоего купания в отстойнике. Да-

же если нырнешь, тебя успеют вытащить быстрее, чем откинешь копыта.

Вампир похлопал меня по плечу и выпрямился. Он неспеша развернулся и направился к выходу.

– Борис.

Вампир остановился.

– Как давно ты служишь империи?

Несколько секунд висела тишина, а потом он ответил.

– Два года.

Мои мышцы напряглись, а кости затрещали от попытки порвать серебряные цепи.

– Тварь! – прорычал я. – Ты знал про нападение и бомбу заранее?!

– Я оставляю фонарь, – сказал вампир.

Он шагнул к двери и прежде, чем выйти, обернулся.

– Жаль, что ты никогда не примешь сторону империи, – произнес он.

– В следующую нашу встречу я растопчу тебе голову.

Дверь закрылась, но Борис услышал мои слова. Возможно, не поверил в них, но это уже его проблемы. Дерьмо! Он предал нас два года назад, а потом жил в клане, улыбался и пил кровь, которую приносили охотники Влада. Убью урода!

Но это потом. Я сосредоточился на монстре крови и смог призвать его сущность на пару мгновений. Жажда крови хлынула в организм и тут же ушла, сметая злость и приглушив все эмоции. Теперь можно мыслить рационально.

Главное, что лысый купился на провокацию и не стал торопить события. Моя битая рожа – мелкая плата за отсрочку. Правда я надеялся, что Борис заберет меня в надежду, но так даже лучше. От прогрессоров убежать будет сложнее чем из поселка.

Я пробовал разорвать цепи несколько раз. Набирался сил, делал попытку призвать монстра крови, а затем снова отдыхал. Оказывается у монстра какая-то разновидность клаустрофобии. Иначе как объяснить, что он отказывается забирать тело под контроль и сматывается в глубины моего разума сразу после призыва.

Через четыре часа оставленный фонарь погас. Так же, как и моя надежда освободиться. Цепи слишком толстые. Крови мне не дадут. Значит, с каждым днем я буду только слабеть, не в состоянии применить вампирский козырь в лице монстра крови. А еще скоро сюда заявятся староста или его охотники. Привяжут меня к стене, чтобы не нырнул в дерьмо и потянется мучительное ожидание отправки в столицу. Так ли много мне дала разбитая рожа? Я уже сомневался.

Однако остается еще коллектор. Дерьмо пахнет как угодно только не затхлостью. Значит, под ним есть течение. Трубы должны быть толстыми, чтобы не засоряться и есть вероятность заползти в одну из них и отыскать выход. Без дыхания я способен продержаться долго, почти пять часов, если совсем припрет. И на крайний случай, если не будет труб или они окажутся мелкими, меня должны вытащить охотники.

Они же по любому придут проверить пленника. А даже если нет, плевать. Лучше утонуть в дерьме, чем попасть в руки прогрессоров и красных жрецов. Хотя я старался надеяться на благоприятный исход своей авантюры.

Затылок вновь завис над мешаниной из воды, мочи и дерьма. Я пока не опускал его и собирался с духом, чтобы оттолкнуться последний раз. Несмотря на все мысли и решимость, совершить шаг, который может привести к собственной смерти, было страшно.

В мыслях невольно возникали образы, как мое тело погружается в толщу дерьма. Как эта жижа начинает затекать в уши, нос и рот. Наполнит легкие и желудок. А потом я начну медленно умирать. Регенерация будет пытаться спасти тело пока не кончится энергия, поэтому моя агония продлится как минимум пару часов. Итого у охотников будет около пятисот минут, чтобы вытащить тупого пленника из коллектора.

Но в лаборатории будет хуже. Чем дольше сомневаюсь, тем слабее решимость. Раз, два три... Поехали!

Мои мышцы напряглись, чтобы бросить тело в пучину дерьма, но толчка не произошло. Я все же оказался не в состоянии рискнуть своей жизнью, ради призрачной надежды на спасение. Слишком глупая затея и низкий шанс на успех. Вампир струсил.

Неожиданно сзади раздался громкий всплеск, пугая до усрачки. Что-то большое вынырнуло из коллектора.

Моя голова тут же откинулась назад, а затылок погрузился в дерьмо. Глаза выхватили во мраке неясный силуэт огромного монстра.

Воздух еще не успел вырваться из легких и наполнить коллектор криком, а грязная лапа существа уже опустилась на мое лицо, и затем пришло ощущение стремительного погружения в вонючую жижу.

Глава 24. Канализация

Я совершил ошибку. Поддался панике, приоткрыл рот, чтобы закричать. И туда сразу же просочилась жижа отстойника. Она вызвала рвотный рефлекс и ненависть к существу, которое решило вмешаться в мою судьбу. Пришлось мысленно заблокировать вкусовые ощущения. Блевать, когда ты находишься по уши в туалетной воде, не самое мудрое решение.

Согласно уровню моего везения, тварью наверняка был ужасный говняной монстр. Какой-нибудь гомункул, родившийся из семенной жидкости местного онаниста, радиации и стечения обстоятельств. Прямо как в довоенных фильмах ужаса.

Борясь с желанием снова открыть рот, чтобы избавиться от жижи, я активно шевелил мозгами. С одной стороны, Борис и староста сильно удивятся, когда не найдут меня в комнате, а затем и коллекторе. По движению воды и дерьма, что почти ласково скользило по лицу, я чувствовал, как меня куда-то тащат. Наверняка в одну из труб, ведущую к логову твари.

С другой стороны... а впрочем, почему именно должно быть это с другой стороны? Она тут одна. Я хотел нырнуть в дерьмо и не достаться никому? Да. Подумаешь, мне решила

помочь местная живность. Так даже лучше.

Если это существо не оставит мое тело разбухать в трубе и вытащит на воздух, есть шанс убить ее и освободиться. Но это при условии, что тварь решит распаковать обед перед употреблением. В цепях особо не навоюешь.

Отсутствие воздуха меня пока не волновало. Вампир легко может провести пять часов без очередной порции кислорода. А потом умрет. Наверное. Нас в клане было слишком мало, и такой опыт никто не рискнул провести.

Несколько раз я чувствовал, как жижа вокруг замирает. Тварь останавливалась. В такие моменты больше всего пугало, что она сейчас тупо уйдет и бросит меня. Но пока что этого ни разу не случилось. А путешествие в дерьме закончилось так же внезапно, как и началось.

Я просто почувствовал, как давление жижи на тело исчезло, а в спину впились какие-то предметы. Ай! Что-то острое распороло бок в незащищенном цепью месте. Мое лицо было покрыто грязью. Глаза так сильно залепило дерьмом, что мне даже веки поднять не удалось.

Наконец, существо отпустило мою голову. Раздалось невнятное бормотание, но ничего не получалось разобрать, так как в ушах тоже было дерьмо. Удивительно, не правда ли? И вообще, что-то мне везет на встречи с разумными мутантами. Может и в этот раз наличие у говнюка мозгов обернется плюсом?

Говорившее существо, видимо пришло к каким-то выво-

дам. Меня начали отчищать от дерьма. Не очень любит еду с вонючей подливой? Какой привередливый монстр.

Дождавшись, когда огромная лапа, а судя по ощущениям, это была она, смахнула с лица большую часть грязи, я позволил себе приоткрыть глаза.

Передо мной действительно возился огромный, покрытый дерьмом, монстр. По внешнему виду, он был похож на человека, однако из-за грязи ничего не получалось толком рассмотреть.

Тем временем существо убрало с меня большую часть жижи и начало сматывать цепь. Я старался не шевелиться, чтобы не спугнуть свою удачу. Определенно где-то есть вампирский бог, который решил меня пожалеть. Иначе как объяснить такую пруху?

Тварь деловито освобождала мое тело от опасного металла. Я же приготовился действовать. А как только с горла пропала тяжесть цепей, моя рука метнулась к торчащему из груди болту. Обхватила наконечник, резко дернула его вверх, и я тут же перекатился в сторону, уходя от возможного удара. Жжение в теле заметно утихло, мне снова повезло и стрелу удалось вырвать вместе с наконечником.

Во время переката я умудрился опереться на разбитую банку, и порезался. Теперь осколки застряли в ладони. Под ногами оказалась гора из различного мусора. Видимо тварь соорудила себе гнездо. Впрочем, плевать. Знакомиться с существом мне не хотелось, а лучшая защита – это нападение.

Я прыгнул в сторону монстра и замахнулся болтом, собираясь вбить его в огромную грязную башку. Существо попятилось назад и вскинуло руки, пытаясь защититься от атаки, но слишком неуклюже. Я видел отчетливую брешь, куда и собирался ударить.

Но резкий и неожиданный удар в грудь отбросил меня на мусор. Несколько стекляшек тут же впились в спину. Вот я дурак! Ведь слышал же голос. Тварь была не одна.

Схватившись за древко, я вырвал болт из тела. Этот даже не серебряный, но появление в драке арбалета говорило о присутствии людей. Или сообразительности мутантов.

Подняться на ноги мне не удалось. В лицо неожиданно прилетел слабый, но настойчивый поток воды. Действуя на рефлексах, голова повернулась направо, защищая глаза, и вода ударила мне в ухо, выбив оттуда все дерьмо. И вместо нечленораздельного рычания мутанта стала слышаться привычная ругань.

– Леон, мудачина!

Голос был женским и хорошо знакомым.

– Алина?!

– Ну, наконец-то! Услышал, – фыркнула девушка и бросила арбалет прочь. – Пришел в себя?

Она выглядела колоритно, стоя в зловонной жиже, и облаченная в резиновый костюм для чистки канализаций.

Я кивнул в сторону монстра, который держал в руках тонкий шланг.

– А это кто?

Существо тут же схватилось за голову. Потянуло ее вверх и отделило от тела. А там оказалась еще одна голова, но поменьше. Большая харя с лысой макушкой расплылась в широкой улыбке. Ливси? А он тут чего забыл?!

«Герой» с облегчением бросил массивный шлем, к которому оказались прикручены кислородные баллоны.

– Давай, хвали нас, – задрала нос и сложила на груди руки мутантка.

– С чего бы? Почему вы мне ничего не сказали, перед тем как затащить в дерьмо?

Улыбка слетела с лица Алины. Она слегка наклонила голову на бок.

– А ты не охренел, Леон?

Я прислушался к себе и с чистой совестью покачал головой.

– Тогда скажи, как бы Ливси тебя предупредил, если он немой?!

– Ой, – об этом я как-то забыл.

– Маску он снять не мог, так как потом бы не надел. А по-другому объяснить тебе ситуацию затруднительно и долго. Что бы делал Ливси, вернись в камеру вампир? Тот лысый, который носит имперские нашивки, и кайфует, когда староста лижет ему задницу? А?

– Понял. Успокойся. И спасибо за помощь, – все же решил поблагодарить я. – Не рассчитывал на нее. Думал ты сидишь

в своем бункере и жрешь кры...

Я закрыл рот, так как Алина расстегнула кобуру с пистолетом и положила на рукоять ладонь.

– Дурак. Мы нужны друг другу. Как союзники, партнеры и любовники.

Девушка улыбнулась.

– Ты ведь считаешь так же?

У меня пробежал по спине холодок.

– Да, кажется.

Все же дареному счастью в руки не смотрят. Спасли и хорошо. Сейчас бы тонул себе спокойно на дне коллектора и вспоминал жизнь.

Как говорил выживший самоубийца: «Когда летишь с моста, понимаешь, что все проблемы решаемы. Кроме той, что ты уже летишь с моста». И еще мне вдруг стало приятно от осознания того, что Алина меня не бросила. Даже перешагнула через свою гордость и позвала имперцев.

– Как вы смогли договориться? – поинтересовался я, продолжая периодически отплеиваться от дерьма.

Девушка бросила мне металлическую флягу и фыркнула.

– Ничего удивительного. Я хотела их убить, но передумала.

– Почему?

– Ливси полумутант ущербный. А Виктор хоть и прогрессор, но выглядит как ребенок. И одной мне было бы сложно тебя вытащить.

Я почесал затылок и неуверенно кивнул.

– К тому же, как только я представилась и сказала, что ты в беде, они вызвались помочь. Идею с твоим похищением без лишнего шума и убийств придумал Виктор.

Закончив отплеываться, я открутил пробку и присосался к содержимому фляги. Кровь. Свиная, к сожалению, но сейчас все равно. Главное, что это не зеленая отравка из вен Алины. И этот вкус в любом случае лучше дерьма, которое я случайно проглотил.

– Понял, значит это прогрессор, выдал идею спасти меня, протасив по канализации. А почему нельзя было еще шлем захватить?

Алина пожала плечами.

– Только один удалось спереть у местных сантехников. И вообще, хватит возмущаться, мы же тебя спасли.

– А потом ты пальнула мне стрелой в грудь.

Алина закатила глаза.

– Она даже не серебряная. И ты хотел напасть на Ливси. Я предвидела такую вероятность и специально взяла с собой арбалет. Кроме того, считай это мстостью, за то, что кинул меня за стену!

Мои губы тронула улыбка.

– А где вы оставили прогрессора?

– Шляется по поселку, – махнула рукой девушка.

– В смысле?! А его не спалют? – насторожился я.

– Нет. Он же свел клеймо, и прикинулся каким-то иска-

телем старины с далекого хутора. Сдал несколько безделиц в лавку и теперь не вызывает подозрений у охотников.

– Паршивец умеет приспособиться.

Ливси подошел к Алине и показал два пальца.

– Что это значит? – не понял я.

– Пора уходить. Время. Сейчас Борис должен уезжать из поселка и большинство охотников соберется на площади. Мы сможем проскользнуть, с другой стороны. Виктор нашел трухлявую стену, которую будет легко пробить по-тихому. Но придётся сделать крюк. Канализация тут запутанная.

– Ладно. А вам удалось вытащить Соню?

Алина и Ливси переглянулись.

– С ней все в порядке. Староста вышвырнул девчонку на улицу после твоей поимки, – быстро протараторила мутантка. – Идем.

Мне оставалось только кивнуть. Странно, но за Соню я переживал больше, чем за собственную жизнь. Привык видимо к помощнице.

Мы двинулись по канализации поселка. После многодневного лежания в одной позе, размять ноги оказалось довольно приятно. Воды с дерьмом было примерно по колено, и она была ощутимо прохладной. И если Алина могла идти во весь рост, едва не касаясь капюшоном шершавого потолка, то мне приходилось горбиться, а Ливси едва ли не гусиным шагом форсировать нечистоты.

– Строители поселка не заморачивались, – нарушила зву-

ки булькающей жижи Алина. – Я немного разобралась со схемами туннелей, сюда просто загнали одну из маленьких речек, что впадала в Оку. Поэтому естественное течение не дает дерьму застаиваться.

– Удобно, а тоннели сделали из дорожных труб, которые притащили со всей округи, чтобы в случае весеннего половодья дерьмо не полезло обратно в дома, – добавил я.

Сразу узнал эти бетонные блоки прямоугольного типа, в которых проводил время во время летнего зноя в детстве.

– Звучит разумно, – оценила Алина. – Хотя, я бы посмотрела, как дерьмо лезет из толчка. Ха-ха, это смешно. Сел такой пострать, а тебе что-то мокрое уперлось снизу. Умора, же!

Мне же вспомнилось название такого прикола. «Поцелуй посейдона», именно так называли стечение обстоятельств, когда брызги из толчка попадают тебе на ягодицы.

Ливси широко улыбнулся на шутку. Впрочем, без улыбки я его еще не видел. Наверняка так и заработал свое прозвище. Прогрессоры начитанные люди и легко могли коротать вечер за «Островом сокровищ».

Идти по хитросплетениям канализации пришлось долго. Несколько раз мы выходили на перекрестки, и над головой оказывались люки наружу. Два раза попадались широкие подьёмы на поверхность, на подобие отдельного спуска в погреб. В таких местах наверх вела широкая лестница, которая выходила в небольшой сарай из кирпича.

Когда мы проходили возле третьего подьёма, я остановил-

ся. Наверху раздавались знакомые голоса.

– Леон? – насторожилась Алина. – Не говори, что устал, еще половину только прошли! Я тебя не потащу.

– Подождите минутку, – сказал я и направился по лестнице вверх.

Девушка за спиной полушёпотом материлась.

Я быстро влетел по ступеням и притаился у деревянной двери. Доски были старые, рассохлись, и между ними появились широкие щели, в которые было хорошо видно, что происходит снаружи.

Выход находился рядом с одним из домов на площади перед администрацией старосты. Тут собралось много народа и охотников, которые играли роль оцепления и не позволяли простым жителям приблизиться к воротам дома Дедушки. Мне это играло на руку и открывало хороший обзор. А посмотреть было на что.

Староста толкал речь перед жителями поселка. Он стоял на стене, которая служила основательным забором вокруг администрации и голосил на всю площадь. Кричал про будущее и процветание, показывал на Бориса, который занял место рядом.

Только народ все больше кривил рожи, не радуясь перспективе стать частью империи. Наконец, староста опустил руки и сделал шаг назад, уступая место оратора вампиру.

Борис поднял голову и с плохо скрываемым презрением осмотрел толпу.

– Постимперия щедра. Ее сила и воля с каждым днем простирается все дальше. А вместе с империей, идет и порядок. Единый формат денег, законов, прав и обязанностей. В скором времени ваш поселок станет новым, официальным населенным пунктом империи, получит защиту, и мы пойдем в будущее вместе.

– Что за хрень он несет? – спросила Алина, так же прильнув к двери.

– Подожди, – шикнул я на девушку, от чего она больно пихнула меня в бок локтем.

Ливси остался ждать нас внизу.

– Однако не все готовы принять благо, что дарует власть Постимперии, – сурово и громко сказал Борис.

Он махнул рукой, и пара солдат с нашивками империи вывели на площадь девушку. Она брела с опущенной головой, в грязной розовой куртке с оторванным капюшоном. Спутанные каштановые волосы безвольно свесились вниз, закрывая лицо. Но мне не надо было его видеть, чтобы понять кого на площадь вывели имперцы.

– Говнище, – прошипела Алина и стиснула пальцы на моем локте. – Не делай глупостей.

Я неотрывно смотрел в щель между досок. Глаза налились кровью, на лице заходили жевалки, а когти невольно удлинились.

– Эта девушка помогала злостному врагу империи! Вампиру Запретного города, что проворачивал в вашем поселке

свои грязные дела!

– Отпустите! – раздался крик из толпы.

Под руками охотников прощмыгнула невысокая женщина, которая бросилась к девушке, но ее догнали и повалили на землю.

– Моя дочь не виновата, ей управляли! – кричала женщина.

Борис молча наблюдал за развернувшимся действием со стены.

Староста зло шикнул нескольким охотникам, и они побежали на выручку своим товарищам. Нарушительницу спокойствия следовало увести отсюда подальше.

– Отпустите! Ублюдки! – крик матери перешел на рык. – Что вы с ней сделаете?!

– Преступница поедет со мной в крепость, и если она не виновата, то вернется обратно в поселок, – громко заявил Борис. – Постимперия не наказывает просто так!

– Лжешь! – рявкнула женщина. – Вы так же забрали моего мужа! За простую охоту на том берегу без сраной лицензии!

Соня вздрогнула и подняла голову. По ее лицу бежали слезы.

– Мама, уходи, – она прошептала это едва слышно, но Леону хватило, чтобы услышать.

Он сжал кулаки и налег на дверь.

– Твою мать! Успокойся, дурная башка! Их там не меньше сотни! – рычала Алина, вцепившись в меня. – Ливси, по-

моги!

– Прошу вас не мешать, – громко сказал лысый вампир. – Иначе это тоже будет приравняться к нарушению законов империи.

– Также заберешь меня? Давай! Я пойду вместо дочери! Вампир открыл мне глаза! Выжег весь алкоголь в моем теле! Здесь преступление творите только вы!

Брови Бориса поползли вверх. Он шагнул вперед. Ловко приземлился на площадь и направился прямо к женщине. Она побледнела и попятилась, но вампир быстро приблизился и взял жертву за подбородок.

– Глупая баба, чего тебе не сиделось тихо? – прошипел Борис.

– Да пошел ты! – слюна приземлилась на лицо вампира, отчего он отшатнулся.

– Подожди! – раздался крик старосты, но яростный удар уже обрушился на голову женщины. Раздался хруст, и ее обмякшее тело упало на землю.

– Мама! – взвизгнула Соня и рванулась вперед, но охотники держали ее крепко.

– Законы империи и ее власть нерушимы и не должны поддаваться сомнениям. Девушка едет в крепость. Еще есть желающие оспорить мое решение? – хрипло поинтересовался Борис.

Его глаза светились алым.

Люди стояли с опущенными головами, и никто больше не

спешил выйти из толпы. Охотники на площади демонстративно подняли арбалеты на плечо, готовые их использовать.

– В телегу ее! – отдал распоряжение вампир и бьющуюся в истерике девушку потащили прочь.

– Не-е-т! Мама! Мама! Не-е-т! – раздавался крик Сони.

Я зарычал и рванулся вперед. Дверь дрогнула и почти слетела с петель, но сзади навалился подоспевший Ливси. «Герой» накинул на меня серебряную цепь и оттащил назад. Ему помогала Алина, ловко опутывая мои ноги ненавистным металлом.

– Я разорву их в клочья!!! – внутри просыпался монстр крови.

– Ливси быстрее! – рычала Алина. – А ты успокойся, клыкастый дурак! Их слишком много!

Наконец «герою» удалось повалить меня на землю. Они с Алиной шустро закрепили цепь на спине и потащили мою брыкающуюся тушу назад в канализацию.

Девушка пошла впереди, но слишком торопилась, а ступеньки были мокрыми. Она проскользнула и рухнула вниз, утягивая за собой Ливси. Спуск получился быстрым, а громкий брызг нечистот известил об окончании маршрута.

Порция дерьма, плеснувшая в лицо, немного остудила пыл. Я перестал вырываться и тихо рычал на руках «героя».

Алина же отряхнула волосы от вонючей жижи и, бросив на меня виноватый взгляд, повела наш маленький отряд по старому маршруту.

Глава 25. Кто прав, кто виноват?

К месту запланированного выхода удалось добраться только вечером. Я все еще был связан и сильно тормозил передвижение группы, но Алина не спешила разматывать цепи. И чтобы не слушать обвинения, заткнула своим носком мне рот. Чуть не вырвало от такого обращения. Ткань пропиталась ее потом и жутко воняла. Но девушку вообще не смущал этот факт.

Самое удивительное было, то, что, заткнув меня грязным носком, она достала из сумки чистый, и как ни в чем не бывало надела его на ногу. А еще девушка демонстративно отводила взгляд, и едва заметно лыбилась. Сумасшедшая сука...

Когда мы поднялись по лестнице к выходу, Алина несколько раз ударила по двери, давая условный сигнал. Некоторое время ничего не происходило, а потом на другой стороне раздалась возня. Кто-то снял тяжелый запор. Дверь открылась, и в Алину уперся ствол химической пушки.

– Только попробуй выстрелить, – прошипела девушка.

– М-м-м! – замычал я, умоляя спустить курок.

Виктор сместил взгляд на звук и его брови поползли вверх.

Представляю, что увидел прогрессор. Грязного, покрыто-

го высохшим дерьмом вампира с носком во рту, который уже весь пропитался слюной. А еще связанного.

– Что случилось? – протянул Виктор.

– Дурил, – пожала плечами Алина. – Теперь наказан.

– Вроде выглядит нормальным сейчас, нет?

– Да, – потянулась девушка, разминая шею. – Вроде успокоился. И убери ты уже свою кустарную пушку, выстрелишь еще ненароком.

Прогрессор послушно спрятал пистолет в складках простой одежды, какую я уже видел у жителей Заповедного поселка.

– Может, развяжите его?

– Нее, так спокойнее. Мы уже намучились. Так что давай сам.

Ливси кивнул и поднял руку с опущенным вниз большим пальцем.

– Во-во, и я говорю, что вампиру в цепях полезнее, – кинула Алина.

– М-м-м! – запротестовал я.

– Из-за чего были проблемы? – спросил Виктор, покосившись в мою сторону.

– По ерунде, по сути. Староста на глазах толпы подарил имперскому кровососу девчонку, которая была помощницей Леона в поселке. Наш вампир к ней привязался и рванулся в бой, чтобы насадить свою, а заодно и наши жопы на колья, – рассказала Алина.

Прогрессор потер переносицу, поправил очки и вздохнул.

– Леон, ты в порядке? – спросил он.

– М! М-м-м!

– Хочешь, чтобы развязали? А волшебное слово сказать? – вставила Алина.

– М! М-м! М-м-м-м! – процедил я сквозь зубы.

Виктор кивнул Ливси и тот послушно начал распутывать цепь.

– Теперь понятно, почему вы задержались, – рассуждал прогрессор. – Борис со своими солдатами уже давно уехал и, с ними действительно была какая-то девушка. А о происшествии на площади я слышал. Жалко женщину, она поступила безрассудно, но, наверное, правильно с точки зрения матери.

– Это я виноват.

Ливси вытащил носок и брезгливо отбросил его в сторону, вернув мне способность говорить.

– В чем? – округлил глаза Виктор.

– Не обращай внимания, он просто любит драматизировать и раздувать свою значимость, – фыркнул Алина.

– Нет. Соню забрали по моей вине. А ее мать погибла так как я вылечил ее от зависимости. Женщина бы даже из дома не вышла, будь она пьяной сегодня.

– Ты дурачок? – спросила мутантка, присаживаясь на корточках возле Леона. – Помог обоим и теперь вдруг виноват в их бедах?

– Помолчи, Алина. Ты говорила, что староста отпустил Соню и ей ничего не угрожает.

Я отвернулся, но девушка схватила мою голову и повернула обратно к себе.

– Мы не договорили! Скажи, чем ты думал, когда хотел выбежать на площадь? Своим хреном?! Сколько раз он вставал на девчонку? Я специально ничего не сказала, так как угадать твою реакцию было легко.

Мои злые глаза говорили лучше слов.

– У меня могло получиться.

Алина хмыкнула. Она демонстративно откинула волосы назад и задрала подбородок.

– Посмотри на себя, вампир, – мутантка выплюнула последнее слово. – Похож на избитого бомжа, который готов поползти за выпивкой даже в кучу дерьма. Приди в себя! Ты же патриарх сраных вампиров Запретного города! Мать твою! Вашим кланом пугают детей в столице! Да в империи кладут под себя кирпичи, когда слушают байки про вампиров и тем более сталкиваются с ними. Ты должен внушать ужас, а не вызывать желание себя обоссать!

– Но Соню схватили из-за меня.

– Еще одно слово, и я снова заткну тебе рот носком!

– Вам не следовало вмешиваться.

Алина схватилась за ботинок, сняла его, а затем сдернула с ноги черный носок не первой свежести. Опять?!

– Стой! Не надо! – я начал извиваться под девушкой, бла-

го Ливси уже ослабил цепь.

– Ну-ка не дергайся! Ливси, держи его!

«Герой» демонстративно поднял руки, принимая нейтральную позицию.

– Хрен с тобой, сама справлюсь, – пыхтела Алина, пытаюсь поймать мою голову.

– Не смей! Не-е-ет! Алина, не-е-е-ет!

– Подожди, пожалуйста, – раздался голос Виктора.

– Это еще почему? – повернулась к прогрессору девушка.

Я воспользовался моментом и перевернулся, скинув ее на грязный пол. Дальнейшее мне представлялось дурным сном. Алина бегала за мной с носком в руках, а я катался по полу, шипел, и матерился.

И все же Алина меня поймала в углу и прижала ногой. Она села сверху и хищно оскалилась, а я плотно закрыл рот, и приготовился сражаться за неприкосновенность ротовой полости.

Алина смотрела на меня несколько секунд, а затем ее лицо изменилось. Пропала искра безумия, и девушка просто отошла в сторону. Она как ни в чем не бывало начала возвращать носок на ногу.

Что это была за хрень? Она ненормальная. Психичка. Больная баба.

Виктор многозначительно хмыкнул, а Ливси стоял с глупой улыбкой и красными щеками. Он смутился? Ведет себя как подросток. Интересно, а какой у «героя» уровень интел-

лекта? Пока что он не делал ничего, что бы позволило характеризовать его умным и самодостаточным.

– Что ты хотел сказать? – вспомнила Алина и повернулась к прогрессору.

– Да я просто подумал над действиями Леона. Его план мог действительно сработать.

– В смысле? – вскинулась девушка. – Схренали?!

Виктор спрятал руки в карман. Либо не мог найти им места, либо на всякий случай вцепился в свой пистолет.

– У меня есть дар втираться людям в доверие, – признался Виктор.

– А если я тебя убью после такого заявления? – прищурилась Алина.

– Сначала дослушай, – насупился прогрессор. – Я болтался по поселку и узнал много интересного. Для начала хочу заявить, что староста не человек. Ему вживили искусственную мутацию.

– Да иди ты! – широко раскрыла глаза Алина. – Старый пердун решил продлить себе жизнь? И с чего ты это вообще взял?

– Я знаю, что такое мутация. Насмотрелся в крепости. Дедушка определенно ей подвергся. Правда, не могу сказать, что именно ему вкололи. Скорее всего состав на живучесть.

Так вот почему он не сдох с пробитым животом и быстро восстановился. Теперь предательство старика не выглядело глупостью. Он продал меня Борису не за благополучие по-

селка, а преследуя личную выгоду. В обмен на собственное усиление. Поганый лизоблюд просто решил пожить подольше.

– Так что мы имеем дело с мутантом, – многозначительно поднял палец вверх прогрессор. – Дедушка решил поменять поселок на продление жизни и наверняка смог еще выторговать денег или рабочее место в столице. Думаю, через месяц он передаст полномочия засланному из империи человеку, а сам свалит в Единый город и будет наслаждаться, может и не вечной, но очень долгой жизнью. А еще местным, которые это узнали, действия старосты совсем не понравились.

– И к чему ты клонишь? – прищурилась девушка.

– Ни к чему. Я просто пересказываю, что узнал, – улыбнулся Виктор. – Перед тем, как Леона задержали, к старосте на разговор пожаловала группа охотников во главе с Семеном. Беседа закончилась коротким боем и два десятка бывалых мужиков отправились в местный аналог тюрьмы. При этом, поговаривают, что скрутили их сам староста и трое его детей.

– Значит у них вся семейка мутировала, – сказал я. – Понятно, что за мордоворотов я видел, когда шел на разговор. Они были похожи на «героев».

– Да, Дедушка выбил улучшения не только для себя, – кивнул Виктор. – Но на счет всей семьи сказать не могу. Четвертого, самого младшего из сыновей Дедушки уже давно никто не видел. Есть вероятность, что его тело не приняло

мутацию и парень погиб.

– Сдох и ладно, – махнула рукой Алина. – Нам то что?

Виктор ничего не сказал.

– А что с охотниками? Которые в амбаре. Их еще не убили? – уточнил я.

Семен мне нравился. Открытый мужик с нормальными жизненными принципами. Вот кого нужно на роль старосты сажать, а не хитрожопого пердуна.

– Пока нет. Сидят там же. Сейчас волнение в поселении достигло пика и казнь двух десятков человек, которых здесь знают и уважают, не лучшее решение. Скорее всего их убьёт человек империи, когда староста сдаст ему полномочия. Сразу начнет правление с демонстрации силы.

Виктор поправил очки и отвел взгляд от Алины.

– Возможно, не стоило сдерживать Леона. Напади он на имперцев, был шанс спровоцировать местных жителей на восстание. Все понимают, что приход империи принесет только плохое.

Алина прищурилась, глядя на прогрессора.

– Или они могли помочь забить вампира. Империя навязывает законы, но дарует стабильность. А жить все хотят.

– Возможно, – не стал отрицать Виктор.

Интересный подход. Мной типа пожертвовать можно было?

– Но из-за всех мною перечисленных махинаций старосты, в поселке его власть сейчас стала очень шаткой, – се-

рзезно сказал Виктор. – Вы обратили внимание, как ведут себя охотники? Они сомневаются. Отдай староста приказ стрелять по жителям в случае бунта, еще неизвестно в какую бы сторону полетели стрелы. А действия Леона могли склонить их колебания в нужную сторону.

– Он бы сдох быстрее, – возмутилась Алина.

– Кто знает, но шансы убить старосту и вампира у Леона были.

Могли, были... Злость клокотала внутри. Какой толк теперь рассуждать?!

– В любом случае, сейчас ситуация стала еще лучше, – неожиданно улыбнулся Виктор. – Поселок гудит, а люди готовы выйти на бунт. Они злые, недовольные, и все это может взорваться от малейшей искры. Нам нужно только освободить Семена с его охотниками и публично обвинить старосту в злоупотреблении властью. То что имперцы забрали девочку нам сыграет на руку.

В этот момент Ливси закончил меня освобождать. А едва цепи упали на пол, я рванулся вперед и схватил прогрессора за горло. «Герой» дернулся на помощь своему товарищу, но Виктор выставил ладонь и остановил его.

Алина следила за происходящим с легким интересом.

– Сыграет, сука?! Чему ты радуешься?! – слегка сжал горло прогрессора. – Мою сраную помощницу забрал Борис. Ты ведь знаешь, что он сделает с ней в крепости, да?

Виктор захрипел и пытался вырваться. Я подержал его

несколько секунд, наблюдая за бессмысленными попытками освободиться, а потом разжал пальцы. Прогрессор ударился задницей об пол. Он, жадно вдохнул, потер ладонью покрасневшую шею и поднял на меня злые глаза.

– Если бы ты нормально все выслушал, а не вел себя как мудака, то проблем у нас могло поубавиться, – прорычал прогрессор.

– Может быть, – сказал я и направился к выходу.

Но успел сделать всего два шага. Потом что-то острое кольнуло в спину, и я упал, не в силах пошевелиться.

– Какого черта?!

– Такого, – раздался голос Алины. – Хватит вести себя как ребенок. Давай ты успокоишься, и мы все еще раз обсудим? Без кипеша и лишних телодвижений. Хорошо? А потом решишь, куда стоит двигаться и с кем.

Я извивался на земли и рычал, не в силах пошевелить руками и ногами.

– Что ты сделала?!

– Иглы. Я воткнула парочку в твои нервные узлы, – сказала девушка. – Помогает от нервов.

– Дай ему лучше крови, – предложил Виктор.

Девушка пожалала плечами, а затем ловко перевернула меня на бок, полоснула по своей ладони ножом и при помощи его лезвия раскрыла мой рот, чтобы капнуть туда ядовитой кровью.

– Тьфу, бу-э, гадость! – проплевался я. – Это вызывает

только отвращение... и.

Рот захлопнулся. По моему телу пошли судороги, а потом неожиданно растеклась легкость. Монстр крови, что подкидывал мне импульсивные решения уснул, а разум очистился. Мысли потекли быстро и четко. Ничего себе горькая кровь...

– Он не помрет? – прищурилась Алина, пока моя тушка корчилась на полу.

– Ему стало лучше, – заметил Виктор.

– Действительно, полегчало, – признался я, оценив эффект. – Но проблемы остались все те же. Мне нужно спасти помощницу. Есть идеи как это можно сделать? Без попыток на меня насрать?

Алина расплылась в довольной улыбке.

– Ну наконец-то, он стал нормальным!

– Есть одна мысль, – кивнул Виктор.

– И что ты задумал? – сложил я на груди руки.

– Много чего. Но по итогу хотелось бы захватить Надежду к концу этого месяца, – расплылся в мерзкой улыбке прогрессор.

– Ха! Я знала, что ты псих! – радостно хлопнула в ладоши девушка.

– А помощница? У нее может не оказаться столько времени, – уточнил я.

– Как раз тут я все продумал, – с важным видом поправил очки Виктор. – Она ценный экземпляр. Прогрессоры будут

минимум неделю поить ее зельями очистки, а потом поместят еще на три в стерильную комнату.

– Зачем?

Что-то мне не понравился тон Виктора.

– Неважно. Мы или захватим крепость, или нет. Лучше скажи, ты будешь участвовать в моем плане или попытаешься все сделать сам?

Я повернул голову к Алине.

– Ты уже подписалась на это?

– Не-а – улыбнулась девушка. – Жду твоего решения, а то будет скучно.

Помогать прогрессору не особо хотелось. С другой стороны, в моих планах даже в ближайший год не предвиделся захват крепости. Глупо отказываться от авантюры имперского психа, какой бы безнадежной она не была. Будем считать, что шанс сам идет в руки.

– Хрен с тобой, я в деле.

– Отлично. Для тебя как раз есть задание, – улыбнулся Виктор.

Глава 26. Особенное задание

Ночь вступила в свои права. Вечно затянутое тучами небо потяжелело и грозило разродиться дождем. От небольшой речки в центре Заповедного поселка поднялся холодный туман. Отлично. Погодка сопутствовала авантюре на все сто процентов.

Я шел по улицам поселка почти нескрываясь. На поясе висел нож и фляга со свиной кровью. Голову закрывал черный капюшон, на лицо была повязана маска. Темно-болотная ткань охотничьей куртки играла на руку и не бросалась в глаза. Со стороны меня можно было принять за убийцу, что крадется к своей жертве, и в некотором роде это было правдой. Мне намекнули не трогать людей поселка без веской на то причины. Зато ликвидация Дедушки имела приоритетный статус. Но только после выполнения основного задания.

Сейчас мы с союзниками действовали порознь. Виктор прихватил с собой Ливси и направился на разговор с несколькими старшими охотниками, которые выглядели наиболее лояльными для грядущей смены власти. Алина же пошла к дому старосты. Она сама изъявила желание расправиться с хитрожопым ублюдком, и я с трудом упрямил девушку не начинать веселье без меня.

Пока вспоминал Алину, заметил, как на лицо напозгла

улыбка. Хреново. Надеюсь, просто симпатия. Не хватало еще влюбиться в ненормальную бабу. Не нравятся мне такие выкрутасы собственного организма.

Я быстрым шагом прошел по улице и свернул в переулок, двигаясь по обговоренному с прогрессором маршруту. Мысли об Алине крутились в голове, не давая покоя и раздражая своей назойливостью. Чем больше старался не думать о девушке, тем чаще всплывали ее образы.

Зараза. Не хочу привязываться! Она же не вампир и померет лет через пятьдесят. Мне чего делать потом? В депрессию уходить? Признаться самому себе, я сейчас немного заскучал по Злате и ее оргиям. Славные же были времена, даже с учетом прокушенного один раз члена.

Несколько раз я замечал в окнах домов людей. Но старался не предавать им значения. От вопросов неплохо защищала охотничья куртка. Поселок на взводе, и никто не станет прикапываться к патрульному и спрашивать его, почему тот делает обход в одиночку. Никто, кроме настоящего патруля.

Их фонарь удалось заметить издали. Мне не составило труда отойти к домам и затаится. Пришлось постоять пару минут, пока охотники пройдут мимо. Они лениво переговаривались на счет какой-то девки, которая всем дала, а им нет. Жаловались на несправедливость и называли ее шлюхой. Ха. Классика.

Патруль скрылся из вида, а я вернулся на дорогу и продолжил путь.

По словам Виктора, амбар, где держали Семена и его людей, должно охранять не более десяти охотников. Сейчас ночь, значит, количество можно разделить на два. Наверняка мужики устали, кто-то выпил, кто-то прикорнул. Постараюсь сразу всех вырубить.

Специально взял для этого дела небольшую киянку. Удачно попала под руку на складе, где мы обговаривали с прогрессором детали плана. С учетом запрета на убийство граждан, она должна мне помочь с их оглушением. А то гипноз слишком энергозатратный и не очень эффективен на большое количество людей. Или можно отхлебнуть у каждого крови. Почему-то слюна вампиров при попадании в организм человека усыпляет жертву. Почти как у пауков с мухами. Но последний способ требует концентрации и времени, которого не будет. Значит, будем разбираться при помощи киянки. Надеюсь, никто не помрет.

Я тенью скользил между домов, петляя по переходам между улицами и путая следы. Зачем? Не знаю, показалось, что это круто. А как задумался, стало тупо. Эх, в детстве такой проблемы не было.

От мыслей меня отвлек звук частого дыхания, который раздался впереди. В той стороне возвышался многоквартирный дом в три этажа, который был построен по типу бараков для рабочих в довоенное время.

– Это еще что за хрень?

Маршрут вел немного в другую сторону. Можно было

обойти подозрительное место, но любопытство пересилило. Легко перемахнув через забор, я пробежался по грядкам и притаился под окном дома. Звук был где-то рядом. А к частому дыханию добавился хлюпающий звук. Что за дерьмо?

Я осторожно высунулся из-за угла.

В трех метрах впереди спиной ко мне стоял охотник. Он притаился у стены дома и судя по ритмичным движениям руки гонял лысого. Прекрасно. Солдат – отважный родины боец, сейчас кончит, и врагам придёт... он самый.

Скривившись, я проследил за взглядом онаниста. Оказалось, что в доме напротив забыли закрыть окно и молодая пара активно чпокалась на диване, даже не потушив фонарь.

А мерзкий извращенец решил подрочить. И место удачное выбрал. Сам находится в тени, откуда прекрасно видно, все, что происходит в доме. Прямо как на большом экране телевизора. Хм... Засмотревшись на занятых делом людей, я подумал, что мужчине за окном не хватало техники, а женщина как-то слишком запрокидывает голову. В общем, наблюдать за сексом действительно оказалась занятно.

Я провел у себя по лицу ладонью. На что трачу время? А еще вместе с возбуждением пришел голод, который не хотелось утолять свиной кровью. Такое бывало много раз в крепости. Не только Злата жила по принципу открытых дверей и нравов. Наткнуться на любящих друг друга вампиров было довольно частым явлением. Такие зрелища приводили к возбуждению, а оно истощало тело и вынуждало пить кровь. Как

легкое похмелье, когда хочется холодного пивка или рассола, а кровь животных в этом плане выглядела как сладкий компот.

Ладно, позволю себе маленькую шалость.

Я вышел из-за угла и ударил ребром ладони ему по шее. Опустил тело на траву и быстро засучил ему воротник. Шея у парня оказалась чистой, поэтому мне не составило труда аккуратно проткнуть клыками кровяной канал и немного соснуть. Тьфу, даже в мыслях мерзко прозвучало.

Прятать охотника не стал. Оставил его лежать как есть. Только накрыл наготу ржавым ведром. Тут на огороде валялось.

Жажда была утолена, и я вернулся к заданию по освобождению Семена. Охотника очень сильно уважали в поселке и люди должны поддержать его притязания на должность старосты. Только оставался риск, что упрямый мужик откажется с нами сотрудничать и предпочтет смерть вместо свержения дедушки. И поэтому Виктор поручил прийти сюда именно мне. Той же Алине не составило бы труда снять охрану и выпустить наших возможных союзников, однако с дипломатией у девушки все обстояло плохо.

Но если вампир не договорится, вампир загипнотизирует. Так или иначе Семен сыграет свою роль в захвате поселка, а потом будем думать, что с ним делать.

Еще я много думал про прогрессора. Сраный урод. Мясник, убийца и манипулятор с лицом обиженного жизнью

школьника. Он не стал делиться общим планом, который на-кидал в своей башке, а рассказал только про один его этап, который подразумевает свержение старосты в поселке. И нам пришлось согласиться. Виктор наотрез отказался разглашать дальнейший план даже под угрозой лишиться яиц.

Поэтому смерть Дедушки основная задача всей сегодняшней движухи. Надеюсь, мутантка не запрет дело, если я опоздаю. Все же она бывалая, а еще у нее грудь крутая... Стоп, что-то не туда понесло.

В общем, Алина молодец, но может, не справится сразу с четырьмя мутантами. Так что после освобождения охотников придется быстро бежать на главную площадь, пока не подняли тревогу.

Впереди показался приземистый амбар, вокруг которого горело сразу четыре фонаря. Подсветили на совесть, бояться, что пленники могут сбежать. Но видимо не рассматривают возможность нападения снаружи. Опять люди совершают ту же ошибку. Охранники крутились на свету и, могу поспорить, ничего не видели в темноте, за пределами периметра фонарей.

Я же наоборот прекрасно рассмотрел первого часового возле амбара, а он даже не подозревал, что рядом кто-то есть. Эх, всегда любил стелс-миссии в играх довоенного времени.

Небольшая разминка, наклон влево-вправо, пару раз присесть, потянуться и... хрусь. Ох. Дерьмо!

Часовой встрепенулся и принялся водить головой по сто-

ронам.

Подвел меня позвоночник. Пришлось действовать быстро. Изначально хотелось отвлечь врага камушком, но теперь пришлось кидать сразу обломок кирпича и целиться в голову охотнику. Попал в лоб. Часовой покачнулся из стороны в сторону, а потом вместо того, чтобы вырубиться и рухнуть на землю, начал орать:

– Тревога! Нападение! А-а-а!!!

Второй кусок кирпича попал ему в спину и лишь добавил воплей.

Я присмотрелся к надписи над его головой и выругался: «Леха-неваляшка». Зараза. Оправдывает прозвище, засрапец.

Прежде чем подоспели другие охотники, мне удалось в два прыжка добраться до часового и наконец-то вырубить его ударом киянки. Но сбоку уже раздавались крики и быстрые шаги.

На адреналине мозги соображали быстро. Я вышвырнул «Неваляшку» из круга света, что давал висевший на столбе масляный фонарь и сильнее натянул на лицо капюшон. Для верности еще опустился на колено и взялся ладонью за лицо.

Появившееся трио охотников клюнула на приманку, и сразу подбежали ко мне. Одежда у нас с Лехой почти не отличалась.

– Что случилось?! Доклад! – рявкнул знакомый голос.

Никак Володя сегодня на посту? Как его там, Лютый?

Вместо ответа, в лицо мужику прилетела киянка.

Я резко выпрямился, и капюшон слетел с головы, открывая вид на клыкастую ухмылку.

Остальные охотники вздрогнули, шокированные переворотом, а затем получили по лбу деревянным молотком, и прилегли на землю, рядом со скулящим Вовой.

Я потянулся, распрямляя треклятый позвоночник, а потом схватил Володю за одежду и приподнял его над землей.

– Привет, засранец, сегодня ты выбрал не ту сторону.

Он успел хрюкнуть, а затем обмяк. В смысле? Я же ничего не сделал. Какой впечатлительный охотник. Или это из-за болевого шока? Кажется, я ему нос расплющил.

Уложив Лютого и его товарищей к Неваляшке, я поспешил к входу в амбар.

Там собрался отряд из пяти охотников. Одного не хватало, и я испугался, что он побежал за подмогой, но быстро осмотревшись, нашел мужика под лошадиной телегой. Он дрых на соломе в обнимку с пузатой бутылкой, в которой еще оставалась мутная жижа. И судя по разлитому в воздухе кислому запаху, там была ядреная брага.

Облегченный вздох охотники не услышали. А затем я запрыгнул на крышу, обошел их вокруг и спрыгнул прямо за спинами.

– Здравствуйте девочки.

Реакция не заставила себя ждать. Но не такая, как ожидалось. Охотники с воплями бросились врассыпную. Только

одного я успел схватить и вырубить уже отработанным на его товарищах ударом по шее.

Щелк, щелк, щелк!

Сразу три болта пролетели мимо и врезались в деревянную дверь с характерным звуком. В амбаре раздались сонные возгласы.

Я рванулся вперед и нагнал самого медленного охотника. Он тут же отбросил пустой арбалет и дернулся, чтобы вытащить с пояса нож, но получил по шее. Прыжок. Но следующий охотник успевает метнуться в сторону. Я приземлился на траву и сделал ему подсечку, а уже потом выдал нокаут. Еще одного охотника пришлось догонять, так как он понял, на чьей стороне перевес в силе и реально попытался убежать, а потом начал махать ножом как дурак. Его это не спасло.

Только последний из охранников смог меня удивить. Он оббежал вокруг амбара, открыл замок и вытащил наружу заключенного, которого решил использовать в качестве живого щита.

Я поднял взгляд и прочитал надпись над хитрожопого охранника. «Крыса». Просто прозвище без имени. Оно многое говорило об этом человеке.

– Прирежу, – прошипел Крыса.

Гадость какая, у него даже зубы были редкие и желтые. Мерзкий тип.

– И что будешь делать потом? – поинтересовался я, поигрывая киянкой.

– Возьму следующего!

Хороший план, только поганец не учитывает преимущество вампира в скорости, а еще он забыл запереть дверь. Я сделал вид, что раздумываю над его словами, а сам наблюдал, как из амбара появился рослый охотник.

– Дай мне уйти! – прохрипел Крыса.

Заложник у него в руках выглядел каким-то вялым. Не сопротивлялся и закатывал глаза. Наверняка под действием отравы или слабого яда. Иначе щуплому охотнику было бы затруднительно диктовать условия и контролировать заложника.

– Хорошо, – согласился я. – А куда?

Крыса удивленно округлил глаза, а потом его сзади схватили за шиворот и хорошенько тряхнули. Охотник открыл рот, чтобы закричать, но удар тяжелого кулака впечатался ему в харю. Крыса упал и больше уже не поднялся.

Рослый охотник, который появился из амбара, поднял голову и пристально посмотрел в мою сторону. Ну, здравствуй, будущий староста.

– Ты чего тут забыл? – ткнул в меня пальцем Семен.

– Ожидал большей радости по поводу освобождения, – ответил я с широкой улыбкой.

Семен дернул плечом, словно отгонял севшую муху. Его взгляд прошелся по телам охранников амбара. Лицо мужика немного разгладилось, когда он заметил движение их груди. Дышат, еще не переживай.

– Никого не убил, – с ноткой удивления в голосе произнес он.

Я пожал плечами.

– Не в моих интересах.

– Тогда зачем ты все это устроил? – поднял бровь Семен.

Не зря он мне сразу понравился. Не тратит время на догадки.

– Хочу сделать тебя старостой, пока ваш Дедушка не продал поселок имперцам.

Лицо семена вытянулось. Он пару раз моргнул, а потом тяжело вздохнул.

– А смысл? Нам не выстоять против Постимперии.

Обреченность? Это плохо. Надо ее развеять или придётся применять гипноз.

– Это тебе староста сказал? Он мудака. Шанс есть.

– И шанс стоит риска? Стоит жизней, которые будут отняты? – хмуро уточнил Семен.

Я пожал плечами.

– Решай сам. Сегодня Дедушка отдал имперцам Соню, а ее мать разрешил убить на площади. Прикинь, чего ожидает поселение в будущем?

Брови Семена сошлись на переносице, делая его взгляд суровым.

– Через месяц он передаст полномочия человеку из империи, а сам поедет прожигать остаток жизни в Едином городе. Всю вашу мятежную группу казнят в тот же день. Так же бу-

дет убит каждый недовольным новым порядком житель. Или на худой конец, все мятежники станут должниками империи и закончат жизнь на строительстве очередного города.

Семен поднял ладонь, останавливая мой поток аргументов. За его спиной уже успела выстроиться шеренга из охотников, которые томились в амбаре. Среди них стоял и Димон, который с картавыми ругательствами приводил в чувство одурманенного заложника Крысы.

– Переворот ничего не даст. Постимперия возьмет силой наш поселок. Они слишком давно хотели установить власть на этом берегу и больше никого тут не бояться. Угроза из Запретного города, что отпугивала их раньше – устранена. А против «героев» и прогрессоров кучка охотников с арбалетами бессильна.

Мои губы растянулись в улыбке. Клыки стало видно очень хорошо, а глаза сияли алым светом. В рядах охотников пошли шепотки.

– Угроза устранена? – мой вопрос прозвучал с насмешкой. – Я патриарх клана вампиров Запретного города! Угроза прямо у них на пороге.

– Что сможет один крово..., – Семен осекся. – Что может один вампир, против армии?

– Много чего, если вы меня поддержите. Тогда арбалеты поменяются на кое-что более весомое. С довоенным оружием у нас будет хороший шанс не только отстоять независимость этого берега, но и пойти в наступление.

Охотники стали переговариваться более открыто. В их голосах теперь было не только сомнение. Но Семен скривил губы.

– В случае неудачи поселок могут сжечь.

– Ты об этом не думал, когда поперся со своими охотниками поднимать Дедушку на кол, – заметил я.

– Сглупил. Сейчас же у меня было много времени переосмыслить свой поступок и обдумать последствия, – признался Семен.

– И что надумал? – я шмыгнул носом. – Одна женщина уже убита, за то, что пыталась защитить свою дочь. Ваши жизни еще можно спасти, но для этого нужно собрать яйца в кулак и харкнуть в харю империи.

– Почему я должен тебе верить? – спросил охотник.

– В отличие от имперцев, вампиры соблюдают договоренности и правила чужого поселения. А не приходят со своими законами и угрозами. Мы победим, охотник.

Вперед потянулась моя рука, предлагая союз.

Семен оглянулся на мужиков, что пошли за ним в прошлый раз. Все смотрели на старшего товарища уверенно и твердо. Димон еще и слегка кивнул, подталкивая к нужному решению.

Охотник повернулся и тяжело вздохнул.

– Срань кабанья, ладно, мы рискнем.

Он обхватил мою ладонь пальцами и крепко сжал.

– Много у тебя довоенного оружия? – сразу уточнил Се-

мен.

– Не переживай, на войну с империей хватит. Но сначала нужно сместить старосту.

– Когда?

– Сейчас, – моя ухмылка заставила Семена вздрогнуть. –
Время дорого, и у нас уже все готово для маленького, но эффективного бунта.

– У нас? – не понял охотник. – Ты привел вампиров?

– Не совсем, скорее обзавелся друзьями...

Глава 27. Довод

Заповедный поселок быстро просыпался. Все больше и больше загоралось огней в домах, а наружу выходили вооруженные люди. Мужчины, женщины, даже старики и подростки. Они сжимали в руках арбалеты, ножи, копья и топоры.

Вперемешку с разноцветной одеждой жителей, тут и там темнели силуэты охотников. Они поддерживали восстание, и от этого дышалось намного легче. Было бы труднее свергнуть старосту, реши все охотники поселка его защитить.

Народ двигался в сторону главной площади. Впереди толпы бежало несколько человек, которые стучали в окна и двери с призывом выходить на общее дело. Удивительно, но в большинстве случаев из домов появлялись люди, которые вливались в толпу и лишь иногда дверь оставалась заперта, а шторы наглухо закрыты.

Я не винил за трусость решивших отсидеться. У многих в поселке были дети, которых должен кто-то кормить и защищать. Восстание это риск, на который может пойти не каждый. Хотя, наверняка среди добросовестных матерей и отцов нашлось несколько обычных трусов. Такие есть всегда.

Мы с Семеном шли на острие толпы. Массивный охотник расправил плечи и выпятил грудь, сделавшись еще больше. В руках он держал огромный меч с символом зеленого листа

на гарде.

Оказывается у Заповедного поселка был свой герб, и хранился он в местном музее, о котором мне не никто не сказал. И теперь старый меч принял на себя роль знамени в восстании. Я даже прослезился, радуясь возможности увидеть, как на свет появится новый артефакт. Предмет, что войдет в историю, станет символом власти и обрстет легендами. При условии нашей победы, разумеется.

Беспокойство за Соню сейчас отошло на задний план. Почему-то слова прогрессора о том, что у нас в запасе есть месяц, смогли успокоить бушевавший внутри гнев. Или это действовала отвратительная на вкус кровь Алины? В любом случае – все беды с башкой от безделья. А я сейчас занят важным делом, которое должно принести пользу поселку, положить кирпичик в дорогу к моей мести империи и вдобавок принести удовольствие. Завалить старосту будет как минимум приятно.

Наша толпа шла по улицам, которые заволокло легкой пеленой тумана. Свет фонарей и факелов разгонял белесую дымку. Жар, исходящий от разгоряченных людей, испарял ее. Глядя на сосредоточенные лица людей, которые решили взять судьбу в свои руки я почувствовал себя одним целым с толпой. Они все следовали за Семеном и бросали на него уверенные взгляды. И без того высокий авторитет охотника взлетел до невиданных высот, и мы должны это использовать.

Улица закончилась и плавно перешла в широкую площадь, куда стекался народ со всего поселка. Из всех прилегающих к площади проходов шли люди. В воздухе пахло потом и гарью от масляных фонарей. Повсюду раздавались придуманные на ходу лозунги, выкрики поддержки в пользу Семена и независимости поселка, а так же проклятия в сторону нынешнего старосты.

Старший охотник старался выглядеть непоколебимо, но я чувствовал его сомнение. Семен все еще боялся своего выбора, но теперь не мог отступить. Не когда за его спиной люди, которые доверили охотнику жизнь.

Наша группа вышла на площадь и присоединилась к толпе людей, что уже окружили ворота дома старосты. За высокой бревенчатой стеной собрались охотники, что решили до конца поддерживать местную власть, два десятка имперских солдат и дети Дедушки.

Два полугероя стояли на стене с массивными арбалетами в руках. Рядом с ними выстроились в ряд охотники вперемешку с солдатами империи. На хмурых лицах застыла обреченность, подкрепленная уверенностью в собственной правоте.

Я огляделся, пытаюсь найти союзников. Бесполезно, в такой толпе отыскать три знакомые рожи попросту не реально. К тому же нет никаких гарантий, что Виктор и Ливси где-то тут. Наш главный стратег вообще может болтаться, где угодно, а Алина наверняка залегла на крыше одного из домов повыше, откуда открывается хороший обзор.

Жители поселка словно очертили невидимый круг возле дома старосты. Черту, которую боялись перешагнуть. Людское море неуверенно колыхалось, и теперь время играло против нас. Чем дольше продлится бездействие, тем меньше уверенности останется в людях. Они начнут задавать вопросы и прислушиваться к инстинкту самосохранения.

Семен тоже это понял. Он слегка повернул голову и посмотрел на меня. Слабый кивок в ответ вызвал на лице охотника легкую улыбку. На мгновение он прикрыл глаза, а затем положил меч на плечо и шагнул вперед.

Невидимая черта была нарушена. Волнение в толпе быстро стихло и вскоре повисла тишина, нарушаемая только редкими шепотками.

Старший охотник, а теперь и глава восстания остановился между людским морем и воротами.

– Петр Филатыч, кончай прятаться, – громко крикнул Семен.

Шепотки в толпе усилились. Люди старосты на стене боязливо переглянулись.

– Кончать себе в трусы будешь, сопляк, – раздался голос Дедушки.

Спустя несколько секунд его фигура появилась на стене, рядом с сыновьями-полугероями.

Пожилой мужчина не выглядел загнанным в угол или испугавшимся. Скорее, его можно было назвать злым. Человек, который оступился в шаге от вожака призана.

– Это я сам решу, Петр Филатыч, – пробасил Семен. – Или ностальгия по рабочему хрену проснулась?

– Не опускайся до насмешек, старший охотник, – процедил староста. – Я требую уважения, как глава поселения, отказавшийся от своего имени ради блага народа!

– Ха, – Семен обвел свободной рукой площадь. – Народ не считает тебя благодетелем, Дедушка.

Староста скривил лицо, словно лизнул муравьиную жопку.

– Я смотрю в будущее. А его не будет без империи.

– И их законов, – серьезно добавил Семен. – Их жадных и отъевшихся словно свиньи чинуш, которые только и думают, как бы получить еще больше денег и власти. Их правосудия, когда безвинную девушку тащат в лаборатории прогрессоров, а мать, пытавшуюся ее защитить – убивают.

– Замолкни! – рявкнул староста. – Ты не понимаешь. Вы все не понимаете!

Он со злостью окинул взглядом притихший народ.

– Империя заберет свое. Мы не сможем дать ей отпор. Лучше добровольно принять сторону сильнейших, чтобы получить от них больше прав и привилегий. Сохранить хотя бы часть свободы!

– И потерять гораздо больше! – перебил его Семен. – Мы станем придатком, из которого высосут все соки. Перевалочной базой для дальнейшей экспансии ненасытной страны.

– Мне больше не о чем говорить с глупцом, – сказал ста-

роста.

Семен покачал головой.

– Есть, Петр Филатыч. Ты продал наш поселок империи. Не расскажешь, сколько за это заплатили прогрессоры? По-ведай людям, как вколол себе и своим детям сыворотку мутации. Или может, поделишься, какого размера дом присмотрел в Едином городе?

– У тебя нет права меня осуждать!

– Даже не оспариваешь. Прими мой вызов, староста. Бой один на один. Наши предки и отцы-основатели поселка решали крупные споры именно так.

Староста вздрогнул.

– Дикость, – его голос сорвался на визг.

– Давай, трус! – распялся Семен. – Ты боишься меня, даже изменив тело мутацией?! Слезай и дай набить тебе рожу!

По толпе прошелся нестройный вал выкриков в поддержку старшего охотника. Другие начали тыкать пальцем в сторону Дедушки, который молчал. И гул становился все громче, пока староста не выдержал.

Он выхватил арбалет у стоявшего рядом с ним имперца, скинул оружие и, приложив к плечу приклад, нажал спусковой крючок.

Из-за шума и криков не было слышно щелчка механизма, и свиста летящей стрелы. Болт в один момент преодолел небольшое расстояние и впился в Семена.

Несколько секунд люди не обращали на это внимания, увлеченные криками, а потом на груди старосты взорвался кровавый цветок, и он рухнул куда-то за стену.

Толпа притихла. Люди пучили глаза и не понимали, что произошло. Но охотники и имперцы на стене не стали медлить и дружно вскинули арбалеты. Один из сыновей старосты начал раздавать указания. А второй полугерой спрыгнул со стены и скрылся за частоколом. Наверняка побежал помогать бате. И где еще один сынок старосты?

– В бой! За поселок! За Семена! – раздался одинокий крик, прежде чем десятки болтов попали в толпу.

Вопли раненых тут же заглушил единый вопль, которым ответил народ. Людское море хлынуло к небольшой крепости, которая на их фоне казалась жалкой и незначительной.

Я подбежал к Семену. Тот все еще стоял на ногах, хотя лицо перекосило от боли. Староста попал ему в плечо. Рана не выглядела опасной, но драться охотнику не стоит.

– Как-то глупо вышло, – прокряхтел мужик.

– Нормально, – поддержал я. – Ты вдохновил людей, остальное мы сделаем.

Нас окружили охотники, которые закрыли своими телами от новых выстрелов. А между ними протиснулся худой парень и схватил меня за рукав.

– Чего застыл?! – раздался голос Виктора. – Мы еще не победили. Если староста сможет сбежать, о восстании будет известно империи и план рухнет!

Вот дерьмо. Я даже не узнал прогрессора в местной одежде. Но повторять дважды ему не пришлось. Круг охотников слегка разошелся, выпуская меня наружу.

Было невероятно сложно протолкаться через беснующуюся толпу. Пока что ворота дома старосты выдерживали их натиск, а защитники успешно обстреливали людей со стен. Периодически жители посылали ответные залпы из арбалетов, но попадали мало.

Больше всего потерь обороняющимся нанесла Алина, которая после выстрела по старосте, размеренно снимала стрелков из винтовки. Она же ликвидировала полугероя, который остался командовать обороной.

К моменту, когда мутанту выбило мозги, мне удалось добраться до стены. Когти впились в гладкую древесину. Мышцы вытянули тело из людского моря и потащили вверх. В два прыжка мне удалось попасть на стену и тут же пришлось резко податься назад, чтобы уклониться от удара коротким мечом. Пара имперцев притаились внизу на случай подобных хитрецов.

Алина тут же сняла одного из солдат, который высунулся из-за ограждения. Это спасло меня от вынужденного падения назад и дало площадку для манёвра. Я поднырнул под заваливающееся тело имперца, позаимствовал его меч и срубил голову второму солдату. И после этого взгляды всех оставшихся на стене людей обратились на меня.

– Вот говно!

Я сиганул во внутренний двор, скрываясь от арбалетных болтов. Приземлился рядом с воротами, которые старались удержать защитники. И тут же нашелся еще один полугерой.

Несколько охотников во дворе тут же выхватили ножи. Мне удалось ловко увернуться от их ударов и разорвать паре мужиков горло. Но противников оказалось слишком много. Два десятка на стенах и еще четыре на земле. А еще где-то шляется второй полугерой.

Да на хрен мне это нужно, драться с ними в одиночку. Призыв монстра крови откликнулся волной силы, что наполнила мышцы. Глаза мигом налились алым светом, пугая бегущих ко мне защитников.

Я нырнул к воротам, оттолкнул полугероя, и ухватился за тяжелый засов, в то время как люди отпустили его, чтобы достать оружие. Пришлось немного поднатужиться, но мне удалось сбросить бревно со скоб. Ворота тут же дрогнули и распахнулись под напором разъяренной толпы.

Едва успел отпрыгнуть, чтобы не оказаться посередине вспыхнувшего боя. Теперь защитникам стало не до меня, и добраться до крыльца дома старосты не составило большого труда. Преградивших путь охотников я просто снес, распалая внутри монстра и поддерживая над ним контроль.

Вбежал по ступенькам. Дверь не выдержала удара и распахнулась, с треском слетев с петель. Я ворвался в комнату, где до этого встречался со старостой. Видно, что он собирался в спешке. По полу были раскиданы бумаги. Тут же

валялись ящики из стола. Даже самовар и угощение к чаю оказались на полу.

Не стал тут задерживаться и бросился к правой двери, ощутив там движение. Но наступил на один из желтоватых листков и неожиданно для себя сделал сальто. Упал на спину. Быстро бросил взгляд на ступню, по которой размазалось сливочное масло и выругался.

Дверь, к которой я направлялся, распахнулась. Показавшийся оттуда человек тут же нажал спусковой крючок и мне в живот вошел стальной наконечник болта.

– Сука!

Под рукой оказалось только масло, которое я успел снять с подошвы. И этот склизкий комок тут же был брошен в харю стрелка.

Он оказался не готов к подобному повороту и вместо того, чтобы выхватить нож и попытаться добить меня, решил оттереть лицо рукавом. Ну и дурак.

Я выдернул болт и отбросил его в сторону. Мысленно сосредоточился на теле и отправил волну энергии к ране, подстегивая регенерацию, а затем подскочил к охотнику и выбил у него нож.

Мужик как раз успел смахнуть с лица масло и вытаращил на меня глаза. Он начал орать, поэтому пришлось приложить засранца об стену.

– Где староста?! Отвечай!

Мой оскал сработал. Охотник быстро стал лепетать про

подвал и канализацию, а потом указал на половик в центре комнаты.

– Спасибо, – быстро поблагодарил я, а затем вырубил его еще раз, приложив об стену.

Будем считать, что мужик просто выбрал не ту сторону и со временем сможет одуматься. Если его не растерзает толпа, разумеется. Судя по крикам с наружи, бой был в самом разгаре.

Я отбросил половик и увидел широкую крышку погреба. Дернул за кольцо и облегченно выдохнул. Здесь действительно оказался проход вниз.

Ступеньки приставной лестницы убегали во тьму, которая вызывала чувство тревоги. Я одернул себя. Не пристало вампиру бояться темноты. Глаза сфокусировались, и стали различим земляной пол, на который оказалось, брошены несколько досок.

Схватившись за края пола, я поставил ногу на первую ступеньку и начал спускаться. Проем был широким, поэтому проблем не предвиделось. По крайней мере, пока мой сапог не поскользнулся на какой-то слизи. Нога пролетела вперед и подогнулась в колене, зацепившись за ступеньку. Я посчитал ступеньки задницей и приземлился на доски внизу.

Хорошо, что никто не видит этого позора.

Быстренько поднялся на ноги. Огляделся и выдохнул. Подвал оказался самым обыкновенным, пустым, холодным и с небольшой полкой, на которой стояли банки с соленьями.

Мысленно я отметил одну с белыми маринованными грибами и, пообещав ей вернуться позже, побежал в единственный ведущий из подвала проход. Стены тоннеля были отделаны крепкими досками, а над головой шел каркас из бруса. Видимо староста давно готовил пути отхода. Только непонятно, он империи боялся или жителей поселка?

Двигаясь по тоннелю, я всматривался вперед и соблюдал осторожность. Никаких ловушек здесь не было, но странной слизи на полу становилось все больше. Сапоги периодически скользили, и скоро мне пришлось придерживаться стены, чтобы нормально идти вперед.

Тоннель оказался сильно запутан, похоже его копали скрытно и огибали подвалы домов, чтобы случайно не прокопать чью-то собственность. У меня уже ноги в паху заболели, от попыток удержать устойчивое положение на слизи, когда впереди показался свет.

Я пошел быстрее и остановился на выходе в канализационный коллектор. Значит, в поселке их было как минимум два, поскольку меня держали в другом месте. Тут площадь оказалась больше, потолок имел форму купола, а у противоположной стены был деревянный домик. И все оказалось залито слизью. Кажется, что в той хижине живет заядлый курильщик, который харкается каждые пять секунд.

Но самое главное – здесь я нашел старосту. Его фигура находилась на противоположной стороне купола, за домиком и возилась с массивной дверью. Судя по отборным матам,

механизм заржавел и не поддавался. И тут же обнаружился последний полугерой. Меня они пока не заметили.

Не сдерживая улыбки, я направился к старосте.

Примерно на середине каменной площадки, с краю которой плавало дерьмо жителей поселка, мой взгляд зацепился за мусорную кучу возле хижины. Обрывки одежды, сумки, доски и прочий хлам не вызвал интереса, а вот человеческая рука, уже покрытая трупными пятнами, заставила слегка напяться.

Нога не удержалась на очередном комке слизи, и пришлось быстро ее переставить, чтобы не упасть. Шаг получился слишком громкий и староста у двери вздрогнул. Он затравленно оглянулся и вытаращил глаза.

– Ты?!

Я помахал ему рукой и оскалился, отчего Дедушка буквально вжался в дверь и прикрыл глаза.

Это он типа спрятался?

Захотелось рвануться вперед и вырвать глотку этому седому педику, однако в этот момент дверь хижины скрипнула.

Я переместил взгляд и увидел на пороге жилища худого и бледного парня. Длинные отросшие волосы, осунувшееся лицо, впалые щеки и руки с длинными пальцами. Все это выглядело неестественно. Еще парень оказался одет в бесформенную, перепачканную грязью одежду и слегка покачивался, словно долго болел или морил себя голодом. Но самыми стремными были его глаза. Мутные, как у покойника и со-

вершенно безжизненные

А когда это похожее на человека существо склонило голову на бок и открыло рот, я чуть в штаны не насрал.

– Ты пришел?

Голос был максимально жутким. Голодным. Староста не шевелился и продолжал вжиматься в дверь с закрытыми глазами. Полугерой повторял за ним и так же пытался пропихнуть жопу в замочную скважину.

– Ты принес мне еды? – протянул парень безжизненно.

В голосе не было интонаций, а речь звучало глухо и натянуто.

У меня по спине пробежала волна мурашек. Тело передернуло.

подавив рвотный позыв, я втянул канализационный воздух. Среди мешанины отвратительной вони, удалось почувствовать только два запаха крови, и принадлежали они старосте и полугерою.

Дедушка распахнул глаза, и мы встретились взглядом.

– Вот твоя еда, сын, – прохрипел он.

Чего?! Четвертый сын старосты, которого не было на защите дома? Почему он сидит в канализации? И какого хрена не пахнет кровью?

Существо с обликом худого парня повернуло голову в мою сторону. Оно спустилось по ступенькам небольшого крылечка хижины и, покачиваясь, побрело в мою сторону. При этом из-под одежды парня капала слизь, а и без того вонючий воз-

дух канализации наполнился сладковатым запахом.

Рот существа начал широко открываться и продолжал становиться все больше, выходя за границы привычных человеческих размеров.

– Да ну нахер...

Я начал отступать. Подобных тварей не было даже среди диких мутантов Запретного города.

– Эй, староста, ты чего с сыном сделал? – крикнул я мужику.

Тот уже вернулся к прерванному занятию, и ковырялся в механизме двери.

– А тебе не один ли хрен?! – огрызнулся он.

– Так-то интересно, – признался я, продолжая, пятится.

– Правда? Ну, смотри, – обернулся староста и показал мне средний палец.

– Старый мудака.

Я уперся в стену. В паре метров был проход тоннеля, по которому можно было отступить назад в дом старосты и привести помощь, но тогда Дедушка точно сбежит и все восстание, как и дальнейший план Виктора пойдет по одному месту.

Решившись, я побежал вперед, огибая существо по широкой дуге. Медлительность твари была на руку. Сначала убью старосту, а потом решу, что с ним делать.

Только парень неожиданно оказался впереди меня.

Я поскользнулся на слизи, пытаюсь резко затормозить, и

чудом удержал равновесие.

– Как ты это сделал?

Ответ на вопрос нашелся быстро, так как парень резко помчался вперед. При этом ноги он не переставлял и тупо скользил по слизи.

Я перехватил его руки, прежде чем они коснулись моего лица, и брезгливо поморщился. Фу. По ощущениям, как слайм потрогал. Кожа твари оказалась мягкой и промялась почти до костей.

– Что же с тобой сделал батя?

Парень не ответил. Он склонил голову с широко распахнутым ртом на бок, а затем резко заглотил мою голову.

Сукаааа!

Я отпустил его руки, схватил тощую шею и резко дернул, вложив всю свою силу. **НО БАШКА НЕ ОТПВАЛАСЬ!** Сра-ный пацан продолжал меня жрать! Шея просто вытянулась, словно была не закреплена на позвоночнике.

Кожу на лице стало болезненно щипать, и зуд быстро нарастал. Он, че? Меня прямо так начал переваривать?!

Не придумав ничего лучше, я начал наматывать шею твари на руку, и почувствовав натяжение, потянул от себя.

Башка начала потихоньку сползать, освобождая мою голову, но пацан присосался конкретно. Пришлось усилить нажим, упасть на спину и помочь себе ногами. Рывок и с отчетливым «чпок», я обрел свободу.

Быстро перекатился в сторону, измазавшись в слизи. Сра-

зу оторвал край рубашки и наскоро обтер лицо, которое уже буквально горело от кислоты, что содержалась в слюне этого уroda.

Осмотрелся. В пылу сражения как-то умудрился оказаться совсем близко от хижины. Рядом с ней валялся различный хлам, зато среди него мне удалось отыскать подходящее для боя оружие. Старая кувалда качалась на гнилом черенке, но один удар должна была выдержать.

Замахнувшись, я подскочил к твари, которая успела втянуть шею и вернуться к пропорциям человека. Мой удар обрушился на поплывшую голову и под кувалдой раздался хруст. Гнилой черенок треснул, так же как и череп существа. Тварь стекла на пол.

Сзади раздался яростный рев. Я едва успел уйти в сторону, а в паре сантиметров от плеча просвистело лезвие большого меча. Полугерой решил помочь братцу-холодцу? Зря.

Мне потребовалось увернуться от меча еще два раза, а затем противник открылся и острый обломок черенка от кувалды пробил ему горло. Ничего личного.

Оставив полугероя захлебываться кровью, я побежал к старосте. Он как раз смог открыть механизм и теперь пытался пролезть в небольшой проем, на который открылась ржавая дверь.

– Куда собрался?!

Моя рука, сжала его лодыжку и вытащила из проема.

Староста повернулся и зарычал. Он смотрел затравлен-

ным зверем. Глаза почти светились от злобы и обиды.

– Ты. У меня бы все получилось, – прорычал Дедушка, скрипя зубами.

Сказал прямо как в мультике «скуби-ду». Хотя вряд ли он застал телевизоры.

Я пожал плечами и ударил старосту в живот. Пробил плоть и вытащил кишки наружу. Староста выпучил глаза и закашлялся. Мне же было интересно понаблюдать, как его плоть начинает медленно затягиваться.

– Любопытно...

Регенерация была слабой, но действовала куда эффективнее чем у Алины. Похоже на вампирскую, но староста вроде им не является. И его кровь по запаху не отличается от крови тех же «героев». Обычная, но с примесью химии.

Староста оскалил зубы в нервной улыбке и тут стали видны его маленькие клыки. Что-то среднее между человеческими и вампирскими. Почему я не заметил их раньше?

– Это эволюция, – прохрипел Дедушка. – Новый путь для человечества.

– Как скажешь, – согласился я.

После победы желание убивать старосту ушло. Мне стало это не интересно. Куда зрелищнее будет понаблюдать, какую казнь ему придумают жители поселка.

Я засунул кишки обратно в рану, пока она не затянулась, а затем перевернул старосту на живот и начал связывать руки. Веревку сделал из его же пояса.

– Голод, – раздался позади вибрирующий голос.

Резко обернувшись, я вытаращил глаза.

На месте тряпья, принадлежавшего третьему сыну старосты, стояло огромное существо из слизи. И человека оно напоминало отдаленно. Ног не было совсем, зато к удлинившимся рукам добавилось несколько жидких щупалец. Тварь впитала в себя разлитую на полу слизь и стала размером с хижину.

Сранный слайм. Что еще способен породить этот больной мир?

Я задрал голову и пригляделся к имени существа, которое теперь подсвечивала система.

Рудольф.

Староста действительно так назвал сына? Вот бы Алина посмеялась. Нервная мысль вспыхнула и быстро ушла, уступая место реакции. Щупальца твари выстрелили, а я рванул-ся вперед и избежал удара. Сзади раздался крик старосты.

Водянистые тентакли обвили его и потащили к туше Рудольфа.

– Сынок! Это папа! Не надо!

– Голод, – провибрировало существо.

На моих глазах тварь поглотила старосту.

– Ни хрена себе... – протянул я. Пора сваливать.

Однако размер существа усилил и его аппетит. Тварь отступила назад и перекрыла собой проход к туннелю.

Вот зараза!

Я сорвал с пояса флягу с остатками свиной крови и присосался к горлышку.

Но следующий выстрел тентаклями упер мой источник энергии.

– Ах, та засранец...

Выбора не осталось. И сейчас не было смысла сдерживаться. Я прислушался к внутренним ощущениям и тихонько позвал. *Монстр крови.*

К счастью, он сразу откликнулся на зов и оттеснил мой разум.

Рудольф почувствовал опасность. Он повторил атаку щупальцами, но мое тело, усиленное сжигаемой через монстра энергией, тупо перехватило тентакли в полете. Один резкий рывок и склизкая плоть рвется, а тварь лишается конечностей.

Мои ногти удлинились и потолстели, превращаясь в когти. Мышцы налились силой. Со стороны было интересно наблюдать, как монстр крови усиливает тело. На моей памяти он впервые готовился к битве, а не бездумно бросился на врага. Это частые приемы крови Алины так подействовали?

Закончив изменение, монстр рванулся вперед. Он прыжками преодолел расстояние до противника и влетел в тело Рудольфа, а затем принялся рвать его на куски. Когти вырывали целые ошметки слизи. Тварь пыталась остановить меня, лупася по спине своими отросшими заново тентаклями. Но монстру крови было плевать. В один момент мои пальцы

подцепили внутри тела существа старосту и выдернули его из слизи. Дедушка мешком упал на камни коллектора. Судя по слабому дыханию, он был еще жив.

А Рудольф отрастил еще два тентакля, соединил их и нанес удар по моему телу. Но монстр крови снова не обратил на это внимания. Жижа просто разбилась об усиленные мышцы. Тогда тварь подцепила щупальцем обломок доски и насадила меня на него как кусок шашлыка.

Я увидел, как сбоку Рудольфа появились новые тентакли которые потянулись еще за досками. Дерьмо. Попытка оттеснить монстра крови и перехватить контроль над телом не принесла успеха. Идиот! Тебя сейчас размажут!

Кажется, монстр смог меня понять. Он схватил доску, которая торчала из живота, и резко дернул себя вперед. Тело соскочило с деревяшки и шлепнулось на камни. Энергия бурлила внутри, и рана быстро затянулась. Монстр развернулся и перехватил атаку двух щупалец с новыми досками. Рывок, и тварь осталась без конечностей.

Но монстр не стал бросаться на него в бой, как обычно, а вместо этого передал мне контроль над телом. Какого хрена?

– Нет крови, не вкусный, – раздался в голове голос.

– Ну ты и говнюк...

Я был шокирован и разозлен. За все время не было еще ни одного случая, чтобы монстр добровольно возвращал мне контроль или разговаривал. А здесь, стоило столкнуться с противником, которого нельзя будет потом сожрать и все?

Обиделся?

Костеря монстра крови всеми известными матами я перехватил новое щупальце и легко разорвал его пополам.

Сила крови все еще бурлила внутри меня. Монстр уступил контроль, но ушел не полностью. Однако к победе это меня никак не приблизило.

Я заметил, что Рудольф отрастил себе новую пару тентаклей, и предпочел отскочить на крышу хижины. Тварь поползла в мою сторону, но медленно и неуклюже. Она впитала всю слизь с пола, и лишилась преимущества в скорости.

И ему понятно, что просто кромсая слизь, Рудольфа не одолеть.

Если честно, я уже хотел смотаться в приоткрытую старостой дверь за хижиной, но оглянувшись, заметил канистру. А рядом с ней горел керосиновый фонарь.

Стараясь не думать, что внутри может оказаться что угодно, но не керосин, я спрыгнул вниз, схватил канистру и открутив пробку швырнул ее в Рудольфа. Следом за ней бросил предварительно разбитый фонарь.

– Лови, засранец!

Взрыв заставил меня вскинуть руку, чтобы прикрыть глаза от жара. Тварь же разметало на куски по всему коллектору. Неплохой результат. Только она не сдохла. Самая здоровая часть упала в дерьмо и потухла.

Я видел, как Рудольф, вновь принял форму приближенную к пропорциям человека. И во время его трансформации

успел подметить интересную деталь. Органы. Сердце, печень и чего-то еще. Привычного вида и размера. Может слизь это только броня?

Спрыгнув с крыши, я побежал в сторону Рудольфа, огибая островки огня, где вспучивалась слизь твари. Он увидел меня и зашагал навстречу, снова разинув рот на полметра. Но два раза подряд один и тот же прием уже не пугал. Я скользнул под ноги Рудольфа, а затем резко выпрямил руку и погрузил в жидкое тело твари. Пальцы нащупали что-то мягкое и плотное.

Я сомкнул ладонь и орган лопнул. Туша Рудольфа тут же вздронула. Тварь шагнула назад, пытаясь удержать равновесие, но не смогла. Существо завалилось на спину.

Было отвратительно наблюдать, как жидкая плоть растекается, позволяя увидеть человеческие органы, соединенные сеткой из вен и сосудов. На всякий случай я потоптался по этому ливерному набору, чтобы тварь точно не воскресла, а затем побрел к телу старосты. Но оказалось, что он и не собирается помирать.

Дедушка успел немного восстановиться после частичного переваривания собственным сыном и вползал в хижину. Я не стал ему мешать. Дождался, пока староста окажется внутри и зашел следом. И там мое спокойствие дало сбой.

– Какого...

После катастрофы люди творили много различной дичи. Жрали друг друга, делали чучела из кожи соседей, и еще

делали кучу различного дерьма. Но такое довелось увидеть впервые.

В хижине находилось два десятка голых тел. Все лишены конечностей, за исключением голов. Они были подвешены к потолку крючьями. Женщины и мужчины. Им выкололи глаза, а в рот каждого вставили трубку, которая соединялась с большим котлом с бурой кашей. И самое жуткое, что эти «обрубки» все еще были живы.

Пока я охреневал от внешнего убранства этого подземного дома, староста добрался до ближайшего тела. Он схватил свисающую вниз трубку и присосавшись к ней, начал быстро регенерировать. Буквально за несколько секунд раны Дедушки затянулись.

– Понравилась моя ферма?

Я опустил на него взгляд. От образа сильного и расчетливого человека, что правит поселком, ни осталось и следа. Передо мной на четвереньках стояла мерзкая тварь, которая ради собственной выгоды не жалела никого.

Рука сама потянулась к стене, на которой висел топор, покрытый застывшей кровью.

– Не так быстро!

Староста выхватил из-за пазухи мой револьвер и со щелчком взвел курок. Но я все равно взял топор. Человек нажал на спусковой крючок, в тот момент как я замахнулся. Пуля пробивает мне ногу, а топор опускается. Удар закончился хрустом шейных позвонков старосты. Пришлось занести то-

пор еще два раза, чтобы башка старосты отделилась от тела.
Тупое, наточенное железо.

Я нагнулся и подобрал с пола револьвер.

Бах-бах-бах.

Три пули вошли в тело старосты.

Подняв взгляд, я приблизился к ближайшему «обрубку» и присмотрелся к лицу человека. Мужчина. Не больше тридцати лет. Нестрашное лицо наверняка пользовалось успехом у женщин. Но староста лишил тебя этого.

Резкий хруст шеи и изуродованное тело обмякло в моих руках. Я снял мужчину с крюка и уложил на пол. С омерзением посмотрел на трубку, которая торчала из рта и резко ее выдернул. Со злостью отбросил прочь. Но тут «обрубок» дернулся. Рот человека открылся, и стали видны острые клыки.

И я по-новому взглянул на тела. Это не люди. Пропавшие вампиры.

Я схватил обезглавленного старосту и поднял его, чтобы кровь мудака стекала в открытый рот сородича со сломанной шеей.

Но чуда не произошло. Он не стал регенерировать. Не стал даже глотать кровь, которая наполнила рот и теперь выливалась наружу. Я отбросил безголовое тело и присел. Положил ладонь к сородичу на грудь и прислушался к ощущениям.

Организм вампира работал, но слишком слабо.

Я снял с крючьев всех собратьев и проверил каждого. Подсовывал свою кровь. Но все было бесполезно. Существование в качестве куска мяса лишило вампиров рассудка. Наверняка превращение в «овоща» стали для них избавлением. Мне даже не хотелось представлять, сколько они страдали. И все что я могу сделать, это подарить сородичам покой.

Когда в канализацию спустились Алина с Виктором и другие охотники, они нашли меня в центре коллектора. Я сидел на башке старосты и молча смотрел на огонь, который пожрал подземную хижину.

Глава 28. Союзников много не бывает

Следующая неделя выдалась суматошной. Мне не дали морально отдохнуть после сжигания сородичей. Налили рюмку водки, дали кусок черного хлеба, и начали орать, когда его сожрал. Оказалось, что первую закусывать нельзя. Я припомнил, что во времена молодости, в деревне дед так же говорил, когда поил самогоном. Как же бабка на него потом ругалась...

После этого вторую рюмку мне не дали, или я сам от нее отказался. Не помню уже. А за семь пролетевших, как фанера над Парижем дней, произошла целая куча событий. Семен смог стать полноценным старостой. Мы сказали, что мечом Заповедного поселка Дедушка был обезглавлен при попытке сопротивления. Показали голову старосты и всем это понравилось, а артефакт получил свою первую историю.

Мне было не жалко поделиться победой. Отдал за пару банок белых грибов, что заметил в подвале администрации. И продешевил. Грибы оказались отвратительными на вкус.

Виктору удалось правдоподобно ответить на письмо из Переправного от лица почившего Дедушки. Кипешь там никто не поднял, и это означало, что нам удалось повернуть

смену власти в поселке, так чтобы прогрессоры не пронюхали. Теперь, у нас есть две-три недели на подготовку к штурму Надежды.

Кстати, люди поддержали план Семена по сопротивлению империи почти единогласно. Всего два десятка недовольных не в счет. Мы их временно заперли в амбаре. Если захватим крепость – выпустим. А если нет, то будет уже неважно.

Еще пришлось подарить Семену свою довоенную карту, на которой имелись отметки чистых от радиации мест, за пределами Запретного города. Если мы обосремся с планом, у людей поселка будет шанс сбежать и начать жизнь сначала.

Кстати, новый староста решил забить на традицию и не стал отказываться от имени. Больше у поселка не будет своего Дедушки. Да и нафиг он не нужен, собственно говоря.

Мы с Семеном отобрали две сотни мужчин и женщин, которые решили принять личное участие в сражении. Новые рекруты были отправлены к бункеру Алины. Там же разбили лагерь почти четыре десятка должников. Те самые, к которым собирался уйти Виктор. Он поручился за надежность людей. Особенно за пятерых «героев».

Наша маленькая армия проигрывала в численности солдатам империи, однако довоенные запасы оружия в бункере должны были сократить разрыв. Два моих вампира, Саня и Ваня, прекрасно умели обращаться с огнестрельным оружием и взяли на себя обучение новобранцев. За две недели элиту из них сделать не выйдет, но существенную угрозу на-

ше войско представлять точно будет.

Еще меня бесило, что Виктор отказывался делиться своим планом целиком, а выдавал его детали по частям. Он не сказал, как именно будет проходить штурм, и пока обозначил только новые задачи. А на угрозу оторвать ему башку, только рассмеялся. Расчётливый говнюк. Знает, что без него ничего не получится.

Семену тоже не нравилась тайна, и для охраны прогрессора было выделено несколько охотников, которые таскались за Виктором вместе с довольным Ливси. Кстати, Алина на кой-то хрен выдала молчаливому «герою» ручной пулемет и теперь он реально меня пугал.

Ну, а я отправился в командировку. На противоположный от руин Серпухова край заповедника. По словам охотников, где-то там стоит большой поселок, родившийся из довоенных поселений. Согласно старой карте, он должен находиться примерно в районе Турова.

С Заповедным поселком бывшие Турчане не особо общались, предпочитая держатся обособлено, но там вроде как видели вампиров и мне, как порядочному патриарху, захотелось привлечь их на свою сторону.

– Сколько можно?! – раздался недовольный возглас Алины.

– Все уже! Погоди.

Я потряс член и, спрятав его в штанах, выбрался из кустов.

– Чего так долго? Простатит замучил? Хочешь профилак-

тику сделаю? – девушка улыбнулась и похабно пошевелила пальчиком.

– Спасибо, не надо. И вампиры не болеют таким.

– Еще скажи, что вы болезни половым путем не передаете, – фыркнула девушка.

– А это тут при чем?! – вспыхнул я.

– Ну, после нашего секса потом все чесалось, – протянула Алина.

– Потому что за гигиеной плохо следишь. Блох пробовала вычесывать из своего куста? Или сбрить его? Как шлепок мха, ей-богу.

От брошенного камня я увернулся, а вот последовавшего за ним удара в пах не ожидал. Девушка рывком преодолела пару метров и нанесла моим яйцам фаталити.

– Сука... – просипел я, сжавшись.

– Не гони на мой куст! И блох там нет! Все чистенько!

Я кивнул, сдаваясь. Спорить себе дороже.

Не прошло и пары минут, как регенерация быстро привела яички в норму. Как же хорошо быть вампиром. Ударила эта дура неслабо.

Мы двинулись дальше по лесу, но придерживались реки. До поселения оставалась примерно пара километров.

– Алин, а зачем ты вообще со мной поперлась?

Виктор хотел поручить девушке задание, но она шепнула два слова прогрессору на ухо, и засранец быстро отказался от своей задумки. Я уже всю голову изломал, пытаюсь понять,

что она такого сказала...

– В поселке скучно-о-о-о! – Алина потянулась и дунула на зеленую прядь, убирая ее с лица. – Я уже успела сойтись в спарринге с половиной новобранцев. Ничего не умеют! За чем прогрессор попросил их тренировать?

– Ты их просто избила. А надо было учить.

– Я показала им уровень, к которому нужно стремиться.

– Тупость ты им показала. Люди два дня после этого едва шевелится могли. А как Семен орал, когда узнал... Столько времени потеряли.

– Почему я не слышала криков? – прищурилась девушка.

– Так Семне не дурак костерить тебя, когда ты слышишь.

Алина улыбнулась.

– Он не плохо справляется, согласишься?

Я кивнул, а потом наклонился и поднял с земли палку. Сбил палкой одинокую крапиву.

– Лучше предыдущего старосты.

– Это пока. Сейчас втянется, его развратит власть и будет все тоже самое, – зевнула Алина.

– Не факт, у поселка есть будущее с Семеном, – не согласился я.

Впереди росла высокая крапива, и, взмахнув палкой, мне удалось ловко перерубить ее стебель.

Алина проследила за смертельным боем с растением и покачала головой.

– Ты как маленький. Еще меня чокнутой называешь.

– Так ты и есть чокнутая, – усмехнулся я, продолжая на ходу сшибать крапиву.

– Нет, нет, нет – покачала головой девушка, а затем склонила ее на бок и посмотрела на меня странным взглядом. – У меня только безумие.

– Дура, – выдохнул я, поежившись.

Выглядела Алина в этот момент действительно пугающе. Взгляд существа, которое вообще не видит границ. Словно у нее в башке демоны пляски устроили.

– Сам дурак, – хмыкнула Алина, вновь став нормальной. – Так почему Семен лучше предыдущего старосты?

– Ну, – я задумался. – Дедушка заботился только о себе, а Семен решил подумать о людях.

– Не только. Он и про мутантов не забыл, – важно подняла палец вверх Алина.

– Что? – я даже палку опустил, пощадив этим очередного врага из детства.

Девушка фыркнула и со всего маха шлепнула меня по жопе.

– Эй! – ягодицу охватило огнем.

– Не тупи! Пока ты два дня сидел в своем доме и грустил по обрубкам вампиров, которые могли только жрать и ходить под себя, Семен ввел несколько новых законов. Теперь у мутантов равные с людьми права в поселении. Нужно лишь зарегистрироваться, и начать вносить свой вклад в общее дело.

– В каком смысле вклад?

– Ну... Семен решил ввести налог для самозанятых жителей. Теперь все, кто не трудится на благо поселения обязаны сдавать в дом старосты небольшую плату. Денежка пойдет на благоустройство, вроде как...

– Хм, – я улыбнулся. – Действительно хороший староста.

– Чего хорошего? – так и не поняла Алина. – Уже поборы начал.

– Не поборы, а налогообложение. И где только узнал про него?

– Уже спросила. Сказал, читал про такое в довоенной книге, – махнула рукой Алина.

Вопрос был риторическим, ну ладно. Зато я теперь знаю, что Семен читает труды финансистов прошлого. Не ожидал такого от здоровяка. Лично я больше пары страниц в подобных книжках не осиливаю. Сразу в сон клонит.

– Как считаешь, он может нас предать? – решил я узнать мнение девушки.

Мутантка скривила губы.

– Не думаю. Он поставил на победу и потеряет больше всех.

– А Виктор?

– Не знаю. Он мне не нравится, – быстро ответила девушка. – Не могу понять его мотивов, а в альтруизм верится слабо. И он странный.

– Ага... слово то какое знаешь. Альтруизм.

– Прогрессор сам так говорил, – пожала плечами девушка.

Мы обошли вокруг поваленной березы и Алина резко остановилась.

– Чуешь запах дыма?

– Нет, – признался я.

В лесу мутантка ориентировалась намного лучше. Словно чувствовала природу, являлась ее частью. Интересно было бы заглянуть к ней в интерфейс.

Алина сняла с плеча винторез.

– Иди вперед, проверь, я прикрою.

Она нырнула под ветви ели и скрылась из вида.

– Ладно...

Я потопал в указанном девушкой направлении. И мне нравилось быть приманкой. Просто нездоровый фетиш какой-то. Хотя, такие приколы щекочут нервы и поднимают адреналин в крови. Крутое чувство, когда буквально кожей ощущаешь опасность, а внутри бьётся желание свалить отсюда.

Метров через двадцать лес начал расступался, а потом впереди показалась поляна. На которой были отчетливые следы пребывания людей.

Слева, в тени деревьев небольшая землянка, с крышей из лапника. В центре обложено камнями кострище. Огня нет, но лежит несколько головешек, и кажется, они мокрые? Поссали что ли туда?

Так же налицо признаки спешки. На веревке между двух деревьев висели чьи-то черные триселя, больше похожие на

шорты, на пеньке у землянки стояла кастрюля с похлебкой, а на земле валялась тарелка с остатками бульона.

Я вышел на поляну. Походил по ней, пиная различные предметы, а затем подошел к кастрюле и потрогал стальной бок. Еще теплая. А какой запах... Уха щучья, не иначе.

Появилось озорное желание попробовать похлебку.

Покрутив головой из стороны в сторону, я взял половник. Немного помешал, чтобы поднять самые вкусные куски со дна кастрюли, зачерпнул и поднес к губам.

Всхлюп.

Хм. Весьма неплохо. Вкус был приятным, и с солью не переборщили.

Раздавшийся неподалеку щелчок и вылетевший болт не стали для меня неожиданностями. Стрелка удалось засечь еще на подходе к поляне, и попытка его спровоцировать на агрессию наконец-то удалась. Наверняка пожадничал мне похлебки.

Я отклонился назад, пропуская болт в нескольких сантиметрах от носа. Лицо обдало дуновением ветра. Пахнуло домашней птицей. Точнее ее дерьмом. Видимо перья на дровяке сменили хозяина совсем недавно.

Стрелок выскочил из укрытия, заставляя подавиться глотком похлебки. Чего?!

Предо мной оказался типичный гот. Обведенные углем глаза, черные волосы, бритые виски, темная одежда. Губы тоже черные, будто разогретый гудрон жрал. И было не по-

нятно, мужик это или плоская женщина.

– Во славу нашего бессмертного владыки! – закричал это персонаж и побежал на меня размахивая топором.

Определенно мужик. Вон и кадык здоровый торчит.

Я сложил руки на груди и широко улыбнулся, демонстрируя нападавшему клыки. Но он толи не понял, толи решил умереть храбро, и ускорился.

Вжух!

Тяжелый топор прошел над моей головой, а гота развернуло инерцией. Метнул сука! Я же едва успел отклониться. Удивил, гот. Не ожидал такой прыти. Только почему он продолжает бежать на меня, а не собирает мозги в кустах. Где прикрытие? Алина же видела топор, или нет? Чем вообще занимается эта девка?

Ладно. В этот раз будет на ее совести. Гот оказался слабым противником. Дождавшись, когда он добежит, я повалил придурка на землю и заломил ему руки за спину.

– Ты чего топорами кидаешься? – спросил я почти ласково.

Человек в ответ прорычал ругательство на непонятном языке, а затем попытался в меня плюнуть. Но не попал, и плевок теперь стекал по подбородку гота.

– Изыди!

Он начал молиться. И ссать.

– Ты совсем дурак? – отскочил я в сторону.

– Темный Илья, даруй мне силу, – завизжал гот, вскакивая

на ноги.

Я приготовился снова скрутить этого идиота, когда нападет. Но засранец решил сменить тактику. Он развернулся и со всей прытью, на которую способен человек, припустил в лес.

Пришлось ловить. Валить на землю, немного бить. Связывать руки, потом ноги. Заткнуть рот мхом, так как этот придурок начал материться и оскорблять мою мать. Где набрался такого?

Я вернулся на поляну с готом под мышкой и выругался. Возле землянки сидела Алина с миской похлебки в руках и мило беседовала с девушкой. Такой же готессой как и дружок-пирожок у меня в руках. Тоже во всем черном, но с внушительными буферами. Задница в кожаных штанах зачетная. Приятная на лицо, с рваной линией челки. Как говорится, я бы вдул. Готы вроде по вампирам тащатся, да?

– Привет, принцесса тьмы, – поздоровался я с девушкой.

Она сама и Алина вытаращили на меня глаза.

– Ты ничего не попутал, Леон? – раздался охреневший голос мутантки.

– Андрюша! – вторил ей хрип девушки-гота.

Она выхватила из-за спины настоящий меч.

Я переглянулся с пареньком, которого держал под мышкой.

– Это нормально?

Он естественно не ответил, но что-то промычал через

кляп.

– Отпусти его, – подсказала Алина.

Ладно. Я швырнул гота в девушку с большой грудью и сбил ее с ног. Страйк!

Мутантка только головой покачала.

– Ты зачем парня связал?

– Так он на меня напал! – возмутился я, идя к Алине через поляну.

Сам на всякий случай косился в сторону готов. Черноволосая девушка смогла выбраться из-под парня и теперь пыталась развязать ему руки. Но кляп пока не вытащила. Наверное, чтобы не орал.

Я приблизился к Алине, которая приватизировала кастрюлю с ухой, и потянулся к черпаку. Девушка делиться не захотела и довольно ощутимо ударила мне по руке.

– Эй! Я тоже хочу!

– Меньше будешь думать членом и больше головой. Принцесса ночи...

У меня даже дар речи пропал.

– И что? Комплимент нельзя сделать?!

– Мне ты такого не говорил.

– Простите, ваше зеленое величество. А с какого, простите, хрена я должен делать тебе комплименты? Мы же не пара.

Алина резко подкинула кастрюльку с ухой, и я ее машинально поймал. Девушка же поднырнула вниз и нанесла мне удар по яйцам.

– Ай...

Мутантка как ни в чем не бывало забрала уху и вернулась на пенек, наблюдая как я опускаюсь на колени. Бедные мои кокушки...

Тупая девка. Если бы у нее была вкусная кровь, высосал бы как коробочку детского сока в довоенное время! Она ревнует что ли?

– Влюбилась в меня?

Спина Алины резко выпрямилась. Она выпучила глаза, на бледных щеках появился легкий румянец, делая их цвет более естественным. Девушка пару раз хватнула ртом воздух, словно рыба, выброшенная на берег, а затем злобно оскалилась и выбросила кулак вперед.

Мне прилетело по харе. Прямо в скулу под левым глазом. Как ты задолбала!

Ответный удар пришелся девушке в лоб, и она не ожидала атаки. В порыве ярости он вышел сильнее, чем планировалось и Алина улетела в ближайший куст, протаранив спиной колючие ветви.

– Ох... погорячился...

– Я убью тебя! – раздался крик девушки спустя секунду.

Она еще и выжила. Мне жопа.

Куст затрещал и оттуда выбралась рычащая от злости Алина. Шипы не повредили одежду, но на открытых участках кожи у девушки появились царапины. Ее рука потянулась к кобуре с пистолетом.

– Прости! Это вышло случайно, – попытался оправдаться я, неуклюже отступая назад.

Яйца все еще болели и мешали нормально двигаться.

Быстрым, почти незаметным движением, Алина выхватила пистолет и, ловко передернув затвор, загнала патрон в патронник. Машинально я тоже выхватил из-за пазухи револьвер и взвел курок. Проглотил вставший в горле комок. И че теперь делать? Не стрелять же в нее?

Мы смотрели друг на друга очень внимательно. Оба на прицеле, оба понимаем последствия и не можем уступить своим принципам. Точнее я-то могу, но ловить пулю от девушки, хоть и не серебряную, не хочется.

– Гондоны! – раздавшийся вопль, нарушил момент, и мы с Алиной синхронно выстрелили на звук.

Пули взметнули землю возле ног освобожденного парня. Он видимо решил выразить свое отношение ко все сложившейся ситуации, но сильно ошибся с моментом.

На выстрелы гот коротко взвизгнул и прикрыл ладонями рот.

– Андрюша, тьма тебя забери, – выдохнула сидящая рядом с ним девушка. – Ты совсем идиот?

Я же мысленно похвалил гота за его тупой поступок. Алина выпустила пар и убрала пистолет обратно в кобуру, не планируя меня убивать.

– Да кто это вообще такие?! – взвизгнул Андрюша.

– Гости, – ответила ему черноволосая девушка. – Они

пришли поговорить с Темным.

Я покосился на Алину, которая закатила глаза.

– С чего бы высшему говорить с жалкими людишками? – вскинулся гот.

Девушка с черными волосами потерла переносицу.

– Потому что они мутанты. А высокий парень – вампир.

В башке гота что-то перещелкнуло. Он вытаращил глаза и показал на меня пальцем.

– Ты вампир?!

Отвечать не хотелось, но парень не опускал руку и повисла напряжённая тишина. Взгляды обеих девушек сошлись на моей скромной персоне.

– И че?

Гот снова зажал себе рот ладонями.

– Круто... – просипел он.

Черноволосая девушка вздохнула и, поднявшись с земли, подошла ко мне. Поклонилась. Я с трудом оторвал взгляд от груди, которую обтягивала черная довоенная футболка.

– Даша, – представилась девушка.

Уголки ее губ слегка приподнялись, но лицо осталось таким же хмурым, как и раньше.

Не впечатлялась значит. А если так?

– Леон. Патриарх Запретного города.

Лицо девушки сначала вытянулось, затем подбородок потянул с собой нижнюю губу. Рот открылся, на щеках появился румянец. Ее глаза стали больше и влажнее. А затем она

нервно хихикнула и отвернулась. Так и надо?

Алина подкралась сзади и ущипнула меня.

– Ай!

– Что такое? – поинтересовалась зеленоволосая с милой улыбкой.

– Да ничего, – ответил я, потирая задницу.

Все же ревнует. Но почему?

– Ну так что, вы отведете нас в поселок? – поинтересовался я у готов.

– Да, – одновременно ответили оба.

– Темный всегда рад новым последователям, – добавил Андрюша.

– Или друзьям, – улыбнулась Даша.

И чего эта девушка на меня так смотрит. Слишком много обожания. И улыбается еще странно. Гот с улыбкой. Она выглядит, будто крутую могилу на кладбище нашла.

– Пошли, чего тогда время терять, – решила Алина, и подавая пример, первой покинула поляну.

Глава 29. Темный

Пятистенный дом. Именно так готы называли свою деревню, которую обнесли частоколом, нарисовав на земле гигантскую пентаграмму. Фанатики смерти и труполюбы до мозга костей. Я думал, все фрики вымерли, но оказалось, что некоторым повезло. И знакомясь с гот-формированием, становилось понятно, что одним везением дело тут не ограничилось.

Попавшаяся нам парочка оказались наблюдателями, а поляна в лесу их временной базой и пунктом разведки. По пути к поселению выяснилось, что вокруг него целая сеть с секретами, где залегли готы-охотники. Между их ячейками со строгим интервалом времени циркулировали патрули, которые проверяли целостность периметра.

Чем больше я узнавал, тем сильнее хренел. Готы с четкой военной структурой? Вот и ответ на вопрос, как они выжили. Пусть бредовый, но ответ.

На моих глазах только что два бритоголовых молодца, в косухах и с черными губами, отдали воинское приветствие зачуханному пареньку с нашивкой ключа АНГХ.

Еще большое впечатление производило их оружие. По функционалу оно почти не отличалось от вооружения Заповедного поселка. Арбалеты, топоры, тесаки и охотничьи но-

жи. Но! Все это выглядело пугающе. Оружие было покрыто красной краской на манер кровоподтеков. К нему крепились черепа животных, и совершенно лишние куски металла. Эти украшения создавали иллюзию опасности и безумия.

Поэтому в здравом уме никто не стал разжигать конфликт с обладателями такого оружия. Но и на контакт, как Заповедный поселок не пошли. Себе дороже связываться с психами.

Ворота Пятистенного дома были открыты, и мы без труда вошли в поселение. Два гота-охранника с ирокезами получили кивок от Даши и не стали задавать вопросов. У нее тоже была нашивка с АНГХ на плече. Видимо, это отличительный знак местных командиров. Еще девушка всю дорогу до поселка бросала на меня мимолетные взгляды и смущенно улыбалась. Это раздражало. Я почувствовал себя богатым стариком, на которого обратили внимание, стоило ему достать кошелек. Может и не стоило называть себя патриархом вампиров?

Изнутри поселение представляло нагромождение ветхих зданий довоенного поселка Турово и новеньких деревянных домов. Все выкрашено в темные тона и наводит на депрессивные мысли. Зато дорога в поселении оказалась асфальтовой, но с огромным количеством заплат из камней и битума. И главная фишка Пятистенного дома – единый гот-стиль. Дети, старики, женщины и мужчины, все носили исключительно темную одежду. Но волосы и губы чернили только во-

ины поселения. Привилегия.

Здания с крестами на окнах вызывали чувство беспокойства, а при виде местного арт-объекта я вообще выпал в осадок. Им оказался сад из камней. Могильных. С выбитыми датами и именами. Вокруг насыпан песочек, который с любовью ровнял граблями старик в черном свитере. Кажется, у него из брови торчал медный пирсинг.

На местной детской площадке бегали обычные дети в черных курточках и шапках. Но они начертили мелом пентаграмму и сложили на ней костер, куда была привязана соломенная кукла, проткнутая ножом.

Весело у них тут...

Готы смотрели на нас с нескрываемой неприязнью. Кривились при виде пятнистой одежды довоенных солдат. Ну, извините, дресс-код вам испортили. Еще, пусть и запоздало, я заметил небольшую странность. Система не подсвечивала имена готов, которых я не знал. Надписи над их головами появлялись, но были словно замазаны или размыты.

Впрочем, мне до сих пор от наличия системы было не горячо ни холодно. Просто небольшая подсказка и личная статистика под рукой. Кстати, чего там у меня написано? Дорога вроде шла прямо, а значит можно ненадолго прикрыть глаза и вызвать интерфейс...

Имя: Леон Вонримс

Возраст: 224 года.

Раса: Человек измененный

Мутация: Вампир

Клан: Запретный город

Уровень: 65 Прогресс опыта до следующего уровня: 19 %

Характеристики:

Сила: 47 (+40 активная способность)

Ловкость: 43 (+40 активная способность)

Интеллект: 56

Влияние: 21

Так... Почему у меня возросла ловкость и убавился интеллект? А вот влияние увеличилось сразу с четырнадцати до двадцати одного. На это повлияла дружба с новым старостой?

Еще немного заинтересовал раздел с прогрессом опыта. Было непонятно как он работает, но уровень у меня вырос на одну единицу. Это типа хорошо? Или нет? Фиг знает. Ладно, что там дальше...

Способности:

Эхолокация – активная способность, вызов при помощи визга. На близком расстоянии деморализует живых существ, которые вас слышат. Находит скрытые объекты.

Регенерация – пассивная способность, восстановление тела за счет энергии крови. Скорость восстановления зависит от величины ранения и количества энергии.

Кровосос – активная способность, вы можете пить кровь и использовать ее энергию.

Очарование – активная способность, при зрительном

контакте подчиняет живое существо на определенное время, но не более двух часов. Длительность подчинения зависит от количества энергии и сопротивляемости жертвы.

Альтер Эго – активная способность, вызов монстра крови. Сила + 40, Ловкость +40, жажда убийства живых существ, возможна потеря контроля. При дефиците в организме энергии крови и долгом голодании срабатывает автоматически.

Ночное зрение – пассивная способность, позволяет видеть в темноте.

Обостренные чувства – пассивная способность, улучшенное зрение, осязание и слух.

Когти – активная способность, – позволяет изменять пальцы рук, вытягивать и утолщать ногти, превращая их в грозное оружие.

Звания:

Вампир – вы умерли и вернулись к жизни с жаждой крови. Теперь вы монстр в людском обличи. Помните, голод всегда рядом и его нужно утолять вовремя, если не хотите потерять себя.

Долгожитель – вы прожили больше ста лет.

Патриарх – вы стали главой клана.

Бонус: Влияние +10 звание Патриарх. Наберите новых сторонников или ликвидируйте клан для изменения параметра.

Оружейный барон – вы любите огнестрельное оружие и

имеете свой личный арсенал.

Бонус: Меткость улучшена, оружие в ваших руках служит дольше и надежнее.

Боец френдзоны – быть отвергнутым девушкой.

Капитан разбитого судна – численность вашего клана достигла критической отметки. Возможно, вы последний из его членов.

Любитель монстров – переспать с мутантом.

Бонус: симпатия с мутантом Алина и повышенная эрекция в ее присутствии.

Чего?

Я открыл глаза и уставился на идущую впереди зеленоволосую девушку. Невольно засмотрелся на ее задницу. На мгновение забыл, что вообще хотел узнать и почувствовал возбуждение.

Хм... Полезная способка, при условии, что Алина мне снова даст. В противном случае меня насмерть замучает стояк, когда девушка будет просто тереться поблизости.

Взгляд перескочил на Дашу. Она была выше мутантки почти на голову. Больше грудь, больше задница...

Девушка-гот заметила мой взгляд и смущенно улыбнулась.

Блин! Бесплезная система, можешь подсказать, испытывает она симпатию, или это напускное?

Я несколько раз прикрыл глаза, но никаких надписей с подсказками не появилось. Да и пофиг. Попробую подкатить

к ней яйца. На крайний случай, если ошибся с симпатией, очарую ее. Только надо предварительно где-то запереть Алину. Мало ли как она отреагирует.

– Даша, а у вас здесь есть вампиры? – поинтересовался я.

– Мы все дети ночи. Стремление к вечной жизни стало для нас целью. Темный владыка ведет нас к ней.

– Ясно, понятно, а ваш владыка, он не вампир случайно?

Девушка в ответ только улыбнулась. И как это понимать? Долбаные готы. Кстати, Андрюшка где-то потерялся. Я оглянулся, а паренька нет. Наверняка побежал рассказывать местным девчонкам, как дрался с вампиром.

– Мы пришли! – громко и как будто с вожделием сказала Даша. – Добро пожаловать в Пятый дворец тьмы!

Что они вообще курят? Я тоже хочу! Так как девушка с пафосным видом остановилась перед сильно обшарпанным магазином. Зеленые панели потрескались, но было видно, что за ними следили. Стеклопанные двери перевесили на толстые колеса от тачки, чтобы не потерять возможность их раздвигать. А на крыше красовалась выкрашенная в ярко алый цвет цифра пять.

– Да ну на хрен, – вырвалось у меня. – Пятерочка выручает...

– Впечатлился? – удивилась Алина.

– Ага. Трепещу прямо от предвкушения товаров по акции.

Мутантка нахмурила бровь, явно ничего не поняла, но не стала переспрашивать.

Даша решила, что растягивать пафосный момент нет смысла, и поднялась по ступеням бывшего супермаркета. Она гордо вскинула подбородок, схватилась за ручку двери, и ничего не произошло. Девушка оттопырила задницу, и потянула за ручку сильнее, пытаясь открыть проход, но ничего не получилось.

Она мигом покраснела, толи от натуги толи от стыда.

– Извините, – тихо произнесла девушка, а потом набрала в грудь воздуха и извергла из себя крик: – Галя, у нас заело!

Я просто тихонько охреневал. С той стороны стекла появился силуэт огромной женщины с рельефной мускулатурой. Галя молча толкнула дверь и та со скрипом отъехала.

– Где заело?! От чая оторвала, зараза! – выругалась женщина.

Выглядела она колоритно. Видимо на ее размер косух не нашлось, зато имелся деловой костюм черного цвета, который на накаченном теле сидел как седло на корове. Он не сочетался с проколотым носом и обведенными углем глазами. Ладно, хоть прическа у женщины оказалась обычной. Просто хвост на заколке. И на плече уже увиденный ранее офицерский АНГХ. Только здесь он был немного другой формы. Галя стоит выше по иерархии? Судя по скорости, с которой ей козырнула Даша – да.

Сильная женщина кивнула, и убедившись, что ее помощь больше не требуется, оправилась в глубь здания допивать свой чай.

Мы с Алиной переглянулись.

– Мощная она, – протянула мутантка, и я мысленно воздал хвалу высшим силам, что Галя этого не услышала.

Здание встретило нас полумраком огромного помещения, которое оказалось завалено различным хламом. Автомобильные запчасти, корзины для продуктов, гора старой обуви, покрышки, различный сельхоз инструмент и многое другое. И пока я пытался понять, зачем сюда принесли весь этот хлам, в глубине здания заиграла музыка.

Приятную мелодию слегка прерывали потрескивания динамика, но она все равно завораживала своим звучанием, а потом стали раздаваться слова песни. Я уже и забыл, как здорово слушать музыку. Тем более Анну Герман, которую очень любили мои бабушка с дедушкой в довоенное время.

Очарованный мелодией и голосом певицы я пошел вперед. Кажется, Даша с Алиной двигались следом, но они меня не останавливали, значит все нормально.

Когда стеллажи кончились, я остановился перед легендарным порождением Автоваза. Здесь стояла черная «копейка» практически в идеальном состоянии, но стоило попытаться открыть дверь, как вмещалась Даша. Она не дала заглянуть в салон и кивнула головой в сторону толстой дубовой двери. Музыка доносилась как раз из нее.

Я пожал плечами и направился куда показали. Схватился за ручку, испытав забытое чувство предвкушения чего-то интересного, и потянул на себя. Дверь плавно и беззвучно

открылась на смазанных петлях и меня окутала музыка. А следом за ней в нос ударил запах обжитой старины со смесью лекарственных мазей и трав, прямо как в деревне у бабушки.

За дверью оказалась просторная комната с небольшим окном. Обставлена по довоенному. Крашенные в синий цвет деревянные стены, диван и два кресла вокруг обшарпанного журнального стола. На стенах висят черно-белые фотографии и портреты неизвестных мне людей, а в центре композиции алеет советское знамя.

На тумбочке возле дивана крутит пластинку ручной граммофон, и звук с небольшими хрипами льется из огромной металлической трубы, похожей на изогнутый цветок. Комнату разделяет на две части плотная занавеска, прикрепленная к потолку стальной леской.

В загороженной шторой части комнаты раздались шаркающие шаги. Я мысленно приготовился к встрече. Покажись же, властелин и духовный наставник готов.

С интересом я наблюдал, как чья-то рука схватилась за штору, отвела ее в сторону, а потом оттуда показался очень старый дед. Совершенно обычный. Немного скрюченный, в льняных штанах, валенках с галошами и хлопковой рубашке. На плечах старика лежала куртка с меховым воротником. И он совершенно не походил на главаря поселения. Однако надпись над его головой была четкой: *Темный владыка*.

Дед подслеповато прищурился, приглядываясь к нам, и когда разглядел Дашу, расплылся в улыбке.

– Дашка, пигалица ты окаянная! Чай неси, раз гостей при- тащила!

Девушка низко поклонилась и скрылась из вида, а старик развел бурную деятельность.

– А вы чего встали? Присаживайтесь, неуважаемые. Зна- ли, что незваные гости хуже татарина?

Мы с Алиной переглянулись, и девушка со свистом по- крутила пальцем у своего виска. Пришлось на нее шикнуть. Не вежливо же. Хотя я рассчитывал увидеть хозяина посел- ка в лучшей физической форме и годах.

– Садитесь, кому говорю, – начал ворчать дед и направил- ся к нам.

– Спасибо, мы... – договорить не вышло, руки старика оказались на удивление сильными.

Он без труда подавил наше сопротивление и усадил на диван, после чего приземлился в потертое кресло напротив. Я начал догадываться, откуда у старика такие возможности, но пока решил помолчать, и посмотреть, что будет дальше. Илья оказался сильнее меня, и драться с ним не очень хоте- лось.

– Худые какие. Ну, ничего. Сейчас покушаете, а потом де- душку покормите и ступайте с богом. На кладбище местечко подготовили загодя еще.

Дед раскрыл рот, где я увидел два вампирских клыка, без единого намека на присутствие других зубов. Так я и думал. Он старый вампир, который успел прожить до катастрофы

минимум лет восемьдесят.

– Ничего не попутал, старый? – вскинула одну бровь Алина.

– Невоспитанная какая, – покачал головой дед. – Как напорю, жопу-то ремнем!

Девушка улыбнулась.

– Я выросла, и ты не в моем вкусе. Так что с поркой давай к своим готам.

– Ишь какая, вредная, – поцокал языком дед. – Зато кровь, наверное, у тебя вкусная.

– Хочешь попробовать?

Дед облизал губы и причмокнул.

– Угостишь? Без принуждения и уговоров?

Алина пожала плечами и засучила рукав куртки.

– Не жалко.

У деда в глазах появился алчный блеск.

– Ох, чудная ты голова, как же без прибора, – стал причитывать дед. – Не по-людски это...

– Брезгуешь, старый? – усмехнулась Алина.

– Нет, боюсь, клыки вылетят, внучка, – молодежато повинился Темный властелин. – Но мы сейчас все исправим. Не пугайтесь.

Дед набрал в грудь побольше воздуха и заорал:

– Галя, жрать!

Спустя несколько секунд в комнату прибежала уже знакомая нам женщина в костюме. Она принесла на подносе ко-

фейную кружку и скальпель.

Дед кивнул в сторону Алины и зажмурился.

– Добровольно? – удивилась Галя.

Мутантка кивнула и улыбнулась. Я не вмешивался. Было интересно взглянуть, какой эффект будет у ее крови на старика. Тем более он сам захотел попробовать.

Женщина сделала надрез и подставила чашку. Алина подождала, когда она наполнится до половины и убрала руку.

– Пожадничала? Краев не видишь? – оттопырил нижнюю губу дед.

– Попробуй сначала, если понравится еще дам, – сказала девушка насупившемуся старику.

– Эх, пигилица, дразнишь дедушку, – покачал головой Темный властелин.

Он принял кружку из рук Гали и немного отхлебнул.

Я подался вперед, наблюдая за реакцией.

Легкая улыбка слетела с лица деда мгновенно. Он вытаращил глаза, уставившись в кружку, на кровь, которая выделялась едва заметным, зеленоватым оттенком.

– Убили! – прохрипел дед.

Галя тут начала действовать и с разворота нанесла удар мне в лицо. Только он не прошел. Я успел перехватить ее мощную ногу и не жалея сил прописал Гале быка. Женщина потерялась и с грохотом упала, погребая под собой журнальный столик.

Дед хрипел на кресле и хватался за горло.

– Дашка, Дашка!

Черноволосая девушка появилась в дверях.

– Фда? – произнесла она с набитым ртом.

– Ты чего там встала?! – прохрипел дед.

– Кафу вам фую, – пролепетала девушка, с недоумением уставившись на лежащую на полу Галю.

– Выплёвывай, дура! Мне нужна кровь!

Даша быстро отхаркнула на пол кашу, которую нажевывала для старика и бросилась на помощь, но путь ей преградила Алина.

– Не так быстро, принцесса, – сказала она.

Ловкой подсечкой сбила готессу с ног и придавила к полу, выкрутив руку.

Я вернулся на диван и закинул ногу на ногу.

– Поговорим, Темный?

Старик пристально посмотрел на меня, а потом зажмурился и застонал. Нехорошо использовать гипноз на собратях. Тем более в таком состоянии. Алина, спасибо тебе за донорство.

– Ты еще кто такой?

– Леон, патриарх Запретного города. А как к тебе обращаться?

Дед вымученно улыбнулся.

– Слышал о таком. Меня Ильей зови. Не надо тут этого темного владыки. Не к чему.

– Как скажешь, – улыбнулся я.

– Чего заявился? – сразу спросил дед Илья.

– Проблема, у таких как мы, нарисовалась. Слышал, что Постимперия расширяется? У нас есть идея, как ей помешать, но рук не хватает.

– И что мне с этого? – насупился дед.

Он перестал тяжело дышать и хвататься за горло, но выглядел все равно разбито.

– Постимперия не жалуется вампиров. Станных людей, типа твоих готов тоже. Так что скорее всего их армия сожжет поселок, когда начнет наводить порядки на этой стороне реки.

– Ха, поживем-увидим. И в одной войне я уже участвовал. А что получил?

Дед показал кукиш.

– Вот его мне и дали. Всего сам добился! Пока мог, здоровье на заводе гробил, а потом на пенсию еле концы с концами сводил. Думал, помру спокойно и кошмар закончиться, а нет, вампиром меня матушка земля сделать решила. Я убится пробовал, не получилось. Потом смирился. Побродил по миру, поглядел какой ужас делается и начал сирот собирать, а чтобы было, где жить, поселок своими руками выстроил! У меня ж силы до жопы теперь. Только надо кровушку пить, а своих сиротинушек жалко. Вот гостям и рад всегда. Но такой поганой крови как у девки зеленой я еще не пробовал.

Он вытянул руку и показал скрюченным пальцем на Али-

ну.

– Эй! – возмутилась девушка, но сильно ругаться не стала.

– Много ты сделал, дед. Только Империя все уничтожит, – покачал я головой.

– Так мне хватит, пожил.

– А готы? – спросила Алина. – Неужели Дашку не пожалеешь?

Дед Илья оттопырил нижнюю губу и почесал седую голову.

– И какие условия? У твоей дружбы?

– Союз на равных правах. С нами будет еще две стороны, но какие именно я пока сказать не могу.

Илья кинул.

– А какая у меня и моих деток будет выгода?

– Возможность продолжать жить, как вам нравится.

Дед задумчиво кивнул.

– В этом есть смысл. Но я тебе не доверяю. Что ты мне можешь предложить прямо сейчас? Обещания только? От государства я в свое время так квартиры и не дождался. Хотелось под старость лет на унитазе в тепле посидеть. А вместо этого в деревенский сортир ходил мерзнуть, пока там же и не сдох. И вампиром сделался сидя на обосратых досках...

Я задумчиво посмотрел на Алину.

– Дед, а сейчас у тебя унитаз теплый есть?

Старик обиженно махнул рукой.

– Какое там, поломалась канализация в поселке. По ста-

ринке на задний двор ходить приходится. Или в горшок ночной.

– Тогда я предлагаю тебе переехать в уютную квартиру со всеми удобствами. Небольшая кухня, ванная комната с душем и унитазом. Но предупреждаю, что расположена под землей.

Говоря это, почувствовал себя риелтором. Еще одна канувшая в лето профессия.

– Обманешь, – покачал головой Илья.

Алина тихонько зарычала, и едва слышно начала костерить меня матными словами. Жадина, все равно одна в бункере живет. Ладно, хоть права не стала качать, а то еще с ней пришлось бы договариваться...

– Можешь сначала приехать и посмотреть, а если понравится, останешься, – пожав плечами, сказал я.

Дед Илья почесал лысину, оттопырил губу и через некоторое время неуверенно кивнул.

– Добро. Посмотрим, что за комната с горшком. Но для начала отпустили бы Дашку? Пол то холодный.

– Разумеется, – улыбнулся я и кивнул Алине.

Девушка тут же отпустила готессу и та кинулась к Илье, спеша напоить его кровью.

Хм... Мои первые переговоры, которые закончились без драки.

Глава 30. План прогрессора

– Не могу понять, как вам удалось? – уже в четвертый раз задавал вопрос Виктор, барабаня пальцами по столу.

– Как же ты задрал... – простионала Алина.

Мы расположились в центральной башне подземного бункера, где никто не мог подслушать разговор. С моего последнего визита, тут навели порядок. Дыру в полотке заделали более качественно, отсортировали бумаги, отделив уцелевшие листы от безнадежно испорченных, и вообще все подмели.

Прогрессор выбрал два десятка человек из нашей будущей армии и дал им права прохода в бункер. Но избранные радовались недолго, так как приобрели статус личных слуг Виктора. И как недавно выяснилось – Алины. Мутантка не пожелала терять звание хозяйки этого места и доходчиво объяснила людям, кто тут главный. Так что каждый второй из двух десятков человек хромали и светили фингалом. По-другому Алина не умела.

– Но я действительно не понимаю, – схватился за голову прогрессор. – Как вы умудрились заключить союз с готами?!

– Умаслили деда, чего не понятного? Леон ему отсосал и...

Девушка перехватила мою руку, не позволив подарить ей

легкий подзатыльник.

– Эй! При себе держи, бледная морда.

– А ты следи за языком.

Алина его тут же высунула и свела глаза к переносице.

– Не могу, слишком короткий! Прямо как твой член.

Мы с Виктором переглянулись. Даже не проси. Вырубать ее я не буду, выкидывать из башни – тоже. А другого способа заткнуть болтливую мутанку не было. Так что придётся терпеть. Но для душевного спокойствия мне удалось ущипнуть ее за ляжку.

– Ты хотел союзников, мы их привели, в чем проблема? – не понял я.

– Честно? Я рассчитывал на нейтралитет, чтобы готы не помогали имперцам и не велись на их уговоры. Кто же знал, что они к нам присоединятся...

– Больше – не меньше, – важно заявила Алина.

Прогрессор пожал плечами.

– Ладно, согласен. Готы нам пригодятся, – признал Виктор. – Только объясните мне, пожалуйста, на кой хрен вы притащили в бункер старика?

– Дед всегда мечтал пожить в комнате с унитазом. Мы уважили старика. Не понял, а дед тебе, чем не угодил?

– Этот реликт мешает работать! Он шоркает везде! Берет все что хочет без спроса! Рассказывает по десять раз одни и те же истории! И постоянно приходит в лабораторию, чтобы поныть на здоровье! И просит таблеток.

– Прояви уважение, он же старьй, – вставила Алина. – Сделай ему немного лекарства. Хоть пургена дай, чтоб отстал. Неужели не найдется подходящего порошка?

– Может и найдется, – проворчал Виктор. – Лаборатория действительно хорошо сохранилась. И материала много. Но ваш Илья не хочет пургена. Он просит сделать ему виагру! Старик желает воскресить свой сморщенный стручок.

– А тебе жалко? – спросил я.

– Мне некогда!

– Тогда займи деда. Дай ему работу! Он же от безделья мается. В нагрудку предложи таблеточку. Старик за нее все сделает, – усмехнулась Алина. – Только задницу потом прикрывай, а то мало ли...

– Ага, очень смешно. И какую работу мне ему дать? – закатил глаза Виктор. – Рекрутов готовить? Оружие довоенное на складе проверять? Или... хм...

Прогрессор задумался.

– Он рассказывал, что в партизанском отряде по молодости служил. И намекал, что может починить мою зенитку из Запретного города, – припомнил я.

– Вот! Пусть занимается, – махнула рукой мутантка.

Виктор посмотрел на нее и пробубнил ругательство под нос.

– Не хотелось бы упускать Илью из вида.

– Да определись ты уже! – не выдержал я. – Мешает тебе дед в бункере или нет?!

Прогрессор сложил на груди руки.

– Мешает. Но меня напрягает его силы и способности.

– Думаешь, изнасилует, когда таблетки получит? – лениво спросила Алина.

– Нет, обратит в вампира.

– Что? – насторожился я.

Запретный город много лет искал возможность пополнить нашу популяцию, но все попытки заканчивались неудачно. Неужели беззубый дед нас превзошел?!

– Не обольщайся, – сразу предупредил Виктор. – Способность не превращает человека в вампира. Но увеличивает возможности человеческого организма, повышая живучесть, силу и ловкость. А еще, как-то влияет на систему. Все готы скрывают имена от незнакомцев, не по причине своего образа жизни, а благодаря способностям Ильи и его крови. Дед поделился ей со своими последователями, и обрел послушных миньонов. Он как матка у муравьев.

– Хм... – я задумался.

Способности у вампиров действительно просыпаются разные. Хотя у большинства собратьев в Запретном городе был стандартный набор с минимумом отклонений. А особенности имели единицы. У меня очарование, а у Бориса и Карины пассивка на интуицию, которая работала почти как предсказание. Кажется, у Златы и Влада была телепатия. Еще один вампир умел менять свое лицо, но ненадолго и только когда напьется крови человека, которого нужно скопиро-

вать. А вот интендант свою способность так и не раскрыл, унеся секрет в могилу.

– Я пока не разобрался, может ли дед отдавать приказы готам телепатически и не понятно, чего он хочет от жизни, – признался Виктор.

– Дед хочет покоя и теплый горшок. А готы готовы после этого самого горшка ему жопу языком вылизать, – высказался я в защиту союзников. – Так что они будут сражаться за нас, пока старику нравятся условия.

– А если имперцы его перекупят?

– Нет. Мужик он принципиальный и от своего слова не откажется. Только если мы его предадим, или пошлем готов на убой без причины. Кстати, ты их уже вооружил калашами из запасов бункера. Поздно сомневаться в лояльности.

– Пришлось это сделать для увеличения боевой мощи. Людей у нас по-прежнему мало. Главное, чтобы они следовали общему плану и не наломали дров.

– Не куда не денутся. Дай им самое простое задание и поставь наблюдателя, – лениво предложила Алина.

– Хорошо. Вот ты и побудешь нянькой, – решил прогрессор.

– Эй! – попыталась возмутится девушка. – Я же все интересное пропущу!

– Значит в твоих интересах будет управится поскорее и присоединится к нам.

– Хочу тебя убить, – неожиданно выдала Алина.

Во взгляде девушки промелькнуло безумие, и она потянулась к ножу.

Я напрягся. Реально так напрягся. Просто в один миг мутантка изменилась. Рядом будто другой человек оказался. А еще Виктор продолжил ее провоцировать. Мелкий засранец смотрел прямо в безумные глаза девушки и улыбался.

– Алина?

Она не реагировала. Рука девушки обхватила рукоять ножа, и он начал медленно выходить из чехла. На лице мутантки натягивалась жуткая улыбка.

– Сука! Приди в себя! – реально струхнул я и потянулся к девушке.

Алина хищно оскалилась и резким ударом порвала мне куртку. На руке остался кровавый след.

Мутантка моргнула, и пелена безумия ушла так же резко, как и появилась.

– Ох, – выдавила девушка, заметив порез на моей руке. – Я сорвалась?

– Да. И напугала меня до коричневых порток.

– Прости. Ох... – девушка села на диван и прикрыла глаза. – Голова кружится.

– Видимо за готами придётся присматривать кому-то другому, – выдохнул прогрессор.

У этого ублюдка с детским лицом явно стальные яйца. Алина могла и по горлу ему полоснуть, не вмешайся я.

– Понянчусь, – выдавила из себя девушка, не открывая глаз. – Я присмотрю за сраными готами.

Виктор развел ладони.

– Как скажешь. Только постарайся без таких приступов, хорошо?

Девушка ничего не ответила.

– Может, расскажешь, что задумал? – напомнил я.

– Конечно, – согласился Виктор. – Тянуть дальше нет смысла.

Он расстелил на столе новую карту, которую нарисовал картограф охотников. На ней были изображены все объекты нового мира и довольно сносно соблюдались пропорции, что позволяло видеть картину сверху.

– Здесь, – прогрессор ткнул в Заповедный поселок. – Мы свяжем боем их основные силы. В Переправном сидит большой гарнизон, который нужно ликвидировать. Примерно тысяча, может полторы, обученных и хорошо вооруженных солдат. Они могут сорвать захват крепости, если не выманить их из города. Для этого Семен отправит коменданту Надежды письмо от лица почившего старосты и сообщит о готовящемся бунте. Имперцы пока не знают, что поселок уже сбросил верного им ушлепка и незамедлительно вышлют к Заповедному поселку армию Переправного.

– Почему ты в этом так уверен? – уточнил я.

– Компания сдвинулась с мёртвой точки. С этой стороны реки инженеры прогрессоров уже начали возводить укреп-

ления вокруг места переправы. Заповедный поселок должен стать первой базой на этой стороне, и Дедушка пообещал подарить его захватчикам. На этом мы и сыграем. Имперцы не могут позволить себе потерять такой лакомый кусочек, ведь в случае успешного переворота поселок встретит их арбалетными болтами, а не рюмкой самогона. А это сорвет наступление и доставит ряд проблем.

Виктор хлебнул остывшего чая из алюминиевой кружки.

– Короче, они придут подавлять бунт.

– Допустим. И как охотники справятся даже с тысячей солдат? Там ведь и «герои» наверняка будут?

– Изначально я планировал выдать им довоенное оружие, – признался прогрессор. – Но теперь решил поступить иначе. Пусть охотники отстреливаются со стен арбалетами. Создадут иллюзию слабости. Имперцы потеряют бдительность и из леса их атакуют готы с калашами.

– Ха, дерзко, – оценила Алина.

Она открыла глаза и с интересом слушала Виктора.

– Да. И ты проследишь, чтобы охотники и готы выполнили свою часть работы.

Девушка кивнула.

– Когда с имперцами будет покончено, нужно чтобы их силы объединились и совместно захватили переправу с этой стороны, – продолжил прогрессор. – К этому времени сопротивление должно захватить Переправный. Солдат там останется немного и если передать моим людям немного дово-

енного вооружения, все должно пройти гладко.

– И что дальше? – заинтересовалась Алина.

– Самое вкусное, – улыбнулся прогрессор. – Я и Ливси с большим отрядом, который тренируется возле бункера, пойдём к крепости со стороны леса. Комендант не позволит ослаблять гарнизон и отправлять его на подавление восстания, и будет рад подкреплению. Его как раз будут ожидать. Мой связной в Надежде сообщил, что в столицу недавно отправили соответствующий запрос. Мы же переоденем всех наших людей в форму имперцев. Сопроводительные бумаги я подделаю.

– Ха, и ты думаешь, что комендант пустит людей в крепость по одной бумаге? – не оценил я план. – В округе будет проходить два восстания, он просто отправит тебя в Переправный и не откроет ворота. А если этого не произойдет, то взять крепость двумя сотнями человек не выйдет, даже если обвешать всех довоенным оружием с ног до головы.

– Именно поэтому, весь план подведен одному важному событию. Через семнадцать дней к Надежде должен приплыть пароход. Большой плавающий корабль с пушками и важным грузом в трюме. Прогрессоры в столице смогли воссоздать паровой двигатель и быстрыми темпами наладили их производство.

– Давай ближе к делу, – прервала Алина. – Я уже видела машины, объятые паром, в Едином городе и представляю как они выглядят. А Леона, жившего до войны таким, не уди-

вишь.

Я кивнул, подтверждая.

– Ладно, – поджал губы Виктор. – Пароход пойдет под усиленной охраной. Он повезет различные реагенты, которые затруднительно переправить по суше, в Надежду. И Леон должен его захватить.

– Чего?!

В мыслях появился образ боевого корабля, на котором сидит несколько десятков прогрессоров со своими электрическими ружьями.

– Все продумано, – поспешил объяснить прогрессор. – Пароход имеет неплохую охрану и вооружение, но его основное преимущество это ширина реки. К кораблю нужно подобраться и тогда мощь пушек перестанет играть роли. Вблизи они бесполезны. И на нашу удачу, пароход не сможет миновать одно узкое место неподалеку отсюда. Они подойдут очень близко к берегу, где ты с тремя десятками людей устроишь засаду. Если еще свалите дерево, чтобы корабль вообще остановился, точно справитесь.

– А если они остановятся до узкого места и пошлют людей в лодке на разведку?

– В любом случае, они остановятся. Если близко, нападешь с людьми, если далеко подплывешь под корабль и тихонько туда залезешь. А потом всех вырежешь.

– Как у тебя все легко, – покачал я головой. – Но другого выбора нет, верно?

Если что возьму Саню и Ваню. Они хоть и лоботрясы, но способные. Справимся.

– Пароход наш ключ от крепости, – серьезно сказал прогрессор. – Поэтому его захват в приоритете и поэтому именно ты должен отправиться за кораблем. Как самое заинтересованное в успехе лицо. А еще как наш сильнейший мутант с кучей способностей. Главное – постарайся не убивать капитана и по возможности очаруй его. Имперец знает пароли и сможет пристать к Надежде без каких-либо сложностей.

– А стоит заморачиваться с пароходом? – уточнила Алина. – Не проще ночью подплыть к крепости на плотках?

– Не выйдет, если мы хотим провести два восстания и захват крепости почти одновременно. Пароход – это ключ. Надежда слишком хорошо защищена от угроз снаружи, но она мягка и податлива изнутри. За стеной цеха, заводы и казармы. Главное для нас – оказаться внутри, где все будет зависеть от огневой мощи солдат, а не от их числа. У причала хуже защита и от корабля точно не будут ожидать подвоха. Если выверт с подкреплением не прокатит и меня спалят, то отряду Леона придется прорваться через крепость, чтобы открыть нашим основным силам ворота. Атакуем Надежду с двух сторон и у них убавится шансов отбиться.

– А сколько в крепости охраны?

– Солдат где-то три сотни. А вот вместе с прогрессорами боеспособного населения там почти пятьсот человек. Но наша главная ставка на внезапность! Если сможем войти в

крепость и закрепиться там, чтобы дожидаться подкреплений, Надежда будет нашей.

– Сколько нужно держаться?

– Часа два максимум.

– Нас сомнут.

– Придётся сделать так, чтобы не смяли. Помощь из Переправного придёт так быстро, как сможет. А потом подтянутся готы и охотники из Заповедного поселка.

– Класс. Будем надеяться на помощь, которая может вообще не прийти. Мне не нравится план, – оценил я задумку Виктора.

– Можешь предложить другой. Просчитано все, что только возможно. Это наша лучшая возможность не только на захват крепости, но и на противостоянии империи. Облажамся сейчас – другого шанса не будет.

– Согласен. Если сделаем все правильно и быстро, то действительно сможем захватить крепость. Но я не буду держать оборону. Отправлю весь отряд тебе на помощь, а сам попробую захватить коменданта и найти свою помощницу.

– Разделятся не лучшая затея, – нахмурил лоб прогрессор. – С другой стороны, если комендант окажется в наших руках, крепость сложит оружие.

– Так и поступим. А у меня появился еще один вопрос. Что если мы захватим крепость, а сучий жрец с огромным самомнением кинет на нас еще одну бомбу?

– Ты о Первом? – уточнила Алина.

– Надеюсь у империи есть только один мудака с такими способностями, – ответил я.

Виктор задумчиво постучал по столу пальцами и покачал головой.

– У Первого не получится повторить трюк с бомбой.

– Ты так в этом уверен? – удивился я.

– Если бы жрец мог, он бы давно уничтожал врагов Постимперии бомбами. А со времен войны это первый случай использования такого разрушительного оружия. Мне точно известно, что Дворец прогресса ничего подобного не разрабатывал, и бомбу жрец вытащил откуда-то из личных запасов.

– А потом при помощи своей «волшебной силы» кинул ее в красную крепость? Или он реально обратился к богу, чтобы тот подсобил с заброской подарка?

– Не могу сказать, – вздохнул Виктор. – Но уверен, что бомбу Первый больше не кинет.

Я усмехнулся. Бред. Пацан уверен. В прочем что мне еще остается, как не поверить ему на слово?

– Слушай, прогрессор, а может ты раскроешь секрет жрецеской «магии»? Вдруг парочка таких ублюдков будет ждать нас в крепости?

Виктор пожал плечами.

– Жрецы основали Постимперию и ревностно хранят свои секреты. Пока. Но мы их раскроем, если сможем победить. А пока, важно знать, что несмотря на все свои пугающие способности, жрецы смертны.

– Ого, – вытянулось лицо у Алины. – Неплохо сказано, засранец. Но ты забыл упомянуть, что их сложно убить. Особенно в одиночку. Желательно действовать командой, и окружить жреца. Вымотать его и найти брешь в защите.

Виктор пожал плечами.

– Главное, что есть шанс.

– Алина, ты убивала жрецов? – удивился я.

– Однажды, – поморщилась девушка. – У меня много грехов перед империей. Но сраный заказ на жреца был одним из самых запоминающихся. Красный ублюдок в балахоне положил всю мою команду. Двенадцать матерых головорезов нижнего района превратились в изломанных кукол, чтобы у меня появился шанс ударить. Жрец слишком увлекся и три отравленные спицы стали для него смертельной неожиданностью.

– И после этого ты совершила покушение на Первого? – уточнил я.

– Да. Подумала, что смогу убить его во сне и пробралась в его спальню. Даже подошла к постели и занесла нож. А потом вылетала в окно под хриплый смех красного ублюдка. Он ждал меня, но не стал вызывать охрану. Предпочел самостоятельно разобратся с наглой убийцей. Я тогда пролетела три этажа вниз и переломала ноги. Повезло упасть рядом с люком канализации и не потерять сознание. Так и спаслась.

– А потом на тебя объявили охоту, – продолжил я.

– Ага, – кивнула девушка. – Плевать. Не о чем не жалею.

Я уважительно кивнул мутантке, а Виктор захлопал глазами. Имперский засранец явно не ожидал такого разговора. А он был сука важным! Монахов можно убить – это главное. Над способом буду думать, когда встречу ублюдка в красном.

– Кажется я выиграл в имперскую лотерею, решив присоединиться к вампиру, – улыбнулся прогрессор.

– Или записался на поездку в ад, засранец, – рассмеялся я.

Виктор поправил очки и вздохнул.

– Время покажет. Скажите, вы согласны с планом?

– Да. Я захвачу сраный пароход.

Это хорошая возможность сделать империи большую гадость. Одному мне бы пришлось довольствоваться редкими нападениями на имперцев и мечтой поквитаться с Первым. Захват крепости так бы и оставался мечтой, без плана и шансов ее воплотить.

– Отлично, – ухмыльнулся Виктор. – Тогда можно возвращаться к делам. Нам предстоит еще многое сделать, а времени почти не осталось. Только не рассказывайте никому о плане.

– Почему? – удивился я.

Прогрессор замялся.

– Для каждого нашего союзника инструкции будут выглядеть по-своему, – он скомкал в руке лист бумаги. – Это не позволит плану развалиться, если кто-то решит нас предать.

– Разумно... – согласился я.

– Может, тогда запрем Илью в бункере, чтобы не парить-

ся? – предложила Алина.

– Не-е-т, ты же за ним присмотришь, – ободряюще улыбнулся Виктор. – А я пока пойду, воспользуюсь вашим предложением и предложу старику починить сломанную зенитку. Вдруг получится обзавестись еще одним козырем?

Инерлюдия ч.2

Комендант задумчиво постучал пальцами по лакированной поверхности стола. Он отложил листок с корявым почерком и поднял взгляд на Бориса.

Лысый вампир развалился в кресле напротив его стола. Он выглядел довольным и лениво потягивал дорогое довоенное вино из личных запасов коменданта. Впрочем, сложившееся ситуация не располагала к жадности. Слишком опасные слова были написаны на клочке бумаги.

– Кто это написал?

Лысый ухмыльнулся, демонстрируя острые клыки.

– А какая разница?

Комендант смял в кулаке листок с корявым почерком.

– Выглядит скверно.

– Ага, – протянул вампир, прежде чем сделать очередной глоток из красивого бокала.

Комендант же взял бутылку и отхлебнул прямо из горла. Этикетка на стекле давно стерлась и теперь о прежнем названии напитка можно было только гадать.

– Тьфу. Что это за гадость?! – прохрипел он, возвращая бутылку на место.

– Не стоит наводить хулу на прекрасный напиток. Это портвейн. Три семерки. Из золотой коллекции. Тут нужен

особый вкус. А еще я добавил туда немного крови.

– Отвратительно.

Вампир пожал плечами.

– Так и есть. Но что вы скажите по поводу хорошей возможности прикончить всех врагов империи на том берегу реки, разом?

Комендант погладил усы.

– Не знаю. Охотники уже свергли старосту. Еще у них есть вампир и прогрессор-предатель. Мы рискуем не только солдатами империи, но и своими жизнями.

– Но, если дело выгорит, вы станете губернатором, а мне отойдет Надежда.

Человек покачал головой.

– Жадность, наша самая большая слабость, Борис. Надеюсь, ваш агент сможет помочь моей армии войти в поселок?

– Он сделает все, что будет в его силах, – улыбнулся вампир.

– Прекрасно. Тогда я отправлю людей встречать нашего гостя, – кивнул комендант. – Ему должен понравиться ваш подарок.

Глава 31. Сидим и бдим?

Как же у меня болела голова. Несколько суток подряд Виктор заставлял учить схемы крепости. Расположения караулов, ловушек, огневых точек с химическим оружием. Этот псих все запомнил еще со времен работы на империю и был твердо уверен, что ничего не изменилось. Ладно, главное, что он поделился планом, и мы начали действовать.

Я помассировал виски и лениво отмахнулся от комара. Как хорошо быть мутантом. Маленькие кровопийцы не видели во мне добычу и предпочли охотиться на людей.

Позади послышался досадный шёпот и приглушенные шлепки. Охотникам из моего отряда с комарами повезло меньше.

Наша группа расположилась выше по течению Оки, неподалеку от руин Алексина. В этом месте, еще со времен катастрофы образовалось узкое место. И теперь срубленное охотниками дерево прекрасно перекрыло большую часть водного маршрута. Пароход не сможет тут пройти без риска зацепить водяными колесами дно или ствол.

Валка дерева вылилась в отдельную историю. Пилили при помощи дружбы и какой-то матери. И это не ругательство! Оказалось, что один из охотников в отряд пришел с мамой, которая неплохо стреляла из калашникова. И рубила дере-

вья. Пока два мужика играли в тянем-потянем с ручной пилой еще советского производства, двухметровая женщина махала с другой стороны здоровым топором. Так что управились за пару часов.

Мама охотника еще потом ствол на месте спила порубила, чтобы было похоже на работу местных бобров. Так что на корабле не должны заподозрить подвоха.

Отдалившись от реки немного вглубь леса, люди разбили палатки, развели бездымные костры, и стали коротать часы ожидания. Основная проблема заключалась в том, что Виктор не смог узнать через своих людей точное время прибытия судна. Оно составляло плюс на минус пару дней, по истечении которых Заповедный поселок разыграет восстание, независимо от появления корабля и результатов по его захвату. В противном случае нас могут разоблачить и ударить на опережение.

Дерьмо. Если корабль не появится, будет сложно успеть к заварушке и поддержать союзников. Не говоря уж про захват крепости. Поэтому, в качестве резервного плана, если все пойдет через задницу, Семен уничтожит переправу и будет удерживать берег, не давая империи высадить новые силы. Сомнительная мера, которая лишь ненадолго удержит наших врагов, но позволит вывести жителей из поселка. Только долго ли они смогут выживать в зараженных радиацией окрестностях Запретного города?

Наш единственный шанс на свободную жизнь – это захват

Переправного и Надежды. Только так у первого в истории «Земли» альянса людей и мутантов появится возможность противостоять империи. К тому же, победа будет иметь не только стратегический успех, но и рекламный. Постимперия не любит церемониться с жителями присоединенных территорий и недовольных там хватает. Наш вызов послужит огоньком возле бочки пороха.

Сзади раздались хвалебные шепотки. Мама охотника оказалась неплохим поваром. Она возглавила приготовление пищи, которая получалась довольно вкусной. Даже для меня, если сверху вылить сто грамм козьей крови. К сожалению, запасы человеческой у меня иссякли, а в отряде собрались одни жадины, которые суеверно относятся к донорству. Эх...

Раздался короткий вскрик. Пришлось немного повернуться и оторвать взгляд от реки, чтобы увидеть, как мама охотника лупит поварешкой Ваню. Кажется, вампир осмелел ущипнуть ее за задницу. Надо будет на досуге поинтересоваться именем этой женщины. Далеко пойдет, если переживет восстание.

Я посмотрел на часы, которые выдал прогрессор. Довоенный экземпляр с механическим заводом. На голубоватом циферблате с арабскими цифрами красовалась красная звезда. Еще один символ из ушедшей эпохи.

Стрелки показали без пяти двенадцать. Подошло время обеда, только аппетита нет. На душе беспокойно. Внутри

словно поселился мерзкий червячок, который проедал во мне дыру. Предчувствие ныло об опасности, а весь сраный план строился на захвате парохода.

Внезапно я почувствовал боль и хлопнул себя по шее. Отвел руку и посмотрел на раскрытую ладонь. Там лежало переломанное тельце комара. Потрясающе, теплокровных тебе мало?

Кровосос-камикадзе подпортил без того плохое настроение. Или подтолкнул к действию. Смотри, с какой стороны посмотреть. Но я поднялся с трухлявого ствола березы и отряхнул штаны.

Сзади тут же появились Саня и Ваня. Какие заботливые. Они так и не рассказали мне о своих буднях в бункере Алины, но возвращаться туда больше не хотят.

– Я пройдуся.

Парни переглянулись между собой.

– Извините, патриарх, мы с вами.

– Сидите здесь и ждите условного сигнала, если пароход появится. Ясно?

– Нет.

Рука-лицо.

– По-хорошему не понимаете?

Саня, отличавшийся простостоватым лицом деревенского парня, вздохнул.

– Патриарх, мы вас не первый год знаем. Снова хотите вписаться в авантюру?

Зараза. Мне оставалось только вздохнуть.

– Хочу наведаться в форд империи. Надо узнать про корабль.

– Мы с вами! – в один голос заявили вампиры, чем привлекли к нам внимание охотников.

Люди встрепенулись, и на нас устремилось три десятка пар глаз.

– Все нормально, – успокоил я отряд. – Приятного аппетита.

Охотники пожали плечами и переключились на котел с пшенной кашей, где уже началась раздача. Пахло топленым салом и распаренной крупой.

Я смерил взглядом вампиров и поднял руку с выставленным пальцем.

– Только один, второй остается в лагере.

Две довольных улыбки на бледных лицах сообщили, что моих подчиненных такое предложение устроило.

Не став дожидаться, кто из них выиграет в «камень-ножницы-бумагу» я направился вдоль реки в сторону форта. Примерно через пять минут меня нагнал Ваня. Видимо до трех побед рубились.

Вампир шел с довольной улыбкой. В отличие от своего товарища, он обладал грубыми чертами лица и выступающим вперед подбородком. Прямо как орк в довоенном фэнтези. Только клыки сверху, а не снизу.

– Как тебя большая женщина отпустила? – усмехнулся я

и Иван смутился.

– Мужик не спрашивает, когда надо уйти, – пробубнил он себе под нос.

– Ну-ну, – усмехнулся я. – Алине так же сказал в бункере? Охотник поперхнулся слюной и закашлялся. Что же она там с вами делала?

– Все что произошло в бункере, останется в бункере, – выдал вампир с виноватым видом.

– Ну-ну. Ладно, давай бегом, времени мало.

Мы припустили вдоль берега, стараясь держаться кустов и деревьев. Главное избегать пустых пространств, где тебя можно заметить с реки.

Ваня двигался ощутимо тише, вызывая немного зависти. Несмотря на несколько тренировок с Алиной, в лесу я все еще был на правах гостя.

Мысли о мутантке вызвали теплую улыбку. Стало немного обидно, что Виктор при составлении плана уделил ей дру- гую роль. Без Алины было как-то одиноко.

Через полчаса нам с Ваней пришлось замедлить бег. Впе- реди, за деревьями, показался порт, поселок и небольшая крепость. Визуально поселение было похоже на Переправ- ный, только без высоких стен и в три раза меньше по разме- ру.

Парохода возле причала не видно, поэтому я двинулся ближе, к первым постройкам, чтобы попытаться узнать по- следние новости.

Приходилось держаться деревьев. Здесь стали встречаться люди, которые шли в лес или из леса по самым различным надобностям. Женщины, мужчины, дети и старики. Кто-то искал последние грибы и ягоды, другие заготавливали дрова или собирали хворост. Один мужчина в кособокой шапке с рыболовной блесной вообще соскребал с елок смолу.

И кое-что меня смутило. Местные жители не выглядели счастливыми. Они даже не улыбнулись ни разу. Вот и верь имперским лозунгам, которые ходят в Заповедном поселке, что жизнь в единой стране становится легче и беззаботнее. Таких недовольных рож, как здесь, еще поискать надо. И одежда у жителей беднее чем у вольных охотников.

Когда мы достигли первых строений, я выбрал двухэтажный дом, который собрали из разного бетонного хлама. Он был самым высоким, выделялся отсутствием окон и доской с неряшливой надписью «Зерносклад» над дверью. И еще тут было много густых декоративных кустов, где остался Ваня. Он получил простые и четкие инструкции, на случай если меня поймают. Не спасать и предупредить отряд чтобы действовали по плану.

Вампир много пытался, пытался возражать, но в итоге согласился. Я убедил парня, что смогу о себе позаботиться. Хотя сам в этом был не уверен и немного очковал лезть на территорию врага.

Внешняя часть имперского поселка, представляла собой промзону деревенского типа. Здесь стояли небольшие доми-

ки, с кучей пристроек, сараев и загонов для скота. Повсюду раздавался гвалт животных и их хозяев, а еще тут жутко во- няло навозом.

Чтобы незаметно пробраться мимо фермеров, пришлось потратить еще полчаса, лазая вдоль заборов и сараев. Слиш- ком много вокруг ошивалось людей, которые управлялись со скотиной. Убивать их не хотелось. Похвально, что местные предпочитают тратить время на хозяйство, вместо того что- бы давить диван.

Мне было известно, как тяжел труд сельского жителя. Мы же построили фермы в Запретном городе. А со скотиной я впервые столкнулся у бабушки в деревне. Тогда она называ- ла меня белоручкой. В принципе заслуженно. Мальчик с го- рода, который боялся мошек и комаров. Я даже один раз бой крапиве проиграл. Тупо занозил ладонь палкой, начал орать, забегал, запнулся о корень и скатился с холма, приминая с собой жгучие кусты. А потом весь в ожогах был отправлен на лечение к местному фельдшеру, где прошел испытания мазью на курищем дерьме. М-да.

Наконец фермы закончились и пошла плотная застройка. Ряды одноэтажных домов с небольшими огородами. Здесь я и решил раздобыть себе маскировку. Бегал между домов и искал одежду на бельевых веревках, но как на зло, вещи попадались только мелких размеров или женские. Казалось, что местные мужики вообще не моются. А когда улыбнулась удача и во дворе одного из домов удалось найти грубую курт-

ку со штанами, стало понятно, что у меня останется открыто лицо. И это проблема.

Поселок, названия которого я не знал, имел средний размер. Статус деревни он точно перерос, а довоенной церкви тут не наблюдалось, чтобы присвоить статус села. В любом случае людей в нем жило не очень много. Поэтому местные приметят новую харю и начнут привлекать ко мне внимание. Тоже самое было в Заповедном поселке. На меня пялились и тыкали пальцем все, кому не лень.

Пришлось повесить куртку и штаны на место. Я вернулся в предыдущий двор, где сушилась одежда женщины. Выцветший красный платок, кофта, черная юбка длинной до пят.

Для верности пришлось еще подсмотреть за хозяйкой вещей, чтобы скопировать манеру ее передвижения, и удача! Я не зря потратил двадцать минут, подглядывая в окошко. Бабушка сильно горбилась при ходьбе, носила варежки, видимо мерзли руки, но самое главное, она надевала шарф! Не знаю, как называется эта болезнь, когда человеку постоянно холодно, поэтому просто в мыслях поблагодарил бабушку за модный лук и оставил ей перед дверью горсть пузатых рублей.

Итак, с чистой совестью я вывалился из калитки на одну из улиц поселения и не спеша направился к пристани. Пришлось скопировать стиль передвижения бабушки, поэтому моя скорость в режиме маскировки составила не более пары

километров в час.

Смеркалось. Небо быстро темнело, и местные стали зажигать фонари. А на меня никто не обращал внимания. Некоторые из прохожих вежливо здоровались, и в ответ слышали угуканье с максимально старушечьей интонацией. Пока, что всем этого было достаточно и с дополнительными вопросами к гуляющей бабушке не приставали.

Улицы в поселке были чистыми, но дороги тут никто гравием не присыпал и приходилось шаркать по пыли. Уровень благосостояние имперских граждан ближе к центру поселения не изменился. Все так же сильно поношенная одежда с кучей заплат. Мне встретилось всего пара человек, у которых вещи с натяжкой можно было назвать новыми.

Постимперских патрулей в поселке оказалось немного, видимо основные силы этого региона базировались в Переправном, куда согнали кучу должников с клеймом на роже. Мне встретилось всего два «героя» и один задумчивый прогрессор, который наступил ботинком в дерьмо.

Порт не был отгорожен никакими воротами и представлял собой один добротный пирс, который выходил из береговой линии, и тянулся почти до центра реки. Вдоль него на воде болтались рыбацкие лодочки.

Набережная оказалась широкой и упиралась в небольшую крепость, где обитал местный гарнизон. Перед крепостью стройными рядами стояли склады, возле которых со скучающим видом прохаживался патруль из двух солдат империи.

Шаркая берцами, которые скрывала юбка, я побрел в сторону пирса. Там на больших ящиках сидело несколько имперских солдат и среди них один отличался наличием на груди белого аксельбанта с одной косичкой. Видимо, это аналог офицерского знака отличия в Постимперии. Жаль, раньше не задавался подобными вопросами.

– Эй, бабка, куда прешь?! – один из военных меня заметил.

Я не дошел до ящиков всего пару метров.

– Глухая?! – закричал солдат.

Отвечать было нельзя. Я не придумал ничего лучше, кроме как уставится на одну из пустых рыбацких лодочек. А еще вспомнил о системе. Вот дерьмо... Если кто-то из имперцев прищуриться, и прочитает имя над головой бабки, меня тут же спалят. Как я мог об этом забыть?!

– Здесь нельзя гулять! – рявкнул все тот же вояка.

– Отставить, – махнул рукой младший офицер. – Это же Степановна. Потом запрется в доме и не достучишься до нее. Где самогон будешь брать?

Солдат сразу как-то сник.

– А чего она тут? Сейчас же пароход придёт...

– Думаешь им будет дело до старушки?

– Ну мало-ли...

– Отставить! Для вас есть устав, а думать командир должен, – заключил мужик с аксельбантом и слегка приподнял подбородок, подчеркивая свою важность. Видимо, он

действительно тут главный. Добродушное лицо, выбритый. Только худоват больно, накормить бы.

Я тихонько пробормотал ругательство. Маскировка-маскировкой, а вот мыслить по старушечьи точно лишнее. И тему тут интересную обсуждают, не зря подошел.

Для того, чтобы не вызывать подозрений, я наклонился к воде и начал неразборчиво бормотать себе под нос. Сам видел, что хозяйка одежды так делала.

Простоять пришлось почти полчаса, пока разговор имперцев не стал интересным.

– Думаете, ниже по реке и вправду засада? – спросил один из солдат.

У меня по спине пробежал неприятный холодок и пришлось усилием заставить себя оставаться на месте.

– Ага, кучка охотников решила захватить наш корабль, а потом разбомбить с него Переправный, – зевнул офицер. – Только у них ничего не выйдет. Капитан сразу даст по берегу залп из химической пушки. Три-четыре выстрела и там будет огненный ад. Они даже отчалить не успеют на своих лодочках и убежать в лес не получится. Огонь так и так догонит.

Солдаты дружно заржали.

– А зачем пароходу наше химтопливо? – спросил другой вояка.

Офицер покачал головой.

– Дурак, – вздохнул другой солдат с двойной повязкой на плече. – Откуда на корабле запас напалма? У них всего на па-

ру выстрелов топлива хватит. Трюм забит реагентами и оборудованием для лаборатории в Надежде.

– А как же засада? – не понял вояка. – Капитан про нее не знал разве?

– Так на то она и засада! – прошипел офицер. – И мы чудом узнали. Скажи спасибо начальнику безопасности Надежды. У него вроде есть пара стукачей среди охотников.

– Так сколько нам тут еще торчать? – поежился другой солдат с двухдневной щетиной. – Жрать охота.

– Не ной. Думаю, через пару часов приплывет, – задумчиво сказал офицер. – И до тех пор нас никто менять не будет. Половина людей на подавление бунта в «Нижние камыши» ушли.

– Сам знаю, – вздохнул небритый. – И чего этим рыбакам мирно на своем болоте не сиделось...

– А кто захочет родню на службу отдавать? – спросил сержант. – Они норму продуктового налога не сдали и теперь людьми должны выплатить. Либо рекрутами в армию империи, либо преступниками и стариками на опыты прогрессорам.

Задиристый солдат покосился в мою сторону.

– А Степановна почему еще не в лаборатории?

– Тсс... Самогон она делает отменный.

Разговор между ними продолжался, но я не стал слушать дальше. Не спеша побрел с пирса, а затем по памяти вернулся во двор настоящей Степановны. Двигался быстро и ни-

куда не сворачивал, чтобы не тратить время. Единственный нюанс, по дороге пристал небольшой и жутко воняющий потной задницей мужичек, который несколько минут шел следом и пытался выклянчить самогон. К своему счастью местный алкаш отстал, встретив товарища по бутылке.

Весь путь я думал, как можно выкрутиться из дерьма, которого еще нет, но уже воняет. Предатель среди наших – это ой, как хреново. Его следует вычислить... Но потом. Сначала надо постараться обернуть ситуацию себе на пользу. Без корабля у Надежды нам делать нечего, а значит нужен другой план, как его захватить.

В итоге кое-какая задумка все же сложилась в голове. Плохонькая, рискованная, но на другую времени не было, и даже для реализации этой требовалась небольшая подготовка.

Оказавшись на крыльце Степановны я проверил свою плату и улыбнулся. Горсть рублей все так же лежала на пороге, значит хозяйка не выходила из дома. Было бы странно и глупо встретить ее на улице.

Я легонько дернул на себя дверь и услышал звон запора с той стороны. Это предсказуемо. Можно легко выломать, но будет глупо и громко.

Осмотревшись, я нашел торчащий из стены гвоздь. Убедившись, что никто не видит, обхватил шляпку и вытащил его. Гвоздь оказался коротким и не подходил, чтобы поддеть крючок в щель между дверью и косяком.

Пришлось пройтись вокруг дома, чтобы найти подходящий для взлома предмет. Им оказалась ржавая ножовка, которая лежала возле кучи хвороста.

Тонкое лезвие без проблем прошло в щель и подцепило крючок. Дверь открылась, и я быстро проник внутрь дома. Двумя широкими шагами преодолел холодную часть и вошел в избу. Морально готовился почувствовать вонь мочи и лекарств, но вместо него вдохнул запах браги. Им тут пропахло все.

Убранство дома было очень простым. Деревянные стены с облупившейся краской, грязные шторы на входе в комнаты и минимум мебели.

Слева от прихожей находилась кухня и заглянув туда, я увидел самогонный аппарат, который оказался вмонтирован в небольшую печку. В качестве охладителя служила большая ванна со змеевиком внутри.

В другой комнате раздались шаркающие шаги. Я дождался, когда штора колыхнется, отодвигаемая рукой в варежке и стремительно приблизился к бабушке. Заглянул в усталые глаза.

– Спи.

Приказ сработал. Мне не составило труда подхватить очарованную Степановну. Тело было тощим и не весило много. Я отнес заснувшую бабушку на кровать, а затем вернулся на кухню. Ревизия запасов показала, что у нее набралось около двадцати бутылок с чистым самогоном и несколько баков с

брагой. Для дерзкой задумки – больше, чем достаточно.

Глава 32. Диверсия

– Давай быстрее! – шикнул я на своего клыкастого подчиненного.

Одному поджечь портовые склады было бы проблематично, поэтому пришлось идти за Ваней и тащить его через фермы в режиме повышенной скрытности.

Теперь мы сидели на кухне Степановны и превращали бутылки со спиртом в коктейли Молотова. В ход пошла одна из простыней бабушки, которую пришлось пустить на тряпки-фитили. Для успокоения собственной совести, ибо старушек грабить нельзя, пришлось оставить ей еще три горсти рублей. Это должно с лихвой оплатить весь самогон и испорченное белье.

– Все! – радостно оскалился Ваня.

– Так складывай в ящики!

Пока я ходил за вампиром, нашел на одной ферме пару коробок из тонкой доски. Так транспортировать коктейли к складам будет намного удобнее.

Мы зазвенели бутылками, расставляя их в ящики. Для надежности проложили между каждой кусок тряпки, чтобы стекло не разбилось по дороге в порт. Готово!

– Снимай куртку. Сойдешь за наёмного рабочего из лесной деревни.

Вампир послушно скинул верхнюю одежду, оставшись в зеленой футболке.

Я посмотрел на него и на скорую руку подправил образ. Вымазал футболку углями из печи, порезал в нескольких местах штаны, имитируя большой износ, а в довершении вылил на одежду две кружки жижи из бидона с брагой. Вонять Иван после этого стал как последний алкаш, что было нам на руку.

– Идем!

Я вышел из дома и придержал дверь, чтобы протиснулся вампир с двумя ящиками подмышками.

Мы вышли со двора, и побрели по опустевшей улице. Уже стемнело. На часах было восемь часов вечера. Если сержант не ошибся, пароход должен скоро подойти.

Людей почти не встречалось. Те, немногие, что попадались нам на пути в порт, любопытно косились на Ивана, но ничего не спрашивали. Хорошо, что темнота скрывала черты лица вампира, не позволяя увидеть бледность или красные глаза. Просто незнакомый человек с ящиками в руках, на побегушках у местной самогонщицы. А идущий от него запах браги развеивал любые подозрения.

Кто-то даже ругался нам вслед. Видимо Степеновна иногда прибегала к услугам местных алкашей, и мимо прошел кандидат на халявную брагу, которому обломился заработок. Но высказывать претензию в глаза он не рискнул. Вдруг в следующий раз повезет?

Когда мы прошли половину пути до порта, впереди оказался патруль. Я надеялся разминуться с ним, но имперцы заинтересовались дуэтом алкаша и бабушки, поэтому сразу направились к нам.

– Куда поперлись на ночь глядя? – хмуро поинтересовался старший патруля с синей лентой на плече.

Если у сержанта было две ленты, то это получается аналог ефрейтора? Или младшего сержанта?

Я открыл рот, чтобы попытаться сымитировать голос бабушки, но вперед шагнул Ваня.

– Спирт несем! – гордо заявил он, потряхнув ящиками.

Ефрейтор покосился на меня.

– Степеновна, кого решила обслужить на ночь глядя?

Он постучал по ящику дубинкой и прислушался к звукам.

– Большая партия, пошлину надо уплатить.

– Так это вам самогон, – изобразил икание вампир.

– Чего? – не понял патрульный.

Я заметил, как начал волноваться мой подчиненный и помахал vareжкой, привлекая к себе внимание.

– В крепость несем, – прошептал я недовольно. – Господа заказали, я все сделала, теперь налог требуют за свое же?

Патрульные переглянулись. Видимо получилось правдоподобно.

– Не предупреждали, – нахмурился сержант-ефрейтор.

– Обрато нести? – по-дурацки спросил Ваня.

– А за продукт кто платить будет?! – шепотом возмутился

я. – Столько сахара извела!

– Ну-ка хватит! Если сказали принести, значит, понесете, – раздраженно сказал патрульный. – Только обычно мы сами ходили за самогоном, а не в крепость заказывали.

– Вчера еще обещались забрать, да не пришел никто. Я вечер ждала, ночь ждала, день ждала, сколько ждать-то можно? Вот сама и понесла, – прошептал я.

– Понятно, – вздохнул ефрейтор.

– Может забыли? – предположил второй солдат патруля. – «Нижние камыши» же...

– Да, – прервал его старший. – Наверное. Не трепли лишнего. Действительно могли забыть.

Он поднял фонарь, чтобы свет попал на лицо Ивана.

– Ну и алкаш, – протянул ефрейтор после осмотра. – Даже глаза покраснели, а еще воняет от тебя как от сдохшей свиньи.

Иван расплылся в глупой улыбке.

– Можете идти, – махнул рукой имперец.

Я кивнул имперцам и, прихватив Ивана за край футболки, потащил в сторону порта. Однако стоило пройти всего пару шагов, как сзади раздался удивленный возглас.

– Погоди те-ка...

Дальше все произошло быстро. Я обернулся и увидел ефрейтора, который смотрел сторону Ивана прищуренными глазами. Ну, спасибо тебе система.

Разбираться, что увидел солдат, не стал. Прыгнул к им-

перцу, обхватил ему голову руками и резко повернул. Второй патрульный с ужасом смотрел на то, как старая бабка убила сержанта и потянулся к свистку на груди, чтобы подать сигнал. Но не успел. Моя ладонь пробила ему горло и человек захлёбнулся кровью.

Быстро оглядевшись, я пробежался взглядом по окнам и, не заметив никого из местных, оттащил тела патрульных в переулок между домами. Надеюсь, их никто не найдет до утра. Видимо мне очень повезло выбрать образ Степановны для маскировки. Долго удавалось избежать подозрений и не спалиться благодаря системе. Все же она больше мешает, чем помогает.

Я прищурился, глядя на Ивана. Стало интересно, чем заинтересовались имперцы.

«Ванюша вампир»

Зашибись. Кто умудрился многократно так назвать моего охотника, чтобы система сделала замену с простого Ивана?! Дерьмо. У меня хотя бы лицо спрятано и надпись над башкой должно заблюрить нахрен.

Выбравшись обратно на улицу, я зло кивнул вампиру, и мы потопали дальше. Иван понял, что как-то накосячил, но вопросов задавать не стал. И правильно, я не в духе, сейчас ему все разжевывать.

Уже на подходе к порту, когда из-за домов показались склады возле крепости, над рекой раздался громкий гудок. Вдалеке показались огни, и вскоре два прожектора на башне

высветили небольшой теплоход.

Белого цвета, он приближался к пирсу, идя по реке. Из его большой трубы валил густой черный дым, а с обеих сторон, на бортах, крутились водяные колеса с лопастями.

Ослиная ты моча! Мы не успеваем!

Я схватил Ивана за руку.

– В жопу маскировку! К складам, быстро!

Мы понеслись вдоль домов в сторону крепости.

В этот момент алкашу с ящиками подмышками и укутанной в теплые вещи бабке могли позавидовать лучшие спринтеры планеты. Не знаю, видел ли нас кто из жителей, но тревогу вроде не подняли.

Добравшись до складов, мы нырнули за стену первого из них, как раз до того как из-за угла вырулил очередной патруль. Я снял с крючка масляный фонарь и кивнул Ивану.

– Доставай бутылки, поджигаем.

Мне хотелось устроить поджог, как только корабль причалит. Чтобы они не успели погрузить напалм. Тогда пароход не сможет уничтожить отряд в засаде и пойдет на пролом. Или... Или он попросту развернется и отойдет в предыдущий форт на реке! Вот я идиот!!!

Только что мой собранный на коленке план дал основательную трещину. Не имея вооружения чтобы обезопасить маршрут, корабль не станет рисковать дорогим оборудованием и реагентами для прогрессоров. Он тупо развернется и смоеся в безопасное место, где переждет заварушку.

Я остановил руку Вани с бутылкой почти у самого огонька фонаря. Вампир уже снял стекло и собирался поджечь фитиль.

– Меняем план.

– Почему? – удивился Иван.

– Чтобы эта посуда поплыла куда нам надо! – прорычал я. – И для верности мне придётся попасть на корабль, пока идет погрузка, и захватить его.

– Чего?! В одиночку? Как вы это провернете, патриарх?

– Не знаю! Буду импровизировать.

На лице Ивана отразилась усиленная работа мозга. Вампир сомневался, что меня стоит отпускать на авантюру.

– Все, я погнал. Затаись, но будь готов поджигать склады.

Я подам сигнал.

– Как я пойму, что это он? – спросил Иван, смирившись с новым планом.

– Выстрел из нагана ни с чем не спутаешь. Когда услышишь, поджигай все и вали. Твоя задача отвлечь на себя силы имперцев, чтобы у меня появилась возможность очаровать часть экипажа и отчалить. Ты же свалишь из поселка и присоединишься к остальной группе в узком месте реки. Ко мне не прорываться, понял?

Дождавшись кивка вампира, я скинул с себя стесняющую движение юбку и, пригнувшись, побежал к реке. Набережная освещалась фонарями, которые стояли между собой на значительном расстоянии. Пока патруль у складов как дети

плялились на пароход, мне удалось прошмыгнуть в темный промежуток.

Сход в воду, не принес удовольствия. Река была холодной, что не удивительно в осенний период. Хорошо, что у вампиров не бывает судорог. Наверное...

Мне пришлось отплыть подальше, чтобы миновать круги света от фонарей.

Дальше почти двадцать минут потребовалось держаться на плаву возле ржавого буйка. Не думал, что пароход будет так долго парковаться. При этом его прожектор шарил по воде в хаотичном порядке и пару раз освещал мое укрытие.

Когда корабль наконец-то причалил, и с него сбросили сходни, я заработал руками. Плыл очень аккуратно, чтобы не привлечь к себе внимание. Прожектор перестал метаться по воде. С корабля на пирс сошло несколько человек, и начался обмен любезностями.

Мне оставалось проплыть еще примерно двадцать метров до корабля, когда его мотор внезапно заглох, а в воду упал якорь. Не понял. А отчаливать?

Пришлось обогнуть пароход вдоль борта, и притаится под пирсом. Мне срочно требовалась информация, чтобы подправить дальнейшие действия и не наломать дров. Еще хотелось глотнуть теплой крови или тупо выпить чая. Зубы во рту начали тихонько стучать от холода, не смотря на большую выносливость тела. Надо было закаляться зимой.

Судя по разговору, офицер поселка разговаривал с капи-

таном. Они обменялись любезностями и вместе проверили ящики с химией для орудий парохода. Несколько имперцев начали погрузку.

Капитан отказался от приглашения офицера переночевать в крепости, но поделился планом отчалить рано утром, пока над рекой будет стоять туман. Он хотел подойти к месту засады скрытно и сразу ударить из орудий парохода по лесу, не размениваясь на разведку.

Внезапно разговор людей затих. Перестали скрипеть доски, носильщики остановились. Раздавалось только приглушенное дыхание и учащенный ритм сердца, который мне позволял уловить острый слух. А затем на причал шагнул еще один член экипажа. Он спускался по трапу не спеша, и снизу было видно, как за ним тащиться ткань длинной одежды. В щель было сложно разглядеть больше деталей, но в один миг удалось заметить цвет его мантии.

Вот говнище... По телу прошла легкая дрожь, а я ощутил страх. Схватившись левой рукой за бревно причала, правой я достал из-за пазухи револьвер. Вытряхнул его из довоенного пластикового пакета, куда успел спрятать перед погружением в воду и тихо взвел курок.

Через щели между досками было видно, как человек в красном остановился возле капитана и офицера. Я вытянул руку и прицелился между его ботинок. Пуля должна пройти в широкую щель и отстрелить ублюдку яйца.

– Отец прогресса, – произнес офицер поселка и слегка по-

клонился монаху.

– Сын империи, – ответил ему молодой голос из-под балахона.

Уф... это не Первый. Палец уже начал нажимать крючок, но мне удалось взять себя в руки, и остановиться, пока свободный ход не кончился.

– Вы решили прогуляться? – спросил капитан.

– Загляну в архив крепости, – кивнул монах. – Не беспокойтесь, вернусь на борт до отплытия.

Капитан повернулся к судну и крикнул на своих подчиненных. Двое солдат незамедлительно спустились с корабля и заняли позиции за спиной монаха.

– Что со мной может случиться в имперском поселке? – вздохнул красный жрец.

– Так положено, – серьезно настоял на своем решении капитан.

Монах пожал плечами и не спеша пошел вдоль пирса к берегу. Офицер что-то шепнул своим людям, и за красным балахоном последовало еще четверо солдат.

– Не перебор? – спросил капитан.

– Лучше так, чем меня потом комендант с говном съест. Как не отрядить дорогому гостю сопровождение...

Капитан вздохнул.

– Порядки. Хотя монах опаснее всего экипажа моего корабля вместе взятого.

Офицер хмуро кивнул. Тема видимо была опасной, и раз-

говор между ними затух сам по себе.

Погрузка на пароход продолжалась. Я схватился за верхнюю балку и, впившись в нее когтями, приподнялся из воды. Так стало видно укрытую балахоном голову монаха, который уже преодолел половину пути до форта и приближался к складам.

Вдруг, с той стороны раздался громкий крик. Спустя несколько секунд я заметил, как в небо начал подниматься густой дым. На крепости завывла сирена воздушной тревоги.

– Твою мать!

Не знаю, что заставило Ваню действовать, но этот идиот начал поджигать склады.

– Диверсия! – закричал офицер крепости. – К оружию!

– Монах! – выкрикнул капитан. – Если он пострадает, церковь сошлет нас в лаборатории прогрессоров!

Они оба принялись орать приказы, и спустя несколько секунд по доскам причала застучали десятки солдатских сапог. Офицер крепости побежал вместе со своими людьми, а капитан остался у парохода.

Лучшего момента для атаки не придумаешь. Я ухватился за доски и, вытянув тело из воды, забрался на причал позади капитана. Он повернулся на звук и встретился со мной глазами.

Очарование.

Лицо имперца расплылось в улыбке, и он протянул руку, чтобы помочь мне подняться. Но вскочил я самостоятельно

и быстро подтолкнул капитана к трапу.

– Отчаливаем, живо!

Имперец кивнул и поспешил подняться на борт.

Наперерез бросилось пятеро солдат, оставшихся на корабле, но мне не составило труда вырвать им глотки и скинуть в воду. Последнее тело я ненадолго придержал, чтобы высосать немного крови и восстановить энергию, потраченную на очарование. Еще стянул с солдата плащ и накинул себе на плечи.

Успел как раз вовремя. Капитан уже вовсю выкрикивал непонятные команды, и на палубу поднялась пятерка матросов из трюма. Тельняшек на них не было, но как еще называть службу корабля я не знал.

Мне пришлось повернуться к ним спиной, чтобы не вызывать лишних вопросов. Матросы ничего не заподозрили. Они поднимали цепь и отвязывали канаты, не обращая внимания на солдата в плаще.

Тем временем склады на берегу загорались один за другим. В дыму на их крышах металась едва различимая тень, которая швырялась маленькими огоньками. А когда огоньки сталкивались с твердой поверхностью, то превращались в большие огненные цветы.

– Уходи дурак!

Иван не мог меня слышать и добросовестно исполнял свое задание.

Вдоль складов бегали солдаты. Сержанты и офицеры вы-

страивали людей в цепи. От реки стали передавать ведра с водой. Несколько человек пытались попасть в вампира из арбалетов, но из-за дыма мазали.

Им в ответ прилетел один из коктейлей «Молотова». Один человек рискнул отбить его арбалетом и мигом вспыхнул. Часть спирта попала и на его товарищей, поджигая их одежду.

Раздались крики и стоны.

А потом из толпы выскочил монах. Он побежал к складу, который еще не занялся огнем и неестественно плавно запрыгнул на крышу. Туда же переместился Иван с остатками коктейлей подмышкой и фонарем в руке.

– Сука! Беги!

Я хотел спрыгнуть на пирс и броситься на помощь собрату, но понимал, что тогда могу упустить корабль. Очарованный капитан отведет его от берега, и когда наваждение пройдет, уплывет на другую базу империи.

В отчаянии я поднял револьвер и выпустил три патрона. Расстояние было слишком большим и пули потерялись, не долетев до цели. Надо что-то помощнее!

На выстрелы обернулись матросы. Они бросили свою работу и пялились на имперский плащ, что прикрывал мне спину.

Люди изменились в лице, когда он соскользнул на палубу.

Я оскалился и выпустил когти, показывая вампирскую сущность, и замечая, как имперцы бледнеют.

– Отчаливаем! Делайте свою работу, иначе сдохните!

Матросы начали суетиться и вернулись к работе, бросая в мою сторону испуганные взгляды. Капитан продолжал отдавать приказы и даже сам начал отматывать какой-то канат.

Я быстро огляделся на палубе. Заметил большой огнемёт на носу парохода и непонятную пушку, которая стояла на крыше корабля.

– Что это? – зарычал я, подскочив к капитану.

– Дальнойбой, – спокойно пояснил он, расплывшись в дружеской улыбке.

– Достанет до складов?

Он кивнул.

– Что тут происходит?! – двое прогрессоров с заспанными лицами выползли из трюма.

Бах, бах.

Барабан револьвера опустел еще на две пули, а тела имперцев повалились на палубу. Некогда с ними церемониться.

Я схватил капитана и прыгнул с ним на крышу парохода.

– Наводи, нужно попасть в монаха, – приказал я, толкая человека к орудию.

Имперец кивнул и принялся шустро вращать различные колесики и рычаги, управляя пушкой. Визуально она была похожа на смесь довоенной зенитки и орудий времен войны с Наполеоном.

Капитан послушно навел пушку на склады, перещелкнул тяжелый затвор, и наклонился к оптическому прицелу, что-

бы скорректировать выстрел.

Дым еще не затянул крышу, где находился Иван. Я видел, как вампир пятился от монаха. Он поджог фитиль одной бутылки и бросил ее опасного противника. Но имперец взмахнул рукой и коктейль улетел в сторону. Упал на край крыши. От удара стекло разбилось, и огонь быстро перекинулся на доски постройки.

Действия монаха не нашли одобрения у солдат, которые подавали к пожару воду и раздалось несколько громких ругательств.

Следующую бутылку Иван бросил под ноги монаху. Спирт разлился и вспыхнул, создавая жаркий барьер. Однако имперец выставил перед собой ладони и шагнул в огонь. Пламя отступило, и теперь окутывало красные одежды имперца, не причиняя ему вреда.

– Беги, идиот! – закричал я, так сильно, как мог.

На крик обернулось несколько человек. Пара офицеров быстро разобралась в ситуации, и в сторону отходящего от причала корабля побежал отряд солдат и четыре «героя», которые появились из крепости.

Иван, кажется, тоже услышал. Он махнул рукой в сторону корабля, а затем швырнул ящик с оставшимися коктейлями в огонь рядом с монахом. Стекло тут же разбилось, и в воздух на мгновение поднялся столб огня. А необъяснимая защита имперца дала сбой. Я заметил, как у него загорелась одежда и бинты на руках.

Вампир прокричал радостный вопль и, развернувшись, припустил к краю крыши. Он уже почти скрылся из вида, когда монах выпрыгнул из огня. Имперец обогнал Ивана и приземлился в конце сарая, отрезая путь к отступлению. Его одежда продолжала гореть и дымиться, но жрец, будто не обращал на это внимания.

Вампир выпустил когти на левой руке, а правой выхватил охотничий нож. Он прыгнул вперед и оскалился, а монах выставил перед собой ладонь. В следующий миг, тело Ивана остановилось в воздухе. Вампир успел оглянуться на корабль и встретиться со мной недоуменным взглядом, а затем его тело лопнуло, разлетевшись кровавыми брызгами.

Пару секунд я просто стоял, не в силах пошевелиться.

– Нет!!! Сука! Нет!

Я схватил капитана за ткань формы на груди.

– Стреляй! Мочи этого уroda!

– Я еще не проверил наводку, чтобы... – попытался объяснить человек.

– Стреляй в эту мразь!!! – рявкнул я, и капитан дернул за шнурок спусковой скобы.

Раздался грохот. Корабль заволокло дымом. У меня заложило уши.

На палубе вяло двигались матросы, которые как рыбы открывали рот, пытаясь справиться с оглушением. Они прекратили заниматься кораблем, но он уже отошел от причала, на котором появились солдаты с «героями».

Несколько секунд спустя дым от выстрела стал рассеиваться, и я увидел последствия.

В воздухе поднимался большой столб черного дыма. От последнего склада не осталось и следа, по всему берегу ярко полыхали остатки разлетевшихся досок. Часть крепостной стены пошла трещинами, а на песке валялись тела имперцев, что оказались близко к очагу взрыва.

Останки монаха я не увидел. Перед выстрелом он стоял на крыше склада и должен был попасть в эпицентр взрыва. Надеюсь, этого хватило, чтобы покончить с ублюдком.

Капитан оказался удачливым. Несмотря на незавершенную наводку, заряд попал точно в нужный склад, и там, похоже, детонировало химическое топливо.

Я склонил голову. Несколько секунд помолчал, отдавая дань памяти Ивану. Не дождется его охотница, а жаль. Хорошая была бы пара.

Повернувшись к капитану, заметил, что он стоит с опущенной головой. «Очарование» опасная способность. Имперец стрелял в своих товарищей, а теперь скорбит по вампиру. Все, лишь бы угодить своему временному господину. Но никакого сожаления по данному поводу я не испытывал.

– Полный вперед. Идем к Надежде.

Капитан ударил себя кулаком в грудь и расплылся в счастливой улыбке.

Глава 33. Враг у ворот?

Рассвет не озарил верхушки деревьев, и первые солнечные лучи не пустили «зайчиков» отразившись от металлических крыш смотровых башен. Серые тучи привычно закрывали все небо. Но тьма все равно отступила, ночь сменилась ранним утром. А за высоким частоколом Заповедного поселка не прекращалась работа.

Охотники и простые жители готовились к обороне. Было построено несколько примитивных катапульти, чтобы отправить в имперцев облитые смолой шары из тряпок и навоза. На широкие участки стены затащили баллисты, которые еще пахли свежим деревом. Женщины таскали из мастерских запасы с болтами и стрелами. Охотники заряжали арбалеты и ставили их вдоль борта на стене. В ближнем бою им не тягаться с обученными солдатами Постимперии, но удерживать оборону, пока целы ворота, вольным по силам.

Армия прогрессоров уже переправилась через реку и теперь двигалась к поселению ускоренным маршем. Разведчики то и дело сообщали о сокращенном расстоянии, и люди в поселке старались завершить все приготовления.

Алина опустила винтовку, через прицел которой наблюдала за охотниками. Мутантка считала их жалкой кучкой неудачников. Если бы не появление Леона, поселок мог пе-

рейти под руку империи, весело приплясывая и вешая всех недовольных. А теперь его жители отчаянно суетились, пытаясь отстоять независимость. Иронично.

Стоило одному вампиру открыть глаза на реальное положение дел паре нужных человек. Дальше сработал стадный инстинкт, который удалось направить в нужное для мятежников русло. Прежний староста лишился башки и теперь у Постимперии начал обрисовываться настоящий враг. Пока еще слабый, но под руководством хитрожопого Виктора и с поддержкой мутантов, их союз должен встать прогрессорам поперек горла.

Алина смирилась с ключевой ролью бывшего имперца в плане. С виду незрелый пацан, он смог все организовать и придумать. Завоевал доверие Леона, убедил несколько старших охотников поддержать восстание Семена и привел две сотни человек среди которых нашлось пара «героев». Алина даже не мечтала, что у нее появиться шанс не просто отомстить империи, а подорвать само ее существование. Но это в случае, если план очкастого прогрессора сработает.

Мутантка не доверяла людям. Слишком тяжела у нее была жизнь, до обретения заброшенного бункера. Только Леон вызывал необъяснимое чувство уверенности и желание быть рядом. Клыкастый засранец что-то зацепил в ее сердце, и девушка пыталась разобраться в новых для нее чувствах. Они пугали и злили, но одновременно дарили тепло и какую-то надежду на будущее.

Алина опустила глаза на землю у своих ног. Там, корявыми бороздами было выведено одно слово: «Леон». Девушка вспыхнула злостью на вампира, что он занял ее мысли, и затоптала имя. От этого прядь зеленых волос упала на лицо, и пришлось засунуть ее за ухо.

«Может подстричься?» посетила ее мысль.

Сбоку раздался противный звук раздувания мехов. Алина повернула голову и одарила нарушителя тишины гневным взглядом.

– Будет тебе, дочка, – ласково улыбнулся сморщенный дед с гармонью в руках.

Он выглядел как обычный житель довоенной деревни. В шапке-ушанке, черном пиджаке и широких брюках. На груди старика был приколот «орден» как он сам называл эту побрякушку. Якобы дед получил награду за былые заслуги, но какие – говорить отказывается. Да и что за награда такая, ее даже съесть нельзя.

От простого человека старика отличали только красные глаза и два выпирающих клыка. Остальные зубы у старика с именем Илья вылетели и не желали вырастать.

Новый союзник напрягал девушку сильнее, чем возможные неприятности со стороны охотников.

Странные готы-сектанты, которые поклонялись старому вампиру, смущали Алину слепой верой в возможность обрести вампирское бессмертие. Для них она стала мечтой и мощной мотивацией. Фанатики, которые готовы отдать

жизнь за своего владыку. Их поселение стояло на краю земель заповедника, но держалось особняком. До недавнего момента. Впрочем, это уже заслуга Леона. Он поговорил по-вампирски со стариком, умаслил клыкастого теплым унитазом и все.

После выдачи готам довоенного оружия из запасов бункера, они превратились в грозную силу, которая должна внести серьезный вклад в общую победу.

Алина с вампиром и его людьми расположились неподалеку от поселка и заняли высокий холм, с который открывался вид на ворота поселения и часть дороги. По плану, охотники в поселке должны отвлечь армию Постимперии, после чего люди Ильи ударят ей в спину.

Фанатики всецело подчинялись старику, и их предательство случится не раньше, чем угаснет вера. Но вот к старому вампиру девушка доверия не испытывала. Так же, как и Виктор, который послал Алину сюда на случай, если дед решит поменять сторону в конфликте.

Хотя, умаслили старого вампира по самые гланды. Илья на полных правах вошел в состав их союза с черновым названием «Альянс кланов» и авансом получил комнату со всеми удобствами в бункере. Его люди получили одни из лучших образцов довоенного оружия и элементы защитной экипировки. Но деду этого оказалось мало, и он добился разрешения для двух десятков готесс поселиться вместе с ним в бункере. Теперь в бетонном доме Алины сталолюдно и шумно

от девиц, которые всячески стараются угодить своему владыке. А мутантке нравилась тишина.

Алина скривилась, заметив, как из-за кустов появилась Даша. Эта брюнетка-вертихвостка была офицером готов и одной из главных прислужниц старика. А еще курица положила глаз на Леона.

Поддавшись злости, руки мутантки стиснули бутылку со смазкой, которой она протирала винтовку, и содержимое брызнуло на штаны. Жирное пятно расплзлось на ткани защитного цвета, вызвав у Алины ещё большую бурю негодования и злости.

– А-а-ар, – прорычала девушка, вышвыривая бутылку как можно дальше.

Смазка улетела вниз и скрылась за кустами, из-за которых раздался недовольный возглас и ругань. Через несколько секунд в раздвинутых ветках показалась залитая смазкой харя гота с подведенными углем глазами.

Алина оскалилась и навела на него прицел винтовки. Гот понятно кивнул и исчез вместе со всеми претензиями.

– Прекрати пугать наших людей, – холодно предупредила Даша.

– Иначе что? – нагло поинтересовалась мутантка, склонив голову на бок.

Правая рука тут же легла на грудь, где в разгрузке висела граната. Ее пальцы начали поглаживать неровные караея и играть с чекой.

– Перестань! – почти взвизгнула Даша. – Это опасно!

– Хм... – Алина широко улыбнулась. – Боишься не получить бессмертие?

– Не твое дело!

Мутантка пожалала плечами, а затем хитро прищурилась.

– Кстати, ты знаешь, что Леону не нужна старуха? – прищурилась она.

– Мне двадцать пять лет, – с улыбкой парировала готесса и выпятила вперед внушительную грудь.

Алина оскалилась.

– Через сорок лет будешь отвисшими титьками полы мести, а вампир останется молодым.

– Как будто, ты не постареешь, – вздохнула Даша, ставя точку в перепалке.

Мутантка пожалала плечами и приставила два пальца к своему виску.

– Нет. Я сдохну быстрее.

– Да будет вам, дочери, – махнул рукой дед Илья. – Время оно как песок в сите. Никогда не узнаешь, когда утечет. Песок то он мокрым внизу может быть или сухим. Мокрый закупорит дырки и все, остановилось время. Но ежели ноша на плечах тяжелая, то просто оторвет все сетку на хрен и помрешь.

– А если пуля в башку прилетит? – усмехнулась Алина.

– Так, то на то и выходит, – пожал плечами старый вампир. – Ношу такую ни одна голова не выдержит и днище у

сита. Да и у тебя тоже может сорвать, дочка. Перед смертью ведь не стыдно в штаны навалить.

– Ай, – махнула рукой мутантка.

– Зачем тебя вообще с нами отправили? – поинтересовалась Даша.

В черной форме, с кобурой пистолета на бедре, она выглядела эффектно, но Леон за глаза называл готессу нацисткой и радовался, что она не кидает зигу.

Алина ничего из его объяснений не поняла и для себя решила, это что-то вроде агрессивного доминирования в сексе. Хотя в своих догадках была не уверена.

– Мне велено убить вас, если переметнетесь к Постимперии, прямо ответила зеленоволосая девушка.

– Чего?! – вытаращила глаза Даша.

– Ну, ты даешь, дочка, – рассмеялся дед и хлопнул готессу по спине. – Неужели не догадалась еще?

Алина хмыкнула и взяла на прицел голову вампира.

Даша тут же изменилась в лице и выхватила пистолет. Другие готы по близости тоже схватились за оружие.

Старик же вытер слезы желтоватым платочком и по-доброму улыбнулся.

– Полно вам ссориться, ну убьет меня, пердуна, неужели жалко будет?

– Но... – растерялась Даша.

– Циц! – пригрозил пальцем дед. – Я так скажу, незачем сапоги переобувать, коли эти в радость. Прогрессоры мне в

ножки кланяться не станут и каморку с унитазом не дадут. На одной стороне будем биться. За равенство и братство. Темы вечные, за них стоять надо. Опустит оружие, Алинка, нечего нам сейчас враждовать.

– Ладно старик, – прорычала мутантка и опустила винтовку. – Но, если что, сразу пулю словишь.

Вампир улыбнулся и взялся за гармонь.

– Помирал уже. Клыки потом выросли. Ты убьёшь, даже не знаю, что и увеличиться. Но догадка одна есть. Послухай, песню тут одну вспомнил.

Он раздул меха гармони и ударил пальцами по клавишам.

– Вот и помер дед Максим...

Теперь звук из музыкального инструмента лился ровно и слаженно, а вампир обладал не плохим голосом. Жизнь у героя из песни выдалась увлекательной и Алина даже заслушалась, пытаясь понять как человек жил с таким огромным прибором. Это же жутко неудобно...

Но песню дослушать не получилось. Один из разведчиков принес новости о подходе Постимперской армии. Им осталось пройти меньше километра, поэтому дед отложил гармонь и поднял указательный палец, который приставил к губам.

– Тихонько сидим. Как мышки. А когда штурм поселка начнётся, присоединимся к бою.

Даша кивнула и побежала раздавать указания другим офицерам. Все-таки готов тут собралось почти две сотни, и

проблема со скоростью оповещения стояла остро.

В бункере нашлось несколько десятков радиостанций, но у половины испортились батареи, а остальные решили не использовать, так как в Надежде должен стоять передатчик, и процессоры могут перехватить сигнал.

Заглянув в прицел винтовки, Алина нашла на стене Заповедного поселка массивную фигуру Семена. Лидер охотников держал в руках арбалет и раздавал указания людям. Было понятно, что он собирается сражаться вместе со всеми.

Мутантка посчитала это глупостью и идиотизмом. На новом старосте держался боевой дух поселка. Неизвестно как поведут себя люди в случае его смерти.

Время тянулось медленно. Народ в поселке нервничал перед битвой. В прицел было хорошо видно, как охотники перетаптываться с ноги на ноги, стараются улыбаться или грызут ногти.

В отличие от них, у готов не было признаков страха или паники. Дед Илья подстраховался и еще утром раздал отрядам бутылки с вином, куда добавил свою кровь. В малых дозах она вызывала у людей легкое возбуждение, поэтому готы теперь рвались в бой.

Наконец, внизу, на дороге, появились ряды армии Постимперии. Они шли плотным строем, прикрытые с фронта тяжёлыми щитами. Алина видела, как Семен махнул рукой и охотники дали залп из арбалетов. Большинство болтов попали в щиты или прошли мимо, но несколько штук нашли

свои цели. Раздались крики и появились первые потери.

В ответ, в сторону поселка так же полетели стрелы. Раздались несколько хлопков и три молнии подожарили охотников на стене. Прогрессоры пустили в ход свое оружие.

Алина многозначительно посмотрела в сторону старого вампира. Он заметил и улыбнулся, отчего клыки стали видны полностью.

– Не бойся, дочка, сейчас поближе подойдут и нападём.

Мутантка кивнула, но не стала расслабляться. Зная, какой скоростью обладают вампиры, она приготовилась к ликвидации старика. Мышцы оставались напряжены, тело готово к развороту, руки сжимают винтовку, предохранитель у которой уже снят. Дед сидел на пеньке в десяти метрах от Алины и ей должно хватить времени, чтобы развернуться, а потом выстрелить.

Вскоре солдаты Постимперии подошли почти вплотную к воротам поселка, а потери с обеих сторон стали заметно увеличиваться.

– Я всех предупредила. Там имперцы прошли черту, мы можем отрезать им отступление, – с одышкой протараторила вернувшаяся на холм Даша.

Дед Илья нахмурился и погладил подбородок.

– Как то гладко идет... – произнес он.

– Чего? – не поняла Даша, а мутантка затаила дыхание.

– Присмотрись, – ткнул скрюченным пальцем в сторону поселка старик. – Постимперцы как дураки действуют. За-

чем им людей под стенами класть? Могли уже давно химический заряд к воротам кинуть, а они ждут чего-то. Выстрелами обмениваются и строй держат.

– И что это означает? – насторожилась Даша.

– Не знаю! – огрызнулся старик. – Может западню приготавливали, а может я сбрендил.

– Наши действия? – спросила готосса серьезно.

– Атакуем, – махнул рукой дед. – Если что, подстрахую.

Девушка кивнула, и убежали передавать приказ.

Алина выдохнула и позволила себе расслабить хватку на винтовке. Она обернулась и встретилась с задумчивым взглядом старика.

– Чую, не там ты предателей ищешь... – произнес дед Илья.

– Говори понятнее, старик, – раздраженно потребовала Алина. – Ненавижу намеки.

Он покачал головой.

– Дай срок, дочка. Нечего пока сказать, глядеть надо, как атака пойдет.

Дед Илья поднялся с пенька и поковылял к ближайшему кусту, над которым торчал кусок брезента.

Зараза! Алина мысленно выругалась и поспешила нагнать старика. На ходу она закинула винтовку на плечо, а сама растянула на ноге чехол с иглами. Там как раз лежала парочка серебряных стержней, на случай ближнего боя с вампиром.

Старик дождался мутантку у куста и любезно приподнял

тент, пропуская вперед. Но девушка ухмыльнулась и качнула головой.

– Как знаешь, дочка, – кивнул дед Илья и шагнул под тент. Мутантка юркнула следом.

Они оказались в импровизированном укрытии из веток и маскировочной сетки, которая еще не совсем сгнила в бункере. Здесь на страже стояли два гота с дробовиками в руках. Они вытянулись при появлении старого вампира и приподняли подбородки, принимая важный вид.

Дед Илья подошел к сложной конструкции, которую Леон называл «зениткой» и ласково погладил железо. Старик возился с ней почти неделю и смог отремонтировать. В бункере нашлось немало патронов для орудия, и его решили использовать для подстраховки. На случай, если у имперцев в рукаве окажется козырь, который будет проблематично перебить обычным способом.

– Думаешь, понадобится? – поинтересовалась Алина, косясь на зенитку.

Она была на испытаниях после ремонта и видела, на что способен крупный калибр.

– Все возможно, дочка, – вздохнул старик.

Он дал отмашку готам, и они оттянули часть брезента, открывая вид на дорогу. В той стороне стали раздаваться выстрелы довоенного оружия, а это означало, что люди деда Ильи вступили в бой. У охотников в поселке не было огнестрельного оружия, чтобы они в порыве паники не смогли

испортить эффект неожиданности.

Слаженные выстрелы готов сразу нанесли имперцам ощутимый урон, выкосив несколько шеренг с фланга. Но офицеры империи не зря ели свой хлеб и носили аксельбанты. Они развернули людей для обороны и вперед вышли «герои» с толстыми ростовыми щитами, которые не брали пули.

Атака готов захлебнулась, и они засели за деревьями, периодически выпуская очереди по имперцам. Некоторые пули попадали в щели и поражали солдат, но большого вреда армии не наносили. Кроме того, прогрессоры вели ответную стрельбу. Теперь с периодичностью в несколько десятков секунд раздавалось уже десять хлопков и молнии периодически прожигали людей в засаде.

Алина вскинула винтовку и нашла в прицел Семена.

Здоровяк стоял на стене и безучастно наблюдал за имперцами. Без его приказов охотники прекратили стрелять и недоуменно пялились на своего старосту.

– Давай, поганец, чего ты застыл, – прорычал дед Илья.

Он смотрел на поселок в довоенный бинокль, который нашелся в бункере.

– Они ведь уже должны выйти на помощь и атаковать ряды имперцев? – спросила Алина.

– Да, – хмуро сказал старик. – В идеале для нас, охотники должны приманить часть армии на открытое пространство у ворот, чтобы я мог проредить их из зенитной пушки.

– А прямо так не получится? – разозлилась Алина.

– Это крайний вариант. Из-за деревьев мне не видно своих людей.

Старик стукнул кулаком по корпусу пушки.

– Свиноты. Говножуи поганые. Чего медлят то?! – прорычал дед.

Алине вспомнились слова старика. Она хлопнула себя по лбу и выдала тихий стон.

– Илья, действуй по ситуации, я в поселок!

– А как же надзор? – растерянно спросил вампир, но мутантка уже покинула укрытие.

Глава 34. Ряженный, но не суженый

Выстрелы гремели много и часто. Автоматные очереди сменялись хлопками оружия прогрессоров. Но со стороны поселка стрельба почти прекратилась. Иногда летели одиночные стрелы, но они не причиняли армии имперцев вреда.

Алина бежала вниз по склону холма и костерила охотников поселка самыми грязными словами, какие только могла услышать в трущобах Единого города.

Да, защитникам поселения решили не давать довоенного оружия, но снабдили двумя ящиками с гранатами. С помощью них предполагалось нарушить строй имперцев и заставить врага отступить прямо под прицел зенитки. Но Семен начал тупить, и мутантка зарницей чувствовала, что тут не обошлось без чужого вмешательства.

Спуск с холма получился рискованным, но быстрым. Алине пришлось бежать вниз, наплевав на осторожность. Она несколько раз проскользнула и едва не подвернула ногу. Пару раз девушка уворачивалась от острых сучков, что могли насадить ее как кусок мяса на шампур. Лицу повезло меньше. Несколько пропущенных веток разрубили кожу до крови, и мутантка радовалась, что отделалась царапинами, а не выбитым глазом.

Оказавшись внизу, Алина на мгновение остановилась, пе-

реводя дух. Выстрелы раздавались справа. Впереди редкие деревья заканчивались и виднелись ворота Заповедного поселка.

Девушка вытерла кровь на щеке рукавом куртки и ухмыльнулась. Напрямую идти не стоит. Неизвестно что твориться в башке у Семена и на чьей стороне сейчас охотники. Предательство исключать нельзя.

Алина повернулась и побежала в левую сторону. Пришлось обойти поселение с боку, чтобы найти участок, где на стене будет только пара дежурных охотников.

Мутантка притаилась в кустах, поблизости от частокола, и стала ждать, когда люди перестанут созерцать окрестности. И охотники отвлеклись, о чем-то разговаривая, они повернулись внутрь поселения.

Девушка выскользнула из укрытия. Она припустила к стене на пределе своих возможностей. Рывок получился стремительным и быстрым. Алина успела пробежать открытое пространство и прижалась спиной к обтёсанным бревнам.

Мутантка закрыла ладонью рот, чтобы приглушить сбитое дыхание. Спустя несколько секунд оно восстановилось. Хотя сердце еще продолжало колотиться в груди как бешеное.

Девушка задрала голову. На фоне уходящих в небо бревен с заостренными концами, сверху медленно плыли вечные тучи. Алина никогда не видела солнца, но представляла его как большой, желтый и горячий шар, от которого слепит глаза. Так описывали солнце в ее родном селении. И девуш-

ке захотелось утопить в его жаре людей. Обрушить на голову имперцев и смотреть как они сгорают заживо...

Мысль мелькнула в сознании и была жестко раздавлена. Мутантка почувствовала, как пелена безумия начала поглощать ее разум и успела дать отпор. Не сейчас. Не время.

Задача забраться наверх выглядела сложной. Шершавые бревна достигали в длину несколько метров, и подъем вызывал опасения. Алина подумала снять снаряжение и залезть наверх налегке, но там она останется без оружия. Победить двух охотников не станет проблемой, но они могут успеть поднять тревогу.

Девушка решила поступить по-другому. Проще.

Из плотных карманов был извлечен тонкий металлический чехол с зеленой меткой. Алина открутила крышку и бережно достала две иглы. Затем положила их в рот, достала из кармана короткую трубку и пнула берцем по частоколу.

– Что это? – раздался сверху встревоженный голос.

В следующий миг над частоколом появилось две озадаченные рожи. Алина прищурилась и резко выдохнула. Трубка послушно изрыгнула из себя тонкие иглы, которые впились в лица охотников. Они машинально попытались закрыться руками, но опоздали и маленькие стержни впились им в лицо.

Один из людей раскрыл рот, собираясь закричать, но у него получился только тихий и бессвязный хрип. Спустя несколько секунд наверху раздались звуки падения.

Алина сплюнула на землю отраву и прополоскала рот водой из фляги. Иммунитет от парализующего яда у мутантки выработан давно, но побережься никогда не бывает лишним.

Девушка вытащила из маленького рюкзака короткую веревку и крюк. Быстро соединила их и зашвырнула наверх. Крюк застрял между бревен, и Алина ловко забралась наверх, упираясь ногами в шершавую древесину.

Оказавшись на стене, девушка сразу осмотрелась. Чисто. Никто пока не заметил парализованных охотников. Ближайшая вышка стояла в ста метрах левее, и сейчас дозорный на ней смотрел в другую сторону.

Алина немного повозилась с парализованными людьми. Они пучили на нее глаза, пытались ругаться, но ничего другого сделать не могли. Девушка поставила охотников так, чтобы они облокачивались на острые бревна, и пристегнула их к стене. Издалека такая поза не должна вызвать подозрений и диверсию обнаружат только во время обхода.

Хлопнув охотников по задницам, мутантка спрыгнула на крышу стоящего у стены сарая. С нее было несложно спуститься на землю, во двор одного из домов.

Когда довольная собой девушка оказалась внизу и отряхнула с колен несуществующую грязь, она подняла взгляд и увидела рыжего парнишку. Уже не мальчик, но еще не прыщавый подросток. Он вышел из сарая и теперь стоял в паре шагов от девушки с выпученными глазами.

Парень приоткрыл рот и начал набирать воздух, чтобы за-

кричать, но Алина покачала головой и прижала палец к губам. Свободной рукой она тянулась к чехлу с метательными иглами.

– Если не будешь орать, я тебе покажу грудь? – шепотом предложила мутантка. – Ты же никогда не видел женскую грудь?

Пацан не купился и вытолкнул из легких воздух.

Мутантка тут же выбросила вперед руку. Визг оборвался, не успев набрать громкости. Парень завалился на спину с иголкой в шее.

Девушка выдохнула и смахнула со лба непослушную прядь волос. Она подошла к парню и заботливо перевернула его на бок, чтобы он не подавился своим языком, во время рыданий.

– Полежи немного. Это самый слабый яд, из тех, что у меня был. Через час пройдет, – ласково сказала Алина и не удержавшись, напоследок похлопала парня по плечу. – Надо было выбирать сиськи.

Мутантка припомнила, что этот паренек постоянно бесил Леона. Станный он. Какой подросток в здравом уме откажется посмотреть грудь? Они же душу продать готовы за возможность подглядеть за девушкой без одежды. Или я не красивая? Бред.

Алина выбросила из головы рыжего парня и двинулась в сторону ворот. Проблему с охотниками следовало решить быстро и, желательно в свою пользу.

Девушка бежала по узкой улице между домов, рассудив, что носиться с винтовкой вдоль стены, которую охраняют охотники, не лучшая идея. Пока что людей на пути не встречалось. Все сидели по домам или заняли оборону. Мутантка замечала на себе только любопытные и испуганные взгляды детей и стариков, которые прилипли к окнам.

Когда до площадки перед воротами, за которыми стояла армия Постимперии оставалось пройти пару домов, Алина перешла на шаг. Она сняла с плеча винтовку и взяла так, чтобы быстро изготовиться к стрельбе. Хотя со стороны девушка выглядела расслабленной, а ствол ее оружия был направлен в землю.

С каждым шагом шум голосов нарастал. Люди о чем-то отчаянно спорили и не могли прийти к единому решению. Выходить к ним казалось ошибкой, но Алина не видела другого способа выяснить в чем дело. Она надеялась встретить патруль охотников на улице, и по-тихому поговорить с одним из них, но не срослось.

Мутантка остановилась у стены крайнего к воротам дома, прислушиваясь к голосам, а затем резко выдохнула и шагнула на площадку, где собрались охотники.

Люди орали друг на друга и тыкали пальцами в сторону стены, где возвышался массивный силуэт Семена. Они даже не обратили внимания на появление Алины, и девушка на пару секунд впала в ступор, пытаясь понять, что происходит. Главное, убивать мутантку пока никто не собирался, но

и понять что-то из разрозненных воплей людей было невозможно.

Алина сжала пальцы в кулак и ударила по лицу ближайшего охотника. Его оппонент в споре тут же нахмурился и схватился за висящий арбалет на спине, но узнал союзника и успокоился.

Мысленно выдохнула и мутантка. На нее не станут нападать. По крайней мере пока охотники не перешли на сторону империи.

– Что случилось? – закричала Алина, пытаясь побороть гул людей. – Почему вы не атакуете?!

– Семен е*нулся, – коротко прокричал в ответ охотник.

Он начал говорить еще что-то, но из-за ора и ругани было ничего не понятно.

Алина задрала голову и посмотрела на старосту. Семен по-прежнему стоял на стене и смотрел в даль, не реагируя на происходящее.

Мутантка отмахнулась от сбивчивых объяснений охотника и вошла в море орущих друг на друга людей.

Путь к лестнице, чтобы подняться на стену, пришлось буквально отвоёвывать. Охотники сошли сума от неопределенности и ударились в панику. Девушке пришлось активно работать локтями, и отпихивать мужиков с дороги. В один момент ей даже кто-то ударил по лицу и разбил губу. Но Алина смогла справиться с вспышкой ярости и желанием откусить придурку ухо.

Она стала более осторожной и пока добралась до подъёма, пресекла еще несколько попыток достать кулаком лицо. Двоих обидчиков вообще пришлось утихомирить резким сжиманием их яиц, так как ударить в пах при такой толкучке оказалось сложно.

Алина схватилась за перекладину приставной лестницы и ловко вкарабкалась на стену. Один взгляд в сторону имперской армии вызвал злость. И дела у готов шли не важно. Их хорошо прижали в лесу и не давали отступить. Если охотники не атакуют, то прогрессоры разобьют союзников и спокойно примутся за поселок.

На стене с потерянным видом толпились охотники. Они сжимали в руках арбалеты, но никто больше не стрелял в сторону врага.

– Чего вы стоите? – схватила за куртку одного из людей Алина.

– Мы ждем, – трясущимися губами произнес худой мужчина. – Ждем приказа.

Девушка оттолкнула стрелка с дороги и стала пробираться к Семену. Ей не мешали. Наоборот, охотники сами отходили в сторону и освобождали немного места для прохода.

Когда Алина добралась до участка стены, который занял новый староста, то увидела, как на его руке висит один из охотников. Он пытался обратить себя внимание здоровяка, но Семен упорно продолжал смотреть вперед и что-то шептать.

– Хватит ждать! Надо удахать! – картавил висящий на старосте парень в странной шапке.

Алина подбежала к нему и схватила за плечо.

– Что с Семеном?!

Молодой охотник сначала испугался, встретившись с взглядом с мутанткой, а потом радостно улыбнулся.

– Он повтохает: «надо ждать» и не хеагихует!

– Отойди!

Мутантка подошла к новому старосте вплотную и, встав на цепочки, заглянула в лицо здоровяка. Не заметив никакой реакции, Алина размахнулась и ударила по щеке Семена. Но эффект был нулевым, только руку отбила.

Мужчина не обращал внимания на раздражающие факторы, но не выглядел потерянным. Напротив, он смотрел вперед с легким прищуром. Глаза следили за имперцами, а губы шептали одно слово: «ждем».

Девушку охватила злость. Она собиралась пойти на крайние меры и сжать яйца великана в кулаке, но ее остановил картавый охотник.

– Не поможет! Я уже пинал!

Алина выругалась. Она внезапно вспомнила мать, и способ, которым ее сородичей контролировали прогрессоры. Здесь было что-то похожее. Судя по сосредоточенному взгляду, Семен верил, что делает важное дело и сейчас нужно действительно ждать.

Мутантка шелкнула пальцами. Великана взяли под гип-

ноз. При этом его не получится снять слабой болью. Нужно серьезно ранить старосту. Или...

Алина выхватила нож и, прежде чем молодой охотник успел среагировать, порезала свою ладонь. Парень замер, недоуменно уставившись на рану, откуда вытекала кровь с зеленоватым оттенком. А девушка хищно оскалилась и, подмигнув охотнику, прижала ладонь к губам Семена, которые не переставали шептать одно слово «ждем».

Пару секунд ничего не происходило, а потом староста резко выпучил глаза и отмахнулся. Удар могучей руки отбросил девушку прочь. Она врезалась в охотников и чуть не скинула двоих за стену.

– Тьфу! Что за гадость! Как столетника пожрал, только в стократ хуже! – плевался Семен.

Алина вскочила на ноги и скользнула к старосте поселка. Она ухватила его за пухлые щеки, покрытые щетиной, и наклонила к себе.

– Очнулся?

– Ф-да, – выдохнул великан через сплюснутые как у рыбки губы.

– Тогда че глазами хлопаешь?! – закричала девушка. – Атакуйте! Готов сейчас перебьют!

Семену потребовалось пару секунд чтобы оглядеться и понять, что происходит. У него побледнело лицо, и рука потянулась к сигнальному рогу, который висел на поясе.

В этот момент Алина заметила движение за спиной ста-

росты и поднырнула под его плечом. Нож все еще был зажат в руке девушки, и она успела отразить атаку одного из охотников.

Нападавший тут же отскочил, разрывая дистанцию. Алина окинула его взглядом. Обычный мужчина с неприметным лицом в куртке охотника. Только бледность какая-то неестественная и глаза мутноваты.

– Ты вампир, – выдохнула Алина, расплываясь в безумной улыбке.

Нападавший скривился и перехватил свой нож обратным хватом.

– Сука, – прошипел он.

Мутантка приготовилась к повторению атаки, но вампир резко шагнул назад и спрыгнул со стены.

– Стой! – крикнула Алина.

Она бросила взгляд на Семена и молодого охотника, которые не поняли, что произошло.

– Чего вылупились?! Атакуйте имперцев!

Дав указание, мутантка спрыгнула со стены и побежала за удиравшим вампиром.

Позади раздался громкий сигнал рога. Одной проблемой меньше. Теперь не стоит волноваться, что староста продолжит тупить и можно сосредоточиться на поимке уroda.

Сначала вампир бежал не очень быстро, но, когда понял, что зеленоволосая девушка не отстает, припустил еще быстрее.

Алине пришлось бросить винтовку на крышу сарая, дверь которого украшала кривая непристойная надпись из трех букв. Место запечатлелось в памяти и оставалось надеяться, что никто из местных не сопрет полюбившееся оружие.

Без винтовки на плече бежать стало легче. Но вампир все равно был немного быстрее, поэтому Алина начала хитрить. Улицы в поселке не прямые, а с изгибами, поэтому девушка стала срезать их через огороды и узкие проходы между домами.

Вампир оказался немало удивлен, когда спустя несколько минут бега, Алина выскочила из-за угла и едва не насадила его на нож.

Девушка зарычала от досады и перекатилась вправо, уходя от ответного удара когтями.

– Отстань ты от меня, – выдохнул вампир.

Алина пригрозила пальчиком.

– Нет, клыкастый, так не получится, – с сожалением и наигранной грустью протянула мутантка. – Я тебя разделаю и съем.

Она приподняла нож и лизнула лезвие.

Вампир брезгливо дернул плечами, а затем метнул свой нож и прыгнул следом. Алина смогла увернуться от опасного снаряда, уйдя влево. И сразу же встала на одно колено, чтобы встретить другой удар ножом.

Кровосос зашипел, когда металл пробил ему ладонь, и отскочил назад, вырвав у девушки оружие. Он вытащил металл

из руки и брезгливо швырнул в сторону.

– Не нравится боль? – оскалилась мутантка.

Вампир посмотрел на ладонь. Рана не спешила затягиваться.

– У тебя же нет серебра. Как это возможно?

– Я и есть серебро! – рассмеялась девушка. – Нападай!

– Хочешь остановить меня голыми руками?

– Нет, – неожиданно Алина склонила голову набок. – Не голыми, они же в рукавах и перчатках. Ты дурачок, что ли?

Кровосос напал стремительно. В этот раз ударил снизу вверх, и девушке пришлось отклониться назад, чтобы избежать удара. Когти второй руки тоже оказались задействованы. Вампир ткнул левой рукой вперед и почти зацепил плечо мутантки, но та изогнулась и отскочила в сторону, а потом выхватила из кобуры пистолет и произвела серию быстрых выстрелов.

Ее противник пошатнулся и опустился на одно колено. Глаза вампира стали наливаться алым цветом.

– Я тебя разорву, и выпью всю кровь до капли!

– Тебе не понравится, – рассмеялась Алина.

Вампир зарычал и снова прыгнул на девушку. Она швырнула в него пустой пистолет, но не попала, а затем оказалась сбитой с ног. Они покатались по траве, а клыки вампира приблизились к шее мутантки, но в какой-то момент Алина смогла вырваться из объятий и отскочить в сторону.

На ее руках остались рваные полосы от когтей вампира,

но девушка выглядела безумно счастливой. Она стояла с вытаращенными глазами и широко улыбалась.

Вампир повернулся к ней, рыча от злости.

– Сумасшедшая баба, посмотрим, как ты справишься с монстром крови, – прохрипел крововсос, теряя контроль над телом.

Но прежде, чем его разум затопило жадой, вампир заметил в руках девушки странное кольцо и запоздало почувствовал тяжесть в кармане.

Ба-бах!

Алина разжала пальцы, позволяя колечку со смешным названием «чека» упасть на землю. Она сплюнула капли вампирской крови, которые попали в растянутый в улыбке рот при взрыве и вытерла рукой лицо.

Мутантка подошла к изуродованному телу. Вампир был еще жив и пытался что-то сказать. Алина приложила палец к его губам. Она достала из чехла длинную серебряную иглу и, опустившись на траву, медленно воткнула ее в глаз кровососу, наблюдая за его агонией.

Спустя несколько секунд судороги перестали сотрясать вампира, и он затих. Улыбка исчезла с лица Алины. Девушка выпрямилась и потянулась, разминая спину.

Вдалеке раздался гул выстрелов зенитной пушки.

– Старый пердун не подвел...

Глава 35. Координатор

Виктор сидел неподалеку от реки. Он прислушивался к выстрелам на другой стороне и задумчиво стучал пальцами по офицерскому планшету. Удобную сумку удалось найти на складе довоенного бункера, и теперь было не только на чём писать, но и куда положить записи.

– Долго стреляют и не слышно взрыва гранат, – произнес бывший прогрессор.

Он посмотрел на часы, после чего недовольно скривился.

Все шло по плану и одновременно нет. От Леона не поступало вестей, зато на горизонте, со стороны куда ушел отряд вампира, поднимался столб черного дыма. Захватили корабль или нет, никто не знал.

Наконец, за рекой раздались взрывы, а выстрелы участились. К ним добавился новый звук. Более мощный и резкий. Похоже на рев зверя.

Виктор улыбнулся и сделал новую запись в потертую книжку.

– Кажется, обошлось без предательства или Алина его пресекла.

За его спиной началась возня. Бывший прогрессор обернулся и увидел, как к нему спешит мускулистая женщина в черной форме. Он выругался себе под нос, а затем широко

улыбнулся и поднялся навстречу.

– Галина, как успехи?

Женщина остановилась. Она широко расставила ноги и сложила руки на груди.

– Подкрепления имперцев разбиты. Никто не ушел. Сделали все тихо, в крепости не должны были услышать, – отпартовала женщина грубым голосом.

Виктор кивнул. Готессу с ним отправил дед Илья, так как устал от ее опеки и заодно хотел убедиться, что прогрессор будет следовать плану, который сам же и предложил. Все по-честному. Галина сторожила Виктора, пока Алина следила за стариком Ильей.

Взаимное недоверие – это нормально. Прежде чем временный союз действительно станет «Альянсом кланов», пройдет череда обоюдных проверок и подозрений. Главное, чтобы никто из участников их объединения не свалил.

– Указания? – спросила Галина, приподняв нарисованную бровь.

Вопрос вывел Виктора из задумчивости. Вообще он слишком много витал в облаках в такой ответственный момент, что было не очень хорошо.

Бывший прогрессор хлопнул себя по щекам, где росла редкая щетина.

– Переодеваемся в форму Постимперии, готовимся к маршу. Пароли я проверил, по ним в крепости должны признать за своих.

Ливси тут же появился из-за куста боярышника и напугал готессу.

– Тьфу, ты! – сплюнула на землю женщина. – Давно там сидишь?

«Герой» расплылся в улыбке. Сейчас он был в доспехе имперцев и с огромным мечом за спиной.

– Язык отсох? – повысила голос Галина.

– Немой он. Выжгло химией при трансформации тела, – пояснил Виктор.

Взгляд женщины немного смягчился. Она оценивающе пробежалась глазами по внушительной фигуре «героя», который не уступил ей в росте, и задержалась в районе паха. Бугорок на штанах намекал на солидный размер мужского достоинства.

– Есть баба? – прищурилась Галина.

Ливси отрицательно покачал головой.

– Теперь есть, – хмыкнула готесса.

Она показала пальцем в район паха «героя» и улыбнулась.

– Прибереги своего друга. Когда победим, познакомишь нас поближе.

Виктор покачал головой и повернулся в подбежавшему гонцу.

– В Переправном началось восстание. Должники поджигают дома и бьют гарнизон. Партия довоенного оружия сильно подняла их боевой дух, – доложил запыхавшийся парень с клеймом на лице.

– Хорошо, – кивнул Виктор.

Он добавил в тетрадь еще одну запись и снова повернулся к реке.

Оставался последний и самый важный пункт их плана. Бывший прогрессор не удержался и начал грызть ногти. Нехорошая привычка проявлялась во время сильного волнения и была неконтролируемой.

Потекли минуты ожидания. Чтобы успокоиться, Виктор начал листать книжечку, которую успел исписать наполовину. Здесь был набросок структуры «Альянса кланов», план по развитию, примерный прогноз на противостояние Постимперии и небольшие заметки на самых важных союзников и опасных врагов.

Бывший прогрессор открыл страницу с досье на вампира Запретного города – Бориса, которое составил со слов Леона. Обновить информацию перед штурмом будет не лишним.

От чтения Виктора оторвал долгожданный пароходный гудок. Из-за поворота реки показался корабль, который быстро шел по течению, помогая себе большими колесами с лопастями.

Виктор судорожно начал шарить по груди и схватился за бинокль. Он приложил линзы прибора к глазам и уставился на палубу корабля. Сначала бывший прогрессор увидел только имперских матросов и капитана в белой форме у штурвала. Но через несколько секунд наблюдения, заметил в кабине Леона.

Виктор облегченно вздохнул. Вампир был на корабле. Значит, все получилось.

– Выступаем! – повернулся прогрессор к своим товарищам.

Галина тут же убрала руку с бедра смущенного Ливси и улыбнулась.

– Быстрее начнем, быстрее закончим, – выдала женщина.

Виктор кивнул, и они, прихватив с собой связного из Переправного, пошли к замаскированному под имперцев отряду.

Бывший прогрессор натянул на себя форму капитана с тройным аксельбантом на груди и повесил набок офицерский планшет. В качестве оружия он взял громовую пушку, которая была у отряда подкрепления. Судя по отсутствию гари на конце ствола, оружием бывший владелец воспользоваться не успел.

Все люди были готовы к выдвижению и выстроились ровными рядами, маскируясь под имперцев. Несколько «героев» из бывших должников заняли видные места, а вот под прогрессоров пришлось нарядить пару охотников из Заповедного поселка.

Виктор махнул рукой, и отряд двинулся в сторону крепости.

По дороге, бывший прогрессор прокручивал в голове их авантюру. Как он и планировал, Постимперия знает о восстании. Скрыть такую масштабную информацию было в лю-

бом случае проблематично. Поэтому вчера гарнизон в Переправном получил пару анонимных доносов, и сегодня их армия оперативно выступила на подавление мятежа в Заповедном поселке. Но главным был вопрос, как много известно империи на самом деле? Они довольствуются скормленной информацией или видят всю ситуацию в целом?

Отряд шел на риск, но бывший прогрессор спокойно вел их к крепости. Он подбадривал людей, вселяя уверенность и прогоняя страх. А когда на горизонте показались дымящиеся трубы химического завода на территории Надежды, заставил отбивать ритм. Теперь их отряд поднимал тучи пыли с дороги, что давало эффект, словно идет небольшая армия, а не пара сотен человек.

Их подпустили к воротам крепости без каких-либо предостережений или сигналов. Отряд остановился, топнув напоследок левой ногой и люди замерли, приподняв подбородки.

Виктор вышел вперед в сопровождении Ливси и помахал офицеру с золотыми наплечниками на стене крепости. Там собралось порядочное количество солдат с арбалетами, но на прицел подкрепление никто брать не спешил.

– Дерево? – крикнул офицер после небольшой задержки.

– Золотой клен! – проорал в ответ пароль Виктор.

Офицер кивнул в ответ и скрылся из вида.

Несколько минут ничего не происходило, а затем массивные ворота дрогнули и начали открываться.

Когда створки остановились, распахнувшись полностью,

Виктор дал сигнал, и люди вошли во внутренний двор крепости. Впереди были еще одни ворота, закрытие, и мятежники оказались в прямоугольном кармане, окруженном стенами.

Сверху по кругу стояли солдаты с арбалетами. Виктор отыскал среди них уже знакомого офицера, и помахал рукой, показав на закрытие ворот. Но тот никак не отреагировал, а сзади раздался резкий звон разматываемой цепи.

Бывший прогрессор обернулся и увидел, как упала толстая решетка, отрезав им путь к отступлению. Наверху щелкнули предохранительные затворы арбалетов.

Глава 36. Пламя Надежды

Шумно пыхтел паровой мотор парохода. Лопасты больших колес размеренно шлепали по воде. Туман над рекой уже рассеялся, и корабль прибавил ходу. С берегов доносился редкий щебет птиц, а осенняя прохлада бодрила и освежала голову.

Я стоял на корме. Смотрел на водную гладь, думал о том, сколько друзей и близких успел потерять. Так ли хороша долгая жизнь, о которой грезили миллионы людей? Когда ты продолжаешь топтать землю, в которой догнивают твои товарищи, дышишь воздухом, в котором развеян прах человечества. Может, стоило погибнуть вместе с ними?

Тишину утра разорвали далекие выстрелы. Я покачал головой. Битва уже началась, хватит заниматься самобичеванием. Соберись, тряпка!

Хлопок ладонями по щекам привел в чувство. Много всего навалилось в последнее время, а смерть Ивана от рук монаха стала последней каплей. Но ведь нашлось в моей жизни место и хорошему. Алина, поселок охотников, помощница, которую мы обязаны спасти, и возможность растоптать череп мудака-Бориса. Да, отомстить предателю будет особенно приятно.

Один из матросов испуганно покосился в мою сторону.

Хищный оскал вампира мог напугать кого угодно.

Пароход начал заходить на поворот, и впереди показались сваи довоенного моста. Я повернулся и преодолев палубу, поднялся в рубку. Капитан встретил меня угрюмым взглядом, так как гипноз с него уже давно спал. Мне стало жалко тратить энергию на повторное «очарование», поэтому сначала поговорил с человеком. Он оказался неплохим парнем по имени Андрей, и пусть без особой радости, но согласился поддержать наше восстание.

В этом большую роль сыграло мое умение убеждать, и еще угроза затолкать его башку в его же жопу, тоже немного помогла. Андрюха понял, что не сможет объяснить свое содействие мутантам и мысленно попрощался с карьерным ростом в Постимперии. А еще я пообещал при первой же возможности вывезти его маму из деревни на территории прогрессоров, других родственников у него не было. С друзьями у капитана тоже оказалось все печально, так как он не разделял намерения империи тупо все захватывать и пускать мутантов на опыты. В общем, обрели мы еще одного союзника.

С матросами так гладко не получилось. Когда пароход остановился, чтобы забрать мой отряд у места засады, четверо прыгнули в воду и попытались уплыть на другой берег. Пришлось потратить на них десяток арбалетных болтов. Зато охотники поупражнялись в стрельбе с палубы корабля.

Последний оставшийся матрос только пожал плечами. Он вообще оказался пофигистом, ничего не терял от сотрудни-

чества с нами и дорожил собственной жизнью. Матрос показал нескольким охотникам что нужно делать для управления пароходом, а спустя полчаса после погрузки, мы уже смогли продолжить путь.

– Немного осталось, – кивнул я капитану, отчего тот тяжело вздохнул.

Да, ноша предателя она такая.

– Возможно, в Надежде уже знают о захвате парохода, – предупредил Андрей. – Между крепостями существует радиосвязь. Могут поднять цепь парома.

Об этом я уже и сам догадался, но от первоначального плана отходить поздно, Виктор с отрядом уже должны быть на пути к крепости. Предполагалось, что они выступят, когда пароход пройдет поворот.

– Нестрашно, мы же сможем взорвать цепь парома, если ее не опустят?

Капитан неуверенно кивнул.

– Пушка должна справиться, если хорошо навести.

На всякий случай несколько охотников переоделись в форму имперских солдат, которая нашлась в трюме, и заняли места на палубе. Я отошел в тень рубки управления и смотрел как приближается паромная переправа.

Капитан дернул за ручку, и раздалось два протяжных гудка. Он взял бинокль и присмотрелся к берегу возле Переправного. Там на невысокой башне возле парома стоял имперец с красными флагами. Он помахал ими, а Андрей три-

жды просигналил короткими гудками. После этого цепь начала опускаться в воду.

Капитан повернулся ко мне, на его лице читалось недоумение.

– Что?

– Странный запрос, протянул Андрей. – Если у вас все в порядке, три коротких сигнала. Если корабль захвачен-два.

Я не разбирался в этой теме, но капитан мог легко сдать всю нашу компанию и не сделал этого? В чем подвох? Хм... хрен с ним, пусть будет плюс пять к доверию, а потом посмотрим. Кстати, над головой капитана буква перед именем с «П», сменилась на «А». Неужели это фракция? Почему раньше такого не было?

Интерес взял свое и я, закрыв глаза, мысленно вызвав интерфейс. Сразу перешел в интересующий раздел и опустил-ся в самый низ.

Звания:

Член «Альянса кланов» – с другими лидерами фракций вы договорились о союзе и дали ему черновое название. Лидеры не определены, черновая основа.

Бонус: Веселей дорога. Вы стали частью большой организации, радуйтесь.

– Что случилось? – раздался обеспокоенный голос Андрея.

Я открыл глаза и понял, что он смотрит на мою кислую рожу. Отличный бонус за создание организации, спасибо ду-

рацкая система.

– Все нормально, просто задумался.

Капитан усмехнулся.

– Над тем, как нас потопят?

– С чего бы им это делать? Цепь ведь уже позади.

Андрей нахмурился и кивнул.

– Хорошо, значит, еще не все потеряно, и мы сможем пришвартоваться к Надежде по изначальному плану, – улыбнулся я.

С левого берега раздались звуки мощных залпов довоенного оружия. Начала работать зенитная пушка и это обнадеживало. Деду Илье не с руки предавать Альянс кланов, ведь он вампир, которого боготворит целый поселок последователей, а в империи такого не будет. И унитаз ему никто не поставит. Так что я не разделял решение Виктора оставить Алину у поселка. С ее меткостью было бы больше пользы у Надежды. Снайпер на прикрытии никогда не бывает лишним.

Вскоре выстрелы остались позади, и на горизонте показалась серая громада крепости, из которой торчало несколько чадящих труб. Издалека это было похоже на скопление городских ТЭЦ, которые огородили высокой стеной. По форме крепость напоминала трапецию, с усиленными бастионами по углам. На них я разглядел пушки, похожие на ту, из которой мы недавно пальнули по монаху. Такой выстрел может потопить корабль при попадании, так что надо следить

за ними.

Вопреки опасениям, мы приблизились к крепости без проблем. Пушки на пароход так никто наводит и не стал, зато на причале царило оживление. Там суетилась толпа из солдат и «героев». Даже несколько прогрессоров копошилось у груды деревянных ящиков.

На башне появился имперец с красными флагами. Он помахал нам, и капитан ответил четырьмя короткими гудками.

– Запросил пароль, – пояснил Андрей, поворачивая штурвал.

Он установил переключатель на малый ход, и два охотника в трюме перекрыли заслонку у парового котла, чтобы сбросить скорость.

Корабль начал медленно подходить к причалу, и матрос на палубе взял в руки канат, чтобы закрепиться. Андрей установил рычаг в центральное положение, который означал «стоп машина» и через пару секунд колеса парохода остановились. Началось торможение об воду.

Пароход почти остановился, когда подошел к причалу и матрос кинул канат, пришвартовывая корабль. Ему помогли трое охотников, которым пришлось нацепит тельняшки.

Капитан вздохнул и, поправив форму, вышел из рубки. Я направился за ним, накинув на плечи плащ прогрессоров. Лицо закрыл маской, похожей на противогаз.

Саня сместился ближе к заряженной установке огнемета. Он сильно грустил после смерти Ивана и сам попросился на

орудие. Жажда мести это хорошо, главное, чтобы вампир не начал жечь имперцев до моего сигнала.

Как только корабль полностью остановился, солдаты на пирсе бросили сходни, и на палубу сразу вбежал лохматый офицер с двойным аксельбантом.

Он нашел глазами идущего на встречу капитана и начал махать рукой, в которой была зажата бумага.

– Где вас носило?! Готовьте корабль к отплытию! Срочно! У меня приказ коменданта!

Андрей невозмутимо подошел к офицеру и принял у него из рук бумагу.

– Что случилось? – спросил он, разворачивая приказ.

– Жопа случилась! – вытаращил глаза имперец. – В Заповедном поселке восстание! В Переправном мятеж! В крепости вторжение, сейчас между ворот зажали почти две сотни переодетых в нашу форму должников с довоенным оружием! А что у вас случилось?! С ближнего форпоста идут помехи, по радиации ничего не можем понять!

Вот дерьмо. Виктора раскрыли.

Андрей прочитал приказ и отдал бумагу офицеру.

– Тут сказано, оказать крепости всяческое содействие. Что от меня требуется?

– Взять нас на борт и высадить у Переправного, а также поддержать огнем из пушки.

Капитан повернулся и вопросительно посмотрел на меня.

– Огонь!

После короткой команды последовал целый ряд событий.

Андрей резко шагнул вперед. Он быстрым ударом разбил офицеру нос, и повалил его на палубу. Позади нас на корабле распахнулся люк трюма, и наружу повалила толпа охотников с автоматами. Саня схватился за рукояти огнеметной установки и направил дуло в сторону причала. По трубам хлынуло топливо, и жаркая струя пламени ударила в имперцев.

Я же развернулся и запрыгнул на крышу парохода, где стояло главное орудие. Схватился за рукояти направляющих колес и начал крутить их с бешеной скоростью.

Сила и ловкость вампирагодились. Пушка повернулась быстро, мне осталось только навести на цель и дернуть за рычаг.

Ба-бах!

Все заволкло дымом. Спустя минуту, со стороны крепости раздался грохот. От которого задрожала земля, а еще через минуту дым рассеялся, и я увидел, что попал. Самая высокая из химических труб обломилась и рухнула на один из бастионов.

Я схватил еще один заряд и вложил в пушку. Снова заработали направляющие колеса, и следующий залп разнес орудие на втором бастионе. Все, еще два остались на другой стороне и не опасны для парохода.

Андрей все еще возился с офицером и связывал ему руки за спиной. Никто не стал осуждать его за сохранение жизни

имперцу.

Охотники собрались на палубе и сжимали в руках автоматы. Саня бросил огнемет, у которого опустел баллон и присоединился к остальным. Он отсалютовал мне большим топором, который одолжил у мамы охотника.

– Вперед!

Я выпустил когти на левой руке и прыгнул на причал. В правой лежал верный наган с полным барабаном патронов.

В нос тут же ударил запах сгоревших тел. В такой близости огнемет не оставил людям шансов, их прожигало на месте, не давая возможности добраться до воды. Пламя уже опало, но часть досок на причале теперь ярко тлели.

Мы добежали до крепости и уперлись в малые ворота. Их спешно пытались закрыть, но я прыгнул вперед и сунул в щель руку с наганом. Трижды нажал на курок, а потом навалился на створки и открыл их, не встретив сопротивления.

На той стороне валялось два простых солдата со смертельными ранениями и «герой», который зажимал ладонью толстую шею. Другой рукой он тянулся к арбалету. Пришлось полоснуть раненого по горлу когтями.

Навстречу, в коридор, выбежало пару солдат, которые сразу словили по пуле. Я действовал быстро и безжалостно.

Добравшись до развилки и уничтожив по пути пару десятков имперцев, включая прогрессора, я дождался, когда нагонят охотники. Сам пока перезарядил наган свежими патронами и выбросил стреляные гильзы.

– Давай направо, идите в сторону ворот и соединитесь с отрядом Виктора.

Старший охотник с одним глазом кивнул.

– Я с вами, – вышел вперед Саня.

– Ладно, вперед! Работаем!

Спорить времени не было и охотники должны справиться без вампира. У них автоматы и по три рожка с патронами на рыло. А мне может пригодиться помощь.

– Куда мы? – на ходу спросил Саня, когда мы разделились с охотниками.

– В лаборатории.

Вампир кивнул и не стал задавать других вопросов.

Пробежав еще пару коридоров, мы вышли к столовой. В крепости уже пару минут выла сирена, поэтому тут никого не было. На столах стояли подносы с едой, повсюду оброненные вилки, размазанный по полу кусок масла, забытые элементы одежды.

Помещение оказалось большим и могло вместить почти три сотни человек одновременно. Я задрал голову. На высоте примерно четырех метров висели светильники, с какой-то химической хренью. Совсем прогрессоры свихнулись, чем их привычное электричество не устраивало?

– Куда дальше? – спросил Саня.

В дальнем конце зала столовой находился еще один выход.

– Пойдем туда, если что спросим дорогу.

Мы пошли между столами, но примерно на середине пути двери открылись, и в помещение вошло трое вампиров. Ярко-красные глаза, кричали о том, что засранцы напились крови под завязку.

– Любезные, как пройти в лабораторию? – тут же спросил Саня.

Наши враги растерянно переглянулись.

– Чего?

– Где опыты ставят, спрашиваю?! – усилил голос Саня.

– Да ты совсем обнаглел, – сказал блондин из троицы.

У него в руках была громопушка прогрессоров, похожая на довоенную двустволку.

Два других вампира особыми чертами не отличались. Хмурые рожи, черные волосы, форма имперцев с черным аксельбантом на груди.

Я принюхался к необычному аромату, что появился в воздухе с появлением вампиров и нехорошо улыбнулся. От них пахло лекарствами. Где еще мутантам получить кровь, как не в лаборатории.

– Это Леон?! – неожиданно ткнул в меня пальцем один из хмурых.

– Угадал, – кинул я и прыгнул вперед.

Сзади слышал шаги Сани. Он медленнее меня, но все еще самый быстрый охотник красной крепости. Теперь без конкуренции.

«Хмурые хари» кинулись мне наперерез, а блондин ре-

шил заняться Саней. Он вскинул пушку и раздался хлопок с последующей вспышкой.

Я обернулся и увидел, как Саня отклонился назад, пропуская над пузом голубоватый разряд молнии, а потом упал на спину, не удержавшись на ногах. Хрена, почти как в «матрице».

Дальше мне стало не до рассуждений. Вампиры атаковали слаженно. Они оказались вооружены серебряными когтями, которые крепились к локтям на одежду. Действовали ребята как хорошо отлаженный механизм и наверняка уже не раз сражались с вампирами. Чувствовался опыт ликвидаторов.

Словив пару глубоких царапин на руки и плечо, я отскочил назад и спрятал наган за пояс. А вместо него выхватил гранату и кинул ее в вампиров.

Один из ликвидаторов поймал ее рукой, когда другой нырнул на пол и закрылся от возможного взрыва столом.

Я прыгнул вперед и перехватил руку с пойманной гранатой. Учебной. И вампир как-то это понял. Впрочем, поймал он ее зря. Я пустив в себя частичку монстра крови, и сломал мутанту обе руки.

Он коротко вскрикнул. Мне не хватило всего лишь мгновения, чтобы вырвать ему горло. Второй вампир выскочил из-под стола и пошел в атаку. Он махался когтями не хуже кота, которого решили накупать в ванной, только это было ни хрена не мило. И не умело.

Сзади раздался еще один хлопок и звук разряда, который

сменился ругательством.

– Парень, а чего ты на имперцев работать решил? Баб дают? А кровью кормят? – сыпал вопросами Саня.

Вампир отвечать ему не стал.

Пока я отступал от махальщика когтями, в бой вернулся парень со сломанными руками и порванным горлом. Невероятно, сколько же он выпил крови, чтобы так легко восстановиться? Или это способность к регенерации?

– Хватит с ним возиться, – взвизгнул блондин.

Саня уже почти добрался до него.

– Заканчивай и помоги нам, – предложил махальщик когтями.

Вампиры стали нападать активнее и у меня прибавилось ран, которые не затягивались. Оказалось, что эти поганцы сделали себе маникюр с серебряным покрытием. И вообще, что-то мы задержались тут.

Я сунул руку в сумку на поясе и швырнул в голову вампиру еще одну гранату. В этот раз ее не стали ловить. Вампир немного сместился, и граната упала за его спиной, врезавшись в колонну.

– Глупо, – коротко прокомментировал махальщик когтями.

– Как знать, – пожал плечами я и закончив мысленный отсчет прыгнул на ближайший стол и повалил его на бок.

Ба-бах!

Взрыв оглушил, но столешница выдержала, и ее не проби-

ли осколки. Я выскочил из укрытия и, подскочив к пострадавшим, но еще живым вампирам, быстро оторвал их головы.

Саня тоже воспользовался взрывом и смог убить отвлекшегося блондина.

Он подошел ко мне и протянул пушку прогрессоров.

– Погоди, – я наклонился к обезглавленному телу и выпил немного крови.

Энергия тут же забурлила внутри. Выжгла кусочки серебра в ранах, и они затянулись. После этого я взглянул на пушку прогрессоров. Видел уже такую в Запретном городе, но стрелять не доводилось. С виду ничего сложного. Сбоку был расположен небольшой рычаг, а внутри видимо находилась какая-то динамо-машина, которая перезаряжала конденсаторы.

Я заглянул в ствол и увидел там маленькие катушки с медной проволокой. Палец совать не стал, а то мало-ли, будет как с ебонитовой палочкой. Покрутив ручку на пушке, и дождавшись, когда спусковой крючок вернется на место, я кивнул Сане и направился к выходу из столовой.

Путь до лаборатории не занял много времени. Нам несколько раз попадались небольшие группы солдат, которых удавалось быстро умертвить, а когда появился «герой», пришло время испытать пушку прогрессоров.

Заряд молнии легко прожег нагрудник и поджарил гиганту внутренности, и я уважительно погладил оружие. Непло-

хо. Такая штука и вампира завалить может.

Лабораторный цех встретил нас суетой. Прогрессоры тут ходили в обычных белых халатах и бросились наутек, едва заметив гостей. Я выпустил один заряд из пушки, который прожег ближайшего бедолагу насквозь, а за остальными послал Саню.

На многочисленных столах лежали расчлененные тела различных мутантов, включая и человекоподобных, поэтому жалости к прогрессорам не возникло.

Пока вампир гонялся за кучкой перепуганных ученых, я прошел к одному из столов и присел на корточки. Кивнул сидящему под ним мужиченке с солидным брюшком и лысиной.

– Спрятался?

– Как ты меня н-нашел? – заикаясь, выдохнул толстяк.

– Сердце громко стучало, – честно признался я человеку, а затем взял его за шиворот и выволок наружу.

Остро запахло мочой и по штанам ученого расплзлось мокрое пятно.

– Не стыдно?

– Не убивайте, – прохрипел прогрессор.

– Веди к пленным, – сдержал я желание раздавить ему башку.

– А?

– Сука! Где сидят живые мутанты?!

– Да! Я понял!

Ученый быстро закивал и побежал к одной из дверей. Я кивнул Сане, чтобы заканчивал зачистку побыстрее, а сам пошел следом за толстяком.

За дверьми оказалась бетонная лестница, которая вела в подвал. Толстяк начал спешно спускаться, но оступился и кубарем покатился вниз.

Я сошел следом за ним и наклонился у притихшего тела. Пульса не было. М-да. Зато не придётся мучиться выбором, убивать его или нет, но вышло все равно глупо.

Перешагнув ученого, я приблизился к еще одной двери и осторожно заглянул внутрь. Вопреки опасениям, охраны там не было, зато нашлись пленные мутанты.

В помещении с низким потолком в форме вытянутого коридора стояли клетки. В большинстве из них просматривалось какое-то движение, но большего было не разобрать.

Осмотревшись, удалось найти рубильник еще довоенного образца. Опустив его за ручку вниз, мне удалось переключить контакты и в коридоре с клетками загорелись электрические лампочки. Они светили тускло, но этого хватало, чтобы рассмотреть измученные лица и тела заключенных мутантов.

– Помощница?! – крикнул я, и в клетках началось шевеление.

Ответа не последовало. Я направился вдоль решёток, приглядываясь к обитателям. Большинство, на первый взгляд ничем не отличались от людей, у нескольких существ я заметил зеленые волосы, как у Алины.

– Я ищу девушку, средний рост, на вид лет двадцать, ее Соней зовут. Видели?!

Мутанты в клетках сжались еще сильнее.

– Скажите, где она, я могу вас освободить!

Повисла тишина, и я с силой ударил по одной из клеток, напугав сидящую там женщину с острыми ушами. «Прямо как эльф», промелькнула отстранённая мысль.

– Освободи меня, – раздался рычащий голос в конце коридора.

Я быстро направился туда.

– Кто это сказал?

– Здесь. Пройди вперед.

Говорившим оказался мощный мутант, который висел в одной из самых больших клеток. Он был подвешен на цепях и растянут. Из одежды у мутанта имелась только набедренная повязка, все тело человекоподобного существа покрывала шерсть, а вытянутая морда напоминала собачью.

– Ты еще что за хрень?

– Я волколак, – пояснил пленник. – Освободи.

– Где девушка?

– Сначала свобода.

– Торговаться будешь?

– Да.

В дальнем конце коридора раздались шаги, и в подвал вбежал Саня.

– С учеными все. Никто не ушел.

– Молодец. Освобождай пленников.

– Да, босс!

Ничего не поделаешь. Я взял висящие на стене ключи и отпер клетку с могучим мутантом. Пришлось немного повозиться с замками, но спустя пару минут волколак был свободен.

– Спасибо. Как твое имя? – волколак говорил размеренно и растягивал слова.

Видимо строение морды осложняло дело.

– Леон. Что с девочкой? Где ее держат?

Наверху раздались выстрелы, и волколак задрал голову.

– Меня зовут Ярослав. Слышу, ты пришел не один...

– Да, мы «Альянс кланов» и захватываем эту сраную крепость. Так что с девочкой?! Время дорого!

Волколак повернулся ко мне и склонил голову. Его манера разговора начала бесить.

– Она была дорога тебе. Я чувствую. Девочка уснула на много дней, лежала в отдельной камере, но сегодня ее забрали наверх.

– Когда?!

– Несколько часов назад.

Глава 37. Все

По всей крепости шел бой. Выстрелы автоматов и хлопки пушек прогрессоров раздавались с разных сторон.

Я вбежал наверх по очередной лестнице и разорвал горло арбалетчику империи, что выскочил из-за угла. Сзади раздавалось пыхтение и рык. Волколак Ярик не стал оставаться с другими пленниками и пошел за мной.

Впрочем, против такой компании сложно быть против. Раны на нем затягивались, если их не наносили серебром, а сам волколак буквально рвал солдат на части. Когти у него были раза в два длиннее моих. Я даже сомневался, что смогу одержать верх над блохастым мутантом даже в форме монстра крови.

Мы бежали к центральной башне крепости. Как объяснил пойманный в одном из помещений офицер, там располагался комендант и вся местная верхушка власти. Борис не должен быть исключением.

Вообще внутри крепость являлась скоплением лабораторных цехов, складов и жилых блоков. Здесь ставили опыты, производили различную химию и лекарства, включая препараты для развития у людей мутаций. Проходы между зданиями и коридоры внутри них представляли собой настоящий лабиринт, и периодически приходилось спрашивать дорогу

у попавшихся под руку имперцев. Некоторых из них я вырубал и не лишал жизни. По крайней мере, тех, кто говорил сразу, а не корчил из себя патриота. Последним приходилось отрывать головы, ибо их упорность в молчании жутко бесила.

Постепенно мы с блохастым приближались к цели и попутно зачищали различные помещения, где попадались прогрессоры или солдаты. Внутри крепости оказалось не так много охраны. Видимо основные силы утекли к воротам, где застрял Виктор. Но это не мое дело. Людей ему на помощь отправил, на этом все. У каждого свои задачи. Мне вот желательно уничтожить центральный штаб крепости. Оторвать одну лысую голову. И в идеале захватить коменданта. Еще найти помощницу предстоит. Надеюсь, девушка жива.

Длинный цех со станками непонятного назначения, куда я вломился, закончился, и дверь вывела на улицу. Наконец-то. Оформленный в виде аллеи с пока еще молодыми деревьями двор вел напрямиком к центральной башне. Она возвышалась над цехами, но заканчивалась раньше высоких труб, видимо, чтобы комендант не дышал постоянно дымом.

Здесь охраны не оказалось, и красиво оформленная дорожка привела нас к металлической двери. Волколак на ходу сорвал горсть какой-то травы и закинул ее в рот. На мой немой вопрос он ответил креативно и просто пожал плечами. Не знаю. Может у блохастого авитаминоз?

Я постучал по ней три раза кулаком, и спустя несколько

секунд открылось смотровое окно. Там появилось недовольное лицо солдата, которое тут же исчезло.

– Гадство!

Пришлось отойти назад и с разбега ударить ногой по двери. Она дрогнула, но не дала никакого намека, но то, что может сломаться.

В ответ из незакрытого смотрового окна вылетел арбалетный болт.

Внутри башни послышались крики и топот.

– Отойди, Леон, – раздался сзади размеренный, но усталый голос.

Обернувшись, я увидел, как волколак тащит толстую металлическую балку для перекрытий. Даже с его силой нести такую штуку было нелегко. На теле мутанта вздулись мышцы и вены, а глаза с желтым зрачком грозились лопнуть от натуги.

Он дошел до двери, замахнулся балкой, и со всей дури ударил. Металл тут же прогнулся, а кладка вокруг двери дрогнула и показала трещину. Внутри башни раздалась ругательства.

– Еще разок, – выдохнул Ярослав, поднимая балку.

Он повторил атаку на дверь. Раздался грохот и треск, кладка не выдержала. Дверь вместе с косяком провалилась внутрь башни. Оттуда сразу донеслись крики людей, и в волколака прилетел десяток болтов, которые пробили толстую шкуру зверя.

Я сразу схватил пошатнувшегося мутанта и оттащил в сторону. Быстро вырвал все болты, и выругался, когда пара наконечников осталась в ранах. Сердце и шею Ярославу не задело, а это главное. Сильного кровотечения тоже не было и часть ран уже начали затягиваться, под действием регенерации. Неплохая у него способность.

– Иди, Леон, я догоню, – пообещал волколак и, закусив пару болтов, начал с рычанием ковыряться когтем в ране, где остался наконечник.

Кивнув, я бросился в проход. Сразу пригнулся и прокатился по полу, пропуская над собой новый залп из болтов. Сбоку раздался хлопок, и прежде, чем появился голубоватый разряд, я оттолкнулся от пола, подпрыгнув так высоко, как мог.

В следующий миг под брюхом полыхнула вспышка.

Приземлившись, вскинул свою пушку и запустил прогрессору ответочку. Он от моей щедрой молнии не увернулся и завалился на спину с прожжённой грудью.

Я отбросил пушку, не тратя времени на ее перезарядку, и прыгнул на солдат, выпустив когти. Но схватил только одного человека. Охранники башни отличались хорошей выучкой, поэтому смогли дружно отступить, а двое самых шустрых, успели воткнуть мне в спину длинные ножи, пока я сворачивал башку их товарищу.

Лезвия оказались покрыты серебром, и опасный металл попал под кожу. Появилось болезненное жжение под кожей,

которое быстро набрало силу.

Я крутнулся на месте, вырывал оружие из их рук охранников, потом полоснул обоих когтями по горлу. Пришлось потратить пару драгоценных секунд, чтобы вытащить из спины два ножа, и этим воспользовались остальные имперцы. Они слаженно шагнули вперед и смогли повалить меня на пол.

Отбиваясь от насевшей толпы, удалось когтями рассечь ноги двум солдатам, но в мой живот тут же воткнулось сразу четыре ножа, из-за чего в голове невольно всплыла сцена смерти Цезаря. Римского императора тоже тупо закололи, несмотря на силу, ум и хитрожопость.

Мне не давали вырваться, зажали ноги и левую руку. Какой-то мудака даже наступил сапогом на лицо, придавив его к полу. Живот горел от серебра. Поганый металл не давал вызвать монстра крови.

Лихорадочно соображая, что делать, и дёргаясь, я сунул правую руку ближе к телу, чтобы она не попала в захват. И кисть уперлась в рукоять нагана, который чудом не вылетел из кобуры в этой толкучке.

Пистолет стал моим шансом. С трудом, но удалось достать его, взвести курок и произвести первый выстрел, который угодил одному из имперцев в пах и заставил его отшатнуться с дикими воплями. Давление на тело чуть-чуть ослабло. Я смог закрепить успех, и быстро разрядил оружие в нависших сверху солдат. Патронов на всех не хватило, но мне удалось выбраться, а оставшихся людей я убил когтями, пока

они пытались перегруппироваться.

Короткий бой оказался неожиданно сложным и выматывающим. Сказывалась моя самонадеянность. Не стоит недооценивать солдат.

Энергии на исцеление всех ран мне не хватило. Пришлось задержаться и выпить кровь из нескольких тел. Пока восстанавливался, думал, как идут дела у Сани, который остался с освобожденными мутантами. Нам удалось вскрыть оружейный шкаф, который стоял в лаборатории и теперь часть бывших пленников вооружились пушками прогрессоров.

Из размышлений меня вырвал грохот приближающихся шагов. Пришлось бросать недопитый труп и давать деру, так из правого прохода в зал вывалился отряд «героев».

Здоровенные мутанты бросились за мной, жутко брэнча своими доспехами. Драться с такой оравой я был не готов. Раны пока не затянулись, а наган требовал перезарядки.

К счастью башня оказалась довольно просторной, и мне удалось оторваться от преследователей. В одном из коридоров попала небольшая каморка, где я тупо спрятался и подождал пока толпа «героев» пронесётся мимо.

Дождавшись, пока тело немного восстановится и, перезарядив наган, я осторожно вышел наружу. Как оказалось, таялся не зря. В коридоре бдел «герой» который сразу получил пулю в лоб. Мне показалось или они тут еще более уродливые, чем обычно? У убитого были толстые зубы, харя как у гориллы, острые уши, прижатые к голове. Еще и кожа пе-

пельного оттенка. Фу... Сколько же в него влили химии?!

На звук выстрела подтянулись остальные «герои». Но с заряженным наганом и без толстых щитов они больших проблем не доставили. Хватило по одной пуле в голову. И только последний из врагов не пожелал умирать сразу. Он закрылся рукой, и пуля застряла в железной перчатке.

На груди «героя» висел черный аксельбант. Неужели офицер? Или как вампиры в столовой, тоже ликвидатор мутантов?

– Ответишь на пару вопросов? – предложил я «герою».

Но гора мышц издала рык и кинулась на меня. Этот оказался проворнее своих собратьев. И сильнее. Его удар, от которого мне удалось увернуться, выбил из стены каменную крошку. Страшно представить, что будет, если такой угодит в голову. У меня еще никогда не было сотрясения мозга, но как говорить: *все до разу*.

Мутант даже не поморщился. Он начал умело меня теснить. Кулаки «героя» превратились в два стальных поршня, которые только и успевали, что мелькать перед глазами. Мне удалось уклоняться и отводить их в сторону, но было не легко.

«Герой» прекрасно владел техникой рукопашного боя, в отличие от меня. Парня с силой и реакцией вампира. Только благодаря своей особенности я еще топчу эту землю. Если выживу, начну тренироваться активнее.

Удар «героя» с левой оказался чуть быстрее, чем я рас-

считал. Его железная перчатка врезалась в лицо, сплющила кожу, вдавила ее в затрещавшие кости.

Меня отшвырнуло назад, и сразу же в живот прилетело пара мощных ударов, сделав отбивную из внутренних органов. «Герой» замахнулся еще раз, его рука столкнулась с моей. И ничего не произошло.

На жуткой харе появилось недоумение, но мне плевать. Монстр крови выпущен на свободу и жрет свежую энергию.

«Герой» не тратил времени зря и попытался ударить второй рукой, но монстр резко пнул его в грудь. Имперца отбросило назад, и раздался хруст. В моих пальцах все еще была зажата его стальная перчатка вместе с рукой.

Больше «герой» ничего сделать не смог. Монстр крови пресёк вялые попытки отбиться, а затем вбил лицо мутанта в деревянный пол. А потом высосал из его тела кровь и вернул мне контроль. Приемлемо.

Зачистив первый этаж, я проверил волколака. Он был в порядке. Полулежал, облокотившись на стену башни с кислой мордой. Грудь тяжело вздымалась, но раны по большей части затянулись и не несли большой угрозы для мутанта.

– Леон, это ты, – прохрипел волколак. – Мне еще полежать немного надо.

– Ага. Давай.

Оставив мутанта отдыхать, я направился на второй этаж. Всего их тут было семь.

Подняться просто так мне не дали. Наверху засели про-

грессоры, которые попытались поджарить меня молниями из громопушек. Пришлось устроить с ними перестрелку. Время было дорого, поэтому я ждал, когда они выстрелят, а потом, пользуясь своей скоростью, высовывался и разряжал несколько патронов из нагана.

Таким образом, мне удалось перебить половину прогрессоров, а потом один из них меня подловил. В очередной раз, высунувшись из-за угла, я увидел летящую навстречу молнию и успел только мысленно выругаться. Застранец просек фишку. Его заряд попал мне в плечо и прожег мясо до кости.

Вспыхнула боль, которая затопила сознание, меня повело назад, ноги не успели спуститься ниже по ступенькам и тело рухнуло на спину, приложившись затылком.

Когда глаза открылись, над головой был белый потолок первого этажа башни. Я лежал на спине и, судя по болезненным ощущениям и сломанным ребрам, успел сосчитать все ступеньки на лестнице. Плечо пахло жареным мясом. Правая рука не слушалась и висела плетью. На сколько меня вырубил?

Сверху раздались осторожные шаги. Значит не долго.

Я сел и покрутил головой. Револьвер лежал на ступеньках лестницы, но слишком далеко от меня, зато рядом валялась громопушка прогрессоров.

Пришлось схватить ее левой рукой, зажать между ног и затем крутнуть рычаг динамо машины. Курок взвелся за мгновение до того, как наверху появился силуэт человека. Я вски-

нул пушку и сразу выстрелил.

Бахнуло, полыхнуло, и сверху раздался вскрик, а затем по лестнице скатилось тело с дымящейся головой. Зрелище было не из приятных. Лица у человека больше не было.

От мысли, что его придется пить, меня затошнило, но организму требовалась кровь. Стараясь не смотреть на лицо-бифштекс, я засучил воротник плаща и присосался к его шее. Потребовалась пара минут, чтобы опустошить тело. Сверху раздавались приглушенные голоса, но никто больше не хотел испытывать удачу и спускаться.

Посидев пару минут и перезарядив пушку, я встал на ноги и начал подниматься по лестнице. Полученная из крови энергия уже пошла в ход, и организм пытался залатать прожжённую в плече дыру. Получалось не очень быстро, так как плоть запекалась и мешала регенерации.

По пути я нагнулся и подобрал наган. Перезарядил и убрал под ремень, чтобы быстро достать при необходимости. Дальше двигался очень осторожно а, подкравшись к проходу на второй этаж, я резко высунулся и выстрелил из пушки. Бросил ее на ступеньки, дождался ответных молний, которые пролетели мимо, и выпрыгнул в коридор с наганом в руке.

Ба-бах-бах-бах!

Тела прогрессоров рухнули на красивый ковер, запачкав его кровью. Других прогрессор в зоне видимости не оказалось, поэтому я задержался и пополнил запасы энергии, опу-

стошив еще двух имперцев. И все равно правая рука слушалась плохо, но хотя бы начала шевелиться.

Выстрелы и хлопки снаружи башни продолжались. Бой был в самом разгаре и сложно сказать, кто одерживает верх. Надеюсь, захват коменданта склонит ситуацию в нашу пользу.

Перед дальнейшим подъёмом, пришлось обойти все комнаты второго этажа, чтобы потом никто не ударил в спину. Повезло. Спрятавшихся тут не было. Зато в одной комнате нашлась веревка из связанных простыней. Видимо самые хитрые сделали ноги.

На удивление третий этаж оказался пустым. Тут располагались комнаты и рабочие кабинеты офицеров, которые наверняка разбежались по крепости, пытаясь удержать оборону. Жили они со вкусом, и на этаже хватало картин современной живописи. Почему-то у художников было сейчас модно рисовать цветы или людей на фоне довоенных руин. Хотя, пара рисунков были посвящены голубому небу, каким оно было до катастрофы.

Четвертый и пятый этажи оказались так же брошены. Несколько прогрессоров которые били вооружены ножами и бросили их, только меня увидев, не в счет. Хотя их тоже пришлось убить. Нельзя оставлять за спиной врагов.

Поднявшись на шестой этаж, я оказался в широком коридоре, где было всего несколько дверей. Две по бокам и одна большая впереди.

И здесь меня ждал неприятный сюрприз. Четверо вампиров с черными аксельбантами и два таких же «героя». У всех в руках оружие, которое опасно блестит серебром. Ликвидаторы мутантов. Класс...

– Парни, может по пивку? – с надеждой спроси я, но вместо ответа вперед вышли два кровососа, поигрывая саблями.

Пираты недоделанные.

Я пошевелил пальцами правой руки. Почти восстановилась. Но даже с ней, расклад хреновый. Придётся использовать козырь сразу.

Мой оскал и вспышка глаз, стали отражением призыва монстра крови.

Это на мгновение вынудило врагов остановиться. Они переглянулись, что-то показали жестами друг другу, а потом продолжили идти в мою сторону. Но саблями крутить перестали, следили за моими движениями и приготвились отражать атаку. Ублюдки.

Когда нас стало разделять всего несколько шагов, я демонстративно выпустил когти на правой руке, а сам резко поднял левую с наганом и от бедра разрядил магазин в мутантов. От нескольких свинцовых пуль им смерть не грозила, однако вампиры замешкались, а я смог резко скользнуть вперед и приблизился к ним вплотную.

Обхватил правого кровососа за талию одной рукой, а второй ухватил за шею и, притянув к себе, впился зубами в горло.

Вампир заорал, и начал размахивать саблей, не давая подойти товарищу. Я же почувствовал, как в организм хлынула энергия. Да! Да! Да! Больше! Мне уже удалось забыть, как чудесно восстанавливаться кровью сородичей.

Рана на плече начала быстро заживать. По всему телу исчезали мелкие шрамы и порезы.

«Герои» и оставшиеся кровососы, решили вмешаться в битву и бросились на помощь товарищу. Эх, мне не хватило буквально пары глотков крови, чтобы под завязку наполнить тело энергией. Плевать, я и так готов надрать ликвидаторам задницы. Кто первый, засранцы?

– Леон, пригнись, – раздался знакомый голос позади.

– Что?

Я отпустил вампира и оглянулся, чтобы в тот же миг рухнуть на пол.

Сверху пролетел железный элемент перекрытия, который сшиб вампиров с саблями, и размазал их по полу.

– Ярик, бл*ть! – вырвалось у меня.

От такой помощи реально бачек мог потечь.

Волколак подмигнул.

– Молодец, Леон. Успел.

А если бы нет?! Тупая ты псина! Это покруче бревен-ловушек в лесу Алины будет!

– Хрен с тобой... спасибо, – выдохнул я, поднимаясь.

Отряд ликвидаторов смотрели на нового противника с опаской.

Волколак уверенно шагнул вперед и коснулся когтистой лапой моего плеча.

– Иди, я тут разберусь.

Он подошел к телу вампира, у которого балкой раздавило голову, взял его за ногу, а затем бросился на ликвидаторов, раскручивая труп над головой.

От такого зрелища один мат на язык просился, но я промолчал. Помогает блохастый и ладно.

Пока ликвидаторы занялись Ярославом, мне удалось прошмыгнуть к дверям и заодно прихватить с пола саблю. Наперерез бросился всего «герой». Отлично.

Очарование.

«Герой» сделал еще пару шагов и застыл, опустив меч. В его глазах был стыд, что он поднял руку на горячо любимого друга.

– Я не сержусь, иди, помоги волколаку, он наш товарищ.

Мужик обрадовался и с радостной улыбкой напал на другого «героя», который только что получил трупом. Весело.

Двери в кабинет коменданта открылись легко и бесшумно. Я перешагнул порог с наганом в руках и на мгновение замер, рассматривая противников.

Прямо напротив меня, у большого панорамного окна, стоял стол с позолоченной оправой, за которым сидел мужчина в темно-синем мундире с золотыми наплечниками, а рядом, в кресле развалился Борис со стаканом крови в руке.

– Ты! – я зарычал и бросился вперед, но через несколько

шагов натолкнулся на невидимую стену.

Тело словно зажало в тиски, и даже сила монстра крови не помогла справиться с незримыми оковами.

– Что за хрень?! – рот мне все еще подчинялся, и орать можно было, сколько захочешь.

Борис улыбнулся и кивнул коменданту, который нервно стучал по столу пальцами.

– Не шуми, – раздался с боку шёпот.

Я смог немного повернуть голову и краем глаза увидел другое большое окно. Комната оказалась в виде подковы, и сразу с дверей мне эту часть помещения заметить не удалось.

Рядом с окном стоял широкий стол, на котором лежала обнажённая Соня с закрытыми глазами. Над ней с заинтересованным видом склонился человек в красной мантии жреца.

Волна страха прошла по телу. Первый?

Монах повернулся и приложил к лицу палец. В помещении было много света, и я разглядел, что половина его лица и руки были замотаны бинтами как у мумии. Однако глаза явно не принадлежали сушёному мертвецу. Живые и в них просматривался фанатичный блеск. Это не Первый.

Монах отвернулся и склонился над Соней. Одна его рука была направлена в мою сторону, а вторая иголкой тыкала живот помощницы

– Что ты делаешь?! – зарычал я.

Жрец повернулся и покачал головой.

– Сохраняй тишину, мутант, – предупредил монах. – У меня важное исследование.

– Иначе что? Оторвешь мне голову?

– Так и будет, – улыбнулся Борис, отпивая крови из бокала.

Комендант не выдержал и покосился на вампира.

– Может, хватит прохлаждаться? Кто из нас начальник безопасности? В крепости идет бой. Враг ворвался даже сюда, а ты ничего не делаешь.

– Не переживайте, мой друг, сейчас со всем разберемся. Могу поспорить, что Леон – негласный лидер их восстания и стоит показать нападавшим его голову, как все прекратится.

Почти угадал. Кашу то заварил не я, а один очкастый имперец.

– Соси, Борис, – прорычал я вампиру, а монах, воткнуть в Сою иголку и тяжело вздохнул.

Он повернулся ко мне и поднял вторую руку.

Шея тут же ощутила неприятное давление. Ее начало вытягивать, и мне пришлось напрячь все мышцы, чтобы сопротивляться непонятной силе жреца.

– Напрасно, силу бога нельзя превзойти, – сказал монах.

Он усилил нажим. Моя шея словно под пресс попала, и если бы не прорва энергии, которая быстро таяла в попытке усилить мышцы для сопротивления, жрец бы еще пару мгновений назад вырвал голову.

Сосредоточившись на шее, я не сразу осознал, что в

остальных местах тело может хоть и медленно, но двигаться. Пространство вокруг перестало быть жестким и превратилось в плотный кисель. Не такая уж сила бога и великая, если ее не хватает, чтобы как следует спеленать одного вампира, пока ты занят отрыванием его головы.

Мне удалось повернуть к монаху кисть с наганом и пальцем взвести курок. Там должен быть еще один патрон.

Монах нахмурился и усилил нажим. Я почувствовал, как из носа пошла кровь. Голова начала кружиться. Монстр крови начал поглощать еще больше энергии и напряг шейные мышцы до предела. Живущая во мне тварь понимала опасность, и старательно помогала сопротивляться жрецу, не пытаясь перехватить контроль над телом.

Наконец ствол нагана замер напротив фигуры монаха. Палец нажал на спусковой крючок. Раздается щелчок и прогремел выстрел. А я заметил, как вокруг монаха проявилась едва заметная пленка, которая перетекла вперед и стала толще, чтобы встретить пулю. Свинец смялся об защиту жреца и упал на пол, а у меня начало темнеть в глазах.

Не вышло...

В ушах зашумело, мышцы начали трещать, а кожа лопаться. И сквозь почти поглотивший меня шум приближающейся смерти, я услышал звон разбитого стекла, а за ним давление на шею внезапно исчезло. Темнота стала отступать, а шум рассеиваться. Глаза несколько раз моргнули. Пелена спала, и взгляд уперся в красный ковер, на котором валялись

осколки стекла. Я стол на четвереньках и приподнял голову, чтобы оглядеться.

Первым увидел коменданта. Человек побледнел и вжался в кресло, уставившись в сторону стола, где лежала Соня. Рядом с ним по-прежнему сидел Борис, но теперь его харя не была довольной.

Справившись с головокружением и повернув голову, я увидел монаха. Он лежал в луже крови и осколках стекла с внушительной дыркой в затылке.

– Кхе...кхе, – нервно вырвалось у меня. – Что?

И тут пришел смех.

– Ах-хах-а-ха-ха! – сотрясал хохот мое тело. – Защита бога?! Ну, ты и лошара!

Борис поднялся с кресла и, вытащив из-за пазухи короткий нож с серебряным лезвием, направился ко мне.

Я ткнул пальцем в Бориса и заржал еще громче.

– Видел бы ты свою рожу! Ха-ха-ха! А комендант вообще обосрался наверное!

– Закрой свой рот, – с хрипцой произнес Борис и замахнулся для удара.

Я оборвал смех. Именно он не давал набравшему силу монстру крови вырваться. Контроль удавалось удерживать на самой грани. И теперь она стрелась.

Борис отшатнулся, увидев, как мои глаза мгновенно налились алым цветом, а когти проломили дорогой паркет. Монстр в моем теле выпрямился и нанес вампиру размаши-

стый удар.

Меня оттеснило на роль наблюдателя внутри своего тела. Но в этот раз я не жаловался. Монстру должно хватить пердячего пара для победы над одним лысым мудаком. А мне бы не помешала бутылочка пива и чипсы. Заслужил немного зрелищ?

Борис увернулся, и взмахнул ножом в ответ. Лезвие распороло кожу мне на груди, но рана быстро затянулась. Монстр расходовал скрытые ресурсы организма, невзирая на последствия. Впрочем, любые последствия можно снять крово-тирапией и отдыхом, так что мне было пофиг.

Монстр схватил лысого вампира и бросил того через всю комнату.

Комендант едва успел спрятаться под стол, а Борис снес его кресло и ударился об стену. Лысый вскочил, но мое тело было уже рядом. Монстр впился в него когтями, поднял над головой и преломил хребет об колено. А потом сбросил на пол.

Вампир захрипел и попытался уползти. Его глаза так же начали наливаться алым цветом. Мой монстр ликовал и наслаждался битвой, а теперь радовался появлению равного противника. От моего предостережения сущность попросту отмахнулась и не вернула контроль над телом.

Борис быстро восстановился. Он вскочил на стол коменданта и зашипел в мою сторону. Лысый тоже утратил контроль и уступил тело жажде.

В этот момент из-под стола высунулся ничего не понимающий комендант. Вампир тут же схватил его за голову и дернул к себе, а потом зубами вырвал из шеи человека большой кусок, забрызгав все вокруг кровью.

Борис отшвырнул трепыхающееся тело коменданта в сторону и прыгнул на меня. Наши тела, контролируемые жаждой, сошлись в бою. Монстры рвали друг друга когтями, швыряли предметы, пускали в ход клыки. Я уже изрядно вымотался, пока противостоял монаху и сейчас был не сильнее Бориса, несмотря на недавнюю подпитку кровью ликвидатора. Он же, убив коменданта, получил свежий прилив энергии и потихоньку одерживал верх.

Мысли метались в голове. Мой монстр проигрывал, но если направлять его, использовать силу и ловкость с умом, то шанс еще есть. Но как забрать контроль? Обычно монстр отступал только после утоления жажду, и только один раз он внезапно передал мне тело без всякой причины. Когда укусил Алину.

Я попытался сфокусироваться на вкусе ее крови. Представил эту горечь до мельчайших подробностей и почувствовал, как монстр испытал отвращение. Ему не понравилось!

Мне пришлось представить всю отвратительность ее крови. Тошнотворную, зеленую хрень, что сродни кислоте хочет выжечь тебя изнутри. И на мгновение, монстр дрогнул, а я смог оттеснить его вглубь сознания и перехватил контроль.

Сущность крови внутри обиженно взревела, но пошла ка

она в жопу! Больно хорошо устроился. Когда страшно убеждает, когда не вкусно не ест. Ребенок, а не монстр.

Борис наносил хаотичные удары, в которых было много ярости, но не наблюдалось смысла. Перехватив контроль, мне оставалось только отбивать их и уворачиваться, чтобы не допустить новых ран, ослабляющих тело.

Спустя несколько секунд я понял, что Борис действовал слишком непредсказуемо, чтобы выстроить стратегию. Он был подвластен жажде, которая была нацелена на уничтожение врага, и не прибегал не к каким приемам. Тем не менее, мне не удавалось увидеть возможность, чтобы перехватить инициативу и перейти от обороны к атаке. И только один вариант, как это исправить, пришел в голову. Дерьмо.

Я не стал блокировать один из ударов противника, и его рука погрузилась мне в живот, пробила кожу и мышцы когтями. Борис возликовал, но в этот же момент оказался открыт.

Я выбросил руку вперед, вложив всю силу. Ударил незатейливо и быстро. Пробил ему брюхо и, прорвавшись через кишки, схватил позвоночник.

Пальцы сжали костяной конструкт и переломили его пополам. В тот же момент тело Бориса обмякло. Вампир рухнул на пол, не в силах быстро залечить такое повреждение.

Его монстр сбежал вглубь сознания, и в глазах лысого промелькнул страх, а потом ему лицо опустилась моя нога. Я наносил удары без остановки и успокоился, когда от лысой

башки осталось кровавое месиво.

На меня обрушилась усталость, вызванная жутким голодом. И я едва сдержался, чтобы не начать пить кровь Бориса. Нет. Только не ее.

Вместо этого я опустошил труп монаха и коменданта, а затем подошел к разбитому выстрелом окну. Жажда еще терзало измученный организм, который требовал восстановить потраченную энергию. На помощницу старался не смотреть, чтобы не потерять контроль над телом. Мне было достаточно услышать ее тихое дыхание и размеренный стук сердца, чтобы убедиться, что девушка жива.

Из окна открывался хороший вид. С одной стороны река, с другой лес, посередине широкое поле, разделенное пополам дорогой. Со стороны Переправного, который виднелся в дали, к воротам крепости бежали наши союзники. Бывшие должники империи и охотники из заповедного поселка. Среди них еще мелькала черная форма готов деда Ильи, а чуть поодаль, на холме я заметил девушку с зелеными волосами и винтовкой в руках. Она искала цели на стенах Надежды, и периодически ствол оружия вздрагивал, посылая свинцовый подарок имперцам. Вот кому монах обязан за дыру в затылке.

– Спасибо, Алина.

Внезапно двойные двери за моей спиной распахнулись с такой силой, что вылетели с петель.

Я обернулся, чтобы увидеть, как в кабинет забрел усталый

волколак. Он подволакивал ногу, был весь покрыт ранами, а из плеча даже не стал вынимать серебряный кинжал, который явно причинял мутанту боль.

Повернувшись к союзнику, я собирался махнуть рукой, но тут уловил запах его крови. И не удержал контроль. Монстр крови вырвался на свободу. Он сразу рухнул на четвереньки и прыжками помчался на вололака.

– Нет! Нет! Не-е-т! – орал я внутри своего тела и пытался представить омерзительный вкус крови Алины.

Но монстр не реагировал. Он оттолкнулся от пола и прыгнул, оскалив пасть и выпустив когти, а волколак со всей дури вмазал ему по лицу.

Ох...

Меня всколыхнуло. Тело рухнуло на пол. Монстра отбросило в глубины сознания, которое куда-то поплыло, затягиваясь темнотой. И прежде, чем отключиться я успел приподнять руку и показать волколаку отогнутый вверх большой палец.

Ты молодец, блохастый.

Эпилог

По небу плыли серые тучи. Подгоняемые ветром, они клубились и догоняли друг друга. И никакого намека на просвет в облаках. Все как обычно. Мир словно накрыло одной большой крышкой.

Я опустил голову и посмотрел на памятник, изображающий стройную девушку в платье. У нее не хватало руки, но это лучшее, что мне удалось найти. Обещание исполнено.

– Надеюсь, тебе нравится, Карина.

Мне хотелось думать, что девушка не исчезла без следа. Ее душа сейчас далеко отсюда, обрела новую жизнь и семью. Верить в перерождения ведь очень просто.

Чтобы вырваться сюда, пришлось сбежать. Виктор не хотел отпускать, а Алина собиралась навязаться в попутчики. Но сейчас мне не нужна компания.

Я стоял возле одинокой могилы у красной стены и чувствовал, как по щекам катятся слезы. Красные, других ведь у вампира не бывает. Они оставляли на щеках разводы и капали на грудь, пачкая одежду. Но было, как то плевать. Внутри томились грусть и тоска.

Пусть со стороны это смотрелось глупо, но я вслух переказал Карине все события, которые произошли. Поступил так, словно чувствовал перед ней вину. И теперь стало легче.

Груз прошлого начал отпускатъ, теряясь в новых проблемах.

Мне осталось сказать совсем немного.

– Отдых и кровотерапия прошли хорошо. Я восстановился после использования монстра. Приступил к обязанностям одного из лидеров Альянса кланов. Сочиненное между делом название прижилось и стало официальным.

– После победы Надежда и Переправный остались за нами. А в течение двух недель еще три десятка мелких деревень и два ближайших поселка добровольно присоединились к Альянсу.

– Почти все освобожденные в лаборатории мутанты вступили в клан Запретного города, и я перестал быть «*капитаном разбитого корабля*». Только Алина осталась обособленной, но благодаря своему вкладу в победу, получила место в совете со всеми привилегиями, как у остальных лидеров. Девушка для вида ворчала, хотя на самом деле была довольна.

Я провел рукам по непослушным волосам.

– Соня все еще спит. Подняв записи прогрессоров, удалось выяснить, что Борис дал ей своей крови. Помощница почему то выжила, хотя обычно люди умирали после переливания. Виктор обещал разобраться и взял у меня крови для опытов.

– Еще бывший прогрессор плотно занялся делами крепости и нашего Альянса. Он был очень зол на меня за смерть коменданта. Надеялся выторговать за него несколько дней перемирия, но лишился этой возможности.

– Прогрессоры не простили нам восстания. Они собрали всех, кто был поблизости и напали, но Альянсу кланов удалось отбросить первый натиск и с приходом холодов война перешла в затяжной режим. Мы укрепили оборону и пока успешно удерживаем силы Постимперии на расстоянии от Надежды и Переправного.

– В армию альянса вступило много желающих, как простых людей, так и мутантов. Находились даже перебежчики от прогрессоров. На первое время оружейных запасов из бункера должно хватить, а потом потребность будет удовлетворять Надежда. Ее лаборатории и цеха уже переделали под новые нужды.

Я тяжело вздохнул и присел возле могилы, облокотившись на памятник.

– Противостояние еще только начиналось, но теперь у меня появился реальный шанс уничтожить Первого. Но перед этим нужно понять природу его силы и выяснить, откуда пришла система. Думается, что все это плотно связано...

– Надеюсь, ты не ревнуешь к Алине, – произнес я с грустной улыбкой.

И уже собирался уходить, но поддался слабости и решил посидеть еще немного. Прикрыл глаза и заметил мигание символа интерфейса.

Имя: Леон Вонримс

Возраст: 224 года.

Раса: Человек измененный

Мутация: Вампир

Клан: Запретный город в составе Альянса кланов

Уровень: 67 Прогресс опыта до следующего уровня: 7 %

Характеристики:

Сила: 48 (+40 активная способность)

Ловкость: 43 (+40 активная способность)

Интеллект: 54

Влияние: 27

Способности:

Эхолокация – активная способность, активация во время визга. На близком расстоянии деморализует живых существ, которые вас слышат. Находит скрытые объекты.

Регенерация – пассивная способность, восстановление тела за счет энергии крови. Скорость восстановления зависит от величины ранения и количества энергии.

Кровосос – активная способность, вы можете пить кровь и использовать ее энергию.

Очарование – активная способность, при зрительном контакте подчиняет живое существо на определенное время, но не более двух часов. Длительность подчинения зависит от количества энергии и сопротивления жертвы.

Альтер Эго – активная способность, вызов монстра крови. Сила + 40, Ловкость +40, жажда убийства живых существ, возможна потеря контроля. При дефиците в организме энергии крови и долгом голодании срабатывает автоматически.

Ночное зрение – пассивная способность, позволяет видеть в темноте.

Обостренные чувства – пассивная способность, улучшенное зрение, осязание и слух.

Когти – активная способность, – позволяет изменять, вытягивать и утолщать ногти, превращая их в грозное оружие.

Звания:

Вампир – вы умерли и вернулись к жизни жаждой крови. Теперь вы монстр в людском обличи. Помните, голод всегда рядом и его нужно утолять вовремя, если не хотите потерять себя.

Долгожитель – вы прожили больше ста лет.

Патриарх – вы стали главой клана.

Оружейный барон – вы любите огнестрельное оружие и имеете свой личный арсенал.

Бонус: Меткость улучшена, оружие в ваших руках служит дольше и надежнее.

Боец френдзоны – быть отвергнутым девушкой.

Любитель монстров – переспать с мутантом.

Член «Альянса кланов» – с другими лидерами фракций вы договорились о союзе и дали ему черновое название. Лидеры не определены, черновая основа.

Конченый оптимист – вы находите хорошее даже в самой безнадежной ситуации. Улыбка на похоронах ваше все.

Феникс – вы смогли возродить клан, но надолго ли?

Дурак – вы прошли по краю, раз за разом используя способности и достигли критического истощения. Теперь только длительный отдых и хорошая еда может привести вас в норму.

Друг – у вас появились друзья, которые могут прикрыть спину или дать в морду.

Большая шишка – вы достигли высокого положения в новом мире, не зазнавайтесь.

Честный могильщик – вы сдержали обещание, данное погибшему существу.

Бонус: Влияние +14 звание Патриарх. Наберите новых сторонников или ликвидируйте клан для изменения параметра.

Бонус: Влияние + 10 Большая шишка.

Бонус: Влияние +3 Друг.

Бонус: Интеллект – 3 Дурак.

Бонус: симпатия с мутантом Алина и повышенная эрекция в ее присутствии.

Бонус: Веселей дорога. Вы стали частью большой организации, радуйтесь.

Я открыл глаза и с улыбкой покачал головой. Система...

– Ты следующая.